

Серия: Равника
Книга II

Автор:
Cory J. Herndon

Перевод:
Андрей Ф. Галилейский

Умри, пытаясь.

—Девиз Иззетского Разведывательного Корпуса

15 Мокош 9965 П.Д.

Обозреватель Калузакс не был азартным гоблином, но перед тем, как ступить в обшитый миззиумом летательный аппарат, разработанный для того, чтобы доставить его к своей гибели (и, возможно, немного дальше), он поставил все свои сбережения - все 5,732 зино - на крошечный шанс того, что он переживет Девятую Обзорную Экспедицию. Когда он делал свою ставку, шансы против него были достаточно велики, чтобы сделать его самым богатым гоблином за всю историю Равники, и он рассчитывал получить свой выигрыш. Обозреватель Калузакс не был азартным гоблином, но он был определенно везучим.

Он сел в обтянутое саламандровой кожей пусковое кресло; опустил традиционные подношения для успешного зажигания, состоящие из серы, селитры и угля в нишу над жаровней, расположенной рядом с его правой ногой; и произнес: «Слава Нив-Миззету. Зажгись!»

Темная выключенная обзоросфера загудела, оживая, и лампы внутреннего освещения, мигая, озарили кабину. В тусклом свете ржавого цвета проявился простой набор рычагов управления и светящийся волшебный кристалл, который будет записывать все, что будет видеть Калузакс - и даже больше - с момента зажигания и до его возвращения на летающую базу «Пламядракона». База сейчас находилась высоко над его головой, расположенная на спине огромной дирижаблы, выращенной из редкого одомашненного вида, обитающего на сверх высотах. Готовая к запуску обзоросфера была прикреплена к брюху дирижаблы. В период своей зрелости эти существа могли вырастать до восьмисот футов в длину, и становились настолько крупными, что их тень заслоняла солнце, но спустя лет шестьдесят их тело уменьшалось едва ли не вдвое. Обзоросфера Калузакса висела первой в ряду из шести подобных 'сфер, однако все остальные аппараты были пустыми. Разведывательный корпус не решился послать более одного обозревателя на это конкретное задание, к тому же, подобного приказа не было и от самого лорда-мага - если бы он пожелал выслать больше 'сфер, все другие мнения корпуса, конечно же, значения бы не имели.

Обозреватель Калузакс заслужил каждый слог своего имени, а его титул свидетельствовал о том, что он принадлежал к элитному классу гоблинов Иззетской Лиги и членов совета Зомажа Хока. В отличие от простых лакеев и лабораторных ассистентов, гоблины обозреватели становились свидетелями величайших экспериментов. Они были окулярами самих лордов-магов, верными регистраторами каждого значимого продвижения в магических и алхимических науках еще задолго до подписания Пакта Гильдий, а их уникальные летательные аппараты были разработаны с целью записи для потомков каждого ракурса проводимых экспериментов. Не удивительно, что у обозревателей был также самый высокий уровень смертности среди гоблинов Равники, что напрямую касалось сферы их профессиональной деятельности, не взирая на прочность пилотируемых ими обзоросфер. Значимые продвижения в магических и алхимических науках обычно не обходились без пары, тройки взрывов.

Шансы против его выживания в большинстве заданий были астрономическими, но Обозреватель Калузак подозревал, что букмекерам понадобились все звезды на небе, чтобы подсчитать шанс его выживания в этом конкретном путешествии. С такими шансами сбережения Обозревателя Калузакса, какими бы скудными они ни были, сулили ему куш, достаточный для того, чтобы открыть собственную академию. Он выругался про себя – у обозревателя была сверхъестественная удача, но это вовсе не означало, что ее нужно было испытывать такими сглазо-подобными мыслями.

И все же, удерживаться от этих мыслей было не легко. Ни единого раза, за все восемь успешных полетов на борту обзоросферы, фортуна его не подводила. Он преодолел извержение геотермического кратера на южном полюсе, избежал пасти титанической перепончатокрылой птицы, и даже выстреливался из пушки - дважды. После столкновения с крепостью Ксалвхара, ему потребовалось полтора месяца тщательной 'капельной терапии для того, чтобы его кости правильно срослись, но он выжил и вернулся с важнейшей информацией об экспериментах конкурирующего лорда-мага. Его господин был доволен и начал обращать внимание на его достижения. Именно эти достижения, несомненно, и стали причиной тому, что Хок лично выбрал его для этого задания.

Обозреватель Калузак даже был свидетелем двух предыдущих итераций текущего эксперимента, который был заказан гильдией Оржов для улучшения действия их собственного проекта. Лорд-маг называл этот эксперимент сингулярной бомбой мановой компрессии, и объяснил ему - лично, что для Калузакса значило очень многое - что назначением бомбы было удаление жизни. А точнее, любой жизни, начиная с громадных дирижаб, и кончая мельчайшими червями в почве. Если все сработает верно, бомба уничтожит все живое, не повредив искусственные постройки, неорганические объекты, и гоблинскую обзоросферу, защищенную кованым миззиумом. Первые две итерации прошли с ограниченным успехом и стали причиной ряда неприятностей для его господина, сопряженных с интересами других гильдий, но на этот раз Оржов закрепили конкретную область для практических испытаний лорда-мага, которой уничтожение всей жизни пошло бы только на пользу: пораженная чумой Долина Утвара. Уничтожение любых потенциальных переносчиков чумы, помогло бы новым владельцам Утвары на пару сотен лет сократить процесс восстановления региона.

Калузак сомневался, что его господину хотелось разочаровать этих новых владельцев. Никто, даже могущественные лорды-маги Иззет, не желали бы впасть в немилость к гильдии Оржов. Пиромант может тебя поджечь сегодня, но патриарх может жарить тебя каждый день, сейчас и до конца твоей загробной жизни.

Обозреватель Калузак был везучим гоблином, так же, как и опытным, но он был не настолько опытен, как многие полагали, и был куда более везучим, чем они могли предположить. Он был достаточно умен, чтобы при каждом удобном случае заставлять своих начальников верить в то, что его удача на самом деле была его умением. Возможно, его удача действительно была сверхъестественной, как всегда утверждала его мать - это был результат какого-то взрывного астрономического явления, произошедшего в ночь его рождения. Возможно, это было простое совпадение. В любом случае, ни один гоблин не жил вечно, и лишь единицы жили богато. Любовь к азарту была одной из множества причин, по которым целые Иззетские племена постоянно связывали себя договорами и контрактами с Чародеями, и хотя Калузак никогда раньше не поддавался известной страсти своего народа к играм с фортуной, он рассчитал, что его удача сулит ему большую победу на этот раз. Он потянул за вытяжной трос, освобождая обзоросферу от ее швартовочных крепежей, и невольно усмехнулся.

- «Пламядракона», 9477 в воздухе, - объявил он.

Гоблин, вместе со своей извергающей пламя и клубы остаточной магии 'сферой, начал плавное падение в темнеющее небо над Столицей Равники.

Пункт его назначения был намного миль дальше, но летательному аппарату требовалось не много времени для набора нужной скорости. Как только он и его обзоросфера достигнут атомарно сбалансированной скорости в 58,6 миль в час, пиромантические огненные двигатели преодолеют перегрузочный предел и забросят его в регион Утвары раньше, чем вы сможете произнести «Нив-Миззет».

Калузакс щелкнул серебряный тумблер на панели, для активации почасовой записывающей архивной ленты.

- Обзоросфера «*Странствующее око Нив-Миззета 9477*» вызывает базу «Пламя-дракона», - рявкнул он в пневмотрубку. Его голос вошел в заряженный магией стеклянный цилиндр, который затем умчался по невидимой сети воздушных каналов и вышел сквозь стеклянную сферу, вмонтированную в стене, тускло освещенной диспетчерской, расположенной на спине дирижабля, от которой он только что отшвартовался. Спустя секунду, слегка зашумленный голос его начальника донесся из меньшей, размером с кулак, сферы, установленной в нехитрую панель управления, прямо перед креслом пилота.

- 9477, мы уже видим тебя на гадальных кристаллах, - ответил Старший Обзореватель Вазозав. – Ты низковато летишь над шпилями. Разрушение муниципальной собственности не было, повторяю, не было предусмотрено и разрешено в рамках данного маневра. Вытяни сферу за пределы воздушного движения, меньше всего мне нужны претензии от воджекков.

- На мой счет никаких претензий не будет, база, - ответил Обзореватель Калузакс. – Приступаю к подъему. Мы же не хотим повредить Столицу Гильдий, верно?

- То, что мы хотим, к делу не относится, Обзореватель, - усмехнулся Вазозав сквозь треск помех. – Я бы, к примеру, с удовольствием посмотрел, что бы они сделали, если бы ты зажег двигатель над Вито Грази, или как там они зовут это место.

- База «Пламядракона», разве у тебя нет никакого уважения к истории? Или к величию Конклава Селезнии? – сказал Обзореватель Калузакс гнусавым голосом, по-гоблински передразнивая дриадовский акцент. – К цветочкам и танцующим кентаврам, скачущим по дриадовой роще?

- Я уважаю то, что взрывается, Обзореватель, - сказал старший гoblin. – Почему бы тебе не найти что-нибудь в этом роде?

- Принял. Оцениваю атомарно сбалансированную скорость в пределах пятнадцати, - сказал пилот. – Иницирую незапланированный круг над центром.

- Поосмотришь там, - сказал старший обзореватель.

Пилоты обзоросфер были такими же суеверными, как и все простые гoblinы, и Обзореватель Калузакс совершил круг, подобный тому, что он проделал в своей первой успешной экспедиции. Это была часть бережного отношения к удаче, которая требовала определенного служения, в виде постоянных повторений удачных ритуалов. Обзореватель Калузакс вытаращился на урбанистический пейзаж, распростершийся от горизонта до горизонта. Не многие гoblinы видели подобный вид более одного раза, а те, кто видел, скорее всего, наблюдали его из когтей чего-то крылатого, планирующего их съесть.

Столица Равники всегда была шокирующим видом с воздуха, а для математического склада ума члена гильдии Иззет, выверенный дизайн и геометрическая красота центральной метрополии могли быть по достоинству оценены лишь с этого ракурса. Калузакс, щурясь, любовался рассветом. Ослепительно яркие лучи восходящего солнца отражались от спилей башен, окружавших десять секторов города. Он тихо вскинул два пальца к брови, словно салютуя древним каменным титанам, охранявшим Столицу Равники.

Он пролетел на расстоянии выстрела от лица десятого и наибольшего из титанов, Зобора, подпирающего само небо, стоящего у врат, ведущих к штабу воджекков, известному как Центральный Форт. Он мог бы подлететь ближе, но лучше было не

тревожить ‘джеков, несущих вахту на голове титана – многие воздушные происшествия были вызваны подобным опрометчивым поведением.

Как и любой другой Иззетский гоблин, Калузакс знал, что Столица Равники, центральная метрополия, от которой развилась вся цивилизация, покрывшая собой весь мир, была спланирована с Иззетской точностью, после подписания древнего Пакта Гильдий, и преподнесена в качестве дара от Чародеев другим гильдиям. Готовый город, служащий образцом и вдохновением для всего мира.

Столица Равники была также тайным подношением Иззетскому паруну и гилдмастеру Нив-Миззету, дракону, также известному под именем Огненный Разум. Согласно историям, которые гоблин слышал в юном возрасте, план Столицы должен был создать огромную, размером с целый город, эмблему, которая дала бы лордам-магам полную власть над всем миром Равники. Но Иззетские гоблины нарочно (как говорилось в легендах) слегка исказили дизайн эмблемы, ровно настолько, чтобы она не сработала так, как было задумано.

В те древние дни, гоблины были более мятежными, но большинство гоблинских теологов полагало, что они просто хотели пофорсить перед начальством. И у них получилось произвести впечатление. Хитрость поступка древних гоблинов настолько впечатлила лордов-магов, что Лига Иззет тут же выкупила целое гоблинское племя, дала им имя, которое они носят по сей день, и связала народ Калузакса договором о сотрудничестве на следующий миллион лет. Спустя тысячи лет, легкое несовершенство в плане города разрослось – обветшало, разрушилось и перестроилось миллионами жителей. Эмблема силы теперь уже никогда не сработает. Но с этого ракурса, вмешательство гоблинов было все еще видимым – даже воодушевляющим.

Никто не знает, как называлось племя Иззетских гоблинов до того, как Лига Иззет купила их, и никому, особенно самим гоблинам, не было до этого никакого дела. По сравнению с примитивным, коротким, жестоким существованием, которым жили их собратья в других гильдиях, жизнь Иззетского гоблина казалась раем. Даже просто находиться рядом с мощью, которой владели лорды-маги, такие, как Зомаж Хок, было огромной честью. И, хотя этого не случалось уже целое поколение, время от времени один из гоблинов получал дар Нив-Миззета, его касался сам Огненный Разум, и он также становился лордом-магом. Правда, каждый гоблин лорд-маг в истории был неизменно убит его человеческими коллегами в течение недели с момента получения такого дара, но суть была в том, что гоблин мог действительно стать кем-то в Лиге Иззет. Подобное вряд ли было возможно в кланах Груул или в Культуре Рекдос.

Обозреватель Калузакс бросил еще один задумчивый взгляд сквозь невидимизмиумный иллюминатор, прельщаясь, как всегда, мыслью о том, чтобы срезать верхушку священного Селезнийского Древа Единства, которое проплывало всего в нескольких ярдах от обзоросферы. Затем он выровнял свой сверкающий летательный аппарат по горизонту и положил руку на простой рычаг красного цвета, торчащий из пола. Свободной рукой он провернул небольшой черный переключатель на панели управления ровно на девяносто градусов вправо, добавив больше пиро-маны в фюзеляжные сопла, и обзоросфера с ревом взмыла над эшелонами обычного воздушного движения, состоявшего из транспортных дирижаб, рухов, летучих мышей, и других летающих существ. Здесь у него было достаточно открытого пространства для любых маневров. Так же высоко, как Иззетская обзоросфера, могли летать лишь дикие дирижабы, ангельская крепость Парелион и сам великий Нив-Миззет. Все перечисленные потенциальные препятствия были достаточно огромными, чтобы вовремя их заметить и избежать столкновения. Все, что было меньшего размера, не представляло собой угрозу для его воздушного судна.

Старший обозреватель прервал ход мыслей Калузакса, просигнализовав начало следующего этапа миссии.

- Начинай обратный отсчет зажигания двигателей по моему сигналу, - проскрипел голос сквозь помехи в консоли, затем замер на мгновение. – Давай.

- Десять, девять, восемь, - начал отсчет Обозреватель Калузакс, удары его сердца совпадали с пульсирующим звуком заряжающихся двигателей, - семь, шесть, пять, четыре, три, два, один.

- Включить огневые двигатели! – крикнул старший обозреватель не своим голосом.

- Включаю огневые двигатели, - ответил Обозреватель Калузакс и со всей мочи рванул на себя красный рычаг. С взрывом, который оказался бы оглушающим для любого, кто не обладал выносливыми гоблинскими ушами и превосходной миззиумной звукоизоляцией, обзоросфера перешла от быстрых 58.6 миль в час, к ровно в тринадцать раз превышающей этот показатель скорости, но уже в секундах.

Обозреватель Калузакс чувствовал себя так, словно гигантская рука расплющила его о кресло пилота, и действительно, сила ускорения задушила бы гоблина и вывернула его наружу, если бы не действие защитных заклинаний.

Теперь внизу было не на что смотреть, кроме облаков и хаотично мелькающих дорог, пронесшихся слишком быстро, чтобы разглядеть на них какие-либо детали. В считанные минуты он пересек границу дня и ночи и оказался под ослепительным, наполненным звездами небосводом, остающимся неподвижным, несмотря на то, что весь мир проносился под ним на бешеной скорости. Обозреватель должен всегда обозревать, гласил древний устав, поэтому Калузакс мысленно зафиксировал созвездия. Современные Иззетские гоблины редко видели небо, если они не входили в летный корпус, и лишь единицы изучали созвездия и вообще обращали на них внимание, но для Калузакса это было любимое хобби, занимавшее его живой ум между рабочими вылетами.

Он почти долетел до созвездия Куито, Кошачьего Вора, восходящего на востоке, когда он почувствовал начало снижения скорости, чуть менее чем на половине пути до конечного пункта его полета. Он все еще не видел Утвару, простиравшуюся за горизонтом.

Тысячи лет назад, Утвара была насыщенным регионом со свободной зоной, не уступавшей, по слухам, центральной метрополии Равники. А до этого, она была частью охотничьих угодий самого Нив-Миззета. Сегодня имя Утвары было синонимом болезни и смерти, где лишь самые отчаянные осмеливались попытаться выжить. А понятие «отчаянные» неизменно означало «Груул». Калузаксу было сложно им сочувствовать. Даже самый захудалый Иззетский гоблин был куда лучше любого грязного Груула.

Обозреватель Калузакс услышал первый глухой удар спустя несколько секунд после того, как он вылетел из нижнего слоя облаков и снова появился над урбанистическим пейзажем, покрывавшим весь мир. Звук был не громким, и быстрая проверка всех приборов показала, что он не отклонился от курса. Возможно, всего лишь неожиданная стая перелетных птиц, мигрировавшая в новый небесный резервуар, предположил он. Ничего серьезного.

Хотя с другой стороны, ни на его навигационном кристалле, ни в выученной наизусть карте местности не было никаких небесных резервуаров.

- К слову о грязных Груулах... - пробормотал он.

Он взялся обеими руками за два одинаковых рулевых поручня и провернул пилотский модуль обзоросферы, висящий в магнито-мановом поле внутри вторичной невидимиззиумной оболочки. Это позволило Калузаксу увидеть все то, что было позади него сквозь прозрачный иллюминатор внутренней сферы. Гироскопическая кабина пилота, выполненная, как сфера-внутри-сферы, позволяла двигателям работать в одном направлении, в то время как пилот мог смотреть в любом другом по своему желанию, но для того, чтобы правильно пользоваться этим механизмом, нужен был немалый опыт. Первая попытка обычно становится последней, если пилот размыкает сбрасывающий механизм вращения кабины, не подготовившись к головокружительному ощущению вращения в воздухе при непрерывной траектории полета.

Калузакс не задел стаю перелетных птиц, хотя его преследователи действительно были крылатыми существами. По крайней мере, некоторые из них были крылатыми. Остальные сидели верхом на тех, у кого были крылья. Три человеческие фигуры на ящероподобных птеррокрылах догоняли сбрасывающую скорость обзоросферу. Чешуйчатые, перепончатокрылые существа усердно преодолевали течение воздушных потоков. На мембранах их крыльев были нанесены странные органические отметки, в которых Калузакс узнал племенное клеймо Утварских Груулов. Было похоже, что они просто летели за ним, но это не объясняло звук удара. Преследовали пока отставали, но это долго не продлится – фюзеляжные сопла заметно замедляли ход ‘сферы.

Боковым зрением он заметил дикую дирижабу, мерно жующую верхние края туманного облака. Его преследователи не смогли бы повредить обзоросферу, сколько бы они по ней не били, а вот столкновение на полной скорости с гигантскими газовыми пузырями дирижабы может значительно повредить видимость. А без видимости, обозреватель работать не может. С головокружительным поворотом, он вновь развернул кабину по направлению движения.

- База «Пламядракона», похоже, скауты были правы, - сказал Обозреватель Калузакс. – У меня на хвосте Груулы. Пока повреждений нет, и не предвидятся. Не думаю, что они продержатся до эксперимента. Судя по их птеррокрылам, они выдохнутся раньше, чем догонят меня.

- Пусть летят, - последовал ответ. – Лорд-маг сказал, что чем больше испытуемых, тем лучше.

- Я тоже так подумал, - сказал Калузакс. – Как думаешь, много их осталось на земле?

- Даже Груулы не настолько тупые.

- Да, - сказал Калузакс, - но они вполне могут быть настолько упрямыми. Кто знает, как эти недоразвитые на самом деле думают?

- Ищешь работу нейролога? Не переживай о том, как они думают, 9477. Думай о том, как они умирают, - сказал его начальник.

Очередная серия ударов обрушилась на тыльную часть гоблинского воздушного аппарата, на этот раз, качнув ‘сферу достаточно, что бы ему пришлось вручную откорректировать курс на десять градусов к востоку. Последний удар сопровождался высоким звоном, эхом прошедшим через оболочку. В воздухе, перед его глазами начали мигать серии цифр то красным, то синим цветом.

- База, аварийная сигнализация показывает, что у меня небольшая потеря мощности в шестом огневом двигателе. Вы можете отследить, чем они меня задели? Стоит ли беспокоиться?

- Ответ отрицательный, 9477. Двигайся по курсу, - сказал старший обозреватель Вазозав, - но можешь сжечь чуть больше пиро-маны по своему усмотрению. Лорд-маг разрешает тебе убить их, если ты пожелаешь. После более детального анализа мы согласовываем небольшую задержку ради того, чтобы научить этих невежественных дикарей держаться подальше от Иззет. Мы можем себе это позволить.

- Ты слишком много времени проводишь с Оржовскими счетоводами, - сказал Обозреватель Калузакс. – Запомни, «изучение математики – лишь первый шаг к пониманию вселенной».

- Оставь свои поговорки, 9477. Сожги уже что-нибудь.

- С удовольствием, «Пламядракона».

Невооруженному или примитивному глазу, обзоросфера вполне могла бы показаться безопасной и безоружной, и Калузакс предполагал, что технически, в случае со «Странствующим оком Нив-Миззета 9477» все так и было. Но все же у него были способы постоять за себя, в случае необходимости. Его внутренности словно свернулись и вывернулись, когда он снова развернул кабину на 180 градусов, в сторону своих неразумных преследователей. На такой высоте, длинноносые, перепончатокрылые

рептилии уже выглядели заметно утомленными тяжелым, продолжительным полетом. Калузакс отрегулировал выброс пламени, еще более замедлив ход обзоросферы, подпуская тройку наездников на птеррокрылах достаточно близко, чтобы разглядеть расы трех человекообразных существ. Двое из них были вяшино, раса двуногих ящеров, для которых полет был настолько же естественным, как для гоблина выкапывание тоннелей. Третий – главарь, или, по крайней мере, передовой наездник в их трехконечной формации – был широкоплечий человек с темной, красноватой кожей, покрытый ритуальными шрамами, совпадающими рисунком с клеймом на крыле его птеррокрыла. Человек поднял что-то похожее на копье и указал его острием на иллюминатор Калузакса. «Копье» зажглось оранжевым светом, таким же, какого цвета были три небольшие сферы, похожие на саламандровые яйца, прикрепленные к рукоятке оружия. На самом деле, это и *были* яйца саламандры, в некотором роде – искусственно созданные Иззетской магией и продаваемые в официальных оружейных лавках по всей Равнике.

Это было не то оружие, которым должны были владеть Груулы.

- Похоже, эти недоразвитые, пытаются развиваться, - пробормотал обозреватель.

- 9477, повтори.

- Ничего особенного, база, - ответил Калузакс, - по крайней мере, ничего такого, с чем бы не справилась миззиумная обшивка. – «Надеюсь», добавил он про себя.

Примитивный дикарь где-то раздобыл гоблинский огневой жезл, что объясняло удары по оболочке обзоросферы. Движением пальца Груул выпустил еще один заряд пылающей концентрированной маны, размером с глазное яблоко, на этот раз нацеленной прямо в центр иллюминатора. Человек, наверняка рассчитывал, что Калузакс хотя бы вздрогнет, но гоблин не шелохнулся. Он моргнул, когда крошечный раскаленный энергетический шарик ударился об невидимиззиум, но лишь от громкого звонкого звука, с которым тот отрикошетил от огнеупорного материала.

- Не туда целишься, Груул, - сказал Калузакс, видя, как человек вновь поднимает огневой жезл. Калузакс завершил настройку выравнивания огненных двигателей таким образом, что все шесть из них были направлены в центр формации преследователей, затем отклонил красный рычаг наполовину назад и одновременно нажал на тумблер аварийного тормоза в противовес тому, что в иных условиях было бы очередным ускоряющим маневром.

Это был не полноценный выброс энергии, и вероятнее всего, Калузаксу пришлось бы проделать рискованный сброс скорости, чтобы удерживать цель – фюзеляжные сопла служили довольно ограниченным противовесом – но результат более чем превзошел все неудобства. Шесть испепеляющих потоков соединились в одной точке. А точнее, они встретились чуть выше пупка предводителя разбойников. Концентрированное пламя в считанные секунды сожгло кожу наездника и продолжило жарить тело птеррокрыла. Полые кости существа, наполненные тем же газом, что удерживал в воздухе громадных дирижаб, разорвались изнутри. Птеррокрыл взорвался в воздухе, сдетонировав оставшиеся заряды огневого жезла, и исчез в феерической вспышке взрыва.

Обозреватель Калузакс снова перевел красный рычаг в переднее положение и снизил подачу топлива в двигатели до десятой доли от нормы. Небольшая ударная волна, вызванная взрывом предводителя наездников, сбила оставшихся вяшино с курса. Один птеррокрыл задел второго, и оба существа в панике набросились друг на друга, пока их наездники, в такой же панике тщетно пытались побороть инстинктивные действия своих питомцев. Они быстро удалялись от обзоросферы, но Обозреватель Калузакс успел заметить, как одному из птеррокрылов удалось прокусить перепончатое крыло своего сородича, который замялся и камнем рухнул вниз. Затем, расстояние - и довлеющее чувство долга - заставило гоблина развернуть кабину лицом по направлению обзоросферы, возвращая его к работе.

- Им хватило, база «Пламядракона», - отчитался Калузакс. – Ориентировочно, этим выстрелом я потратил пару лишних минут полета.

- Верно, 9477, - ответил старший обозреватель. – Тебе, возможно, придется дотягивать или сделать остановку для дозаправки в академии гильдии до того, как ты доберешься до цели, если я правильно считываю твои кристаллы. Шестой двигатель не просто теряет мощность, он вытягивает пиро-ману из других двигателей.

- Повтори последнее, «Пламядра... - не успел Обозреватель Калузак закончить фразу, как крошечное пространство обзоросферы переполнилось резкими и частыми сериями гудков и свиста. – Верблюжки яблоки!

- Все было не так плохо по началу, лишь небольшая течь, но твой прицельный выстрел прорвал ее, - сказал Вазозав с извиняющимися нотками в голосе. – Я не был в курсе, когда давал тебе добро на...

- Это не твоя вина, база. Небольшого взрыва в двигателе не достаточно, чтобы вырубить старушку 9477, - сказал Калузак.

- Я не собирался извиняться, - ответил старший обозреватель.

- Ладно, мои приборы теперь показывают утечку, - сказал Калузак, игнорируя его. – Похоже на серьезную. Откуда у этих безмозглых такое оружие, как... - Вопрос так и повис незавершенным, так как обзоросфера сотряслась от взрыва в кормовой части. – Все, шестой двигатель только что взорвался! – Прокричал он. Калузак схватился за рулевые рычаги, чувствуя, как обзоросфера начала вращение против часовой стрелки.

- Похоже, что заряд вошел через выхлопное сопло – вот *это* был по-настоящему удачный выстрел. 9477, ты можешь держаться в воздухе? – Прокричал в ответ старший обозреватель, достаточно громко, чтобы перекричать какофонию аварийных сигналов. – Мы видим, что температура шестого двигателя увеличивается до четырехсот... нет, шестисот процентов. Семьсот... восемьсот...

- Я сбрасываю двигатель, - сказал Калузак. Капли пота струились по его шишковатым бровям и стекали по обеим щекам от того, что даже миззиумная обшивка начала накаляться, угрожая превратить 'сферу в духовку. Он с усилием дернул за шнур, висящий над его головой, словно бельевая веревка, предварительно убедившись, что он держит тот, на котором написано «б».

Ожидаемый щелчок спусковых зажимов не достиг ушей гоблина.

- «Пламядракона», мне кажется, огонь расплавил держатели двигателя.

- Это невозможно! – ответил Вазозав. – Они из миззиумного сплава!

- В следующий раз, давай установим из чистого миззиума, - сказал Калузак, - Сплав не жаростойкий. Температура добирается до соседних двух двигателей.

- Обозреватель, - послышался новый голос. Этот голос Калузак никогда не слышал через переговорный цилиндр, хотя, конечно же, он мгновенно узнал говорившего.

- Мой господин, - сказал Калузак. – Вы достаиваете меня чести слышать Ваши слова.

- Этот эксперимент должен продолжаться, отважный Обозреватель, - голос Зомажа Хока гремел, странным образом, с легкостью затмевая какофонию в обзоросфере. Было такое чувство, что он слышит этот голос всем своим нутром, помимо ушей. – Я не стану тебе лгать. Твой аппарат будет уничтожен. Это было, как ты знаешь, ожидаемо в любом случае, но теперь это факт. Твои записи выживут и принесут большую славу всей гильдии Иззет.

- Я никогда не ожидал иного, мой господин, - сказал Калузак. Он был удивлен, что его сердце не оборвалось от осознания того, что он на самом деле был обречен – более того, он чувствовал себя бодрым, как никогда. Даже самоуверенным. – Я Вас не подведу. «Сила в знании, а знания стоят дорого». Это ваши слова, мой господин, и я надеюсь с честью оправдать их. И почтить Вас.

- Умри, пытаясь, Обозреватель, - ответил его господин. – И прощай.

Сердце Калузакса переполнилось гордостью.

Еще один громкий удар послышался в задней части воздушного судна, и на мгновение Калузаксу показалось, что Груулы вернулись. Еще одна тирада сигналов

сообщила ему, что нет, это были не Груулы, а два из оставшихся пяти огневых двигателя взорвались почти одновременно. Он провернул несколько переключателей, направляя поток пиро-маны в фюзеляжные сопла, наблюдая, как «*Странствующее око Нив-Миззета 9477*» равномерно теряет высоту. Дополнительной тяги должно было хватить, чтобы удерживать его в воздухе, это также замедлит повышение пиро-манового давления, но на долго ли?

Сигнал о сближении прорезал общий шум также легко, как голос лорда-мага, одним пронзительным свистком, восходящим в тональности, пока он не исчез за пределами регистров, слишком высоких даже для гоблинского слуха. Калузакс голыми руками выдернул пучок металлических трубок из-под панели управления и отшвырнул их за кресло, чтобы полностью оборвать все аварийные сигналы. Он игнорировал ожоги и порезы, но вытер кровь с ладоней перед тем, как снова взяться за рычаги управления.

По крайней мере, букмекеры не станут его искать, когда все это кончится. Удача Обозревателя Калузакса сегодня приняла другую форму. Она привела его к эксперименту как раз вовремя. Его 'сфера была охвачена огнем и он уже был уверен, что не переживет этот день, или следующий час, или, возможно, даже следующую пару минут, но он выполнит свое задание.

Борясь с тошнотой, жгучей болью, и рычагами управления, он сумел замедлить метеорное снижение своего круглого летательного аппарата до того, как активировать свидетельские шары. Шесть из них материализовались вокруг воздушного судна и мгновенно заняли заданные ракурсы обозрения. Шары должны были доставить телеметрию, резервную копию данных, и чистые изображения, не замутненные невидимизиумной рефракцией, и конечно записать все происходящее для истории. Обычно, Обозреватель Калузакс возвращался на базу с основной массой собранных данных. Но, если обзоросфера не выживает в ходе эксперимента, свидетельские шары гарантировали, что лорд-маг не потеряет ничего более важного, кроме гоблина и данных, сохранных в памяти воздушного судна.

Внутри 'сферы, все, что не было изготовлено из миззиума, начало жариться. Кожаные ремни, удерживающие Калузакса в кресле, мгновенно вспыхнули, и вскоре превратились в пепел на его огнеупорном летном костюме из саламандровой кожи. Он чувствовал, как покрываются волдырями его уши и затылок. Каждый его нерв орал о том, что он должен был сейчас, ну, в общем, орать.

Калузакс не орал. Вместо этого, он сконцентрировался на единственной поговорке, которая была, весьма кстати: Удача – ветреная госпожа, и не любит, когда ее испытывают.

Обеими руками, обозреватель схватил оставшиеся сбрасывающие шнуры, болтавшиеся над головой, и рванул их на себя. Двигатели зашипели и заглохли. Один из циферблатов подсказал ему, что у него есть, возможно, четыре минуты до того, как фюзеляжные сопла откажут, и «*Странствующее око Нив-Миззета 9477*» рухнет вниз, как миззиумное яйцо. К счастью для Обозревателя Калузакса, чьим единственным желанием сейчас было закончить жизнь так, как он ее прожил, и к еще большему счастью для Хока и его подразделения, эксперимент произойдет всего через две с небольшим минуты.

Гоблин вытер покрытой волдырями рукой пот с глаз, и увидел, что она вся была залита кровью, сочащейся сквозь растрескавшуюся кожу. Он был рад, что кристаллы не записывали происходящее внутри обзоросферы. Его коллегам не нужно было видеть, как он медленно трескается, словно жареная верблюжатина. Калузакс затолкал боль в другую часть мозга – что не помогло так, как могло бы, поскольку вся его голова находилась в состоянии физической агонии, и в ней попросту не было места, где можно было бы запереть *такую* боль – и повернул обзоросферу в направлении нулевой точки отсчета эксперимента. Он нажал на переключатель отсроченного возврата, который автоматически затянет шары внутрь 'сферы спустя минуту после того, как эффект эксперимента возымеет действие. Это был автоматический рефлекс, который был

бесплезен, как он понимал, поскольку к тому времени, шары уже некуда будет возвращать.

Завершив последнее действие своего задания, Калузакс начал непроизвольно хихикать безо всякой видимой причины, и часть его вскипающего мозга поняла, что другая его часть начала вытекать через правое ухо, не в состоянии выдержать давление. Зажигающиеся в случайном порядке, полу-сожженные синапсы в мозгу гоблина перескочили на оставшуюся минуту от смеха к пению старой металлургической баллады, которую он выучил в детстве.

- Брось дитя на наковальню, - пропел он, как только начался эксперимент его господина, и эти слова стали последними в его жизни.

Эксперимент был мощным, но не ярким. В считанные мгновения, крошечная светящаяся точка в небе втянула в себя и поглотила каждое живое существо в провинции Утвары.

В мгновение ока, точка вновь уменьшилась и уже не обладала ни глубиной, ни шириной, ни высотой, хотя ее масса значительно увеличилась. Свидетельские шары успели записать образ обзоросферы, которая, словно растянулась до бесконечности, а затем исчезла. Растягивание было вполне буквальным для тела Обозревателя Калузакса, и его жизнь оборвалась в большей степени от разрывания на куски, нежели от испепеления, как он того мог ожидать.

Улетающий призрак гоблина зацепился за небосвод над произведенным экспериментом. Совсем скоро фрагменты его личности и памяти вновь соединились, воссоздав разум. Разум с отчетливым ощущением ускользающей личности, зовущейся Калузакс. И разум задался единственным вопросом:

«Почему я все еще в этой обзоросфере?»

* * * * *

Старший Обозреватель Вазозав дернул за болтающуюся золотую цепочку, которую он рассеянно намотал вокруг левого уха. От его правого уха мало что осталось. Его зоркие глаза, такие же молодые, как и всегда, выглядывали из-под постаревших век на гадальный кристалл, занимавший большую часть пола базы «Пламядракона». На нем, в семи измерениях была видна цветная, точная карта региона Утвары и небосклона над ним. Начальник старшего обозревателя, лорд-маг, приказал «Пламенидракона» приблизиться достаточно близко, чтобы получить визуальные изображения от свидетельских шаров обзоросферы 9477, которые не являлись живыми существами, и поэтому на них не распространялся эффект сингулярной бомбы мановой компрессии.

Семимерное изображение показывало некое подобие складки или морщины в небе, на высоте пяти миль от опустевшей земли с поселениями-призраками.

Нет, это было не точное сравнение, подумал Вазозав. Это не было похоже на поселения-призраки – там не было никаких призраков. Карта на гадальном кристалле была достаточно крупной, чтобы показать единичных привидений и фантомов, которые должны были остаться. Вазозав собственными глазами видел Груулов перед самым крушением Калузакской 'сферы. Они были слишком близко, чтобы выжить. Даже при стандартном, по средним меркам, эктоплазмическом распылении, призраки - по определению *не* живые существа - должны были быть повсюду. И, тем не менее, Груульских привидений нигде не было видно.

Спустя несколько секунд, складка словно загнулась вовнутрь, затем преломилась, и, наконец приняла форму, которую его глазам было сложно постичь. Вазозав мог ее увидеть, лишь вычлняя то, чего там не было – синего неба или какого-нибудь облака. Это было – фрактальное *ничто*.

Старший Обозреватель Вазозав подождал еще десять секунд и в итоге решил, что первым должен заговорить он. И если Хок разозлится и ударит его за это, то это будет справедливо.

- Мой господин, - повернулся Вазозав к краснокожему человеку, стоящему у него за плечом. Он вонзил свои ногти в свою ладонь, чтобы заставить себя встретиться глазами с огненным взглядом Зомажа Хока, - Гравитикулярный эффект удался на славу.

- Да.

- Но...

- Говори уже, старший обозреватель, пока я не вырезал из тебя твои слова.

- Разве, э...- заикаясь, произнес гоблин, - разве бомба не должна была взорваться к этому времени?

- Терпение, - сказал лорд-маг. – Не все взрывы происходят быстро.

Отец призраков: Почему все лучшие адвокаты Оржов - женщины, Мабб?

Мабб Горемычный: Если ты спрашиваешь об этом, то ты слишком долго был мертвым, Отец призраков.

Отец Призраков: Наглый глупец! В преисподнюю!

Мабб Горемычный: Ура! Снова пытки! Ты слишком любезен, Отец призраков.

—Рембик Везеску

Забавное наказание Мабба Горемычного

14 Поуджал 10012 П.Д.

Таисия Карлова поднялась с места, прислонив свою трость к отполированной стенке кафедр.

Как практически все в работе Оржовского адвоката, прислонение трости было мелким, но важным театральным жестом, о котором она уже даже не задумывалась, не смотря на то, что трость действительно была ей необходима для преодоления любого, даже незначительного расстояния. Этот жест дополнял выражение ее лица, которым она одарила присяжных заседателей. Ее взгляд красноречиво выражал удивление, которого она на самом деле не испытывала, с едва уловимым налетом скепсиса, в действительности, переполнявшего ее. Она увенчала свой взгляд приподнятой бровью, устоять перед которой могли лишь немногие представители сильного пола по целому ряду причин.

- Доктор Зловол, Вы бы не могли повторить то, что Вы сейчас сказали? Я хочу убедиться, что присяжные – и, признаюсь, я сама – Вас правильно услышали.

- Я сказал, - прорычал ведалкен, сидящий на месте свидетеля, - что количество жертв полностью укладывалось в пределы ожидаемых параметров, оговоренных в контракте. В *Оржовском* контракте, адвокат. Гибель людей не была неожиданной, и наши собственные маги-законники тщательно проверили контракт на предмет того, что мы полностью защищены от судебных разбирательств, таких, как это. – Доктор Зловол даже слегка усмехнулся, что было весьма не типично для ведалкена. Он явно демонстрировал уверенность, но его повышенный тон выдавал неуловимый проблеск сомнения. Таисия знала, что сейчас он крепко задумывался о том, достаточно ли он доверял Азориусовким магам-законникам, проводившим работу по инспекции контракта для Симиковского вирусолога. Он размышлял, зачем Таисия заставила его повторить свой ответ. И он был в ужасе от одной мысли, что она знала гораздо больше того, что было указано в официальном протоколе о происшествии.

- Доктор, Вы говорите так, словно страдаете от угрызений совести, - дружелюбно сказала она.

Высокомерные типы, такие как Зловол, были не способны устоять перед этой уловкой. Потребность в указании своего превосходства неизбежно заставляла их принимать защитную позицию.

- Все нет, - сказал ведалкен. – Я искатель знаний. Я горжусь тем, чего достиг, а вам всем я советую держаться подальше от того, что я узнал в своих исследованиях. Мне не в чем себя винить, в этом я могу вас заверить.

«Отлично, доктор», думала Таисия. Все это правда. Не сомневаюсь.

- Чему научила Вас смерть более ста человек, доктор? - губы ведалкена оставались крепко сжатыми, и он бросил на нее озлобленный взгляд. Улыбка Таисии испарилась, как только она, в метафорическом смысле, заточила свой меч. Не то, чтобы кровопролитье не

случалось в залах суда Равники, но по определению оно обычно не приветствовалось в современном столичном судопроизводстве. - Прошу прощения. Это выражение могло показаться Вам несколько высокопарным. Но я считаю себя, в некотором роде, также искательницей истины и правды. Мне любопытно. Вы, должно быть, узнали очень многое из ста четырнадцати тел погибших. Было ли их достаточно? Было ли достаточно ста четырнадцати трупов, для того, чтобы дать Вам те знания, которых вы жаждали? - Бледный ведалкен выглядел так, словно он сейчас побагровеет. Она блеснула искренней улыбкой номер тридцать два и добавила с легким оттенком извинения в голосе, - доктор, я отклонилась от темы. Ответьте же нам. Уверена, что Ваши коллеги из гильдии Симик среди присяжных жаждут узнать как, статистически, сто четырнадцать трупов послужили достаточной выборкой для того чтобы раскрыть Вам весь эффект Вашего... простите, я не вирусолог, как там оно называется?

Ведалкен заерзал на стуле. Подобное Таисия уже видела раньше. Это случилось не только с ведалкенами, но и с многими другими свидетелями и обвиняемыми, находившимися под ее взглядом в круге истины. Доктор Зловол не мог лгать, находясь в круге, но мог быть сколь угодно осмотрительным и осторожным в своих словах. Именно поэтому хороший адвокат как можно чаще использовал в допросе конкретные вопросы. Таисия была гораздо лучше просто хорошего адвоката.

- Оно называется, - сказал доктор Зловол, - Инфекция Зловола.

- Вы такой скромный, - сказала Таисия, хотя взгляд ее был обращен к председателю присяжных. Ведалкен лишь ухмыльнулся в ответ. - И я все еще надеюсь, что Вы сможете поведать нам о том, как такая маленькая выборка дала Вам подтверждение того, что эта Инспекция Зловола...

- Инфекция! - рявкнул Зловол. - Инфекция Зловола!

- Да, Инфекция Зловола, - сказала Таисия. - И мой вопрос все еще в силе, доктор. Прошу отвечать.

- Вы прекрасно знаете, как, - сказал ведалкен. - Сто четырнадцать смертей были указаны в рапорте. Остальные были безгильдийными, и поэтому необходимости указывать их в официальном протоколе не было. - Как только эти слова вылетели из его рта, его глаза в ужасе расширились. Что бы он ни начинал говорить, круг истины все превращал в правду.

- И сколько же безгильдийных погибло, когда Ваши так называемые «чумные обезьяны» распространили инъекцию...

- *Инфекцию!*

- Простите, инфекцию. Но все же, сколько, доктор?

- Шестьсот семьдесят семь.

- А сколько чумных обезьян умерло от переносимой инфекции?

- Все, как и предполагалось. Все сработало идеально. Ни одной не осталось для того, чтобы инфицировать основное население, как того требуют Предписания. - гордость снова пробралась в голос ведалкена. - Поступить иначе, означало бы оставить смертоносную чуму в их системе жизнедеятельности. За какое чудовище Вы меня принимаете?

- Я не уверена, какое Вы чудовище, сэр. Это мы как раз пытаемся выяснить, - сказала Таисия. - Сколько точно было обезьян?

- Чумой было заражено тридцать обезьян, - сказал ведалкен, словно объясняя младенцу, как движется солнце. - Поэтому, мы и указали в рапорте тридцать. Семьсот семь неофициально, сто четырнадцать официально, сто четырнадцать указано в протоколе. Вы удовлетворены?

- Почти. Благодарю Вас, доктор, - сказала Таисия. Она щелкнула пальцами, и один из ее слуг траллов подошел к ней, держа в руке один единственный листок искусственно пожелтевшего пергамента, который она ткнула в лицо доктора. - А это, копия Вашего контракта с гильдией Оржов, на чьей собственности Вы и производили свой тест, верно?

Ведалкен мельком взглянул на пергамент.

- Да, - сказал Зловол. – И, как Вы уже указали, все условия в нем ясны и прозрачны.

- Согласно, - сказала Таисия. – И, как видите, на этой копии стоит печать Оржов, делающая ее во всех смыслах и значениях равносильной оригиналу. И, доктор, тут все действительно указано ясно, очень ясно. Особенно вот эта строка. Не были бы Вы столь любезны, чтобы зачитать этот отрывок вслух?

- Нет, не был бы, - сказал ведалкен. В этот раз искренне, как никогда. – Сделайте это сами.

- Хорошо, - сказала Таисия и начала читать. – «В случае смертей, связанных с данным мероприятием, Первая Сторона» - это Вы, доктор – «Первая Сторона должна предоставить любые и все запротоколированные останки, как физические, так и спиритические Второй Стороне» - а это, как Вы знаете, страховая компания Гарна, Йортабода и Фражека. Осуществили ли Вы сбор и передачу останков, таких, как, трупы, привидения, и тому подобное, Второй Стороне, доктор?

- Мы вернули все официально запротоколированные «останки», как Вы их называете, соответствующим...

- Да, доктор, но это не то, о чем я Вас спрашиваю, и в данном контракте записано не так. «Любые и все запротоколированные», а не «официально запротоколированные».

- Это стандартный контракт, который я подписывал десятки раз с вашей гильдией! – сказал Зловол, ловя взгляды присяжных. – Никогда раньше таких проблем не возникало!

- При всем уважении, сэр, в Ваших интересах воздержаться от признаний в дальнейших нарушениях контрактных обязательств, пока мы не завершили разбирательство по данному делу. Тем не менее, благодарю Вас за то, что предоставили данную информацию для протокола. Она, конечно же, в значительной мере упростит мою дальнейшую работу, в случае, если мои клиенты решат расследовать и эти потенциальные нарушения. Итак, вернемся к нашему текущему инциденту...

- Это абсурд! Все знают... то есть... все... - ведалкен боролся с магией круга истины, но проиграл, как и все, кто пытался солгать под его влиянием. Наконец, доктор изменил ход речи. – *Мне* дали понять, что именно это и предполагалось.

- Предположения опасны, доктор. Уверена, что с этим согласился бы любой, кто работает в Вашей области, - сказала Таисия. – Согласно Вашим собственным показаниям, Вы действительно провели точный подсчет смертей среди обезьян и безгильдийных. Господа присяжные, я бы не брала на себя смелость утверждать, что услышанного вами достаточно для доказательства того, что уважаемый доктор нарушил условия контракта, и, что представленные вам показания достаточно убедительно свидетельствуют о том, что обвиняемый не выполнил взятые на себя обязательства и должен заплатить соответствующие пени. – Она слегка наклонила голову набок и улыбнулась. – Тем не менее, я могу предсказать, что это непременно будет доказано. Факты прозрачны, как этот контракт. Господа присяжные, у меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

Она наблюдала за лицами собравшихся присяжных, пока они мысленно совещались и быстро пришли к общему мнению. Как один, они кивнули в сторону ведалкена, председателя суда присяжных.

- Но я... - начал доктор Зловол.

- Тишина, - сказал председатель. В высшем суде, такой приказ мог давать лишь главный судья, но в простом договорном иске, как этот, председатель присяжных принимал полномочия судьи. – Присяжным не требуется дополнительное время для обдумывания дела, - продолжил он. Одним из преимуществ ведалкена в роли председателя присяжных была способность ведалкенов к телепатии, благодаря которой их часто назначали на эту должность. – Мы признаем Вас виновным в нарушении условий контракта, доктор Зловол. У нас нет необходимости в дальнейших показаниях.

Председатель кивнул судебному приставу, громадному троллю, одетому в неподходящую по размеру форму старшего стражника воджеков. Единственный здоровый

глаз пристава неотрывно смотрел на доктора на протяжении всего процесса. Хотя доктор и не упомянул об этом, Таисия знала, что более восьмидесяти процентов «официально незапротоколированных» погибших безгильдийных были тролли. Она подозревала, что доктора ожидает незабываемая прогулка в процессуальную камеру, где он либо выполнит обязательства по контракту, либо оплатит штраф своими зино и кровью.

Собственный дорогостоящий адвокат доктора даже не пожала руку Таисии. Она лишь шмыгнула носом, сгребла стопку пергаментов и свитков, и вышла за дверь, не проронив ни слова. Таисия мысленно отметила, что стоит послать адвокату утешительное письмо. Этой женщине удалось выстроить надежный план защиты, пока Таисия своими насмешками не вынудила доктора Зловола дать последние показания. Таисии стоило бы нанять этого оппонирующего адвоката, или, возможно, заказать убийство конкурентки.

Таисия повернулась к своему сияющему от счастья клиенту. Сотни призрачных рабов и ценных трупов теперь были собственностью Заццо Гарна и его партнеров. К ней подбежал тралл и передал ей копию приговора суда. Штраф не был огромным, но все же больше, чем ожидала даже сама Таисия. Ведалкены иногда сокращали сумму ущерба, если приговор касался кого-то из их расы. Чтобы уравновесить это, она сделала акцент на их инстинктивное отвращение к поступку Зловола – а именно, к неточности данных, зафиксированных им в протоколе. Дополнительные денежные пени, начисленные судом, без требований Таисии, принесут еще большее состояние в казну гарантийной фирмы, а следовательно, и ее доля в этом деле увеличится.

Гарн встал с сияющим взглядом своих крошечных глаз и пожал ей руку.

- Восхитительно! – сказал страховщик. – Лучшего исхода просто не может быть! И теперь мы сможем подать иски по тем, другим нарушениям, которые Вы упомянули, и...

- Поздравляю Вас, мистер Гарн. Я пришлю к Вам кого-нибудь из моего офиса, - сказала Таисия сквозь сверкающие зубы и искреннюю, великодушную улыбку номер двадцать, сочетающую в себе выражения «Было приятно», «Удачи!», и «Прощайте». – Теперь, когда самый тяжелый этап пройден, с этой работой справится один из наших младших адвокатов.

- Конечно, конечно, - сказал Гарн, безусловно уже подсчитывая зино, которые ему удастся сэкономить за счет найма менее оплачиваемого адвоката. Таисия не стала указывать ему на то, что она в любом случае назначит дополнительные премиальные за каждое дело, поскольку, как она сказала, вся тяжелая работа была проведена ею. Ее доля в следующий раз будет еще больше, или ему придется нанимать другого адвоката. И если он так поступит, она посадит Гарна в круг истины, подав иск за нарушение их контракта и вербальных соглашений.

Таисия повернулась и кивнула траллу, и тот бросился к месту, где осталась ее трость. Подав ее своей госпоже, карликовый слуга начал пританцовывать на месте. Он не мог говорить - лишь немного траллы обладали даром речи - но он писками и жестами указывал на галерку зала суда, где те, кто собрался посмотреть разбирательство, также поздравляли друг друга с его завершением. Большинство из них потеряло родственников или друзей из-за инфекции Зловола, и теперь они были довольны, что справедливость восторжествовала над доктором, не смотря на то, что никто из них не увидит и зига компенсации. Этого просто *не было* прописано в контракте. Им придется довольствоваться только справедливостью.

Всего за пару лет юридической практики в Столице Гильдий, Таисия узнала, что существует наказание, и существует компенсация, но правосудие ради правосудия? Это был вымысел – вымысел, который она умело использовала.

Таисия, наконец, увидела то, что так возбудило щебечущего тралла – относительно нового, которому она еще не дала имя. Высокий, лысый, с татуировкой на голове человек в дорогих одеждах золотых, черных и белых цветов, вошел в зал суда, держа в руке посох, увенчанный бледной маской, закрывавшей его лицо. Он кивнул, когда их глаза

встретились. Она собрала свои папки и записи, сунула их в кожаную сумку и передала ее траллу, который с радостью принял ее из рук своей госпожи.

Жди меня в конторе, - сказала она траллу. – Будь там, когда я приду, и получишь дополнительную коробку крыс.

Тралл поклонился, повернулся, и попрыгал на своих лягушачьих ногах в шумную толпу, а затем исчез в невысоком, под рост тралла, вырезе в стене. Суды в столице Равники были изрешечены подобными проходами и туннелями для ускорения делопроизводства – свидетельство влияния гильдии Оржов в юридической системе. Судейство было территорией Сената Азориус, но адвокаты и юристы, платили взносы Гильдии Сделок.

Опираясь с тщательно скрытым облегчением на свою трость, Таисия направилась сквозь толпу к высокому человеку, пришедшему к ней. Когда она подошла к нему, они вместе вышли через двойные двери в менее заполненный людьми зал.

- Он желает Вас видеть, - сказал мужчина без преамбул. Его звали Мелиск, и он носил, наверное, самый высокий титул иерархии семьи Карлов, среди тех, кто не был Карловым по крови. В последнее время Мелиск редко лично приходил к ней в залы суда.

- Чего он хочет? – сказала Таисия.

- Я только что сказал Вам, миледи, - ответил Мелиск. – Он желает Вас видеть. Он не объяснял ничего больше, и не в моих полномочиях спрашивать о таких вещах, кроме как, если подобным бездействием я мог бы поставить под угрозу жизнь патриарха. Я уполномочен лишь служить ему.

- Ты изменился. Я помню время, когда из тебя не нужно было все вытаскивать веревками, – сказала Таисия. – Послужи мне, пройди со мной в его покои и расскажи о том, что он *не* сказал о своих пожеланиях.

* * * * *

В их короткой прогулке от залов правосудия к кварталу Оржовских поместий было совсем не много пешей ходьбы. Недуг Таисии, изувечивший в юности ее правую ногу, делал длинные прогулки в лучшем случае неудобными, поэтому они воспользовались личной станцией телепортации. Такие платформы, разработанные Иззетскими магами, были чрезмерно дорогими для большинства и, благодаря хитрым юридическим уловкам, были доступны без ограничений для воджекков и других муниципальных служащих, имеющих необходимость в их использовании. Более того, данные юридические уловки означали, что, как член одной из великих семей гильдии Оржов, Таисия технически владела ими и не должна была ни за что платить, хотя, традиционно, это не распространялось на увесистые чаевые для гоблина-оператора платформы.

Таисия Карлова была на данный момент всего лишь адвокатом, но у нее были далеко идущие планы. Она не страдала иммунитетом к жадности и амбициям. Напротив, она их приветствовала. Это были два самых священных мотива, записанных в *Книге Оржов*. Таисия не считала себя преданной идеалам родной гильдии, но с этими двумя, по крайней мере, она была согласна.

Пара ступила на платформу и на мгновение исчезла, появившись затем на краю длинного, навесного пути, цвета отполированной кости. Костяной Тротуар был сделан из бедренной кости древнего каменного гиганта задолго до того, как Пакт Гильдий объединил жителей Равники под единым управляющим документом. Тротуар проходил над черной, стоячей водой, которая была не такой глубокой, как казалась, но достаточно глубокой для того, чтобы скрывать тайны, делавшие падения в нее смертельными. Существам, обитавшим под этой безмятежной поверхностью, было безразлично, к какой

семье ты принадлежишь, но защитные заклинания Костяного Тротуара и его пронизанный магией материал удержали их на расстоянии.

- Так в чем же, собственно, дело, Мелиск? – спросила Таисия, когда они вместе пересекали Костяной Тротуар по направлению к арочным воротам, отмечавшим вход в кафедральный собор семьи Карловых. – Довольно уже этого зловещего молчания. Меня этим не купишь. Ты знаешь больше, чем хочешь показать, и я уверена, что никакие последствия тебя не пугают.

- Благодарю Вас за такую оценку, миледи, - сказал Мелиск. Его слова звучали умоляюще, хотя его тон оставался таким же скучающим и непроницаемым, как всегда. – Я не уверен, как еще я мог бы объяснить Вам, что я ничего больше не знаю.

- Мелиск, - вздохнула Таисия, - я не в настроении для всей этой ерунды и блуждания вокруг, да около. Не играй со мной. Мне все это уже не кажется забавным.

Не моргнув глазом, Мелиск кивнул. Едва ли он вообще когда-либо моргал. Его отмершие, и искусственно усиленные глаза практически не требовали увлажнения. Но он попытался.

- Я случайно услышал имя. «Утвара». Это все, что у меня для Вас есть, миледи. Я только что нарушил клятву, данную мной...

- Утвара, - сказала Таисия.

- Да.

- Зона восстановления? – спросила Таисия, - там, где чума вышла из-под контроля, в... когда, в шестидесятом? Шестидесят пятом?

- В девять тысяч шестьдесят пятом году, - подтвердил Мелиск. – Это собственность семьи Карлов.

- Я думала это списанный общественный проект, - сказала Таисия. – Кажется, Иззет проводят там свои эксперименты. – Скривилась она. – Я не люблю Иззетских клиентов, если вся эта срочность только из-за них. Мне плевать, сколько они там платят. Они умеют каким-то образом сворачивать поле истины, и это выбивает меня из ритма. Это раздражает.

- Уверен, патриарх Вам все разъяснит.

- Или как раз наоборот, - пробормотала Таисия.

Они подошли к паре стражников в масках, стоящих по обе стороны от арочного входа, и Таисия кивнула по очереди каждому из них. В ответ, высокие траллы-солдаты повернулись лицом друг к другу и скрестили свои пики, образуя небольшой арочный свод, под которым и прошли Таисия и Мелиск. Эти траллы, судя по их виду, были выращены из огров с небольшой примесью троллей, и были облачены с ног до головы в отполированную золоченую броню с обсидиановой каймой. Таисия остановилась и положила пару больших монет в блюда для пожертвований каждого стражника и, вместе со своим провожатым, начала подъем по длинным ступеням, ведущим к собору.

Согласно некой внутренней логике, проявляющейся во всех огромных метрополиях, район гильдии Оржов не считался частью «нижнего города» Равники, в отличие от территорий Голгари и Рекдос. Не смотря на то, что кварталы их поместий и имений распространялись как в нижней, так и в верхней части города, охватывая несколько, вертикально примыкающих друг к другу, областей Столицы Гильдий. Собственные громадные строения этого района, замкнутые друг с другом, препятствовали проникновению солнечного света куда-либо, кроме верхушек башен, погружая всю территорию в постоянный мрак, разрезаемый лишь светом фонарных сфер, развешанных повсюду, но всегда на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы между ними образовались области непроницаемого мрака.

В стенах собора было по обыкновениюлюдно. Всюду летали призрачные посланники, связанные узами Оржовских контрактов служить патриарху и после собственной смерти. Группы статуй, прославляющие достижения и богатства гильдии, в особенности те из них, которые были связаны с семьей Карлов, придавали всему этому

месту смешанное ощущение музея и гробницы. Лишь немногие из присутствующих были членами гильдии Оржов. И все же, жителям квартала имений приходился по вкусу неспешный и в крайней степени неподвижный стиль их жизни. Тем же, кому нравилась более активная жизнь, предпочитали жить за пределами района гильдии. К таким людям относилась и Таисия.

Подобная стоячая жизнь в квартале Оржовских поместий была бы невозможной без траллов, горгулий, и других полу-разумных (но иногда дьявольски сообразительных) рас рабов и слуг, нанятых гильдией Оржов. Но существа, подобные тому, к которому сейчас подходили Таисия и Мелиск, были основной причиной того, как членам Гильдии Сделок удавалось пребывать в полной безопасности в стенах своих имений и поместий.

Это существо было разумным големом, убившим своего создателя, мага, чье имя было утрачено для истории, и которое страж никогда не произнесет. Его тело состояло из камня, кости и сырой стихийной магии. По форме оно напоминало громадного скорпиона, давным-давно вымершего, называемого солифьюдж. Страж обычно стоял в позе постоянной готовности к нападению: все восемь первичных конечностей согнуты в первых фалангах и вжаты в гранитные колонны, каждая из которых была вдвое выше Таисии. Его передние конечности, похожие на рога, были возведены к небу, и все восемь его кристаллических глаз смотрели в разные стороны. Войти в имение можно было лишь, пройдя под стражником, который, в свою очередь мог пронзить клыками любого, не дав ему даже дойти до второй пары лап. Огромное паукообразное существо отработывало свою часть контракта отмщения, свои обязательства по которому, Гильдия Оржов выполнила пару тысяч лет назад. И согласно контракту, ему все еще предстояло отработать несколько тысяч лет.

Неисчислимо древнее чудовище, пожелало *очень много* мести.

- Привет, Пазапатру, - сказала Таисия и протянула руку, ладонью вверх. – Как ты?

Ее накидка соскользнула с предплечья, обнажив три черных камешка, вживленных ей в кожу руки. Громадная каменная голова солифьюджа закричала и затрещала, поворачиваясь в сторону адвоката. Ее передние глаза зажглись красным светом на пару секунд, отражаясь в камнях на запястье Таисии.

Пазапатру говорил шипящим потоком треска и щелчков, который, благодаря своей Оржовской крови, Таисия понимала так же легко, как если бы древнее существо говорило на современном Рави.

- Таисия. Я в порядке и жду своего освобождения ровно через 2 281 год, девять месяцев, одиннадцать дней, два часа, сорок четыре минуты, и... десять секунд. В этот день я уничтожу вас всех.

- Не сомневаюсь, но я надеюсь уже быть призраком к тому времени.

- Это было бы очень мудро. Всего один посетитель?

- Да, - сказала Таисия. – Один сопровождающий. Не ешь его, пожалуйста. Как всегда, с нетерпением жду твоей мести, старина.

Щелчок-скрип-скрежет-треск: «Приятного посещения, Таисия. Скорой смерти тебе и твоему сопровождающему».

- И тебе того же, - сказала Таисия. Страж приподнялся на четырех задних лапах, Таисия кивнула Мелиску, и они направились внутрь имения.

К тому времени, когда они достигли входа в покои Дяди, гостеприимный свет фонарей родного дома уже не казался манящим и доброжелательным, так как это уже был только ее дом, в том смысле, что это было место ее рождения. Лучше бы у старика патриарха были весомые причины вызывать ее сюда. Она уже забыла, какие длинные и монотонные здесь коридоры и залы: крыло за крылом, наполненные статуями, картинами, сияющими мановыми скульптурами и вытесанными в камне образами, изображающими все Оржовское величие дома Карловых. Все это ярко и безвкусно освещено, утрировано, и вообще тошнотворно для любого существа, обладающего хоть крупницей вкуса – особенно

учитывая, что каждый предмет «искусства» в этих залах изображал одну и ту же личность: патриарха, которого она звала Дядей.

Таисия иногда задумывалась, почему в гильдии не было матриархов, но про себя, она подозревала, что так было потому, что ни одна женщина в здравом уме не захочет провести жизнь в практическом бессмертии своего матриархата.

Пара лысых, величественных ангелов стояла по краям покрытых золотом дверей, ведущих в его покои. Они не были ангелами Борос, конечно, это были ангелы более темной масти, больше подходящей для нужд гильдии Оржов, и, судя по их виду, сражение и охрана были лишь одними из многих нужд, в исполнение которых они были созданы. Из достоверных источников Таисия знала, что слепая преданность патриархам - преданность, высеченная в их естестве, в момент создания – часто приводила к сценам, о которых адвокат не хотела бы задумываться подолгу. Черные перья их крыльев ошетинились, когда они заметили новоприбывших посетителей, но их белые, лишенные зрачков глаза мягко засияли, признав Оржовскую кровь Таисии.

Дядя был не таким, как остальные, в некотором смысле. В отличие от большинства других патриархов, он предпочитал не использовать замысловатое, сложное и впечатляюще звучащее имя для поддержания своего статуса. Он был просто «Дядя» для любого, в чьих жилах текла Оржовская кровь, и «Патриарх» для всех остальных. Также, в отличие от своей ровни, он покинул район гильдии один раз за последние двадцать лет, чтобы лично засвидетельствовать странные события, происшедшие на Декамиллениумной Конвокации вот уже более десяти лет назад. Его ангелы отчаяния сопровождали его и, по собственным словам Дяди, спасли его жизнь от нападения Селезнийских безликих. Таисия могла в это поверить. Бесполезные в длительных, хитрых, более эффективных кампаниях, Оржовские ангелы были смертоносными в быстром, открытом сражении.

Ангелы Дяди хлопнули плоской частью лезвия своих мечей по противоположным плечам и слегка отошли в сторону, открыв доступ к двум одинаковым золотым блюдам для пожертвований, закрепленным на небольших пьедесталах. Таисия положила в каждое блюдо достаточно зино, чтобы купить небольшой особняк – это пожертвование было не только для гильдии, оно было лично для ее патриарха, и в этих случаях «пожертвования» больше служили в качестве подношения. С каждой монетой, звенящей о горсть ее предшественниц, Таисия произносила древние слова, восхвалявшие здоровье и долголетие Дяди.

Когда звон монет прекратился, и прошло еще несколько секунд, панель в правой двери отодвинулась, являя землистое лицо мистера Игоря, личного дворецкого Дяди. Его лицо навряд ли было бы более похоже на череп, если бы даже кто-то потрудились содрать с него кожу. Долгое время Таисия считала, что мистер Игорь был чем-то вроде тралла или зомби, но на самом деле, он был просто очень старым, очень переутомленным человеком с характером и независимостью, выращенной из несметных лет верной службы у Дяди.

- Да? – сказал мистер Игорь.

- Не притворяйся удивленным. Нас пригласили.

- И? – сказал дворецкий.

- И ты должен открыть эту дверь до того, как я вырежу твои глаза. – сказал из-за своей маски Мелиск слегка сдавленным голосом.

- Хорошо, - сказал мистер Игорь. Он никогда ничего не делал, пока ему не начинали угрожать, что было традицией, когда личный слуга имел дело с кем угодно, кроме того, кому он, она, или оно непосредственно прислуживало. Таисия также подозревала, что мистеру Игорю нравилась эта крошечная возможность слегка поболтать с превосходящими его по статусу членами гильдии, если вообще можно было сказать, что этому дряхлому существу могло что-то нравиться.

Мелиск поднял посох и приготовил маску, изображающую блаженное подобие лица Дяди. Таисия извлекла из складок своей накидки свою собственную тонкую, хрупкую маску, изображавшую практически такое же лицо, что было на маске Мелиска.

Маска Таисии была семейной реликвией, созданной из раковины и покрытой перламутровой краской девять сотен лет назад. Это был подарок Дяди. Она прижала семейную ценность к лицу и почувствовала, как маска прилипла к ее коже – стоит Таисии пожелать, и маска тот час же отстанет, но до той поры она будет держаться крепко.

Покои Дяди были столь же напыщенно роскошны, сколь стары, облепленные наиболее безвкусными декорациями из всех, что им встречались до сих пор. Помимо мистера Игоря, Дядя был единственным по-настоящему живым существом под арочными сводами потолка, но это не значило, что помещение было пустым. Траллы и горгульи стояли вдоль стен и свисали с потолка, многие из них кудахтали и выкрикивали что-то неразборчивое в адрес гостей. Все они были подобны взбудораженной стае птиц, посаженных в клетки – все кроме самого высокого тралла, тихо стоящего за левым плечом Дяди, исполненного опасности и тихой злобы. Взгляд его выпученных глаз метнулся от Таисии к Мелиску, а затем покорно вернулся к Дяде.

Нелепые пестрые гобелены свисали с лишенных окон стен, частично скрывая древние, но постоянно подкрашиваемые фрески. Все свисающее и нарисованное изображало вульгарные и распутные развлечения, которые являлись основным времяпрепровождением Дяди в его более юные годы, включая, весьма ожидаемо, подробные сцены с участием тех самых ангелов, которых они только что миновали у дверей. Таисия не могла представить, что у Дяди когда-либо могли быть юные годы. Большинство из тех, кто разделил с ним те времена, умерло много лет назад, в том числе и от его собственной руки. Некоторые из них заняли места в Обзедате, совете призраков, руководившем гильдией Оржов. Дядя также рассчитывал однажды присоединиться к совету, как он часто повторял, но никак не ранее, чем это будет необходимо.

- Леди Таисия Карлова, - с завидной несвоевременностью объявил мистер Игорь и махнул рукой в направлении Таисии, - с советником, - закончил он. Поклонившись, он скользнул обратно в свой угол у дверей, сливаясь с тенью также легко, как плавниковая змея погружается в стоячую воду под Костяным Тротуаром.

Дядя, сидевший спиной к ним на своем огромном парящем троне с высокой спинкой, медленно повернулся в воздухе, и его жирное лицо растеклось в улыбке, при взгляде на его пра-пра-пра-пра-правнучатую племянницу. Он никак не поприветствовал Мелиска – простой советник не заслуживал такого внимания, особенно, если в его жилах не текла Оржовская кровь. Улыбка горизонтально рассекла жирную плоть над четырьмя складками подбородка, утопавшего в милосердно скрытой одеждой груди. Его глаза были крошечными щелками в морщинистых мешках его щек, свисавших по бокам широкого рта.

Таисия поборола в себе дрожь омерзения. Она не видела его вот уже два года, но за это время, собственные кровные несовершенства патриарха, видимо, начали выходить из-под контроля.

Как и следовало ожидать, но ел. Поддержание жизни в человеческом теле на протяжении более тысячи лет, требовало энергии. Его одежды были безобразны, и не только потому, что Дядя за последние пару лет начал есть небрежно. Его состояние серьезно ухудшилось как из-за проклятия Оржовской крови, так и из-за возраста. Кровь продлевала жизнь Оржовцев на века, но она взимала за это плату в виде различных, бессистемных несовершенств, дефектов и наследственных заболеваний. Некоторые из них были видны при рождении, такие как изувеченная нога Таисии. Другие, такие как Дядино некротическое разложение, проявлялись на закате жизни.

- Дядя, приятно видеть тебя во здравии, - солгала она. – Ты выглядишь на миллион зино.

Патриарх захохотал и поднял кружку с вином в ее направлении. Его смех звучал как нечто среднее между отрыжкой и землетрясением, сотрясая все еще лоснящееся тело во всех направлениях. После того, как ближайšie к нему бесы и горгульи были обильно

забрызганы потом и слизью, его смех утих, позволив ему говорить. Его голос хрипел, словно умирающее животное, но в его глубине все еще слышался властный тон.

- Не обижай своего Дядю этой мелкой ложью, - сказал патриарх. Он отхлебнул вина, большая часть которого попала ему в рот, и сделал несколько хриплых вдохов перед тем, как продолжить. – Я учил тебя, как нужно лгать. Не забывай этого.

- Как будто ты хоть раз не распознавал мою ложь, - сказала Таисия и пожала плечами. – Но правда ли ты хочешь, чтобы я сказала, как ты выглядишь на самом деле?

- Ты слишком честная для того, чтобы работать в суде, - сказал Дядя. – Я прекрасно знаю, как я выгляжу. И это ни чуть не похоже на эти милые, красивые лица, которые ты со своим сопровождающим держите передо мной. Когда я займу свое место в Обзедате, все маски с моим ликом должны будут сожжены вместе с моим телом. Мне совсем не хочется вечно смотреть на это лицо.

- Я лично прослежу за этим, Дядя, - сказала Таисия, - хотя я не верю, что ты намерен покинуть нас в ближайшее время ради воссоединения с августейшим собранием.

- И почему ты так говоришь? – спросил Дядя. – Посмотри на *мое* «августейшее» тело. Моя кожа прогнила насквозь. Мои одежды – пропитаны инфекцией. Я распадаюсь на части, дитя мое. Я уже мертв, просто, я думаю, моему телу нужно некоторое время, чтобы понять это.

- Ты из-за этого позвал меня? Ты, правда, думаешь, что твое время пришло? – в ее голосе не звучало ни намек на что-либо, кроме тревоги, хотя Дядя бы смертельно обиделся, если бы она также не добавила капельку надежды и, возможно, даже предвкушения. – Где твой лекарь?

- Он слишком часто говорил невпопад, - сказал Дядя и откашлял еще один влажный смешок, который он залил очередным наполовину пролившимся глотком из кружки.

- Он был глуп. А ты такой же хитрый и коварный, как всегда, - сказала Таисия.

- Наверное, ты права, - ответил Дядя. – Но я не из-за своего состояния позвал тебя сюда. А из-за твоего состояния, а точнее, принятие тобой твоего состояния, волнует сейчас меня. Волнует всю нашу семью.

- Мое? – сказала Таисия, бросив короткий взгляд на свою трость. – А что с моим состоянием?

- Нет, не этот твой изъян. Это ерунда. Я видел легкие, растущие снаружи тела. Руки, усыпанные слепыми, сухими глазами. Зубы и языки, растущие на лбах. Эта твоя нога – не более чем щелчок по носу от фамильной крови. Ты везучая молодая женщина.

- Я не так молода, - сказала Таисия, позволяя пренебрежению прокрасться в ее голос. – И у меня куча дел, над которыми нужно работать.

- Над чем тебе действительно стоит поработать, так это над терпением, - сказал Дядя. – Я говорю сейчас с тобой о твоем статусе. Ты наследница нашей семьи, и ты знаешь, что ты была всегда особенно дорога этому дому и моему слабому, иссушенному сердцу. Ты достаточно уделила времени своей практике.

- Я едва освоилась, - сказала Таисия, стараясь контролировать голос. К счастью, маска закрывала ее лицо. Она сомневалась, что кому-либо, даже с учетом ее тренированной выдержки, удалось бы скрыть гнев и негодование, отпечатавшиеся на нем. – Законодательская деятельность это почетная профессия, Дядя, и если я собираюсь...

- Собираешься стать еще одной, в длинном списке знаменитых авантюристок? Ты лучше этого, и пришло время поставить тебя на другой путь.

- Нет, - сказала Таисия. – Никакого женского монастыря. Я найду способ сбежать из него. – Она покосилась на Мелиска, чья маска скрывала все, что он думал о развивающихся событиях, если он вообще о них думал. Она прикинула, сколько времени прошло с тех пор, как кто-нибудь осмелился отказать в чем-либо Дяде так, как она, видя, как сильно расширились его глаза, и участились хрипы.

- Ты сомневаешься в мудрости твоего патриарха? - прогремел Дядя. – И тебе не следует тешить себя мыслями, будто ты знаешь, что у меня на уме. Дитя мое, за свои первые три года ты выиграла больше дел, чем твоя мать или тетка за всю жизнь. У тебя дар, дорогая моя.

- Я бы так не сказала, - пробурчала Таисия с рефлекторной скромностью. – Я получала дела, которые, если посмотреть на детали, были, очевидно, в пользу моих клиентов.

- Из-за этого внимания к деталям ты сегодня здесь, - сказал Дядя. – Из-за него ты успешный адвокат и оно приведет тебя к успеху там, куда мы направляемся.

- Направляемся? – сказала Таисия.

- О, да, - сказал Дядя. – Полагаю, ты знаешь о земле, под названием Утвара?

- Утвара? – спросила Таисия.

- Та, о которой тебе уже рассказал Мелиск, - сказал Дядя. – Не трать наше время, прошу тебя. У меня от этого спина начинает болеть.

- Значит, Утвара, - сказала Таисия. – И что с ней? У меня дела, Дядя.

- Им придется подождать, пока мы не отправимся, - сказал патриарх. Он взмахнул рукой в воздухе в сторону арочного потолка и усыпанных горгульями колонн. – Это место переполнено ушами – сама знаешь. Ноя расскажу тебе об Утваре. Это любопытное место. Я купил его много лет назад, не задолго до твоего рождения.

- Зачем?

- Инвестиция в будущее. Что ты о ней знаешь?

- Только название, - призналась Таисия. Ей не нравилось то, куда все это вело. Ей нужно было быть в суде через два дня по следующему процессу, не говоря уже о ее неприязни ко всякой провинции. Для городской девушки, такой, как Таисия, все, что находилось по ту сторону ворот Столицы Равники, считалось глухой провинцией, вне зависимости от того, как густо она была населена.

Утвара была также любопытным способом инвестирования. Достаточно любопытным, чтобы зацепить ее интерес.

- Ладно. Утвара. Что с ней? – спросила она.

- Это твое наследство, - сказал Дядя, - Баронесса.

- Наследство? – спросила Таисия. – Но как я смогу наследовать что-нибудь, пока ты...

- Ты знала, что будет подвох, не так ли? – ответил Дядя.

Свобода от земной привязанности смертных к мещанству и богатствам позволяет членам Обзедата преследовать истинное и священное могущество, не скованное мирскими заботами. Так почему же они все равно продолжают гнаться за деньгами с прежним рвением?

—Аноним

Манифест поколения о Будущем гильдии Оржов (4582 П.Д.)

30 Поуджал 10012 П.Д.

Спустя сорок семь лет после того, как *Странствующее око Нив-Миззета 9477* взмыло в Иззетские анналы истории, другая пара глаз созерцала на первый взгляд безжизненные просторы Утвары с чуть менее возвышенного ракурса. Эти глаза принадлежали вожаку Груульских разбойников, вяжино по имени Оун Йом, знавшему, что его жертва скоро попадет прямо в его западню. Оун Йом знал это потому, что незнакомцы, вторгшиеся на территорию Груулов, сделали это крайне вульгарно и неосмотрительно. Он заметил Оржовский караван, когда тот обогнул край развалин и вошел в длинный каньон, ведущий в подобный гигантской чаше центр Утвары.

Слово «караван» было не совсем точным, поскольку он состоял в основном из одного транспортного средства, но такого, которое выполняло работу многих других. Шесть длинных экипажей располагались на плоской спине гигантской, членистой многовагоножки. С каждого ее фланга неотступно двигались шесть зорких охранников, верхом на скелетоподобных скакунах. Эмблемы гильдии Оржов, украшающие их щиты, светились достаточно ярко, чтобы озарить их непосредственное окружение, но не более того. Охранники не держали факелов, видимо, для того, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания на этой опасной ночной дороге, но светящиеся Оржовские эмблемы делали их превосходной мишенью для любого охотника. Караван шел по твердой земле и камням, не оставляя следов, словно желая сохранить свое передвижение в тайне. Должно быть, по этой же причине у них не было никакой поддержки с воздуха, и некому было их предупредить о нападении Груулов.

Оун Йом в очередной раз задумался о том, как люди, которые не желают даже подумать о том, чтобы отказаться от позерства в пользу элементарной практичности, смогли прийти к такой власти и мировому господству, в то время как его народ дерется за объедки и огрызки у ног таких, как Оржов. Гильдия Сделок даже нашла способ украсть у Груулов призраки их собственных предков, которые давно уже нигде не встречались в этих местах, чтобы дать совет и напутствие.

Тело многовагоножки состояло из чередующихся сегментных пластин черного и белого цвета, подобно холодному обсидиану отражающих тусклый серебряный свет полумесяца луны. Если слух разбойника его не обманывал, у этого существа была отдельная пара лап на каждую из более двух тысяч секций его длинного вытянутого тела. В сущности, многовагоножка была быстроходной, гибкой трубкой на лапах, легкой в управлении, и которую было сложно испугать или ранить.

Основная ударная сила нападения Оун Йома будет направлена на вагоны, но сперва нужно будет послать несколько крушителей для того, чтобы переломать часть лап многовагоножке. Точные удары их широких серпов должны разом перебить с дюжину лап. Все это огромное безглазое существо следовало командам одной единственной сутулой фигуры, какому-то мерзкому бесовскому кучеру, сидящему на крыше второго вагона.

Пары лап несли многовагоножку вперед, не создавая тряски пассажирам в вагонах, но эта гладкость движения транспортного средства нивелировалась его сравнительно медленной скоростью, по сравнению с обычной повозкой, запряженной в верблюжью упряжку. Это давало разбойникам преимущество. Легче всего будет обезвредить эскорт, благодаря новому оружию Оун Йома, и их смехотворно ярким щитам. Оун Йом был лучшим стрелком своей банды. Вторая по счету – его сестра Илллати – заняла позицию на противоположной от него скале.

Иззетский гоблин даже не заикнулся о зино, передавая Груулам зарядные сферы, питающие волшебные огневые жезлы, те самые, что использовали предки Оун Йома для уничтожения *куга мота*, хотя им так и не удалось тогда остановить саму чуму *куга*. Унаследованное оружие не использовалось десятилетиями, давным-давно разряженное охотой. Пока не пришел гоблин.

Иззет также сказал им, когда и где появится Оржовский караван. Все это пахло явной западней, но Оун Йом не смог отказаться от столь заманчивого предложения. Такая сила была слишком соблазнительной. Оун Йом собирался допросить гоблина перед тем, как его съесть, но проиграл Илллати в орлянку.

Никто из них особо не задумывался о том, *почему* Иззет хотел, чтобы у них было оружие и информация об Оржовском караване. Гоблин наверняка понимал, что его убьют и съедят, и все же пришел в лагерь один, принеся с собой невероятно щедрые дары. Было очевидно, что это ловушка, но брат и сестра разбойники решили всецело положиться на свои способности импровизировать.

Из-за ветров, разносящих чуму *куга* по Утваре, передвижение на дирижабе было для Оржов невозможным – дирижабы адаптировались к загрязненному за десять тысяч лет непрерывной цивилизации воздуху и даже могли им прокормиться, но их иммунная система едва ли могла противостоять настолько опасным инфекционным заболеваниям, как *куга*. Лишь немногим существам удавалось переносить ее. А летучие мыши, птицы и крылатые насекомые не достигали размеров, требуемых для перевозки имущества и пассажиров, сопровождавших не много ни мало, самого патриарха, во всяком случае, не с таким размахом, к которому привыкли члены гильдии Оржов.

Наземная перевозка через руины пустоши была единственной разумной альтернативой полету, с учетом того, что караван будет двигаться быстро, достигнет безопасной зоны восстановления в течение одного, двух дней, и вовремя выйдет из области заражения чумой. Ненавистные охранники ледев оставили патрулирование этого маршрута много лет назад, после того, как трагедия, случившаяся на Декамиллениум, заставила отозвать многих из них ближе к дому Селезнии, Виту Гази. Поэтому, этот путь сквозь холмы развалин был одним из немногих участков дорог всего мира Равники, у которого не было своих защитников.

Груулы, конечно, со временем развили некоторую устойчивость к чуме, но довольно болезненной ценой, которая напоминала о себе каждый раз, когда Оун Йом чесал толстый, узловатый участок грибкового нароста на своем левом плече. Множество таких же грибков покрывало его спину, ребра, ноги, руки и лицо. Они постоянно чесались, правда, к счастью для его рассудка, никогда не все разом. Антигенный грибок не давал *куге* быстро убить своего носителя, но не препятствовал укорачиванию его жизни на целые десятилетия. Продолжительность жизни Груулов никогда не была длинной; за сорок семь лет с момента, когда золотая сфера *куга мота* превратила древнюю, спящую чуму в буйного, летучего убийцу, продолжительность их жизни укоротилась вдвое.

И это еще был не предел. Оун Йом никогда бы не стал главарем банды сорок семь лет назад. Он тогда еще даже *не родился*. Остальные разбойники, включая Илллати, были еще моложе.

Оун Йом подал сигнал своим братьям занять позиции, продолжая следить за гостями, проходящими извилистый путь между осыпающимися развалинами. Резким вращением он пробудил гоблинское оружие и прислонился к обломкам стены для

большей устойчивости. Он поднес трубку к глазу и навел прицел на голову погонщика многовагоножки.

Оун Йом коснулся спускового штифта, но пока не нажал достаточно, чтобы выстрелить, как вдруг осознал, что не слышал и не видел, чтобы кто-нибудь из банды занял свою позицию, как он им приказал при планировании засады.

Более того, он вообще не видел никого из них, ни на позициях, ни вне позиций. Он был настолько очарован оружием и его потенциалом, что совершенно не заметил исчезновения всех своих бойцов.

- Глупый Оун Йом, - прошептал главарь разбойников. – Ты же знал, что будет подвох.

Вожаку отряда разбойников Утварских Груулов, Оун Йому уже не суждено было узнать, куда пропали все его соратники, или кто конкретно предал его банду. Не успел он открыть рот, чтобы выкрикнуть предостережение Иллати, как тонкое серебряное лезвие стилета вошло в его шею у самого основания черепа. К тому времени, как Оун Йом увидел острие лезвия, оно уже было багровым от его собственной крови и торчало в нескольких дюймах от его подбородка. Ему удалось издать сдавленный хрип перед тем, как он рухнул на землю. Лезвие было быстро и аккуратно извлечено из тела мертвого Груула, хотя обладателю стилета ничего не стоило разрезать труп на куски.

Призрак вяжино не задержался, чтобы бросить последний взгляд на своего убийцу. Он попытался это сделать, но слишком быстро провалился в трещину в небе. Спустя несколько секунд, его тело вновь поднялось на ноги, но управлял им уже не Оун Йом.

* * * * *

В первом вагоне, расположенном на спине гигантской многовагоножки в роскоши и комфорте ехала Таисия Карлова. Многовагоножка плавно покачивалась из стороны в сторону, увлекая в свой гипнотический ритм шторы, висящие внутри украшенной золотом и платиной кабины, которую она делила с Мелиском и Дядей. Кроме них, в кабине находились лишь личный Дядин тралл-телохранитель, одна из двух темных ангелов, и несколько прислуживающих траллов. Пять остальных вагонов вмещали в себя целый штат слуг, рабов, придворных и прочих нахлебников вместе с различными запасами, позволяющими ей жить так, как она, и все те, в чьих жилах течет истинная Оржовская кровь, того заслуживали. Там же присутствовало несколько пассажиров, не относящихся к гильдии Оржов, которые заплатили безумные деньги в казну семьи Карлов за возможность воспользоваться одним из немногих безопасных способов, попасть в Утвару. Среди них была гоблинша, заплатившая кругленькую сумму и отказавшаяся назвать какой-либо пункт назначения, более конкретный, чем просто «провинция Утвара».

Дядя позволил Таисии и Мелиску отложить маски, а сам надел свою собственную походную маску. Таисия была вынуждена продать свою юридическую контору, хотя она сохранила за собой сорок процентов ее акций и оставила квалифицированного адвоката – свою троюродную сестру Далью – за главную. Таисия не сказала об этом Дяде, но на случай, если план старого патриарха не сработает, она также вставила в договор пункт, дающей ей право выкупить контрольный пакет конторы, когда она того пожелает, по справедливой рыночной стоимости.

Стены переливались шелками цвета индиго и вплетенными в них завитками из драгоценных металлов, которые, помимо прочего, удобно регулировали температуру и влажность внутри вагона. К сожалению, Дядя отказался передать управление этими витыми символами и лично поддерживал ледяную температуру в кабине. Дяде было решительно не комфортно в тепле.

Таисия, по своей природе, не была терпеливой девушкой, однако, изучая законы, она также страстно отдавалась поглощению алхимических и социальных наук с лучшими учителями, которых только могло себе позволить состояние семьи Карлов – блистательными манабиологами из гильдии Симик, хитрыми законниками Оржов, нелепо благородными, но отлично подкованными Азориусовскими архивариусами, и многими другими. Жадный разум Таисии впитал всю информацию от них, и многое другое, сидя взаперти в башне, в которой она провела все свое детство. Она отставила в сторону все, чтобы стать настолько незаменимым молодым Оржовским адвокатом, на сколько она только сможет. Но все великие семьи возглавляли патриархи, а не матриархи. Как адвокат, она изучила завещание Дяди, когда тот его, наконец, написал. Она также проштудировала все возможные законы, затрагивающие вопросы наследства. И нигде не было сказано, что Баронесса – слово «матриарх», по всей видимости, не использовалось в официальных документах – не могла наследовать полную власть над фамилией, в случае, и *только* в том случае, если она была ближайшим кровным родственником умершего.

Это, конечно, была правда. Были кузены, племянницы, племянники, даже другие дяди и тети, но Таисия была как племянницей, так и прямой наследницей Дяди. Это отвратительное старое существо, похоже, довольно близко было знакомо с женой собственного брата много лет назад, о чем она узнала пару дней назад.

Теперь Таисия готовилась стать первой *баронессой* семьи Карлов за последние десять поколений.

Она была готова принять в правление восстанавливающую провинцию Утвары. Все, что для этого оставалось, это чтобы Дядя, наконец, умер и официально передал ей титул и все имущество, которое включало в себя кольцо руин, именуемое в народе Остовом, центральное поселение, испещренная сокровищами пустыня, известная, как Равнина, и акры заброшенной архитектуры, ожидавшей восстановления и эксплуатации. Она надеялась, что передача состоится дома, на территории Оржов, но Дядя отказался. Он потребовал определенной ритуальности для данного процесса, и настоял на этом. Чего она не могла понять, так это того, почему Дядя был настолько уверен, что его смерть неминуемо должна была наступить в самом скором времени. Очевидный ответ – подписание контракта на заказ собственного убийства – был запрещен для тех, кто собирался занять свое место в Обзедате. И, тем не менее, старый патриарх был, похоже, позитивно настроен на свой скорый уход.

Терпение Таисии уже подходило к концу, но скоро все ожидания закончатся. Зоны восстановления были интересным типом вложения средств, который не был популярен в гильдии Оржов. Большинство зон носили последствия эпидемий и болезней, которые, к сожалению, часто случались там, где население росло быстрее, чем способность города его обеспечивать. Если эпидемия была смертельна, это место подвергалось карантину на достаточно долгий период времени, обозначенный Синдикатом Симик, чьи знания о всевозможных болезнях были пугающе обширными и глубокими. Затем требовалось минимум четыреста лет отчуждения, чтобы удостовериться в том, что причина вымирания населения уничтожена полностью. По этим, и множеству других причин, зоны восстановления редко давали финансовую отдачу, ожидаемую великими семьями от своих инвестиций, а законы Пакта Гильдий – подкрепленного тысячами заклинаниями, которые работали, порой, до раздражения таинственно и необъяснимо – требовали, чтобы зоны восстановления заполнялись определенным уровнем цивилизации в последующий год после четырехсотлетнего периода отчуждения. Если к окончанию карантина в зоне не было какого-либо местного органа управления, исполнительной власти, и общественной занятости (определения которой были относительно широкими), территория передавалась в управление гилдмастерам, которые традиционно передавали ее Конклаву Селезнии.

У Селезнийцев тоже были свои махинации, как часто говорил Дядя. Но в этот раз, он призвал Таисию победить их в их собственной игре.

Утвара очевидно была не обычной зоной восстановления. Она была частью древних охотничьих угодий старого Нив-Миззета, легендарного дракона-паруна гильдии чародеев Иззет, который в последнее время редко покидал свое величественное гнездо в Столице Гильдий. Предположительно, первое логово Нив-Миззета было где-то под Утварой и, даже если это было не так, город в этих местах был богатым и процветающим. Обрушившиеся строения и осыпавшиеся дома таили в себе несметное количество утраченных сокровищ, ждущих, чтобы их нашли, а владельцу этих земель – будь то Дядя или Таисия – достались существенные дивиденды от найденного.

Утвару отличало также и то, что Дяде удалось добиться особого разрешения от Совета Пакта Гильдий на досрочное прекращение срока ее отчуждения. Он договорился с Иззет о помощи в разработке устройства, которое бы уничтожило всю жизнь в Утваре и, судя по всему, оно сработало. Оно также образовало в небе воздушное преломление реальности, названное Шизмом, о котором мало чего было известно. «Просто не летай рядом с этой штукой, и все будет хорошо», - сказал ей Дядя. Как будто Таисия вообще собиралась летать – с самой ее юности высота вызывала у нее тревожное чувство головокружения, которое она не хотела бы испытывать чаще, чем в случаях совершенной необходимости.

Вездесущие утварские искатели сокровищ сами предоставили последнюю причину для ускорения периода отчуждения. Они пригласили членов Конклава Селезнии для посадки Витар Йеску, дерева, нейтрализующего болезнетворные бактерии в воздухе, в самом центре быстро развернувшегося небольшого самозахватнического поселка посреди руин. Вечноцветущее дерево Витар Йеску наполняло воздух вокруг поселения, переносимым с его пылью, антигеном новой чумы, мутировавшей после образования Шизма. Местные жители называли эту чуму – *куга*.

В итоге всей этой довольно странной череды обстоятельств Дядя получил право управлять здесь всем, как он сочтет нужным. Маги-законники Дяди без труда смогли доказать в суде, что место было уже пригодно для жизни, так как люди, которых он туда не приглашал, уже жили на этом месте. Технически, они также являлись его собственностью, или, по крайней мере, часть из них.

Скоро все они будут принадлежать ей.

«Предгорье» Остова выросло вокруг их многовагоножного каравана, когда они въехали на дорогу восточного каньона, ведущую в самое сердце поселения. Как и большинство ландшафтов Равники, напоминающих природные пейзажи, предгорье на самом деле являлось кусками древних архитектурных строений, перестроенной и использованной миллионами жителей на протяжении тысяч лет. Отличало же его то, что предгорье Остова обветшало и разложилось до состояния, в котором оно уже не многим отличалось от текстуры натуральной древней гряды скал, стоявшей здесь когда-то, а ныне погребенной под множеством слоев выросшей цивилизации. Несколько недель, проведенные в изучении данного региона, подсказали Таисии, что все предгорье было испещрено опасными сточными ямами и, естественно, кишело Утварскими Груулами, которые каким-то образом цеплялись за жизнь, несмотря на чумные ветра *куги*.

Она отвела скучающий взгляд от нескладного, жирного, постоянно потеющего силуэта Дяди, дремлющего в своем огромном кресле под бледной маской, и обменялась взглядом со своим советником. На бледной коже Мелиска, одетого лишь в легкий походный костюм, виднелось несколько волшебных татуировок, свидетельствующих о его высоком ранге в классе слуг гильдии Оржов - гильдия была полна так называемой Оржовской «знатью», обладавшей несоизмеримо меньшим доходом и влиянием, чем этот ее «слуга». Мелиск скучающе улыбнулся и продолжил бесцельно смотреть в окно. Он выглядел потерянным.

Таисия слегка подалась вперед и потыкала Дядю своей тростью. Его крошечные черные глаза моргнули под маской, кое как осматривая Таисию и Мелиска из-под складок жира и неопрятных бровей, торчащих, как лесной мох.

- Дядя, мы приближаемся к нашей цели, - сказала она.

- А! Да, - прохрипел Дядя, и рассеянно подобрал недоеденный кусок недавней трапезы – дважды прожаренного крысклопа – и начал его жевать. Его глаза метнулись в сторону пейзажа за окном, и он удовлетворено кивнул, увязая в перекатывающихся складках подбородка.

- Прелестно. Как раз вовремя, как раз вовремя. – Сказал он и, шумно причмокивая, высосал мозговую жидкость из большеберцовой кости жареного существа.

- Дядя, почему мы должны прибыть туда под покровом ночи? – спросила Таисия.

- Груулы днем не нападают, - прокашлял он в промежутке между длинными хриплыми вдохами. – И я решил, что так будет лучше. Только представь: твое наследство, этот грандиозный дар, обернутый в ночную пелену.

Таисия вздохнула и снова отвернулась к окну. Темнеющие силуэты обрушенных башен на фоне серого ночного неба являли собой лишь тени, мелькающие на фоне других теней.

Она удачно начала карьеру адвоката, но Дядя был прав. И теперь, обдумав и взвесив все детали, она видела в Утваре громадный потенциал. Целая система законов, построенная с нуля, но связанная с Пактом Гильдий, и создать ее предстояло именно ей. Размер провинции удивил ее, как и уже развивающиеся поселение, которое достанется ей, если прогноз Дяди о его собственной смерти окажется точным.

Она поймала себя на мысли, что активно жаждет этой смерти.

Вздых Оржовской наследницы вызвал неожиданную реакцию у одного из братьев Грагг.

- Чё-то надо, да? – пискнул Бефел. Миниатюрный тралл дежурил внутри кабины, пока его брат Флиб погонял многовагоножку, а Элбеф стоял на вахте снаружи. - Надо кого-то убить, да? Да? – Его голова по форме напоминала два плоские, сложенные вместе наконечника, а три ряда зубов щелкали друг о друга, когда он говорил. Его выпученные, черные глаза торчали по бокам, одновременно осматривая все пространство на 360 градусов. Из них троих, он был единственным, кого она наделила даром речи.

- Спасибо, не сейчас, - сказала Таисия.

- Как хотите, - сказал тралл и попятился обратно, в свой угол. Ресурсным трупом для создания Бефела был вяжино, и он все еще отчасти напоминал сутулую рептилию, но без чешуи и с более длинным колючим хвостом, утыканным металлическими иглами. Кожа тралла представляла собой прозрачный, сероватый, тонкий слой эпидермы, выставляющей на показ больше внутренностей Бефела, чем кому-либо хотелось увидеть. Братья Грагг были ее личными телохранителями уже несколько лет, практически столько же, сколько служил ей Мелиск. Именно Бефел был всегда готов разорвать на куски кого угодно, или что угодно, что предположительно могло угрожать его хозяйке, но такие возможности для доказательства его преданности случались не часто.

Впереди простиралась открытая дорога без каких-либо признаков Селезнийских церковников с их назойливым «покровительством», наполненная сотнями Груулов, которых безнаказанно можно было перерезать, если Таисия решит спустить на них братьев Грагг, полностью развязав им руки. Траллы были неспособны предать ее, хоть они и небыли самыми интересными компаньонами. Они обладали поразительной страстью к убийствам и исключительными способностями к этому ремеслу.

Когда скука стала утомительной, Таисия встала, потянулась, расправив накидку и мантию, словно крылья, и зевнула. Ее хромая правая нога едва не подвернулась, но она вовремя восстановила равновесие тростью, не утратив ни хладнокровия, ни осанки.

- Наверное, тебе стоит перейти в спальный вагон, - сказал Дядя.

- Не думаю, - ответила Таисия. – Мне просто нужно почаще разминать эту бесполезную конечность.

- Конечно, конечно, - сказал Дядя. – Наверное, ты права. И возможно... мне нужно еще поспать. Короткий сон перед тем, как мы прибудем.

- Ты выглядишь уставшим, Дядя, - сказала Таисия. Планировал ли Дядя просыпаться? Она не решалась спросить, но в его голосе звучали странные нотки завершенности.

- Моя любимая племянница, ты выросла и превратилась в хитроумного и прекрасного молодого олигарха, - сказал Дядя, косясь на нее. Она давно уже привыкла к этому его взгляду и даже научилась извлекать из него пользу. У Оржовцев были очень закрытые семьи, и многие дяди женились на своих племянницах для продления родословной. Не то, чтобы Таисия когда-либо решилась на нечто подобное.

- Спасибо, Дядя, - сказала Таисия, не выдавая и намека на переполняющее ее физическое отвращение. – Я всегда старалась радовать и впечатлять тебя.

- Верно, верно, - ответил Дядя, - и я уверяю тебя, все это было не напрасно. А пока, доброй ночи. Увидимся еще... когда прибудем. – В считанные секунды, крошечные глаза старика закрылись, голова наклонилась в сторону, и он начал влажно храпеть.

В следующее мгновение крошечный шарик концентрированной пироманы разбил стекло рядом с головой Мелиска и вылетел через противоположное окно – испепелив по пути большую часть головы Бефела, включая оба его глаза. Преданный тралл плюхнулся на бок и жалобно задергался в луже собственной крови и мозговой жидкости, заливающей дымящуюся дыру в его остrokонечном черепе.

- Груулы! – выкрикнул Мелиск, достаточно громко, чтобы его услышали охранники, стоящие снаружи.

Патриарх продолжал спать, в блаженном неведении и счастливом забытии.

* * * * *

Крикс от скуки возилась со спусковым механизмом разобранного огневого жезла, пока многовагоножка совершала свое длительное путешествие в Утвару. Гоблинша была одной из немногих пассажиров, не принадлежавших гильдии Оржов, и никто из окружающих – золотоискателей, отдавших Гильдии Сделок все свои жизненные сбережения за шанс попасть в Утвару – не хотел с ней иметь никаких дел. Крикс могла не оказаться здесь вовсе, если бы ее повелитель не настоял на том, чтобы она передала набор личных инструкций смотрителю строящейся Иззетской энергостанции под названием Котел. Она получила разрешение сделать собственный доклад по возвращению, и Крикс собиралась к этому времени показать лорду-магу Зомаж Хоку нечто впечатляющее. И, если позволит время – а, судя по всему, оно позволит – она также надеялась немного погрузиться в антропологические исследования местных жителей, которые вполне сгодились бы для разовых наемных работ, пока Котел не заработает в полную силу.

Гоблинша не недооценивала себя. Она находилась на такой высоте в эшелонах Иззетской иерархии, о которой ее соплеменники могли лишь мечтать. Но Крикс решила, что всестороннее развитие никогда не повредит, в случае, если нынешнее ее состояние вдруг изменится. Она знала, что обладает нестандартным интеллектом среди сородичей – это был дар лорда-мага, подобравшего ее еще младенцем и усилившего ее способности с помощью магии и алхимии. Крикс постоянно искала способы отблагодарить его, и показать, что все его улучшения были не напрасны.

Она не была прочь поработать в процессе путешествия, но отсутствие других гоблинов в составе многовагоножки немного нервировало ее. Ее окружала, как она представляла себе, типичная Оржовская свита призрачных слуг, омерзительных, но более-менее человекоподобных наемников, и менее образованных, снующих повсюду бесов и траллов. Все они в различной степени относились к Оржовскому подневольному классу рабов и, тем не менее, относились к Крикс, как к представительнице недостижимо низшей касты.

Одна троица начала донимать ее еще на станции отправления, и находила время докупать ей в течение всей поездки. Эти три тралла, с символом змеино-го уробороса Дома Карловых, нанесенного на их тонкую, сероватую кожу, были единственными, кто доставлял ей постоянные проблемы, хотя она была готова к тому, что их будет больше. Вообще, Оржов были давними деловыми партнерами Иззет, но обе гильдии редко общались между собой, по большей части потому, что их отдельно взятые члены едва выносили друг друга. Крикс не имела ничего против этих трех траллов, но они явно имели что-то против нее. Казалось, они использовали любую возможность, чтобы «случайно» толкнуть ее, когда она проходила из своего вагона в вагон-ресторан, или «нечаянно» сбросить кожу, стоя рядом с тарелкой ее супа. Она выдохнула с облегчением лишь тогда, когда все они перешли в салон вагона патриарха.

В такие минуты она желала, чтобы у нее был целый огневой жезл вместо этой счастливой детали, которую ее биологический отец, знаменитейший обозреватель во всем корпусе, снял с тела Груульского дикаря. Эта деталь оружия, как он сказал, перенесла жар тысячи солнц, и была свидетельством мастерства Иззетских гоблинов в работе с металлом и магией. Он передал ей этот предмет перед тем, как отправиться в свою последнюю обзорную экспедицию, завершившуюся его пламенной смертью.

Зарезервировать проезд на Оржовской многовагоножке оказалось на удивление просто при содействии ее лорда-мага. У Зомажа Хока был способ склонить людей к сотрудничеству. На самом деле, у него их было несколько, большинство из которых, к своему счастью, Крикс никогда лично не видела. В этот раз, он просто связался с жирным старым патриархом, которому принадлежало это транспортное средство, и сказал, что ему требуется перевозка курьера. После чего, Крикс вылетела на ближайшей дирижабле, следующей на территорию гильдии Оржов. Перелететь напрямую в пункт назначения, было возможно, но Крикс не горела желанием лететь на гигантской птице, которая могла с одинаковой вероятностью как поднять ее в воздух, так и сожрать ее живьем.

Многовагоножка гарантировала на удивление спокойное и гладкое путешествие, и при этом была способна развить большую скорость, чем от нее можно было ожидать. Короткий взмах сенсорным кристаллом подтвердил, что на гигантское существо было наложена масса заклинаний, для усиления ее возможностей, а при чуть более детальном рассмотрении, кристалл сообщил Крикс, какое количество каждого из пяти стихийных элементов потребовалось для всех этих заклинаний. Его светлость будет доволен ее записями по данному проекту. Крикс провела быстрые расчеты в уме, умножая уровни маны на количество ног, требуемое гоблину, чтобы бежать с той же скоростью.

- А вот это странно, - сказала Крикс, не обращая ни к кому конкретно. Кристалл ощущал больше, чем многовагоножку с различными заклинаниями, наложенными на нее, и ее пассажиров. Он также выявил странный пучок из нескольких крошечных энергетических точек, образовывавших нечто, с такого расстояния напоминавшее облако в окружающих холмах. Она выглянула в окно, чтобы узнать, подтвердят ли ее глаза то, что показывал ей кристалл.

Снаружи ничего не было. Действительно странно. Что же это за энергетическое облако?

Заинтригованная, или, по крайней мере, отвлеченная новой загадкой, Крикс все еще возилась со своими карманными счетами, когда весь вагон резко накренился на бок. Резкий толчок сбил с ног Оржовских слуг и лакеев, и она выронила свой счастливый спусковой механизм огневого жезла на пол. Крикс ринулась за изящной деталью и поймала ее до того, как та укатилась бы в кучу льда, которую один из лакеев разбросал по украшенной золотом мраморной плитке. Выкрики удивления быстро сменились тревожными воплями, многие из которых содержали слово «Груул».

- О, боже, - сказала Крикс. - Думаю, это многое объясняет. - Сгорбленный старик в белом переднике, изо всех сил старавшийся собрать все кубики льда обратно, в ведро, решил, что она обращается к нему.

- Не нужно ничего объяснять, - сказал несчастный раб. – Просто не топчи льдинки, хорошо?

- Эмм, хорошо, - сказала Крикс. Она положила в карман свою счастливую деталь и быстро зашагала сквозь лед и толпу вопящих пассажиров к двери, ведущей, через два вагона, к личному вагону самого патриарха. Она была единственной, кто не боролся за то, чтобы выглянуть в окно, ей это было не нужно, так как она и без того услышала все, что ей следовало знать. Груулы были в самом лучшем случае дикарями, но то, что она слышала об Утварских Груулах, было намного хуже: по меньшей мере, они были каннибалами.

Ее повелитель никогда бы не простил ей, если бы она не предупредила патриарха и его свиту, и не сделала бы все, что было в ее силах, для его защиты. Крикс была очень необычным гоблином во многих отношениях. Далеко не только ее разум был усилен лордом-магом. К тому же, Зомаж Хок очень серьезно относился к деловому партнерству. Он никогда не предавал доверие, кроме тех случаев, когда это могло сойти ему с рук. Поскольку Хок был хозяином Котла, а Котел находился на территории Утвары, они с патриархом по определению становились деловыми партнерами. Поэтому для Крикс, ее цель в данный момент была совершенно ясна.

Кроме того, если что-то случится с патриархом, она сомневалась, что ей вообще удастся добраться до Котла.

Охранник, обычно стоявший у двери, присоединился к толпе у окна, поэтому она, не спрашивая разрешения, отодвинула дверь в сторону. Следующий вагон, вагон-ресторан, оказался в таком же хаотичном состоянии. Весь его пол был покрыт опасными, скользкими остатками пищи. В мире существовало не много вещей, способных сбить гоблина с ног. Сородичи Крикс обладали невероятной устойчивостью, а сама она, благодаря Хоку, даже превосходила их в этой природной особенности. Без особого труда, она проманеврировала сквозь вагон, пока не добралась до противоположной двери, у которой оба охранника *все еще* оставались на своем посту.

- Привет, - дружелюбно сказала Крикс, и одарила пару бледнокожих людей в шлемах своей зубастейшей из улыбок. – Я должна предупредить ваших хозяев об угрожающей им опасности. Можно мне пройти?

- Нет. – Шлемы, сквозь которые были видны лишь одинаковые пары неестественно золотых глаз, скрыли, кто их охранников произнес это. – Не думаю, что они еще об этом не знают, гоблин.

- Мое имя Крикс. Уверена, что их безопасность превыше всего, - сказала она. Охранник, возможно, был прав и все же ее личное предупреждение пошло бы на пользу, как ее повелителю, так и ей самой. – Возможно, вы могли бы, по крайней мере, спросить...

- Туда никого нельзя впускать, гоблин, - сказал тот, что стоял слева. Ее уши подсказали ей то, что не могли поведать глаза. – Приказ советника.

- Я уверена, - сказала Крикс. Она попробовала подойти с другой стороны, – что этот советник вознаградит вас за инициативу, если вы сделаете исключение в данном случае. – Вагон резко качнулся еще раз, как будто подчеркивая ее мысль.

- Советник не приветствует инициативу, - сказал охранник, стоявший справа. С моего кузена кожу содрали за проявление инициативы. Оставайся на месте, Крикс, пока мы не начали на тебе копейную тренировку.

Крикс открыла рот, чтобы извиниться, но сдержалась. Убеждать этих охранников было бесполезно. Пришло время доставать большие огневые жезлы. Она подняла руку ладонью к охранникам, позволив рукаву соскользнуть до локтя. Их золотые глаза расширились, когда Оржовские лакеи узнали светящееся вытатуированное имя Зомажа Хока.

- Вы это узнаете, - сказала она. – Хорошо. Не хотите ли... - звук разбивающегося окна раздался примерно тремя вагонами позади них, и она вздрогнула. – Передумать? – закончила фразу Крикс.

- Гоблин прав, Граббер, - сказал охранник, стоявший слева.

- Очень прав, - сказал охранник справа. – Прав во всем. Хороший гоблин.

- Комплименты ни к чему не приведут, - сказала Крикс, - а вот если вы откроете эту дверь, я не внесу ваши имена в отчет своему повелителю.

- Граббер, идиот, открой дверь.

- Верно.

Граббер, тот, что стоял справа, слегка постучал и крикнул за дверь, - Вам сообщение, отмечено, как срочное! – выкрикнул он. Не ожидая ответа, второй охранник нажал на щеколду, отодвинул золотистую панель в сторону и впихнул Крикс внутрь.

- Спасибо, - успела сказать Крикс, спотыкаясь о порог. Два вагона разделяли крошечный тамбур. Вторые раздвижные двери – эти без охранников – были всего в паре шагов от нее. Как только дверь за ее спиной защелкнулась, двери перед ней быстро раздвинулись, являя ее взору роскошно убранный личный вагон патриарха.

Данное описание вагона, догадалась Крикс, вскоре будет не совсем точным, хотя, более точное его описание – «вагон кровавой резни», широкую известность, скорее всего, не обретет.

Патриарх, находящийся внутри вагона выглядел весьма мертвым. Крикс видела его выпученное, набухшее сердце, обнаженное после, по-видимому, огромного числа яростных, безумных ран и разрезов сквозь бесчисленные слои человеческого жира. Тело, напоминающее ангела с черными крыльями, лежало окровавленное на застланном коврами полу, среди разбросанных повсюду кусков серокожих траллов. Единственные двое выживших – высокий, лысый мужчина в дорогих одеждах и молодая женщина, в подобном же облачении – стояли над трупом патриарха. Лицо женщины было искажено шоком. Мужчина был забрызган кровью, но казался равнодушным – по крайней мере, пока он не увидел гоблиншу.

- У меня послание, - начала Крикс, поднимая руку с татуировкой. – Я должна передать сообщение огромной важности...

- Еще один! – вскрикнула женщина. – Что ты стоишь, Мелиск, убей его!

Крикс перевела взгляд с мрачного мужчины на перепачканную кровью молодую женщину, а за тем на собственное запястье. Пришло время воспользоваться планом «Б», к которому время от времени прибегают все курьеры. Она вылетела из дверей до того, как Мелиск сделал второй шаг, и неслась к шестому вагону настолько быстро, насколько ее ноги были способны.

Охранники, впусившие ее, Граббер и его напарник, должно быть, получили какой-то телепатический сигнал от Мелиска. Или, возможно, как предполагала Крикс, они были обучены гнаться за всяким, кто вылетает из вагона патриарха со скоростью, с которой вылетела она, оставляя за собой на полу кровавые следы. Какой бы ни была причина, охранники закричали предупреждения и приказы остановиться, когда она пронеслась сквозь хаос и неразбериху в вагоне. Боковое зрение подсказало ей, что она не видела ни одного Груула, который бы успел проникнуть внутрь. Пока они лишь стреляли по окнам, нанося массу травм пассажирам и многовагоножке на расстоянии. Это плохо. Ей было бы проще сбежать, если бы она могла воспользоваться суматохой и общей неразберихой.

У нее уже не оставалось времени для анализа Груульской стратегии. Ей нужно было начинать разрабатывать собственную. Ноги охранников были гораздо длиннее, чем у нее, и они вскоре настигнут ее, если она не придумает, как их замедлить. Крикс толчком открыла дверь в третий вагон и вновь оказалась в тамбуре. Шум криков и звуки металла, скрежещущего о хитин, эхом разносились внутри, и у нее выдалась секунда порадоваться, что в соединительных тамбурах не было окон.

Крикс пошарила в кармане и достала из него небольшой кусочек мягкого серебристого металла, затем прижала этот кусочек ладонью с татуировкой к краю двери, через которую она только что вошла. Иногда быстрые и грязные заклинания работали лучше всего. Она мысленно промчалась сквозь слова простого, но эффективного плавления-сварочного заклинания.

Мощь пироманы едва не расплавил металлический дверной проем. Дверь уже нельзя будет сдвинуть с места, если охранники владели заклинанием, способным разрушить магически заваренный металл.

Крикс сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться в своем временном убежище. Она подошла к раздвижной двери, ведущей в третий вагон, и нажала на дверную ручку в тот самый момент, когда Граббер и его безмянный напарник использовали на заваренной двери универсальное двери-открывающее заклинание – пару тяжелых сапог. Металлическая дверь с еще не остывшими от сварки краями, с шумным разлзгом вылетела в тамбур в тот момент, когда гоблинша задвинула за собой дверь.

- Простота работает в обе стороны, - проворчала Крикс, и бросилась сквозь вагон, с которого она начала свою миссию.

Здесь они и были. Этот вагон был набит Груулами, которые напали как раз, когда начали накрывать столы к ужину. Груулы набросились на Оржовских официантов и поваров, разбрасывая еду, вино, кухонную утварь и оторванные куски тел по скользкому полу вагона. Крикс поскользнулась на чем-то, похожем, как она надеялась, на пирожное и врезалась в... нет, *сквозь* вопящее привидение, одно из многих растерянных и яростных призраков, которые явно расстроились от того, что их путешествие в Утвару так резко и грубо оборвалось. Ее скоростное скольжение сквозь кровь и остатки еды завершилось у двух могучих ног в сандалиях из ящеровой кожи, покрытых жесткими волосами, и кусками чего-то, похожего на грибковые наросты. Она вытерла с глаз застывшие куски десерта (если это был действительно он) и посмотрела вверх, на кипящее яростью лицо разбойника.

Судя по его виду, он был человек, он был уродлив, и он был очень, очень зол. На его горле зияла свежая рана, но, похоже, она ничуть не мешала этому здоровяку. Груул замахнулся окровавленной дубиной, утыканной острыми каменными шипами и зарычал, что было достаточным сигналом для Крикс, чтобы перекатиться в сторону до того, как он обрушил оружие на мраморный пол. Теперь, лежа на животе, гоблинша протиснулась между ног разбойника и подтянулась за ручку следующей двери.

- Остановите этого гоблина! – все еще дергая за дверную ручку, услышала она крик одного из Оржовских охранников. Груул, который только что собирался раздробить ее в пыль, увидел вновь прибывших и оскалил ритуально заточенные зубы в широкой, кровожадной ухмылке.

- Эмм, вообще-то, не думаю, что нам все еще нужно задерживать этого гоблина, Граббер. Мы, наверняка нужны в первом вагоне.

- Думаю, ты прав.

Крикс не слышала, выжили ее преследователи после встречи с напавшим на нее Груулом, потому как она наконец-то выбралась в очередной тамбур. Что-то ударило о дверь позади нее, и она надеялась, что это был Груул. Конечно, охранники пытались поймать ее по приказу того жестокого Оржовца, но, похоже, они были нормальными ребятами. А этот Груул был просто чудовищем.

Вместо того, чтобы слепо направиться в следующий вагон, который, несомненно, был набит напавшими разбойниками, она оценила свое положение. Она была в крошечном помещении, где не было никого, кроме нее, что вполне способствовало возможности немного подумать. Пока, вроде бы никто не нападал на этот связующий тамбур между третьим и четвертым вагонами. Она надеялась, что это также означало, что никто не наблюдал за этими вагонами снаружи.

Еще больше она надеялась, что если ей удастся выбраться наружу, она сможет добраться до поселения Утвары до того, как чума убьет ее. В любом случае, проблемы надо решать по очереди.

При тщательном осмотре, она обнаружила, что «стенки» соединительных тамбуров были не более чем кожаными складками. Кожа была толстой – судя по виду, наверняка из шкуры какого-то гигантского животного. Важно было то, что это была органическая ткань, что означало, что она, скорее всего, неплохо горит. Гоблинша закатала правый рукав и быстро прикинула, сколько маны она может потратить – магия татуировки не будет длиться вечно без подзарядки, но сама она не протянет и трех секунд в физическом поединке с любым из этих Груулов.

Указательным пальцем правой руки Крикс начертила на боковой стенке тамбура грубый силуэт гоблина. Затем она занесла руку назад, сжав ее в кулак, сосчитала до трех, и нанесла некое подобие удара кулаком в точку, где у нарисованного гоблина располагалось бы сердце.

Невидимый контур, начертанный ею, зажегся оранжевым светом, накаляясь добела. Затем весь силуэт выпал, словно печенье из формочки.

- Ух, будет больно, - сказала Крикс, смотря, как проносится скалистый пейзаж сквозь пугающую дыру в боку многовагоножки. Сделав глубокий вдох и закрыв лицо рукой, она прыгнула в самодельный выход, на шаг опережая ревящее существо, вломившееся через дверь в тамбур за ее спиной. Она вылетела через отверстие, холодный воздух окатил ее...

...и полет прервался, когда четыре не менее холодных пальца схватили ее за лодыжку.

- Ты что делаешь? – рявкнул Граббер. – Хочешь выпасть? Хочешь встретиться с ними?

Граббер провернул Крикс, все еще держа ее за лодыжку, и ей открылся вид на нападающих, несущихся вокруг многовагоножки. Она увидела, по крайней мере, с дюжину разбойников, дико ревящих, с блестящими лезвиями мечей, верхом на чешуйчатых верховых животных и громадных Остовских пантерах, которые не уступали в скорости осажденному каравану. Ближайший разбойник был всего в нескольких ярдах от нее, и Крикс непроизвольно вскрикнула, когда этот Груул, вяшино с обезумевшим взглядом, поднял горящий огневой жезл и навел прицел на нее.

- Хорошо! Хорошо! Только убери меня отсюда... - успела выкрикнуть она, видя, как зажигается наконечник огневого жезла. Она успела увидеть заряд, вылетевший из жезла прямо к ней, перед тем, как Граббер втянул ее назад, в тамбур. С еле слышным хлопком, огненный шарик заряда прожег небольшую дыру в кожаных складках тамбура рядом с головой Граббера.

Крикс почувствовала непроизвольное вращение в воздухе и через секунду уже смотрела в лицо Оржовскому охраннику, чей внешний вид явно не стал лучше за прошедшее время. Он был покрыт чем-то похожим на чужеродные ошметки кожи, и одна его бровь была рассечена жуткой ножевой раной, сквозь которую виднелся череп, и постоянно сочилась кровь.

- Ну, и что ты собираешься делать теперь? – строго спросила Крикс. – Знаешь, я ведь уполномоченный курьер. Ты не можешь... - гоблинша замолчала. Выражение лица Граббера начало меняться, переходя от злобного оскала к подозрительному неверию. Они одновременно посмотрели вниз на серебряный наконечник копья, торчащий из его груди. С влажным хлюпающим звуком копьё исчезло, и Граббер, наконец, испустил дух.

Спустя секунду, они оба рухнули на пол, один мертвый и истекающий кровью, вторая живая, но придавленная мускулистой безжизненной рукой Граббера. Крикс удалось перекатиться на спину и взглянуть на еще одного Груула. С этого ракурса, казалось, что с ним было что-то не так, словно некоторых его частей попросту... не было.

На его руках и груди зияли рваные раны, но вместо плоти и мяса, сквозь них виднелось что-то, светящееся изнутри.

Те его части, которые *были* на своих местах, подняли вверх топор и зарычали львиным рыком, который никак не мог вырваться из человеческого горла. Ржавое лезвие топора по дуге направилось прямо к лицу Крикс, которая изо всех сил пыталась освободиться из-под тела Граббера. Перед самым ударом топора, она прекратила свои попытки оттолкнуть от себя руку и удовлетворилась тем, что перекатилась под ней, чуть в сторону. Топор перерубил руку над локтем, оросив гоблиншу осколками кости и струями крови, но высвободив ее из сиюминутной опасности. Ей удалось вскочить на ноги, и она смело повернулась к Груульскому воину, обнажив правое запястье.

- Ты это *видишь*? Ты хоть знаешь, какое наказание предписано Пактом Гильдии за нападение на уполномоченного курьера...

Груул схватил руку Граббера, большими, обезьяньими зубами оторвал от кости кусок посеревшей плоти, и проглотил его одним глотком.

- Нет, не думаю, что ты знаешь, - закончила свою мысль Крикс.

Она была загнана в угол. Груул медленно встал между ней, самодельным выходом в стенке тамбура и трупом охранника, из уголка рта которого струями текла кровь, и сделал короткий шаг, затем еще один, отталкивая гоблиншу назад – к двери, ведущей в следующий вагон. Она нащупала рукой дверную ручку, когда Груул снова поднял окровавленный топор и расплылся в кровожадной ухмылке.

- Нет! – крикнула Крикс и дернула за ручку. Дверь отодвинулась, и она выкатилась в проем за секунду до того, как топор обрушился на ее место. Искры от удара топора о металл иглами вонзились в ее ногу, и она инстинктивно отползла от источника боли.

Да, Крикс была не обычным гоблином, но многое из того, что делало ее не обычной, технически ей не принадлежало, и она не могла пользоваться своими преимуществами без специального на то разрешения ее лорда-мага. И в данной миссии подобных полномочий ей выдано не было. Поэтому, ей придется выбираться из этой ситуации так же, как бы это делал любой другой гоблин – дерясь и убегая.

Этот вагон, должно быть, первым подвергся нападению, встав на ноги и оглядевшись, решила она. Внутри не осталось ни живых, ни даже их призраков. Единственными живыми существами, кроме нее самой и ее преследователя, здесь были два громадных зверя, размером с лошадь, выглядевших грубой помесью волка и гиены. Чудища поедали останки Оржовских рабов и слуг, разбросанные по всему вагону.

Животные зарычали, когда она встала с пола, и рычали тем более грозно, чем ближе она подходила к их жуткой пище. Преследующий ее Груул, тем не менее, не оставлял ей пути отступления, а сквозь разбитые окна она четко видела Груульских наездников теперь уже совсем близко. Весь Оржовский эскорт был давно уничтожен.

До сих пор Крикс была вполне уверена, что, несмотря на нападение, мощная многовагоножка и силы охраны семьи Карловых смогут пробиться к центру Утвары. Теперь она была в этом менее убеждена, и ей овладело беспокойство за возложенную на нее миссию. Ей нужно было выбираться отсюда, даже если это означало, что ей придется идти пешком все оставшееся расстояние до Котла. Если бы она только могла как-то передать весточку своему повелителю и получить разрешение на использование нескольких из ее уникальных способностей...

Одно из чудищ издало свирепый рев, разбрызгивая кровь с оскаленных челюстей, прервав ход ее мыслей. Они медленно приближались, зеркально повторяя движения Груульского разбойника. Все трое окружали ее, словно крошечный трофей. Правовая защита курьера не имела никакого значения в сложившихся обстоятельствах. Она почувствовала, как ее затылок коснулся чего-то, что она поначалу приняла за кишки, но по факту оказалось простой веревкой, свисающей с потолка, с привязанным противовесом к ее концу. Она быстро взглянула вверх, по длине веревки, ведущей к крыше вагона, где она заканчивалась, завязанная узлом к некому подобию люка экстренного выхода. Вся

веревка была перекручена, словно пружина, как будто она очень долго была завязана у края этого люка, ожидая кого-нибудь, кто бы за нее потянул.

Гоблины были прирожденными копателями и, кроме того, превосходными скалолазами. Правда, обычно им приходилось взбираться по скалам или вертикальным туннелям шахт, но веревка, по сути, была просто очень, очень узкой вертикальной поверхностью. По крайней мере, именно это сказала себе Крикс, подпрыгнув и схватившись за веревку обеими руками.

Волокна веревки впились ей в кожу, но ей хватило высоты, чтобы поджать ноги, в момент, когда неминуемый удар Груульского топора разрезал воздух под ней. Одна из волко-гиен подпрыгнула вверх, громко щелкнув челюстями, но приземлилась лишь с веревкой во рту. Ее клыки были плотно сжаты, и она снова и снова подпрыгивала вверх, заставляя Крикс еще крепче сжимать разрезающую плоть веревку, пока чудовище неосторожно с каждым прыжком распахивало верхний люк над головой гоблинши. Волокна, вьевшиеся в ее ладони, удерживали ее, и остаток пути она проползла за несколько секунд.

Крикс выползла через люк наружу и перекатилась на подпрыгивающую, шаткую крышу вагона. Ей удалось захлопнуть за собой выход, как раз в тот миг, когда чудовище подпрыгнуло к нему изнутри.

- Ну, по крайней мере, я снаружи, - сказала Крикс. Она приподнялась на четвереньки, не решаясь встать во весь рост. В этот момент вагон дернулся еще раз, и ей пришлось ногтями цепляться за крышу, чтобы не слететь с нее на полном ходу.

Гоблинше открылся вида на еще большее число воющих Груульских наездников и их разношерстных верховых и осадных животных. Некоторые из разбойников держали факелы, другие копыя, а у нескольких были огневые жезлы, как у того, который едва не убил ее несколько минут назад. Они окружили многовагоножку со всех сторон, но она не могла понять, преследовали ли они ее также сзади. Крикс не видела огня в том направлении и, по всей видимости, никто другой не делил с ней крышу этого вагона, поэтому она продолжила свой путь туда, куда начала, еще находясь в вагоне – к хвосту многовагоножки.

Она уже перебралась через складчатый кожаный провал между четвертым и пятым вагонами, когда что-то пищащее и морщинистое бросилось ей на спину и сбilo ее с ног, лицом вниз. Существо прошипело что-то, звучащее, как «Сссстой!»

Крикс перевернулась на спину и начала отползать от тралла, стоящего над ней со сложенными крыльями и горящими красными глазами. Его тонкая перепончатая кожа была туго натянута на каркас, отдаленно напоминающий человека, и увенчанный зубастой головой. Его крылья складками соединяли кончики пальцев и лодыжки, и когда лунный свет озарил его татуировку, Крикс поняла, почему его писк был настолько знакомым – это был один из тех трех траллов, которые мучили ее всю поездку.

- Груульсссская шшшшпионка, - прошипел тралл. – Убью тя щасссс.

- Шпионка? – крикнула Крикс. – Ты спятил?

Тралл только подходил все ближе и повторял, - Убью тя, убью тя, - снова и снова.

Гоблинша прощупала пояс в поисках чего-нибудь, что могло бы отвлечь тралла от нее, но поверхностный поиск не дал никаких результатов. Также, в ситуациях, когда существовал риск жизни курьера, не смотря на множество законов и правил, запрещающих причинять вред посыльным, им следовало избегать прямой конфронтации. Крикс повернулась и побежала к хвосту многовагоножки.

Она с легкостью преодолела провал между пятым и шестым вагоном, подгоняемая адреналином и паникой. Тралл распростер крылья, но продолжал гнаться за ней на ногах. Оранжевая вспышка пронеслась над головой, напомнив ей, что Груулы были вовсе не далеко, и при этом неплохо вооружены. Теперь, когда она об этом вспомнила, она бы на месте тралла тоже не горела желанием взлетать в воздух.

Тралл перебрался через провал в тот миг, когда Крикс достигла края последнего вагона. Ее догадка оказалась верной – непосредственно за многовагоножкой Груулов не было, так как здесь не было окон, и естественная броня животного в этом месте была наиболее крепкой. Нападающих вполне устраивал проход через легко разбиваемые окна.

Крикс бросила взгляд на грязную дорогу, убегающую вдаль, и снова взглянула на тралла. Ее послание должно дойти до Котла в Утваре. Это было важно. Если это займет немного больше времени, так тому и быть, но если ее убьют здесь, то сообщение уже никогда не достигнет адресата. А это было совершенно неприемлемо.

- Придется тебе найти кого-нибудь другого над кем поиздеваться, тралл, - сказала Крикс и метнулась назад, за край многовагоножки. Она больно приземлилась и не переставала катиться, пока не ударилась о пару ног. Ноги эти были покрыты комками щетинистого белого грибка, такого же, как и на руках, которые подняли ее и унесли подальше от сцены нападения. Когда она, наконец, снова открыла глаза, они были глубоко в Остове, и горящей многовагоножки уже совсем не было видно.

Устал от беззакония? Хочешь что-то изменить и немного заработать в этом суровом мире? Если хочешь играть свою роль в правосудии и зарабатывать гарантированную ежедневную порцию бумбата, обратись в твое местное отделение Хазды уже сегодня!

—Агитационный плакат Лиги Хазды

30 Поуджал 10012 П.Д.

- Короче, почему *ты* не завербовался в Хазду? – спросил отдыхающий после рабочей смены помощник местного шерифа. Пятая кружка бумбата помогла этому человеку средних лет - и при этом, все же в два раза младшего, чем тот, к кому он обращался - протянуть букву «З» в слове «Хазда» так долго, что она едва не стала отдельным словом. – Вы, сэр, были бы прирожденным. Прирожденным командующим. У нас полно бывших ‘джеков, знаешь ли. Ты же тратишь свои... ты тратишь свои *способности* в этой дыре, приятель. Ты бы мог все *изменить* у нас здесь. *Изменить*. – Он подал сигнал бармену на еще один круг выпивки. – Что ты... что Вы там пьете, сэр?

- Диндиновый сок.

- *Диндиновый сок?* – спросил помощник шерифа. Он добавил в своем тоне преувеличенный акцент изумления, который, если бы он не был один во всем баре – он всегда покидал бар последним – вполне мог бы поднять всеобщий хохот таких же, как он офицеров-добровольцев. Человек гораздо старше его, сидящий рядом с ним у барной стойки, просто кивнул. Если бы помощник был трезвее, он мог бы заметить, что этот кивок говорил одним своим простым движением куда больше, чем все то, что сказал этот молчаливый человек словами за последние два часа. Если бы помощник был трезвее, он, возможно, не решился бы продолжать эту тему.

- У меня... у меня есть тетка, она пьет эту дрянь, - начал помощник шерифа, делая невероятные усилия, чтобы оставаться вежливым и разрядить напряжение. – Должно быть, хорошо для пищеварения и сердца. ‘Собенно, если ты прилолл... пликлолл... если ты *старый*.

- Не стоит напоминать мне об этом, дружище. Тебе бы самому не помешал стаканчик этого сока. Ты ведь тоже не молодеешь. – Пожилой любитель диндинового сока махнул бармену и указал на медленно кренившегося в сторону помощника, который в это мгновение отвлекся на отчаянные попытки удержаться на барном стуле.

Бармен, бес ростом не выше груди среднего человека, поставил только что тщательно отполированный стакан, и неторопливо направился к ним с прижатými к лопаткам своими кожаными крыльями и добродушной гостеприимной улыбкой на лице. Он подпрыгнул вверх, без труда прошелся по медному поручню, привинченному за барной стойкой, и взмахнул крыльями один раз перед тем, как заткнуть их за пояс.

- Бармен, - сказал тот из них, кто был трезвым, - этот парень желает стаканчик диндинового сока. По тому, моему рецепту. – К словам он добавил многозначительное движение бровью, поскольку бармен относился к тому типу личности, чья проницательность требовала подобных намеков. – Ты можешь ему *помочь*?

- Конечно, конечно, друг мой, - ответил бес. – Я к вашим услугам. Превосходный выбор, если позволите, - добавил бес и повернулся к напившемуся Хазде перед тем, как всецело предаться расхваливанию своего ассортимента. – Плоды диндина содержат природный стимулятор, который способствует усвоению куда более крепких напитков,

позволяя вам наслаждаться освежающей атмосферой, какую можно найти лишь в баре Отеля «Бесовское Крыло».

- А ты не так уж и плох для... для... кто ты там, напомни? – промямлил помощник шерифа.

- Я – Пивлик! – провозгласил бес, картинно расположив руки, сжатые в кулаки на бедрах, и, расправив крылья наподобие гордого орлиного взмаха. – Я владелец этого заведения, друг Водотро, и твой гостеприимный хозяин. Не желаешь ли добавить что-нибудь покрепче в свой напиток? Не хочешь ли забронировать один из наших почасовых номеров на сегодняшний вечер перед тем, как вновь вернуться к опасной жизни борца с преступностью, полной отчаянного безрассудства, которое, в конечном счете, прикончит тебя до того, как ты еще раз вкусишь неповторимый...

- Сок, Пивлик, потом этот парень пойдет домой, - сказал пожилой мужчина. – У нас здесь и без того слишком мало законников, и те добровольцы. Половина из них все еще приходит в себя после твоей последней «церемонии городских наград».

- И тебе не все равно, потому что...? – сказал бес. – Каждый день с того момента, когда ты начал работать на своего старого друга Пивлика, ты твердишь обо всем этом, но факт в том - мой друг Кос, мой дорогой, *старый* друг Кос - что ты работаешь на меня. Ты же знаешь, у меня тоже есть хозяева. Тебе давно уже пора принять, что ты больше не работаешь в Десятом участке. Это совершенно другое место. Неужели так трудно, наконец, к этому привыкнуть? Огры бы это очень оценили, и я тоже. Я зарабатываю хорошие зино на ограх, но ни один из них и близко не подходил к этому заведению за целый месяц. – Пивлик укоризненно поцокал, доставая пару свежих диндинов из-за стойки и запихивая их в соко-давилку. – Кос, ты здесь уже почти двенадцать лет. Ты больше не 'джек. Ты не должен охранять все поселение, дружище, только мое заведение. И у тебя для этого есть помощники.

- Знаю, - сказал Агрус Кос, не смотря ни на беса, ни на пьяного. – Дал им отгул на ночь. Я лишь выполняю свою работу, Пивлик. Слежу за твоим заведением. Вот и все, что я делаю. И ты сам мог бы быть помягче, когда ноешь о моем трудоустройстве.

- Ну вот, теперь ты меня стыдишься, да? – сказал Пивлик, прыгая с поручня к бару. – Кос, я тебя прошу. Сколько ты уже на меня работаешь?

- Двенадцать лет, - процедил Кос сквозь зубы. Я с этим уже справился, Пивлик. Смени тему.

Бес не был телепатом, но, видимо, до него дошел намек стиснутых зубов.

- Двенадцать лет должно было хватить для акклиматизации. – Пивлик не считал нужным менять тему или заканчивать разговор. С другой стороны, пьяный помощник узрел в беседе слабое место и вклинился в разговор.

- Я тоше самое ховорю, - промямлил Водотро. – Ты, тебе нужно к нам. Ты ше теперь *Оржов*, Кос. Задумайся об этом на секунду. А Хазда, мы... мы... ну, мы добровольцы, сам знаешь, но мы ровняем на Борос, как и 'джеки. В смысле, ты можешь даже остаться работать здесь. Можешь шаниматься благородным делом в нерабочее время. Я шам иншпектирую дома на предмет пожарной безопасности. Это моя ошновная работа. – Он поднял стакан с жидкостью, который Пивлик поставил перед ним, и одним движением влил половину в себя, четверть на усы, и оставшееся по всему столу. «Этого вполне должно хватить», решил Кос.

Он кивнул, но ничего не сказал, допив лишь свой стакан сока. Он громко поставил пустой стакан на стол и оттолкнулся от барной стойки. Кос отметил про себя, что не помешало бы поговорить с тем гоблином, прорабом из Котла, о том, что Пивлик, как «заботливый горожанин», не прочь оплатить услуги нескольких аварийных гидромантов. Бес редко говорил об этом на людях, но думал точно так же, как Кос, когда речь заходила о подобных вещах. А тот факт, что вот этот самый помощник шерифа нес определенную ответственность за безопасность поселения в случае пожара, было вовсе не утешительной новостью. Пара гидромантов лишней не будет.

- Спасибо за интересную мысль, Водотро, - сказал Кос, - но думаю, пришло время мне показать тебе, где у нас выход. Он одной рукой обхватил шатающегося пьяницу, чье равновесие, похоже, полностью испарилось, несомненно, под воздействием особого рецепта выпитого им напитка.

Кос не хотел, чтобы пьяные посетители трезвели в заведении Пивлика. Они непременно начинали злиться буяннить. В Утваре и без того хватало злобы: старатели, приезжающие на поиски сокровищ и к изумлению обнаруживающие, что улицы, в общем-то, не усыпаны золотом; люди, пытающиеся начать новую жизнь и понимающие со временем, что их новая жизнь ограничена пятью квадратными милями вокруг Витар Йеску; не говоря уже об огромном количестве обычных отбросов общества в этом отдаленном самозахватническом поселке. Утварский городок был полу-законным поселением, но по окончании срока отчуждения, население здесь очень быстро вырастет. По словам Пивлика, толстый Оржовец, владеющий всей этой землей, должен был прибыть со дня на день. Отставной воджек представлял себе, сколько этот приезд может вызвать гнева и озлобленности, к счастью, направленной не на него. Кос был всего лишь охранником Пивлика в то время, как сам Пивлик вел себя, как официальный представитель хозяина всего поселения.

Кос был уже слишком стар для того, чтобы ввязываться в политику или насилие. К несчастью, и то, и другое продолжало врываться в его жизнь даже после того, как он перетащил свои старые кости в эту глухую зону восстановления.

Здесь уже были волонтеры Хазды. В целом, Кос, вместе с парой человек, нанятых Пивликом, вполне справлялся с охраной «Бесовского Крыла». У Пивлика было невероятное количество кузенов, племянников и племянниц, которым требовалось всего несколько месяцев закалки для того, чтобы по первому слову Коса, без труда разнять любую потасовку в стенах отеля. Самому ему совершенно не нужно было принимать непосредственное участие в чем-либо. Поселением никто не управлял, но оно само справлялось с соблюдением относительного порядка: большинство населения было заинтересовано лишь в том, чтобы выбраться подальше в Равнину и добыть сокровищ, а если кто-нибудь совершал что-то, достойное настоящего наказания, он просто улаживал свои дела с бесом, как представителем Оржовских хозяев. По большому счету, Хазда здесь была не нужна. Ее добровольные легионеры не решались патрулировать территорию Остова. Никто в здравом уме на это бы не решился и, хотя волонтеры Хазды были, по сути, горсткой пьяниц и подражателей воджекам, у них все же хватало мозгов держаться подальше от Груулов.

Кос не молодедел, а озлобленные жители не становились счастливее. Он не мог заставить себя вступить в ряды добровольцев Хазды. Основной причиной этому было полное отсутствие у них какой-либо реальной силы или авторитета. В общем и целом, добровольцы были вспыльчивыми, не тренированными, готовыми сорваться в любой момент.

И когда какой-нибудь член Хазды отбивался от рук, было куда проще напоить его особым Косовским диндиновым соком, чем вступать с ним в спор лишь из-за того, что Хазда был пьян и чем-то раздражен. Один стакан сока, обильно сдобренный безвредным наркотическим снотворным порошком, эффективно отключал его, после чего он мирно трезвел где-нибудь, где Косу не нужно было за ним присматривать.

Как по заказу, буйная голова помощника шерифа плюхнулась на плечо Коса, и легионер Хазды громко захрапел.

- Сдаю вахту на ночь, босс, - сказал Кос. Пивлик кивнул и осторожно, чтобы не разбудить уснувшего на плече Коса пьянчугу, прошептал, что он закроет за ним дверь. Бесу предстояла подготовка к скорому приезду Оржовских шишек, и Кос полагал, что ему нужно было время для вынашивания своих планов и, вероятно, нескольких ядовитых пауков. Не говоря уже о новом убранстве интерьера, которое, конечно же, будет готово за час до рассвета.

Кос полу-пронес, полу-протащил дремлющего парня мимо нескольких рядов столов, вокруг пустеющей бойцовской ямы – отдаленного эха старой арены-ресторана Пивлика в столице, практически не востребованной в этом крошечном поселении, - и перевесил Водотро через плечо, прислушиваясь к многочисленным хрустам в суставах. Кос ногой толкнул двустворчатую входную дверь.

- Ууф! – сказала дверь, и Кос моргнул от удивления. Нет, это была не дверь, а высокий лысый человек, покрытый татуировками, в Оржовском костюме черных и золотых цветов. Мужчина схватил створку двери, не дав ей запахнуть обратно. За правым его плечом стояла еще одна представительница гильдии Оржов, молодая женщина с красивыми чертами лица на мгновение напомнила Косу о его второй бывшей жене, а также о том, как сильно он постарел. Женщина стояла во главе трех траллов, поддерживавших огромное толстое тело, по-видимому, мертвого человека. Все они были перепачканы свежей кровью, а на траллах виднелись свежие заплатки омертвленной кожи, все еще поблескивавшие серебряным светом.

Жирный человек был патриархом. Косу никогда раньше не доводилось стоять так близко к нему, но ошибиться было невозможно. Его одежда, практически осязаемая аура власти и тучность говорили сами за себя. Залитый кровью труп восседал на каком-то парящем кресле, иначе бы траллы никогда не дотащили его так далеко.

Судя по внешнему виду патриарха и огромному символу, украшавшему его перепачканные одежды, это, к тому же, был не какой-нибудь патриарх. Это был патриарх *Пивлика*, тот самый, прибытие которого босс Коса ожидал завтра. Символ дома Карловых, в виде уробороса, ни с чем невозможно было спутать. Он полностью совпадал с тем, что был расположен над баром.

Одежды патриарха были еще более роскошными и дорогими, чем одеяния лысого мужчины и молодой женщины, но, было очевидно, что громадное существо уже не дышало. Покрывалось слизью, да, но не дышало. Хотя это было сложно утверждать из-за маски, покрывавшей лицо патриарха.

Кос на мгновение замер на месте, раскрыв рот от удивления, не зная, что сказать. Ему хватило трех секунд, чтобы заметить, что старик был мертв – если в полусгнившем теле патриарха не было ничего удивительного, то стоило обратить внимание на тревожные выражения лиц двух живых Оржовских гостей. К счастью, Пивлик пришел ему на помощь.

- Советник Мелиск! Леди Карлова! Рад вас видеть снова, друзья мои, - сказал бес. Он прыгнул через барную стойку и, пролетев над столами, приземлился рядом с Косом. – Мы не ожидали вас ранее восхода солнца. Прошу прощения за состояние...

- Пивлик, заткнись, - сказала женщина, - и помоги мне перетащить его в безопасное место. Мы еще не видели призрак.

Кос взглянул на беса, затем на молодую женщину и поправил на плече тело спящего Хаздовца.

- Добрый вечер, мадам. Сэр. – Кивнул он гостям. Проскользнув мимо пары Оржовцев и их жуткой ноши, он обернулся и крикнул Пивлику. – Помощь нужна, босс?

- Он может рассчитывать на меня, - сказал лысый мужчина, и Кос услышал, как Пивлик согласился с ним.

- Ладно, - сказал Кос и оставил Пивлика самостоятельно разбираться с необычной ситуацией.

Кос не верил в богов, но был сторонником концепции полос везения. Последнее время у него их не было ни одной. Но тот факт, что он знал с абсолютной уверенностью, что ему не придется быть свидетелем некро-вскрытия тела патриарха, похоже, указывал на то, что его удача, какой бы она ни была, шла на поправку. На секунду он задумался, не будет ли Пивлик проводить вскрытие собственноручно.

- Ты называешь это безопасным, бес? – допытывался Мелиск.

- Оно такое же безопасное, как и все в этих местах, - сказал Пивлик с достаточной угодливостью, чтобы избежать затрешины от старшего слуги, или недоброго слова от ее светлости Таисии Карловой, которая скоро будет объявлена Баронессой Утвары.

- Мальчики, Дядя тяжелеет, - сказала Таисия.

- На траллов и трон приходится... *уфф*... простите, *приходилась* большая часть веса, - прокряхтел Пивлик, когда центр тяжести Дяди сместился.

- Это твое эктокресло? – спросил Мелиск. – надо же, я даже не знал, что эта модель еще существует.

- Оно вполне... Ты бы мог толкать, а не тянуть, дружище тралл? Вот так, - сказал Пивлик. – Да, оно мое, и оно вполне сгодится. Пожалуйста, не сердись, достойный советник, но траллы, похоже, начали ссориться. Не мог бы ты мне помочь?

- Конечно, - сказал Мелиск. Он поднял посох и чуть откинул голову назад. Он низким голосом пробормотал успокоительные слова и маска, венчавшая его посох ярко засветилась. Труп Дяди поднялся вверх, паря в белом мареве, принял подобающую сидящую позу и уселся, лишь слегка направляемый бесом, в один из древнейших и наичценнейших предметов собственности Пивлика.

Этокресло было подарком от этого самого патриарха более двухсот лет назад. Это же явствовало из надписи украшающей спинку кресла и крошечных, стилизованных символов, начертанных красной краской на крепежах. Таисия сомневалась, что бес был его истинным владельцем, хотя имя Пивлика было также аккуратно выгравировано на кресле.

- Великолепная подделка, бес, - сказала Таисия, указывая на кресло.

- Пардон? – сказал бес, выглядывая из-под силовых зажимов на левом подлокотнике.

- Ты рассчитываешь, что я поверю в то, что Дядя подарил тебе этот антиквариат? – строго спросила она?

- Верьте во что Вам угодно, миледи, - сказал Пивлик.

- Очень скоро ко мне нужно будет обращаться, «Баронесса», - сказала Таисия. – Сразу после того, как эта штукавина сделает то, для чего она предназначена.

- Один момент, будущая Баронесса, - сказал Пивлик. – Нам нужно проверить, что все зажимы правильно закреплены, и затем принести зеркало, оно у меня над баром.

- Ты хранил его над баром? – сказала Таисия, слегка ошеломленная, но, в общем, без особого удивления.

- Мне это место показалось подходящим, чтобы присматривать за ним, - сказал Пивлик. Он провернул три зажима по часовой стрелке до конца и сказал, - Советник, боюсь, мой последний служащий ушел до того, как я вспомнил, что нужно принести зеркало, но, похоже, ты отлично владеешь телекинезом. Ты бы не мог?

Мелиск мрачно взглянул на беса, но Таисия взглянула на Мелиска еще мрачнее. Ее слуга повернулся и, ворча, побрел в зал. Ей скоро придется сесть и провести с ним долгую, милую беседу. С самого начала их совместного путешествия он ведет себя слишком нагло и всегда не вовремя.

- Миледи, - спросил Пивлик, как только Мелиск скрылся за углом. – Могу ли я спросить... это было нападение?

- Да. Груулы. Что еще это могло быть? – сказала Таисия. – Устройство готово?

- Да, будущая Баронесса, - сказал Пивлик. – И, очевидно, Дядя тоже готов.

- Хорошо, - сказала Таисия. - Когда все это кончится, я рассчитываю, что ты...

Со стороны бара раздался звон бьющегося стекла, за которым последовал голос Мелиска.

- Это были просто стаканы, миледи! – крикнул советник.
- Как я говорила, мы окончим церемонию как можно быстрее. Официальная инаугурация состоится в конце года, после того, как он отслужит испытательный срок.
- Невероятно, что настолько великая личность вообще должна служить испытательный срок. – Сказал Пивлик.
- Мы гораздо быстрее сработаемся, если ты прекратишь свой ненужный подхалимаж, трактирщик, - сказала Таисия. – Ты когда-нибудь был в зале суда?
- Почему Вы спрашиваете?
- Бес...
- Временами, но к счастью, я вношу взносы как любой верный и преданный член гильдии, - сказал Пивлик, его рот замер в открытом состоянии, вовремя остановившись и едва не произнеся запретное для него слово «миледи», догадалась Таисия.
- Так знай, что я до очень недавнего времени была адвокатом, - сказала Таисия. – Как ты понимаешь, это означает, что я вдоволь наслушалась того, как люди приходили к сути дела самыми окольными путями, на которые только были способны. Так вот, я не планировала править Утварой, - она увидела, как глаза Пивлика слегка расширились. Хорошо, возражений нет, но удивление на лицо. – Но мы ее возродим, и нас должен признать Пакт Гильдий. Мы все сделаем эффективно, мы все сделаем уверенно, и мы все сделаем дипломатично. Потом я вернусь в столицу, а мой назначенный представитель будет управлять всем регионом от моего имени.
- Пивлик кивнул. С каждой секундой он становится все более эффективным, заметила она.
- Ты был представителем Дяди здесь уже... сколько?
- Двенадцать лет, - сказал Пивлик, не потратив ни единого лишнего слога. Бес очень быстро учился.
- И он лично сказал мне, что тебе можно доверять, - сказала Таисия. – От этого мне не хочется тебе доверять. Это тебя удивляет?
- Никак нет, - сказал Пивлик. – Я был бы оскорблен, если бы было иначе.
- Миледи, - сказал Мелиск, внося тяжелое зеркало на плече в комнату, - я не хотел бы Вас прерывать, но куда бы Вы желали его поставить?
- Напротив Дяди, конечно, - сказала Таисия. – Как иначе он сможет любоваться собой?
- Конечно, - ухмыльнулся Мелиск и установил серебристое стекло. Широкое зеркало опиралось на подпорки, выдвинутые с его тыльной стороны. Оно выглядело весьма просто, но иногда самые простые на вид вещи обладали величайшей силой.
- Что скажешь, бес? – сказала Таисия.
- Пивлик, - сказал Пивлик.
- Что скажешь, Пивлик? – сказала Таисия.
- Похоже, оно на своем месте, и все соединения надежно закреплены, - сказал Пивлик. – Признаю, мне еще не доводилось видеть, как работает кресло на столь достойном...
- Эффективность, - предупредила Таисия.
- Но оно, несомненно, подойдет для ваших целей, - закончил Пивлик.
- Превосходно, - сказала Таисия. – Включай.

* * * * *

Кос остановился на минутку, чтобы размять спину и вправить на место сдвинутые позвонки. Водотро ел слишком много коржиков ипил слишком много бумбата. Но, по крайней мере, это не отличало его от некоторых знакомых воджеков Коса. Взять хотя бы

Борку. Правда, Косу никогда не приходилось таскать Борку на себе. Он не планировал нести Водотро до самой Хаздовской караулки, но оставлять его на улице было бы слишком жестоко. В конце концов, Кос сам накачал его снотворным и все, что бы теперь не случилось с пьяным помощником шерифа, будет на совести старого 'джека. Его совесть и без того уже была перегружена, и он устал постоянно увеличивать ее вес.

Время от времени он скучал по раздражающему его старому напарнику Беллу Борке и порой даже ожидал, что привидение толстого сержанта вылетит из двери каждый раз, когда он добирался домой. Этого никогда не происходило, но он не отметал возможность того, что Борка вполне мог организовать что-нибудь подобное, хотя бы для того, чтобы взглянуть на выражение лица Коса.

Это, по крайней мере, отличало Утвару от столицы, и было одной из причин, почему Кос решил осесть здесь. Он никогда не видел в Утваре ни одного призрака, который бы просуществовал дольше пары секунд. Он уже не был настолько любопытен, каким он был в свои юные годы, когда он мог решить провести самостоятельное расследование причин отсутствия в данном регионе остаточной эктоматерии, известной как привидения. Теперь он просто знал, что в Утваре привидений нет, и это его вполне удовлетворяло.

Воздух едва остыл, хотя солнце зашло уже почти восемь часов назад и уже грозило вернуться на небосвод. Кос покрылся испариной от напряжения, неся упитанного, пьяного Хазду уже с полмили. Затем наступила настоящая причина для внезапного холодного пота, и он почувствовал, как дико заколотилось в груди его сердце. Он остановился, прислонился к фонарному столбу и усилием воли заставил беспокойную мышцу замедлить ритм. Кос закрыл глаза, втянул носом воздух и медленно, очень медленно, выдохнул его через рот.

Со временем это помогло, но эти несколько минут были для него жуткими и утомительными.

За последние несколько месяцев подобные случайные и неожиданные панические приступы заметно участились. Этот случился всего спустя неделю после предыдущего, это был наименьший промежуток между приступами за все время. Двенадцать лет назад врач сказала ему, что частое использование лечебной магии – особенно, 'капель, входивших в стандартный набор полевого стража порядка в Столице Гильдий – пагубно отразилось на его организме. В его преклонном возрасте еще одна 'капля может убить Коса. Кос чувствовал, будто его сердце затаилось и выжидает подходящего момента, чтобы прикончить его, с 'каплями или без 'капель. Казалось, любая мелочь была способна пустить его сердце вскачь. В последний раз, приступ случился, когда он просто сидел в баре и пил свой сок.

Когда толчки утихли, Кос выпрямился и продолжил свой путь, благодарный за то, что его никто не видел. Его радость слегка омрачилась, когда Кос заметил шайку из четырех уличных бандитов, приставших к старому кентавру у входа в узкую аллею. Кос хорошо знал этого кентавра и узнал разбойников тоже – когда-то они были наемными рабочими, но старатель-наемщик разорвал с ними контракт, сколотив себе состояние и уехав из этих мест. Как многие из тех, кто был лишен покровительства одной из гильдий, они сбились в небольшую банду и теперь шатались ночами по улицам, добывая себе хоть какое-то пропитание разбоем и грабежами.

«Тебе не нужно во все это лезть», звучал голос, похожий на голос Пивлика, в голове Коса. «Просто пройди мимо и доберись до дома. Ты стар. У тебя уже этой ночью едва не случился сердечный приступ. Не лезь».

В молодости Кос наверняка бы возненавидел человека, в которого он превратился в старости. Но то, что считалось трусостью для молодого, было здравым смыслом для старого. По крайней мере, так Кос твердил где-то на задворках сознания осуждающему его голосу, который не переставал говорить ему, что он превратился в унылого, трусливого, старого дурака.

Один из разбойников, жилистый, с неопрятной бородой, заметил Коса и указал на него остальным. Трое его поделщиков, все люди, как и предполагаемый главарь, отвернулись от кентавра и ступили на дорогу.

- Думаю, они сами не отстанут, - пробормотал Кос и вытащил из-за пояса серебряную дубинку. *Это* заткнуло осуждающий голос. То, что он просто хотел избежать неприятностей, не делало его трусом. Затем, громче, поставленным 'джековским тоном, он выкрикнул, - Доброй ночи, ребята! Вышли немного повеселиться?

- Чего тебе надо, Кос? – ответил бородатый. – Тебя это не касается.

- Да, все мне это постоянно твердят, - сказал Кос. – Но ты ошибаешься. Этот кентавр должен мне зино. Оставьте его в покое. – С громким щелчком, Кос провернул рукоятку дубинки на девяносто градусов, и оружие угрожающе загудело.

- Орубо, это то, что я думаю? – обратился к главарю один из разбойников.

- Заткнись, Вурк, - сказал Орубо. – Он не 'джек. И уже давно.

- Возможно, - сказал Кос и эффектно крутанул жезлом, - но мне разрешили прихватить на память парочку вещиц из арсенала. Хочешь посмотреть, как мы разделяемся с таким уличным мусором, как вы, в Городе Гильдий?

- Орубо, я не знаю, - сказал еще один. – Кентавр это одно, а этот парень... его все знают.

- Слышали обо мне, правда? – сказал Кос. Старому 'джеку не по душе была его известность, но иногда она была кстати. – Тогда вы наверняка так же в курсе на кого я сейчас работаю. Так знайте, что вы и пикнуть не успеете, как я вас всех уложу. И по одному моему слову вас вышлют в Котел или, еще лучше, в Остов. Это если вам повезет, и они не отправят вас в увеселительные ямы района особняков. По мне, вы не похожи на Груулов, но я уверен, что смогу убедить Пивлика, что вы ими собираетесь стать.

- Пивлика? – переспросил единственный бандит, который еще не говорил. – Это же Оржов, верно? Орубо, может, нам стоит подумать...

- Заткнись! – рявкнул главарь, но теперь его взгляд был больше прикован к дубинке Коса, чем к его потенциальной жертве. – Ты один, Кос. А нас четверо. – Его слова звучали дерзко, но даже на таком расстоянии Кос без труда считывал неуверенность в его взгляде.

- Я тебе не Хазда, - добавил Кос. Он поднял дубинку и прицелился ею, словно огненным жезлом, в грудь главаря шайки. – Ребята, я знаю, что вы не часто выбираетесь в столицу, но думаю, вы понимаете, что я могу уложить всех четверых до того, как вы подойдете ко мне на расстояние вытянутой руки? – дубинка загудела, соглашаясь с его словами.

- Орубо, может нам лучше...

- Тихо, - сказал главарь, затем выкрикнул в сторону Коса. – Ладно, 'джек, - сказал он, - но мы это запомним.

- Надеюсь на это, - сказал Кос. – Мне бы не хотелось повторять этот урок. Если вы четверо сейчас пройдете к своей общаге, я думаю, вам разрешат поспать под дверью. Вы все выглядите так, будто не выспались. В смысле, с чего бы еще вы приставали к людям на дороге посреди ночи? – он сделал шаг к ним, все еще целясь в Орубо. Еще шаг и главарь повернулся и взмахом руки позвал остальных за собой.

- Будь осторожен, 'джек, - крикнул Орубо через плечо, перед тем, как вся банда скрылась за углом, направляясь к местному общежитию старателей, пансиону, который золотоискатели предпочитали дорогим почасовым номерам в «Бесовском Крыле».

Кос провернул рукоять дубинки, и гудение прекратилось. Он еще раз крутанул ею в воздухе и повесил на пояс. Так старая 'джековская дубинка выручила его из пары неприятностей, не смотря на то, что ей уже никогда не суждено было стрелять лучами повиновения. У Коса давно уже закончились зарядные кристаллы, которыми легионеры пользовались в столице. Лига не выдавала кристаллы отставным офицерам, не взирая на их ранги и заслуги, поэтому, лучшим из того, что он смог найти был дешевый Оржовский пугач, который, помимо прочего, заставлял жезл гудеть. К счастью гудения обычно было

достаточно, чтобы отпугнуть таких бандитов, как Орубо. К счастью, потому что, несмотря на свою браваду, Кос никак бы не смог справиться с четырьмя разбойниками, которые, к тому же, были гораздо моложе его. Его сердце заходило – это не был приступ, но оно билось достаточно быстро, чтобы он начал сомневаться, что его хватило бы надолго.

Когда-нибудь, кто-то ответит на его блеф, но за последние двенадцать лет, этого не сделал никто. Он решил, что ему везет.

- Они ушли, - громко сказал он.

Несостоявшаяся жертва, престарелый кентавр вышел из соседней аллеи, цокая копытами по сухим камням. Дряхлые передние ноги старого нищего скрипели, когда Трижиро осторожно, словно испуганный жеребенок, вышел из, вероятно, самого безопасного места, которое он смог найти для ночлега – заднего двора стойла, заполненного ездовыми верблюдами, сдающимися в аренду. Кос слышал, как верблюды нервно топтались в своем хлеву и скулили, инстинктивно реагируя на сцену, развернувшуюся возле их стойла, которую они прекрасно слышали, а возможно и видели.

- Добрый вечер, Офицер, - ухмыльнулся Трижиро. Его голос, глубокий и твердый, контрастировал с древним и изможденным телом.

- Добрый вечер, Вождь, - сказал Кос.

- Не называй меня так. Ты прекрасно знаешь, что меня вышвырнули из моего племени, - возразил Трижиро. Может, ему и удалось убедить в своей искренности Хазду, но Кос в свое время видел слишком много лгунов. Кроме того, они не первый раз обменивались этими приветствиями, как и не впервые Кос был вынужден спасти старого Груула от бандитов.

- Я тоже уже давно не 'джек. Меня все зовут «Мистер Кос», если вообще как-то зовут. Почему не спишь в такой поздний час?

- Да, всё эти старые кости. Боли приходят и уходят... когда хочется им, а не мне. – Подмигнул Трижиро. – Подозреваю, сегодня не я один чувствую приступы старости, Мистер-не-Офицер-Кос?

- Верно, Трижиро, - сказал Кос, - ты явно сегодня не одинок в этом. Заметил то, мое короткое представление, да?

- Конечно, заметил, - сказал Трижиро. Он стянул с плеча старую суму, раскрыл ее и пошарил в ней рукой. – Возможно, я смогу предложить тебе настоящий тоник из экстракта йарбульбы с потрясающими лечебными свойствами? Всего два зибя, и по рукам.

- Нет, Вождь. - Кос поднял руку в знак возражения, - Но я могу дать тебе пару зибов просто так, если они тебе нужны. – Трижиро конечно знал, что Кос не примет никакой медицинской помощи, но предложение сделки давало ему достойный повод принять пожертвование. Кос положил пару монет в открытую ладонь кентавра, и Трижиро высыпал их в суму, где они брякнули о пару точно таких же.

После этого Кос, наконец, позволил своему старому любопытству взять верх. Кое-что не давало ему покоя с тех пор, как он вышел из «Бесовского Крыла».

- Трижиро, ты случайно не видел странную группу на этой дороге, где-то, может, с час назад? Идущих к заведению Пивлика? Там был мужчина, женщина, и несколько траллов, тащащих здоровенного жирдя на парящем кресле. Если они проходили тут, ты не смог бы их пропустить.

- Я видел довольно странную группу, но ты только что ее разогнал.

- Трижиро... - сказал Кос.

- Да, да, кажется мне, видел, не-Офицер Кос.

Еще два зибя опустили в суму кентавра, и Кос поднял бровь.

- Ты сказал «кажется, не видел», или «кажется мне, видел»?

- Да, я их видел, - сказал Трижиро, перейдя на шепот. – Это они убили его?

- Убили кого?

- Здоровенного жирдяя, - сказал Трижиро. – Он говорил о том, какую выгоду принесет его смерть остальным.

- Погоди, здоровенный, жирдяй... здоровяк был *жив*, когда ты их видел?

- Без сомнений, - сказал Трижиро, - по крайней мере, я слышал три голоса. Я, по правде сказать, не видел, чтобы губы жирдяя двигались, но ведь его лицо было закрыто маской. Я решил, что хриплый голос принадлежал ему.

Маска. На патриархе была маска, когда Кос распахнул дверь «Бесовского Крыла» об лицо советника.

- Не-Офицер, ты выглядишь заинтригованным, - сказал кентавр. – Не желаешь услышать еще кое-что?

«Я *действительно* заинтригован», думал Кос. «Но это больше не моя работа. Я работаю в заведении, где, в удачные дни, посетители избивают друг друга забавы ради, а в очень удачные дни, посетители убивают и съедают друг друга в ямах». Интриги мешали бы бизнесу Пивлика, и, нравится это, или нет, но бес был прав. Кос *действительно* работал на него, и откровенно говоря, старому ‘джеку еще повезло, что Пивлик нанял его. Известностью сыт не будешь, как и не построишь себе крышу из популярности.

- Трижиро, если ты настолько проницателен, насколько я думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос, - наконец произнес Кос. – Но все же, я скажу, нет. Сегодня был длинный, утомительный день.

- Тогда зачем ты спросил об этих торопящихся, скрытных Оржовских путниках? – спросил Трижиро.

- Потому что ты мне нравишься, старый простофиля, и я думал, что тебе стоит знать... что тот жирдяй был убит Груулами. По крайней мере, эту историю те двое рассказали моему боссу, - сказал Кос.

- Я бы согласился с тем, что это наиболее ожидаемая версия, - сказал кентавр, - если бы не факт, что я слышат третий голос. И это были не траллы. Твой патриарх не был убит Груулами. Он был жив.

- Он уже мертв, я думаю. Суть в том, что каким бы образом старик не умер, сейчас он мертв, а те, кто собираются обнародовать эту новость, говорят, что это сделали твои люди, - сказал Кос, с нарастающим раздражением в голосе. – Я знаю, что они «вышвырнули тебя», но полагаю, ты с ними видишься, время от времени?

- Да, иногда нищие пересекаются с нищими, - сказал Трижиро. – Случается. И ты считаешь, что эти приезжие желают Утварским Груулам вреда?

- Уж поверь мне, - сказал Кос, поворачиваясь уходить.

- Кос! – Сказал старый кентавр, остановив отставного ‘джека командным тоном, который не очень понравился Косу. Он медленно повернулся лицом к Трижиро.

- Да?

- Из того, что ты сказал, следует, что моим людям может грозить опасность, - сказал Трижиро.

- Похоже на то, - сказал Кос. – До тебя это только сейчас дошло?

- И все же ты возвращаешься работать на тех, кто нам угрожает, - сказал кентавр. – Несмотря на то, что ты только что спас мне жизнь. Из тебя получается любопытный Оржов, друг мой.

- Слушай, я тебя предупредил, - сказал Кос, еще более раздраженно. – Иди, предупреди их. Остальное – не мое дело, и ты все это узнал не от меня. – Бросив на кентавра хмурый взгляд, он добавил, - И я не Оржов. У меня больше нет гильдии.

- Но даже если бы это было дело рук кого-то из Груулов, ты же знаешь, что Утварские Груулы – мои племена, и лишь из-за того, что один совершил преступление, не значит, что все должны за него расплачиваться, - сказал Трижиро. – Может, ты хотя бы это им передашь? Как же правосудие, Кос? Что если они лгут?

- Все лгут, - сказал Кос. – А я больше правосудию не занимаюсь. Я просто не люблю, когда уличные бандиты стоят у меня на пути. Доброй ночи, Вождь.

Спустя полминуты, Кос услышал бодрый топот копыт, направлявшийся в обратную от него сторону, к дороге, ведущей в самое сердце Остова.

* * * * *

Крикс подозревала, что Остов окажется неприятным местом, и не была разочарована. Давно заброшенная территория выродилась в нечто, больше напоминающее природный пейзаж, нежели городской. Все вокруг казалось грязным, опасным и зараженным. У нее было много времени для того, чтобы осмотреться пока ее несли крепко привязанную к спине огромного Груула, который, судя по тому, что подсказывал ей ее нос, был человеком, но, исходя из того, что говорили ее глаза, должен был быть огром или троллем. От трения о волосатую спину громилы все тело гоблинши безумно чесалось, но у нее не было никакой возможности дотянуться до раздраженных мест. Также было совершенно бесполезно пытаться использовать опутавшие ее кожаные ремни в качестве удавки для несущего ее Груула. Дергание рукой лишь приводило к выворачиванию путами ее ноги. Сейчас она была не более чем гоблином-рюкзаком.

Крикс благодарила лорда-мага за прививку от чумы. По крайней мере, контакт с главарем разбойников, или кем там он был, не подвергнет ее риску заражения *кугой*. Какое-то время. По ее расчетам, у нее оставалась максимум неделя защиты. Одна только поездка на многовагоножке заняла почти неделю, а прививка была рассчитана на две.

Спустя первый час болезненного грубого похода, привязанной к этому существу, она начала умолять позволить ей идти пешком. Груул игнорировал ее. Она продолжала ныть целый час, просила, пыталась убедить, апеллируя к страху, ответственности, к *порядочности*. Груул говорил, но лишь когда выкрикивал приказы остальным на утробном, гавкающем языке, который многоязычная гоблинша не могла никак разобрать. Все посыльные курьеры должны были уметь общаться на множестве языков, и она различала некоторые знакомые звуки, а порой и целые слова, звучащие в приказах разбойника. Может быть, это был какой-то диалект, одичавший в этой пустоши, или, возможно, особый кодовый язык. Несколько слов имели огрийские корни, другие кентаврийские, а некоторые, определенно происходили из гоблинских наречий.

Груул говорил мало, но то, что он сказал, она вычленила и проанализировала за то время, пока небольшой отряд пробирался сквозь заржавевшие, осыпавшиеся холмы. Это занятие отвлекало ее от мыслей от множества разверзшихся дыр, воронок и зазубренных, острых выступов, торчащих вдоль всего их пути. Остов, похоже, был местом, где невозможно было пройти без опытного проводника. Она сперва задумалась, почему вокруг крупных провалов не было никаких предупреждающих знаков, с другой стороны, в этом был определенный смысл – Груулы прекрасно знали эти места, а дикий и опасный ландшафт служил им великолепной естественной защитой от нежелательных вторжений. Чудом было уже то, что дорога, по которой прошла многовагоножка, вообще существовала.

Первый приказ, который пролаял главарь, относился к невысокому, проворному лазутчику, ехавшему верхом на жилистой Остовской пантере. Крикс смогла различить слово, похожее на кентаврийское «сказать» или «учить». Также было что-то, звучащее, как *гхрак*, гоблинское слово, означающее «пленный». По-видимому, речь шла о ней. Затем «спросить», «убивать», и «курьер». Возможно ли было, что они опознали ее статус по татуировкам на ее руках?

Крикс лишь проработала первый приказ - вероятнее всего, звучащий: «Скажи шаману (или, скорее, вождю), что пленница - курьер» - когда она услышала рычание откуда-то слева. Несший ее разбойник замер на месте, подняв вверх кулак, останавливая весь отряд. Хотя ремни врезались в ее запястья и лодыжки, она все же, преодолевая боль,

повернула голову, насколько могла налево, чтобы лучше разглядеть направление, откуда исходил звук – вероятно, из того места, где сквозь плотную пелену теней светились семь пар собачьих глаз.

Все это продолжалось уже достаточно долго. Она была уполномочена изучить эту странную субкультуру Утварских Груулов, так давно отрезанную от остальной Равники карантинном, возложенным на Остов и всю территорию, что находилась в его кольце. Она просчитала, что пешим ходом Груулы не могут преодолевать больше пяти, шести миль в час. Но для того, чтобы она смогла изучить их племя, им нужно было продержаться живыми хотя бы столько времени, сколько понадобится для того, чтобы доставить ее в свой лагерь, деревню, навесы, пещеры, или что там, эти первобытные называли своим домом. Она могла вытерпеть легкий дискомфорт, а ее мольбы и просьбы по большей части были актерской игрой. Но если Крикс не заговорит сейчас, то стая диких *непонятно кого* без предупреждения нападет на их фланг.

Она пока не осмеливалась пытаться воспользоваться гавкающим языком Груулов, хотя не сомневалась, что смогла бы на нем объясниться. Вместо этого, она попыталась говорить на обычном Рави, который даже эти забытые миром варвары должны были хоть немного понимать.

- Я думаю... - начала она.

Разбойник, несший ее, свистнул, и стая громадных черных псов-ящеров вышла под тусклый лунный свет. Их покрытые чешуей головы своей формой грубо походили на собачьи, со смотрящими вперед бинокулярными глазами - ей показалось, что из-за своих горящих алых глаз они, должно быть, все видели в красных оттенках - и слюнявой пастью, наполненной зубами млекопитающего хищника. От шеи и ниже, они больше походили на рептилий, с прижатыми к земле широкими лапами и длинными, похожими на хлыст, хвостами, усеянными крошечными острыми шипами. Не считая хвоста, каждый в длину был размером с лошадь, от морды до задних лап, а длина хвоста была примерно равна длине всего тела. Их шкуры отражали оттенки индиго, синего, и зеленого цветов в пятнистом орнаменте. И на каждом из них был отчетливо виден шрам от клейма в форме «V».

Свет, отражавшийся от этих существ, вызвал у нее острое желание освободиться самостоятельно. Ей очень хотелось внимательнее изучить их ауры. Даже невооруженным глазом было видно, что в них бурлит внутренний огонь, который бы мог пригодиться ее лорду-магу. Это стоило внести в отчет о ее миссии. Лорд-маг выделил ей достаточно времени для доставки донесения, не сомневаясь в том, что она его непременно доставит, и теперь, она может воспользоваться этими резервными месяцами для улучшения собственных знаний. Несомненно, это понравится Зомажу Хоку, который ценил информацию также высоко, как преданность.

«Могу и продолжить болтаться», подумала Крикс. Освобождение раскрыло бы многие из ее дополнительных способностей, а она предпочитала держать этих Груулов в максимальном неведении. Они были удивительными, и она не очень то их боялась. Но определенно, она им не доверяла.

Несмотря на прибавление к отряду более полудюжины гигантских псов-ящеров, вся команда двигалась теперь еще тише. Чудища были на удивление внимательны и осторожны. Крикс встревожилась, когда почувствовала струйку нервного пота, текущую по шее несущего ее разбойника, и капавшую ей на голову. Оттуда, струйка мучительно сползала по ее собственной шее, и Крикс изо всех сил старалась не закричать.

Когда опасность все же наступила, она исходила не от ящеровидных псов.

Зловонная, проросшая куча мусора и обломков справа от нее, внезапно поднялась и раздавила двух псов-ящеров одним ударом руки, размером с вагон многовагоножки. Предводитель бандитов повернулся лицом к этой новой угрозе, тем самым, развернув гоблиншу лицом к остальному отряду. Чтобы там ни было под той кучей мусора, теперь оно было за ее спиной, а все, что видела перед собой Крикс, были Груулы. Они смотрели

ей за спину на что-то, отбрасывающее тень на отряд, заслоняя весь свет, который только могло предложить предрассветное небо.

Груулы выглядели напуганными. А, учитывая, насколько пугающими были для нее сами Груулы, Крикс решила, что ей повезло, что она смотрит в другую сторону.

Вы унижаете свою семью, если ведете переговоры с представителями того, кто осмелился пойти против вас. Вы унижаете самих себя, если верите слову лакеев, потому что это значит, что ваша семья верит слову лакеев. Если противник не уважает вас настолько, чтобы не прийти к вам с открытой шеей, найдите его и перережьте ему горло.

—Патриарх Ксил Ксаксож
(р. 3882, у. 4211 П.Д., член Обзедата 4211 – настоящее время)

31 Поуджал 10012 П.Д.

Первым инстинктивным желанием Таисии было вызвать местных представителей гильдий – или равных им – как только все дела с зеркалом будут завершены. Мелиск посоветовал ей подождать, по крайней мере, до рассвета, и она, нехотя, согласилась. За несколько часов до того, как первые утренние лучи пробились сквозь проржавевший силуэт Остова, она приступила к переоборудованию комнаты Пивлика под свой офис. Вторая комната беса, которую он наивно пытался скрыть от Мелиска, будет теперь ее жилой комнатой, пока не построится ее собственная резиденция. Два брата Грагг стояли на страже за дверью пока Бефел, самый умный из них и тот, кому была дарована речь, высматривал в очереди в приемной наемных убийц и оружие, о котором бы желала знать его Госпожа. Его новая голова приросла достаточно быстро, хотя теперь она все время клонилась влево во время ходьбы.

Первым она пригласила главу местных союзов рабов. Технически они не были гильдией, хотя многие из местных рабочих были плененными и укрощенными Груулами, союзы рабов обладали достаточным влиянием для того, чтобы их единый владелец, толстый полу-демон, называвший себя «Босс Арадоз», удостоился аудиенции новой правительницы Утвары. Для Таисии он послужит примером того, как она собирается вести дела с местными авторитетами, кем бы они ни были.

Рабовладелец с вождением рассматривал Таисию через стол. Ему больше нравилась его человеческая половина, хотя его демоническое наследство невозможно было не заметить. Он был среднего роста с ярко выраженным горбом на правом плече. Небольшие бараньи рога завивались над его ушами. Тщательно подобранный наряд Таисии заставил его отклониться чуть в сторону и податься слегка вперед.

Таисия слегка изменила чары Пивлика, наложенные на декор комнаты, превратив ее в простой обитый деревом офис с обеденным столом, который вполне сгодится под рабочий до того, пока не появится нормальный письменный стол. Она сидела в кресле, подобном тому, которое любил ее Дядя, лицом к трем меньшим креслам, дизайн которых был продуман с учетом комфорта сидящего. В конечном итоге один лишь внешний вид стола не был никак изменен заклинаниями, хотя кресла, офис и его посетители были вполне реальны. Она думала над чем-то более устрашающим, но в итоге решила использовать нейтральный фон для этих первых встреч. В ее личной практике, строгий деловой стиль никогда ее не подводил. Нейтральный декор помогал держать клиента в тонусе. Он вполне сгодится на первых порах, пока она не решит, как ей следовало управлять этими людьми.

Босс Арадоз с натяжкой подходил под определение «люди», по крайней мере, по ее первому быстро сформировавшемуся впечатлению. Когда он понял, что его наглый, бесстыжий взгляд не вызвал никакой ответной реакции, он подался вперед еще больше, делая вид, что он рассматривает прыщ на большом пальце своей ноги и пытаясь

выхватить взглядом большую часть ее декольте. Через пару секунд, она резким движением схватила полу-демона за левый бараний рог и с силой провернула его. Босс заскулил от боли и неожиданности.

- Босс, мы с тобой поладим гораздо быстрее, если ты будешь пялить свои глаза в свое будущее, - сказала Таисия и оттолкнула полу-демона назад, больно вжав рог Арадоза в висок. Она села в свое кресло и махнула рукой в сторону Мелиска, терпеливо стоящего за ее плечом. – Это Мелиск. Тебя устраивают твои глаза? Думаю, Мелиск может устроить тебе потрясающую сделку по некротической хирургии.

Полу-демон нахмурился и, рыча от недовольства, помассировал голову.

- По крайней мере, думаю, тебе они больше нравятся в твоей голове, а не в супе на ужин. Мы тут наняли местного повара. Я слышала, он любит экспериментировать, - сказала Таисия.

- Ладно! – сказал Арадоз.

- Превосходно, - сказала Таисия. Теперь давай поговорим о том, как союзы собираются делать взносы в этом году. Я подумала, что мы могли бы начать с достойного особняка. Босс, тебе когда-нибудь доводилось строить поместье правителя? Это большая честь, тебе не кажется?

- Да, госпожа...

- "Баронесса", или другой подходящий титул сойдет, Босс, но уж точно не это вульгарное слово, - сказала Таисия. Она щелкнула пальцами, и Мелиск достал туго перевязанный рулон пергамента, который Таисия передала ворчащему Боссу. Он принял его и уже положил палец на печать, но баронесса подняла руку.

- Не сейчас. У меня нет времени водить тебя за руку по всему проекту. Забирай эти чертежи и построй то, что на них начертано.

- Где? - выдавил из себя Босс.

Таисия вздохнула, но сдержала Мелиска. Она встала, наклонилась над столом, выхватила чертежи и разломила пальцем печать. Она предложила Арадозу прижать противоположные углы пергамента к столу и указательным пальцем обвела область в юго-западном квадрате яйцевидной территории Утвары.

- Что находится здесь? - спросила она.

- Это... Дайте-ка взглянуть... - Уголок карты свернулся, когда он отпустил руку, достал из кармана голубоватый монокль, и поднес его к глазу. Мелиск взмахнул рукой, и весь пергамент, расправившись, прижался к столу и тускло засветился.

- Спасибо, Мелиск, - сказала Таисия. - Вот этот квадрат - что здесь?

- Небольшой район нищих. Вот это деревня Груулов. А вот здесь - колония зомби - в основном рабочие Голгари. А там трущобы безгильдийных, - сказал Арадоз. Он указал на три четких отметки в этом квартале. - Тут, здесь, и там. Ну, трущобы, в общем-то, везде, между этими двумя зонами.

- Зомби? - спросила Таисия.

- Да, - ответил полу-демон. - Рабочие северных ферм.

- Они твои?

- Вообще-то, да. У меня там служит надзиратель Девкарин. Но работами руковожу я лично.

- Тогда передвинь их ближе к полям.

- Но, Баронесса, - сказал Босс, - Селезнийцы никогда не позволят мертвецам приблизиться так близко к Витар Йеску. Они воздействуют на его жизненную энергию и тому подобную чушь.

- Тогда уведи их в Равнину. Они же мертвые, верно? *Куга* им сильно не повредит.

- Возможно, - ответил полу-демон. - Но эти ребята нуждаются в особых условиях, особенно климатических.

- О чем ты?

- Они высыхают, Баронесса.

Таисия посмотрела на карту. Своими очертаниями, Утвара примерно напоминала яйцо, если учитывать края Остова. Южные две трети яйца занимало треугольное поселение, разрезанное широкой дорогой с множеством аллей и переулков. Витар Йеску располагалось к северу от центра, граничило с фермерскими полями, и было окружено несколькими, похожими на Селезнийские, постройками. К северу от полей простиралась равнина, на которой размещался проект Котел.

Равнина, покрывавшая северную треть всей области, а точнее то, что находилось непосредственно под ее поверхностью, было главной причиной того, почему поселение возникло здесь, не дожидаясь конца периода отчуждения. Задолго до того, как чума обрушилась на весь регион, Равнина была своего рода церемониальной площадью. Никаких записей о ее возведении не сохранилось. Чем бы это ни было в те, древние времена, сегодня оно превратилось в огромную, плоскую вымершую территорию, где ничего не росло, и где чумные ветры дули не переставая. Около двадцати лет назад, смелый одинокий исследователь бросил вызов чуме в своем самодельном защитном костюме, и пробился сквозь кирпичную кладку древней площади, обнаружив под ней огромные территории безжизненного, погребенного города - заброшенного, холодного и технически ничейного. Тогда здесь и образовалось поселение, не взирая на законы Пакта Гильдий, с не большой помощью от Дяди. Сперва поселение было не больше сторожевой станции, затем вокруг нее расплодилось церковники жизни, словно цветущие деревья, благодаря, собственно, их вечноцветущему древу жизни.

- Босс, ты здесь местный, - сказала она. - На какое расстояние распространяется действие Витар Йеску? Как далеко человек может уйти без риска заражения? Если он, конечно, не зомби.

- Безопасная зона простирается, примерно, на четверть мили в сторону Равнины, - сказал Арадоз. - За ее пределами нужен скафандр и костюм шахтера, как минимум.

- Прекрасно, - улыбнувшись, сказала Таисия. - Я хочу, чтобы ты обошел несколько этих анклавов, или как их там называют, вычистил их, и разместил там хотя бы нескольких из своих зомби. Рассели Селезнийцев в той части Равнины, которая все еще находится под воздействием Витар Йеску, и пересели туда кого-нибудь из Рекдосов. Дадим церковникам возможность проповедовать им свою веру. И все будут довольны.

- Ну, я... Это все хорошо, - сказал Босс. - Но что, если мертвые как-то подействуют на Витар Йеску? Мы все зависим от этого дерева.

- Ой, ну пусть церковники отстрелят пару зомби, если те приблизятся слишком близко. Может, даже выдели им анклав между деревом и зомби. Справедливо?

- А безгильдийные?

- Почему бы не нанять и их? - сказала Таисия. - Это лишь первый из множества запланированных проектов. Я раскрою тебе один маленький секрет, Босс. Мне не нравится то, что этот Иззетский Котел стоит на моей территории. Это была не очень удачная сделка. Не разумно полагаться на непроверенные методы и, откровенно говоря, меня раздражает, что самое высокое строение в окрестностях, на данный момент является собственностью чародеев. - Она с легкостью перетекла от сердитого взгляда номер шесть, к заискивающему, номер одиннадцать. - Поэтому, я собираюсь нанять тебя надолго, чтобы ты превратил *все* это место в Оржовское баронство. Чума - ничто, по сравнению с тем, что я задумала.

Челюсть Босса слегка отвисла. - Баронесса, - наконец произнес он. - На что мне покупать материалы? И чем платить всем этим новым рабочим? Я безоговорочно готов служить гильдии Оржов и семье Карловых, но...

- Мне кажется в казне союзов достаточно денег. Как только мой новый дом будет построен, мы обсудим твои расценки на будущие проекты, и я уверена, что ты оценишь щедрость этих расценок.

- Но я всего лишь член союза рабочих. То, о чем Вы просите, Баронесса, потребует армию людей. - Сказал Арадоз и обвел рукой чертежи на столе. - Вы хотите, чтобы я сам все это *сделал*?

- Если не сделаешь ты, я найду для этого проекта другого, более амбициозного прораба, - сказала Таисия. - Возможно, он позволит тебе остаться на черной работе, если ты все еще будешь жив. - Она кивнула советнику, и тот достал небольшую брошь в виде ониксового круга с нанесенным на него уроборосом семьи Карловых. Она обошла стол и прицепила брошь к груди Босса. - Это должно помочь тебе в работе. Не подведи меня.

- Это?.. - полу-демон раскрыл рот от неожиданного поворота событий и улыбки Таисии номер пятнадцать. - Я вас не подведу, - выпалил он.

- Мелиск, мы закончили, - сказала Таисия. - Пожалуйста, проводи Босса до двери. О, и, Арадоз?

- Да?

- Если к рассвету земля еще не будет разбита под постройку особняка, Мелиск убьет тебя и заменит тем, кто сможет справиться с этой работой.

- Вы не сможете! - крикнул Арадоз. - Я руковожу...

- Ничем, - сказала Таисия. - Я же, напротив, руковожу всем. Эта брошь не снимется, Босс. Любой на твоём месте желал бы заслужить доверие такой персоны, как я. Вознаграждение должно быть очевидным - к примеру, выйти отсюда живым.

Босс открыл рот, чтобы что-то сказать, но, подумав, просто кивнул. Таисия знала, что взгляд Мелиска мог бы напугать бешенного огра, и ей не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что ее советник использовал на Арадоза процентов шестьдесят от полной мощи своего взора. Она была впечатлена Боссом, который явно заслуживал свою высокую должность. Большинство ее оппонентов не выдерживали и четверти мощи Мелиска.

Таисия стукнула пальцами о край карты, изображение дрогнуло, закружилось и вновь приняло очертания чертежей ее нового особняка.

- Вот, держи, - сказала Таисия. - Тебе еще требуется мое драгоценное время?

Полу-демон помотал головой.

Когда Босс ушел, пятясь назад, пока не вышел за дверь, которую захлопнули за ним траллы, Таисия повернулась в кресле и обратилась к Мелиску. - Кто там ожидает дольше всех?

Мелиск закрыл глаза и обратился к Флибу, стоящему на страже за дверью. Через мгновение, он произнес, - Первым был Служитель Вризфар ДеревянноеПеро из Конклава Селезнии. Священный Защитник Витар Йеску, Рыцарь...

- Ах, как я и надеялась, - сказала Таисия и злорадно ухмыльнулась. - Мы примем его последним. Пригласите следующим этого доктора. Из Симиков. И запомни, я спрошу твоего мнения, когда сама этого пожелаю.

- Да, Баронесса.

* * * * *

Огромная фигура, затмившая собой луну, приняла грубые очертания, отдаленно напоминающие человеческие, со стесанной головой из бетона и камней, руками из выгнутой арматуры, с чугунными кулаками, достающими до земли, и скелетом из проржавевших балок, спаянных коррозией и магией. От чудовища несло острым запахом дохлых крыс и ржавчины - облако резкой вони окатило связанную гоблиншу, когда Груул, к которому она была привязана, передумал драться с этим чудовищем, и рывкнул всем отступить.

Груул назвал это существо "нефилим", словом, с элементами древнего драконьего языка, означавшего божественную силу. Крикс решила, что с этой оценкой трудно было

поспорить. Со своего положения гоблинша видела, с какой чудовищной легкостью передвигался этот ржавый нефилим - этот мусорный монстр в любую секунду мог их настичь. К счастью, ей удалось вычленив из криков других Груулов имя ее пленителя.

- Прошу прощения, Голозар, - крикнула она через плечо. - Мне кажется, я должна сказать тебе, что я способна остановить это чудище. Может, развяжешь меня?

Груул развернулся, понял, что говорящий находится на его спине, и наклонил голову набок.

- С чего ты решила, что мы не сможем с ним справиться сами? - сказал Голозар и переключился опять на утробный Груульский язык. - Наездники, атакуйте задние ноги. Ждите, пока остальные ударят по передним. Я беру на себя голову.

- Ты спятил? - закричала Крикс.

- Я встречал таких, как ты. Всезнайки, изучающие нас, как животных. Вы никогда и пальцем не пошевелите, чтобы *помочь*, если только вам самим не угрожает опасность. И теперь ты предлагаешь унижить меня перед моими людьми? - сказал Голозар. - Не советую этого делать. Заткнись и смотри.

«Разве мне для этого не нужно смотреть в другую сторону?» Думала Крикс, но решила ничего не говорить. В действительности, ей сейчас ничего не угрожало, пока что, несмотря на то, что все ее конечности затекли и онемели. Тем не менее, ей было достаточно одной лишь мысли, чтобы татуировка прожгла кожаные путы. Курьеров защищала особая магия и чтобы выжить, им нужно было знать, когда и как ею воспользоваться.

Груул начал подбираться к покрытой обломками строительного мусора громадине, кружа и осматривая территорию. Запах становился невыносимым и, наконец, вынудил ее закричать.

- Вы сумасшедшие? - орала Крикс. Что вы все делаете? Вы не можете... вы не сможете драться с ним! Нужно убежать!

- Тихо, - прорычал Груул за ее спиной. - Гоблинша, ты понятия не имеешь, на что способны Груулы.

Крикс озадачилась, но замолчала. Они и в самом деле убежали, но небольшая группа резко остановилась перед местом, еще более иссеченном трещинами и расщелинами, чем весь отрезок Остова, который они прошли до того. Когда Груул поворачивался вправо и влево, очевидно, осматривая местность, она видела еще больше разломов и трещин - вся территория была испещрена ими.

Все это место было идеальной западней для чего-то столь же огромного, как громахающее чудовище, приближавшееся к ним с каждой секундой. Ей не был виден сам нефилим, но она видела его тень и слышала его оглушительные шаги. Боковым зрением она заметила, как остальные члены отряда разделяются и расходятся по сторонам.

- Эта штукавина сделана из мусора, - пробормотала Крикс. - Каким образом падение сможет его убить?

Должно быть, она бормотала громче, чем ей казалось, потому что Груул за ее спиной, ответил. - Его невозможно убить. Существа, подобные этому, прятались в этих холмах с незапамятных времен. Но мы можем избавиться от него на время.

- Ты слишком хорошо говоришь на Рави для невежественного дикаря, - сказала Крикс.

- Своими словами ты демонстрируешь собственное невежество, - ответил Груул. - Образование доступно не только мозговитым гоблинам.

Крикс подготовила ответ, но не успела его озвучить - проржавевшая почва позади нее начала трескаться и стонать, словно она была живым существом. И в ее голосе звучал неутолимый голод.

- Мне не нужны неприятности, Баронесса... Баронесса... Баронесса... ? - запнулся ведалкен.

- Просто "Баронесса" сойдет, - сказала Таисия. - Не представляю, о каких неприятностях вы говорите, доктор Небун.

- Почему Вы спрашиваете *меня* о чуме *куга*? - спросил ведалкен, источая паранойю каждым своим словом.

- Мне сказали, что Вы представляете здесь интересы всего Синдиката Симик, - ответила Таисия и опустила подбородок на соединенные пальцы, поставив локти на стол.

- Симик не создавали эту чуму! - сказал доктор, вставая с кресла. Для ведалкена, это было равносильно слепой человеческой ярости. - Вы хоть представляете, что мне приходится терпеть в этом городе? Каждый считает, что лишь то, что это болезнь, означает, что ее создал один из нас. Как будто это *все*, чем занимается Синдикат Симик. И даже если бы я *имел* к этому какое-то отношение...

Таисия схватила его за машущую руку и резким движением прижала ее к столу.

- Доктор! *Слушайте*.

Ведалкен кивнул.

- Слушаете?

Ведалкен кивнул еще раз.

- Отлично, - сказала Таисия. - Мне плевать, кто изобрел эту чуму. Все, что я хочу знать, это что это такое, как она работает, и как мне избавиться от нее, когда мне это понадобится.

- О, и всего то? - выпалил доктор Небун и прикрыл рот рукой.

- Доктор, мне не нравятся Селезнийцы, - сказала Таисия, - это значит, что работу получите Вы. Мне нужно лекарство, и я не желаю ничего того, что бы сделало меня обязанной Конклаву. Вы не должны основывать свои разработки на Витар Йеску и прочих их фокусах. Вы меня понимаете? Пока я здесь, я не допущу никаких безликих или коллективного разума, контролирующего Утвару.

- Но почему я? - спросил доктор.

- Пока сказать не могу, доктор, - сказала Таисия. Она отклонилась от стола и завела руки за голову, светясь прекрасной, естественной улыбкой. - Я не тороплю Вас. Скоро Вы убедитесь, что я вполне благоразумна.

- Потребуется недели лишь на то, чтобы собрать все мои записи, - сказал доктор.

- Благоразумна, а не глупа, - сказала Таисия. - Начинать экспериментировать и найдите для меня что-то, не происходящее от Конклава Селезнии, скажем, за неделю. После этого, мы начнем обсуждать оплату.

- Оплату? - промямлил доктор. - Конечно, Вы ведь не рассчитываете, что я буду заниматься этим бесплатно, я...

- Мелиск, - сказала Таисия. Советник протянул ей не большой, но толстый блокнот, перетянутый атласной лентой. - Это первый том. В свое время, в этом поселении Вы нарушили законы Пакта Гильдий, о существовании которых я даже и не подозревала и, если Вы не слышали, я адвокат. Думаю, Вы можете считать меня "законником". Так вот, пока мы не ушли слишком далеко, я хочу, чтобы Вы знали - Ваш свет в конце туннеля, это уничтожение этих записей. Никакой оплаты не будет. Что теперь скажете?

Доктор встал, на этот раз для того, чтобы низко поклониться.

- Я все сделаю.

- Конечно, сделаете, - сказала Таисия. Она отдала блокнот Мелиску, и он сунул его в карман. - И, перед тем, как Вы покинете нас, расскажите мне о чуме *куга*.

- Она смертельна. Она разлагает кожу и пожирает легкие.

- Она мучительна? - спросила Таисия.

- А как Вы думаете? - сказал доктор.

- Но ведь это не *оригинальная* чума, - сказала Таисия.

- Нет, но, как я сказал, ни у кого, тем более у Синдиката Симик, нет ни малейшего понимания, ни о происхождении чумы, ни о том, почему...

- Доктор, еще раз скажете это, и в свою лабораторию приковыляете на култых, - вежливым тоном сказала Таисия. - Мне нужна информация, а не отрицания. Вы ведалкен. Уверена, Вам не нужны записи, чтобы рассказать мне суть дела.

- Ладно, ладно, - сказал доктор. Он снова сел в кресло, и его лицо приняло хмурый вид вдумчивой сосредоточенности. - Согласно обнаруженным записям и моим личным независимым исследованиям, которые, как я говорил, никак, никак не связаны с этой страшной болезнью, оригинальная чума распространялась в основном через физический контакт. Простое прикосновение. Ничего более.

- Поэтому, для того, чтобы вычистить население и прикончить заразу, был объявлен карантин, - сказала Таисия.

- Да, - кивнул доктор. - Но племя Груулов, живших в этих местах, и являвшихся основными переносчиками оригинальной инфекции, выработало стойкий иммунитет к чуме. Карантин оказался не эффективной мерой для зачистки территории перед ее восстановлением.

- Вы говорите так, будто знаете об этой оригинальной чуме из первоисточника, доктор. Вы, случайно, не были одним из первых поселенцев этого города?

- Почему Вы спрашиваете?

- Просто любопытно.

- Вообще-то, да, - сказал доктор. - Могу ли я продолжить?

- Продолжайте, - сказала Таисия.

- Иммунитет Груулов со временем лишил инфекцию всякой возможности распространяться, хотя она и осталась в их крови, - продолжил доктор. - Тем не менее, для того, чтобы убедиться в том, что чумы действительно больше нет, и удовлетворить требования постановлений Пакта Гильдии, карантин необходимо было продолжать. В этот момент Ваша семья решила ускорить события, как я понимаю, пригласив Иззет. - Небун с нескрываемой злобой выдавил из себя имя гильдии чародеев.

- Устройство по мана-компрессии, если память мне не изменяет, - сказала Таисия. - Похоже на эффективный способ ускорения событий.

- Если Вас не волнуют дыры в небе над Вашей землей, - сказал доктор.

- Шизм.

- Вот именно, Шизм. И мутировавшая чума, распространяющаяся по воздуху. Энергия, которую использовала та штукавина, действительно поглотила все живые существа. Но чума не была живым существом. Она затаилась. Поэтому энергия, уничтожившая все остальное, вызвала мутацию, которая была заложена в оригинальную чуму, как реакция на подобное... о, боже.

- Вы в круге истины, - сказала Таисия. - Небольшие признания, подобные этому, будут случаться. Итак, чума была заложена в оригинальную инфекцию искусственно. Интересно. Но странно то, что Вы также говорили правду, когда утверждали, что Синдикат Симик не причастен к созданию чумы. Думаю, мы поговорим об этом подробнее позже. Продолжайте.

- Как я уже сказал, мутация сделала чуму летучей, но особая история и география Утварской провинции удерживала ее лишь в пределах этого региона.

- Слово бы чума сама хотела здесь остаться, верно? - сказала Таисия.

- Я этого не говорил, - сказал доктор.

- Так почему все мое предгорье все еще набито Груулами, доктор? - спросила Таисия. - Почему разбойный отряд Груулов напал на нас и убил патриарха... *Патриарха*, Небун!.. Перед моими собственными глазами?

- Мутации было не достаточно, чтобы полностью преодолеть иммунитет к чуме, выработанный в их крови, - признал доктор.

- Но они же все представители разных рас, - сказала Таисия. - Кентавры, люди, гоблины, вяшино - и это только те, которых я видела при нападении на многовагоножку. Как они передают свой иммунитет через поколения?

- Это потомки коренных Утварских Груулов, - сказал доктор. - Я сравнивал образцы крови многих из них, о чем, несомненно, сказано в Вашем блокноте, - голос ведалкена окрасился гордостью. - Результаты показали, что люди скрещивались с другими расами и видами.

- Мне не очень нравится то, как Вы это говорите, доктор, - сказала Таисия. - Вы что-то имеете против людей?

- Только то, что они постоянно портят другие, упорядоченные генеалогические линии, - сказал доктор.

- Прелестно, - ответила Таисия. - Так, как же *куга* повлияла на этих новых, генетически улучшенных супер-Груулов?

- Я бы сказал, просто Груулов, - равнодушно парировал доктор. - Она укоротила их продолжительность жизни и *должна* прикончить их через пару лет. Правда у них есть один вождь. Их сплоченность - его заслуга. Судя по словам моих подопытных Груулов, это он нашел дикий грибок, обладающий многими свойствами Витар Йеску. Груулы покрывают им все тело.

- И Вы, конечно, к этому никакого отношения не имеете, - сказала Таисия.

- Я... Я доктор.

- Да, Вы доктор. И цитоплазмолог вдобавок к другим Вашим талантам, если я не ошибаюсь. Не волнуйтесь. В этом вопросе я тоже на Вас не давлу. Это также объясняет некоторые из их наиболее очаровательных физических особенностей, не правда ли? - сказала Таисия с улыбкой номер два: «Я знаю, что Вы хотите сказать». - А вот, Витар Йеску - почему оно не защищает их так же, как оно защищает поселение?

- Этот одуванчик-переросток чудовищно не эффективен, - сказал доктор. - А его пыльца даже вызывает аллергические реакции у небольшого процента населения. Она использует тот же метод распространения, что и инфекция - ветер. А поскольку он обычно дует с севера, то большая часть Равнины остается под воздействием чумы. До Остова пыльца практически никогда не долетает, возвращаясь со встречным потоком обратно, в долину. Я слышал, что когда Котел заработает в полную силу, вроде бы Витар Йеску сможет полностью уничтожить чуму. Благодаря пиромантическим мельницам, или прочему inferнальному бреду.

- Думаете, это сработает? - спросила Таисия.

- Вероятность, конечно, существует, - сказал доктор, - хотя мне кажется, что на это еще уйдут годы. Нельзя вот так запросто изменить направление ветра.

- Это дерево довольно интересно, но от него слишком несет Конклавом. Я бы хотела иметь собственное лекарство. Так что, доктор, Вы свободны и можете приступать к работе, - сказала Таисия. - Вы рассказали мне более, чем достаточно. Благодарю Вас за искренность и информацию и ожидаю через несколько дней увидеть прогресс в Вашей работе.

- Дней? Но я...

Мелиск прокашлялся.

- Ах, да, Мелиск, спасибо, - доброжелательно сказала Таисия. Она взяла у советника фамильную брошь семьи Карловых и встала.

Когда доктор вышел, Таисия снова опустилась в кресло.

- Я чувствую себя достаточно вооруженной, Мелиск. Думаю время пригласить Иззетского лорда-мага. Как там его зовут? Хок?

- По поводу него... - начал Мелиск.

- Что еще? - спросила Таисия.

- Лорд-маг не приехал. Его прораб передает его извинения.

- Что ж, пригласи тогда *его*.

* * * * *

Крикс соскользнула со спины Голозара и, словно дохлая рыба, плюхнулась на землю. Ее мышцы гудели, наливаясь возвращающейся кровью, и все нервные окончания разом требовали ее срочного внимания. Кожаные ремни, которыми она была привязана к Груулу, все еще были на ее руках, но она не достаточно чувствовала руки, чтобы придумать, как воспользоваться четырьмя кожаными полосками.

Через несколько мгновений, мусорный элементаль с грохотом провалился под очень-плотную почву, неподалеку от них. Ударная волна, сотрясая землю, заставила гоблиншу открыть глаза в тот самый миг, когда все четыре конечности чудовища исчезли в новой бездне, образовавшейся прямо под ним. Быстрый подсчет Груулов показал, что все члены отряда выжили, никто из них не был ранен, и все они с ног до головы были покрыты красноватой пылью.

Крикс прокашлялась и попыталась сплюнуть, но ее горло совершенно пересохло, а язык, казалось, покрылся чешуей.

- Решил... меня... отпустить? - прохрипела она Голозару. Предводитель отряда обернулся через плечо, выкрикивая приказ остальным собраться и приготовиться двигаться дальше.

- Ты мне мешаешь, - сказал разбойник. - Ты никуда не идешь. - Он снова повернулся к разбойникам и выкрикнул еще несколько приказов.

В большинстве случаев, обидеть Крикс было не легко. Она была курьером и слугой великого лорда-мага, и оскорбления были частью ее профессии. Но подобное полное пренебрежение этого дикаря, который, все время лишь подвергал ее постоянной опасности, вытолкнуло ее за ментальную черту, о которой она даже не догадывалась. Она закрыла глаза и мысленно привлекла к себе тепло утреннего солнца; жар отдаленного Котла; холодную, чистую воду в небесных резервуарах; и лед с полярных областей. Все это слилось воедино и уняло ее боли, восстановило кровообращение, но важнее всего, позволило ей встать. Кожаные полоски все еще свисали с ее кистей по бокам.

- Груул, - сказала Крикс, - мне кажется, я узнала достаточно на сегодня. Мне нужно возвращаться на мое задание, мою миссию в качестве курьера. Курьера, подчеркиваю, находящегося под защитой Пакта Гильдий. Дальнейшее препятствование моей миссии может обрушить, и, скорее всего, обрушит на всех вас гнев Пакта Гильдий...

- Заткнись, - рявкнул Голозар. Он прорычал несколько слов, не входящих в Утварский словарный запас Крикс, и кожаные ремни, привязанные к ее рукам, начали извиваться, как змеи. Не успела она вскрикнуть от удивления, как кожаные полосы сами опутали все ее тело, прижав ее руки по швам, и туго связав ее короткие ноги. Последним оскорбительным аккордом, кожаная полоса, которая, по мнению Крикс должна была окончиться по длине у левой лодыжки, вдруг натянулась и кляпом обернулась вокруг ее подбородка, сомкнув челюсти гоблинши.

«Ладно», подумала она. «Теперь у меня, похоже, действительно проблемы».

* * * * *

- Какой милый сюрприз, - сказала Таисия. - Я про оружие. - Она положила заряженный огневой жезл на стол так, чтобы его боевой край был направлен прямо в грудь гоблина прораба.

- Залог, Баронесса, - угрюмо сказал гоблин с налетом дипломатичности в голосе, что говорило о том, что он был более образован, чем большинство его собратьев. - Подарок, но также, символ и залог доверия и доброй воли по отношению к нашим союзникам в Гильдии Сделок, великим семьям Оржов с их несметными владениями.

Прораб энергетической станции был полной противоположностью Арадоза. В то время как Босс использовал любую рабочую силу, которую он мог купить или похитить, Иззетский прораб придавал огромное значение присутствия его гильдии в поселении и использовал лишь преданных Иззетских рабочих, обычно таких же гоблинов, как он сам, для выполнения различных работ в Котле.

Она не ждала неприятностей от Иззет, и конкретно этот гоблин ничем ей не угрожал. Но налет дипломатичности в голосе прораба был именно налетом, искусственной маской, скрывавшей что-то, что его беспокоило. Сам факт того, что Таисия ожидала видеть перед собой главного представителя Иззетской власти в Утваре, безусловно, вызывал у нее, по меньшей мере, раздражение.

- Я принимаю этот дар и добавляю благодарность моих предков к моей собственной благодарности, - сказала она. - Ты начал наш разговор с того, что передал мне возможность и средство убить тебя на месте. Это, как мне кажется, еще больший символ и знак уважения. Уважение ко мне, это уважение к семье Карловых и Гильдии Оржов. Отличный жест, прораб...?

- Баболак, - сказал гоблин. Каким-то образом он умудрился ставить на каждом последующем слогe большее ударение, чем на предыдущем. В типичной Иззетской манере. Она задумалась, как им приходилось оправдывать использование такого же количества слогов в их именах, что и в имени Великого Дракона. Религия Иззет, с точки зрения Оржов, была неприкрытым обманом большинства ее последователей.

- Как давно тебя назначили главным, Баболак? - спросила Таисия. Она с легкостью повторила произношение имени гоблина, к его очевидному удовольствию.

- Семь месяцев, - с гордостью ответил прораб. - После того несчастного случая с Фалазаваксом.

- Кто твои подчиненные? Кажется, они у вас называются, старшими смен? - спросила Таисия.

- Дексавик отвечает за дневные работы, Джибезакс - за ночные. Новый парень, Равоник, выписан к ним в помощь и работает по полсмены. Мы ввели этот распорядок в прошлом месяце, - сказал Баболак.

- Значит, работаете плотно, верно? - сказала Таисия.

- Очень, - согласился гоблин.

- Тогда, почему не увеличилась отдача энергии после введения нового распорядка с полу-сменами, Баболак? - спросила Таисия. - Вы ведь ее не накапливаете, правда? И где эти "мельницы", о которых я слышала?

Баболак опустил глаза. Если бы он был внимательнее, и был знаком с магией, применяемой в судах Равники, он мог бы узнать грубо начерченный вокруг него круг истины, но Таисия уже заметила, что гоблин был обескуражен нахлынувшим на него позывом рассказать правду.

- Она для, она для... энергия... она для лорда-мага, Баронесса, - сказал прораб. Его глаза расширились от осознания того, что он выболтал то, о чем ему приказано было молчать.

- Для чего ему нужно столько энергии? - спросила Таисия.

- Этого я не знаю! - сказал гоблин. Он укусил себя за кончик языка, но не смог остановить правду, исходящую из его уст. - Он главнее всех боссов в Котле, Баронесса. Прошу Вас, не спрашивайте меня больше ни о чем. Он убьет меня!

- Сомневаюсь, - сказала Таисия. - Ты передашь мое послание, Баболак?

- Конечно, - сказал прораб. - Только не заставляйте меня опять нарушать клятву. Я не хочу... Я видел, что случается с теми, кто разочаровывает его. Я этого не выдержу.

- Что ж, хорошо, - сказала Таисия. Она подняла огневой жезл одной рукой, прижала его боевым краем ко лбу гоблина и нажала на спусковой рычажок. Спустя один громкий, яркий, резкий, но не большой залп, обезглавленный труп бывшего прораба сполз с кресла и, дымясь, растянулся на полу.

- Доставь мне старших дневной и ночной смен, Мелиск, - сказала Таисия. - Мы их выстроим сегодня вечером, и они строем доставят мое послание Зомажу Хоку. Лордумагу нужно уяснить, что я не веду дел с прислугой, и что его Котел существует здесь по моей милости, даже если у него есть контракты и договора, в которых сказано иначе. Я еще не встречала такого контракта, который я бы не смогла перевернуть с ног на голову.

- Прикажете убрать труп? - спросил Мелиск.

- Нет, оставь пока его здесь, - сказала Таисия. - Это должно ускорить переговоры с остальными. - Она повернулась к зеркалу, которое висело на стене справа от нее. - Тебе так не кажется? - спросила она.

- Молодец, дитя мое, - сказало зеркало. - Любопытно, что этот пиромант-самоучка от нас скрывает.

- Что говорит Обзедат? - спросила Таисия.

- Терпение, - ответило зеркало. - Ты все делаешь правильно. Не торопись.

- Тебе легко говорить, - сказала Таисия. - Мелиск, если тебе не трудно, отверни его. Не люблю, когда заглядывают через плечо. Даже если это ты, Дядя.

Груулы, возможно, когда-то были гильдией и даже силой, с которой стоило считаться, но сегодня от их гильдии осталось лишь название. Лишь чудо способно объединить их теперь, разрозненных, искалеченных и одичавших. Пакт Гильдий сплотил наши гильдии, разбив гильдию Груул на кланы. И вы утверждаете, что в этом документе нет справедливости?

—Посол Св. Байул, обращение к Совету Пакта Гильдий
(22 Мокош, 9997 П.Д.)

1 Цизарм 10012 П.Д.

Кос проспал пару часов первого из нескольких выходных дней, обещанных ему Пивликом. Ему повезло, что в его доме был водопровод. Далеко не у всех в Утваре была эта роскошь, даже после сравнительно долгого периода заселения. Он вымылся, побрился, позавтракал вареным яйцом и, взяв с собой кружку огрийского кофе, поднялся на самый верх своей личной башни, примерно за час до полудня. В это время он каждый день откладывал все дела и высматривал, по всей видимости, тщетно, своего пропавшего друга.

Он прихватил с собой гоблинскую подзорную трубу - обычное устройство, состоящее из дерева и кристаллов, позволяющее смотрящему видеть одним глазом на больших расстояниях - и привычно уселся на складной стул, обтянутый тканью. Обычно, он завершил бы этот ритуал и отправился на службу, в "Бесовское Крыло", но так как заведение было закрыто (временно, конечно), у него было полно времени. Времени, для того, чтобы убедиться в том, что в Равнике все еще не было ни единого ангела.

Когда Кос приехал сюда с Пивликом, двенадцать лет назад, он не рассчитывал оставаться надолго. Эту небольшую башню, одну из многих, переживших карантин и запустение и оставшихся неповрежденными и относительно устойчивыми, он выкупил у самой гильдии Оржов, через Пивлика, как посредника. Она стоила ему большей части его выходного пособия, но с другой стороны, в его возрасте, со всеми его старческими болячками, хранить все его зино в банке было бессмысленно. Кос рассчитывал продать башню и уехать через пару месяцев, заработав, теоретически огромные деньги на этой сделке, но довольно долгое время не появлялось ни одного заинтересованного покупателя. Через некоторое время инерция комфортного уединения и стабильной зарплаты взяла верх над желанием покинуть эти места, и он поселился в этой башне навсегда. Оглядываясь назад, он не мог вспомнить ни одного места с таким же прекрасным видом. Он может высматривать Пушка и Парелион отсюда, так же, как и из любой другой точки мира, если будет смотреть в правильное время дня.

Кос проверил положение солнца в небе - есть еще час до того, как оно пройдет перед Шизмом и создаст эффект, подобный миражу, дающий ясный 360 градусный обзор всего мира, от горизонта, до горизонта. По словам Пивлика, Шизм был результатом полупрвалившегося заказного эксперимента Иззетского лорда-мага Зомажа Хока, по заказу гильдии Оржов. Иззетский маг удачно активировал штуковину, уничтожившую всю оставшуюся в долине жизнь, не успевшую добраться до Остова. Как объяснил ему Пивлик, штуковина, которой был Шизм до того, как стать Шизмом (что-то вроде магического уничтожителя жизни), должна была взорваться и полностью уничтожить все остатки дремлющей чумы. Но, тем не менее, эта штука так и не взорвалась, и теперь Утвара каждый день обдувается *кугой*. Шизм напоминал странного вида трещину в небе в форме паутины, примерно в пяти милях над головой, и становился четче, когда солнце проходило рядом с ним.

За несколько минут, во время которых солнце каждый день проходило мимо Шизма, расколотое небо становилось прозрачным, как стекло, и свет из всех уголков мира, каким-то образом, попадал в подзорную трубу старого 'джека. Кос не понимал этот феномен больше того, что ему растолковал Пивлик. Это было связано с магией, а волшебство никогда не было его любимой темой. В своей подзорной трубе, Кос даже мог видеть головы трех титанов Равники, несмотря на то, что они стояли на полпути к противоположной стороне планеты. Кос не знал другого места, где бы он смог увидеть такую огромную часть мира и неба над ним за один раз, и это больше всего остального удерживало его в Утваре.

Как обычно, и вполне ожидаемо, сегодняшняя надежда также себя не оправдала. Солнце прошло за Шизмом, и Кос две минуты рассматривал весь горизонт. Его тело было старым, но зрение оставалось такими же острым, как прежде. Сердце Коса замерло на опасное мгновение, когда он заметил движение на фоне руин Остова, но успокоилось, как только он различил знакомые округлые очертания *куга мота*, в его необычном, но вполне известном дневном проявлении. Насколько он знал, дневные его явления были менее зловещими, чем ночные, но любое появление *куга мота* предзнаменовало агрессию со стороны Груулов.

Он мысленно сделал себе пометку убедиться в том, что Трижиро предупредил своих людей некоторое время держаться подальше от поселения. Сияющая сфера *куга мота* - на языке Утварских Груулов, означавшего "предвестник чумы", - плыла вверх, в прозрачное небо, и исчезла из вида через несколько секунд. Этот призрак, или примета, или иллюзия, или чем бы он ни был, никогда не задерживался надолго. Исходя из своего опыта, Кос считал, что репутация *куга мота*, как вестника удачи или беды, была преувеличена. Он видел его при разных обстоятельствах и никогда замечал после этого никаких болезненных проявлений. Не было даже ускоренного сердцебиения.

«Не думай об этом, Кос», сказал он себе. «Это лишь приведет к тревоге, а она...»

Кос посмотрел на кружку своего кофе, теперь уже опустевшей на треть, и выплеснул ее. Зачем он вообще сварил себе кофе? Он никак не мог с собой справиться. Приезжие Оржовцы взбудоражили его, как и почтовая летучая мышь, присланная Пивликом сегодня утром. Он не был против дополнительного выходного, но его все еще острые инстинкты воджека чесались оттого, что он не был посвящен в то, что, несомненно, обсуждали сейчас вновь прибывшие Оржовцы с Пивликом.

Когда солнце отклонилось на несколько градусов от Шизма, широкий обзор, который оно предоставляло Косу, мерцая, растворился. Тем не менее, перед ним все еще простирался великолепный вид на ближайшие окрестности Утвары, и он перевел свою подзорную трубу на пару мест, которые словно магнитом притягивали к себе беспорядки.

Над Котлом клубился дым, и облаками выходил пар. Это было массивное куполообразное... нечто, расположенное к северу от поселения, и возвышающееся сквозь марево над Равниной и Витар Йеску. Оно было похоже на столовую гору, покрытую куполом, но безумное скопление и переплетение труб и шахт вокруг его основания, также делало его похожим на странную корневую систему, по которой постоянно проходили световые разряды и вспышки. Иззеты, работающие на этой энергостанции, не были ее униками, но большинство из них никогда ее не покидали и жили там же. За все время, проведенное в Утваре, Кос ни разу там не был. Его никто туда не приглашал, и ему не очень хотелось получить выстрел огненным шаром в лицо за дружеский визит - даже с этого расстояния, через подзорную трубу была видна пара гидропирических фатумов, патрулирующих станцию. Их жидкие, текучие тела из чистейшего пламени оставляли на земле дымящиеся следы.

Пивлик, тем не менее, знал очень многое об этом месте, и рассказал ему простую, приемлемую для воджека версию: Котел, скорее всего, когда-то был неким подобием арены, о которой, правда, ничего не сказано ни в одной исторической записи. Котел располагается над геотермическим источником, прожигаящем себе путь на поверхность

сквозь слои истории Равники, разрушая снизу погребенные строения, время от времени вызывая землетрясения. Небесные резервуары, окружающие купол Котла, конденсировали воду из воздуха Равники и сливали ее в огненные ямы внизу, где пироманты, гидроманты, и сотни рабочих гоблинов превращали ее в энергию, поддерживающую жизнеспособность поселения - и при этом в резервуарах также оставалось еще достаточно воды для самого городка. Пивлик пытался объяснить и технические нюансы, но Кос не смог постичь большинство их деталей. С точки зрения паровой энергии, во всем этом был смысл, но при более глубоком рассмотрении, все это становилось либо слишком волшебным, либо слишком научным, а чаще одновременно и тем и другим. Все, что Косу нужно было понимать, это то, что геотермический источник давал энергию. Энергию для фонарей, водоснабжения, отопления, и важнее всего, для поддержания цветения Витар Йеску.

По крайней мере, Кос понимал, что такое геотермические источники. Он со своей третьей женой провел медовый месяц на северо-западном полюсе, где большая часть пресной воды Равники образовывалась от реакции огня и льда. Как выяснилось, это было самое подходящее место для медового месяца. Облака выхлопного пара, исходящие из Котла, отбрасывали на Витар Йеску крутящиеся, размытые тени. Огромное дерево, с тонкими, лиано-образными ветвями, мерцающими покрытыми пылью белыми цветами, периодически трепещущими на ветру, выросло до невероятных размеров за то время, как Кос поселился в Утваре - так быстро, что Селезнийцам пришлось разобрать три близстоящих строения, стоявших на пути у расширяющегося ствола. Конклав разместился в боковой части дерева, но, все же, оно не было живим монастырем, каким было Древо Единства, украшавшее центр Столицы Равники. Здесь было просто несколько наблюдательных пунктов и платформ на которых Селезнийские проповедники могли благословлять Витар Йеску, в чем Кос не видел ничего опасного. Хотя дерево и занимало теперь больше места, территория под его защитой не увеличилась пропорционально его размерам. Кос не знал, почему, а приглашений посетить Витар Йеску он получал не больше, чем на посещение Котла. У него было много знакомых в рядах Конклава, но он не виделся с этими людьми уже около десяти лет. Все они остались в столице.

Кос осмотрел Равнину, некогда девственно чистая поверхность, сейчас была усеяна разрытыми участками и блуждающими копателями в сферических костюмах и скафандрах. Он перевел подзорную трубу выше, в сторону Остова, в направлении последнего расположения лагеря Трижиро.

Он заметил небольшой костер и нескольких дозорных, стоящих на башнях из обломков камней и ржавой, зазубренной арматуры. Пара птеррокрылов с наездниками парили над ними. Возле костра Кос смог выделить лишь силуэт крупного человека - судя по всему, это был Вор Голозар. Он расхаживал перед костром, время от времени выкрикивая что-то либо другим Груулам, либо в сторону мешковатого предмета, лежащего на земле. Возможно ли, что это был пленник?

Груулы ведь напали на Оржовский караван, не так ли? Так, во всяком случае, сказал ему Пивлик. Сказал, кстати, так, как будто хотел, чтобы об этом поскорее узнали все. Почему же тогда Пивлик ничего не сказал ему о пленнике?

- Трижиро, - вслух сказал Кос, - возвращайся домой скорее, пока кто-то не сделал что-то, о чем потом придется жалеть. - Про себя, он добавил, «даже если он не успеет вернуться, тебе то, старик, что с этого?»

* * * * *

Даже если бы ее рот не был плотно завязан заколдованными ремнями, Крикс не смогла бы освободиться. Она, конечно, уже пыталась. Обычная кожа должна была легко

испепелиться, но это была вовсе не обычная кожа. Чары оживших ремней были мощными и устойчивыми даже к ее способностям. Ей приходилось лишь утешать себя мыслью о том, что даже если бы она попыталась освободиться от Голозара раньше, у нее, скорее всего, ничего бы не вышло. Груулы не шутят, когда связывают своих пленных.

Она хотела изучить ремни подробнее, но ее голова была обмотана так, что ей было трудно что-либо разглядеть. Она подозревала, что ремни вовсе не были кожаными, что это были какие-то особые змеи или черви. Все это было загадочно, если не пугающе.

Крикс всегда могла продолжить свои изучения и другими способами. Большую часть похода ее глаза были завязаны, от места падения нефелима, провалившегося под обломки и руины древних сооружений, и до прибытия в лагерь Груулов, где с нее без единого звука сняли повязку, но не развязали полностью. За последние двадцать часов, или около того, она была совершенно лишена возможности уснуть, и едва могла сомкнуть глаза. Теперь глазам любознательной гоблинши открылся лагерь Груулов со всеми своими дневными распорядками. И поскольку никто из дикарей, включая самого Голозара, похоже, не проявлял к ней ни малейшего интереса и не пытался с ней говорить, она продолжила изучать их язык и обычаи на расстоянии.

Лагерь, похоже, был прибежищем для четырех, пяти сотен особей различных видов и рас. Более точный подсчет затрудняли частые прибытия и отправления небольших отрядов, в которые часто входили одни и те же Груулы, к тому же многие из них носили тяжелые боевые шлемы, которые препятствовали адекватной идентификации. Помимо этого, большинство тентов и временных палаток были рассыпаны вокруг расколотых каменных руин, мешавших Крикс разглядеть всю местность целиком. Сама она была привязана к столбу, недалеко от центрального костра, который, как она искренне надеялась, был разведен не для нее. В глубине души она сомневалась, что ее собирались убить. Судя по тому, что ей до сих пор довелось наблюдать, эти Груулы не имели ничего общего с теми чудовищами, что напали на многовагоножку. Те *были* первобытными дикарями и определенно канибалами, в чем Крикс смогла убедиться лично. Но она пока ни разу не видела, чтобы *эти* Груулы вытворяли нечто подобное.

А сколько здесь было рас! Крикс никогда раньше не видела ничего подобного. Кентавры, гоблины, полу-демоны, орги, тролли, несколько эльфов, и конечно, люди - огромное количество людей, хотя, их всегда было большинство, где бы ни была Крикс. А это означало, полу-огры, полу-тролли, полу-эльфы, на четверть-кто-то - люди всегда умудрялись создавать широкое разнообразие видов, стоило лишь дать им достаточно времени. Судя по всему, между видами и расами не существовало никаких значительных культурных различий. Они все были Груулами, все говорили на одном гавкающем языке из разных наречий Рави, и все они собрались на рассвете помолиться с одной гоблинской жрицей, кроме, пожалуй, тех, кто занимался заточкой оружия или расхаживал взад, вперед перед ней.

Не все Груулы в лагере были воинами. Далеко не все. Большинство из тех, кого она видела за последний день, ночь и утро были родители и дети, занимавшиеся дневной рутинной поддержкой жизни этого небольшого племени. Дети, не занятые играми или помощью родителям, сбивались в собственные небольшие охотничьи отряды и приносили в лагерь добычу - кроликов; птиц; жирных, зеленых ящериц; и тому подобное. Перед самым рассветом ее целого дня в Груульском лагере, один ребенок отважно поднес Крикс кусок жареного кролика и плошку воды. Крикс поблагодарила мальчика - молодого кентавра, на Груульском языке. Юному охотнику и его друзьям, похоже, показалось это невероятно смешным.

Ей непременно нужно было найти кого-нибудь, с кем бы она могла практиковать этот новый язык. Спустя пару часов, Крикс выяснила, что смешала слишком похожие слова, означавшие "спасибо" и "выпускать газы" в одной из своих попыток говорить по-Груульски.

Несмотря на то, что лагерь кипел бытовой активностью, в нем не было заметно никакой центральной организации, не считая одной единственной жрицы. Не было единого лидера, которому бы все подчинялись, по крайней мере, на данный момент никакого авторитета в лагере не было. Разные Груулы в разных палатках раздавали еду и воду, другие просто работали или отдыхали. Кожевники и швеи изготавливали одежду, одеяла, и корзины. Кузнецы колотили по кускам железа, которое, скорее всего, превратится в оружие. Из всех присутствующих Груулов, самым важным выглядел Голозар, по крайней мере, остальные его боялись (если страх, в данном случае, был подходящим словом), но она также обратила внимание, что окружающие не относились к нему, как к своему предводителю. В племенной системе, такой, как это общество Груулов, должен был быть вождь, или совет старейшин, управляющий всеми. Крикс задумалась, где же был их истинный лидер.

Крикс была так погружена в изучение гавкающих слов Груульского языка, что неожиданный спокойный голос, говорящий с легким акцентом на чистом Рави, испугал ее.

- Голозар, что она здесь делает? - требовательным тоном сказал кентавр, входя в лагерь. Старееющее существо кивнуло бородастым подбородком в сторону Крикс. - Откуда она?

- Выпала из той многовагоножки, на которую напали люди Оун Йома, мы ее подобрали, - прорычал разбойник. Он перешел на Груульский, который изо всех сил старалась разобрать Крикс. - Это гоблинша. Оун Йом уничтожил все, и отказался делить добычу. Нам нужно поговорить об этом с глазу на глаз.

- Позже. Я вижу, что это гоблинша. А ты видишь, что это курьер? У Груулов и без того достаточно врагов.

- Что с того, если их будет на одного больше? Мы устали прятаться от этих захватчиков. Утвара принадлежит нам, разве нет? Я устал от вторжений, великий Зюрив.

- Зюрив. Зюрив. Великий... шаман, что ли? - прошептала Крикс. - Великий вождь-шаман? Вождь первосвященник? - она попыталась произнести это на Груульском, затем на Рави, и в итоге решила подождать. Несомненно, он скоро сам с ней заговорит.

- Оун Йом дерзкий. Возможно, слишком дерзкий, но пока я не поговорю с ним сам, это твоя проблема. Ты жаждешь крови. Возможно, я разрешу тебе бросить вызов Оун Йому и пролить его кровь. Но если ты нападешь на город, нам конец. Похитители душ принесут еще одну бомбу с чумой. - Крикс моргнула. Правильно ли она перевела последнюю фразу?

- Похитители душ, - пробормотала она. Вождь говорит об Иззет, Оржов, или о ком-то третьем?

Еще более странным было то, что они знали о бомбе. Что ж, думала она, смотря на Шизм, висящий высоко над поселением, последствия от взрыва бомбы действительно сложно было бы не заметить. И даже если у каждого члена этого клана продолжительность жизни была укорочена, у них совершенно очевидно были традиции и обычаи, передававшиеся через поколения с помощью речи. Груулы вовсе не казались ей глупыми, не смотря на общепринятое мнение об их "примитивности". Они с легкостью пользовались огневыми жезлами. Казалось, Груулы знали гораздо больше об Утваре, чем многие члены гильдии Иззет, по крайней мере, знакомые ей гоблины. Что было вполне логично, признала она. Она подавила позыв кашля и задумалась, было ли его причиной пересохшее горло, или это *куга* начинала пробивать ее временную защиту. И говоря об образованности, она подумала, возможно ли было, что этот кентавр научил Голозара говорить на Рави.

- Они не пойдут на это снова, - сказал разбойник Голозар. - Теперь здесь, в этом городе, живут и их люди. Они бы никогда...

- Ты думаешь, им не плевать на это ничтожное количество людей? Мир огромен, Вор Голозар, и ты видел совсем не так много, как тебе хотелось бы думать. Они, конечно же, пожертвуют этим поселением, если мы причиним им достаточно проблем. Наш

небольшой союз, хрупкий и редкий среди наших людей. Даже таких, как Оун Йом. Эти жалобы тебя не достойны. Они не красят полевого капитана.

- Они с его сестрой сошли с ума, Великий вождь, - сказал Голозар. - Безумие их нападения... пристыдило меня. Мы слишком долго прячемся здесь, в этом лагере. Мы не фермеры и не охотники. Мы воины, разбойники. Мы берем то, что хотим. Мы Утварские Груулы, Трижиро! Во что ты хочешь нас превратить?

- Так ты хочешь быть таким же, как он? - Кентавр топнул копытом. - Импульсивным тупым самоубийцей? Если ты не убьешь Оун Йома, друг мой, это сделают похитители душ и их слуги. Я получил предупреждение. Теперь не время для набегов. Дай этим приезжим показать нам свои намерения, и тогда мы решим, что делать дальше. Если мы потом решим напасть на город, я обещаю тебе, что нападением будешь командовать ты. Но не сейчас.

- Это предупреждение... оно от твоего "старого друга", работающего на похитителей душ, Зюрив?

- Кос хороший человек, таких, как он, мало в этом городе, - сказал кентавр. - Если он говорит, что мы должны залечь на дно, значит, мы должны залечь на дно. Если в клане не будет единства, придут бóльшие кланы. Мы должны оставаться сильными. Борборигмос, в конечном итоге, единственный враг, о котором нам действительно нужно беспокоиться. А разрозненность Утварских Груулов будет ему только на руку, если мы привлечем к себе его внимание. У меня есть и другие источники информации, Голозар, помимо этого старого законника. Царь циклоп несомненно знает о сокровищах Равнины, и если он решит их добыть, он раздавит нас, если у нас не будет единства.

- Трижиро... - сказал Голозар.

- Зюрив Трижиро, - строго сказал кентавр. - И твой Зюрив желает наладить мирные отношения с нашими соседями, держателями огня. Только глупец делает весь мир своим врагом.

«Так», думала Крикс, «держатели огня, должно быть гильдия Иззет, из чего следует, что похитители душ - Оржов. Если аллегория подходит...»

- И как ты предлагаешь это сделать? - спросил Голозар. - Выслать еще один отряд, который они превратят в рабов в своих огненных ямах? Или посла, которого фатумы сожгут заживо?

- Не испытывай свою судьбу, - сказал кентавр. Если ты хочешь увидеть, как кого-то сожгут заживо, я могу это для тебя устроить. Но сейчас я говорю лишь о мирной, дружеской передаче. Я хочу, что бы ты кое-что доставил. В Котел.

Бандит склонил голову, кипя от гнева, но, покоряясь кентавру, очевидно обладавшему властью, подобной которой Крикс еще не встречала, если ему удалось так просто усмирить громадного капитана разбойного отряда.

- Ты Зюрив, - произнес разбойник.

Сосредоточенно слушая слова Голозара, мгновенно переводя его слова гибким тренированным умом опытного мультилингвиста, Крикс вдруг осознала, что прошло уже несколько секунд, а старый кентавр так ничего и не ответил.

Возможно, из-за того, что он смотрел прямо на нее с озадаченным, но слегка раздраженным выражением лица.

- Я бы советовал тебе следить за тем, что ты говоришь, - сказал кентавр Трижиро, не отводя глаз от гоблинши. - Она слушает внимательнее, чем ты думаешь.

Крикс неуверенно улыбнулась, улыбкой загнанного в угол преступника, пойманного с окровавленным ножом, трупом, и награбленным. Она бы подняла руку в приветствии, если бы ее руки не были связаны за ее спиной.

- Приветствую тебя... вождь? - отважилась она сказать по-Груульски.

- Не желаешь ли, что бы мы говорили на твоём языке, Иззет? - сказал Трижиро.

- Если Вы не возражаете, впрочем, я была бы рада попытаться говорить и на вашем, если у Вас позже будет на это время, - сказала Крикс. - Вы здесь главный, мистер Трижиро?

- Откуда ты знаешь наш язык? - грозно спросил Голозар на Рави, с рычащим акцентом.

- Я могла бы спросить тебя о том же, - сказала Крикс, ощущая любопытное бесстрашие.

- Развяжите эту гоблиншу, - сказал Трижиро.

- Великий вождь...

- Сейчас же, капитан. Или ты желаешь бросить мне вызов?

- Ничего хорошего из этого не выйдет. Это было простое любопытство. Теперь мне придется ее убить.

Кентавр отвернулся от нее, пока громадный разбойник подошел к столбу, к которому была привязана Крикс. Он прошептал несколько слов, похожих на древний троллевский диалект периода Возведения Башен, и ее путы - ее неодолимые враги последних суток - опали на землю и покорно свернулись. Голозар обошел столб, чтобы поднять ремни, но остановился, когда Трижиро прокашлялся. Голозар нахмурился, и вместо этого, подал гоблинше руку.

- Спасибо, - выдавила из себя Крикс. Все ее мышцы пылали в агонии, но она заставила себя встать, не взирая на боль. Она передала немного энергии от татуировки на руке в кровеносную систему, для улучшения циркуляции крови, и расслабила сведенные судорогой суставы. - Итак, Вы тут главный.

- Я тот, к кому другие ходят за советом, - сказал старый кентавр. - Я говорю от имени этого клана, и остальные доверяют моей мудрости в других делах. А ты курьер, от, - Трижиро осмотрел ее с головы до пят, - Зомажа Хока, ну конечно. Я узнаю клеймо у тебя на ухе и татуировку.

- Да, я имею честь служить великому лорду-магу Зомажу Хоку в этой должности, - сказала Крикс. - Я должна доставить сообщение в Котел и боюсь, что у меня осталось совсем мало времени. Вы позволите мне пройти через ваши земли?

- Я сделаю больше, - сказал кентавр, заговорщицки улыбнувшись, - Наш друг Голозар только что вызвался провести тебя туда.

Прикосновение Огненного Разума заслужить не легко. Разочаровывался ли я в некоторых из тех, кто получил его? Конечно. Но без разочарования, не было бы и гордости за тех, кто превзошел даже мои ожидания. Следующий вопрос, смертный.

—Нив-Миззет, последнее записанное публичное высказывание
(4 Поуджал 7425 П.Д.)

2 Цизарм 10012 П.Д.

У Зомажа Хока было множество возможностей перемещаться, но всем им он определенно предпочитал свою личную воздушную сферу. Кованая миззиумная оболочка, изрыгающие пламя огневые двигатели, плавные изгибы панели управления, все было разработано лично лордом-магом и собрано его собственными руками. Ни одно живое существо, кроме него, никогда не сидело в кабине сферы, не летало в ней, и даже не касалось ее внутренней отделки. Кроме отобранных им лично инженеров, проводящих энергетическое обслуживание, ни одно существо *никогда* не касалось его *Пиракуин*.

К сожалению, этот полет был не таким приятным, как большинство других. Слова Великого Дракона все еще эхом звучали в его голове, слова, заставившие его подать больше пироманы в двигатели, пролетая сквозь стаю диких птиц. Пернатые были испепелены в считанные секунды, но даже это небольшое удовольствие не принесло Хоку радости. Нив-Миззет был недоволен, а для дракона повелителя гильдии Иззет, проявление интереса к смертному миру на столько, чтобы выказать недовольство, было воистину редчайшим явлением. Являться же объектом этого недовольства было кошмаром, и Хок сомневался, что многим лордам-магам когда-либо удавалось подвергаться подобному гневу и выжить.

С планом проблем не было. Проблема была в его исполнении, даже нескольких исполнениях, которые замедлили производство энергии в Котле, пока Хок был занят другими делами, делами, которые, если Нив-Миззет о них узнает, могли вызвать еще большее его недовольство. Хок знал, что он испытывал пределы драконьего терпения, и был рад, что магия его тайного договора с Оржов скрывала их встречи от взора дракона. Тем не менее, другие представители Оржов доставляли ему неудобства. Эта новая баронесса Утвары хладнокровно убила прораба рабочих бригад – вообще-то, не самая большая потеря. Это был удар по общему рабочему духу, морали, в результате которого ухудшилась производительность труда. Старый гоблин был известным и популярным среди рабочих, а гоблины с упавшим моральным духом работали медленно. Потом, целая бригада, работавшая на удаленном энергетическом узле, была вырезана Груулами.

И, наконец, пропавший курьер. Нив-Миззет ничего не знал ни о Крикс, ни о других в тайне усовершенствованных слугах лорда-мага, и Хок стремился поддерживать его в этом неведении. Это было не просто. Драконий дар давал Нив-Миззету возможность раскрывать тайны, если только ему было не лень. Именно поэтому Хок и послал курьера: чтобы удержать информацию в тайне. Оржовцам всего лишь нужно было взять ее и доставить к нему, но нет, они умудрились ее потерять.

Трагедия состояла в том, что если бы он знал, что на самом деле задумал совершить Хок, Нив-Миззет мог бы охотно ему посодействовать. Но без уверенности в этом, Хок не осмеливался раскрыть перед ним свой план. Быть настолько гениальным, как Зомаж Хок, было не легко.

Недовольство Нив-Миззета разгоралось уже давно, с тех самых пор, как бомба мановой компрессии образовала Шизм, вместо того, чтобы стереть Утвару с лица

Равники. Хок убедил дракона в том, что это был длительный процесс, и дракон принял это объяснение. Он и в самом деле был не быстрым, но конечный результат может оказаться отличным от того, который ожидал дракон-повелитель. Шизм, конечно, не будет существовать вечно. Судя по скорости, с которой он впитывает эктоплазму и другие формы энергии, он может не продержаться и недели. Хоку нужно было найти курьера до того, как Шизм прекратит свое существование, в противном случае его шанс заполучить настоящую власть над Равникой будет навсегда утрачен.

Зомаж Хок нахмурил брови, когда его сфера пробила покров облаков, и яркий солнечный свет окатил его сквозь невидимиззиумную обшивку. Обманывать самое могущественное существо в мире было не просто, но он должен был выдержать этот стресс. И тогда его ждет невообразимо огромное вознаграждение.

Других вариантов сейчас не было. Ему придется рискнуть и связаться с его Оржовским связным до того, как он достигнет Котла, где у Нив-Миззета будет больше возможности за ним наблюдать. Воздушная сфера была любимым средством передвижения Хока не потому, что она предоставляла ощущение свободы, и не из-за ее внешней и внутренней красоты. А из-за возможности безопасного уединения. Огненный Разум был способен на многое, но лишь с невероятными усилиями и концентрацией смогло бы пламенное внимание Нив-Миззета пронзить огнестойкий материал, из которого была создана сфера. Конечно, и это было ему под силу, стоило ему лишь пожелать задаться этой целью. Но если подобное произойдет, лорд-маг будет заблаговременно предупрежден об этом. Небольшого предупреждения ему будет достаточно, чтобы переключиться на менее предательские дела, чем то, что он задумал.

Предатель. Его будут называть предателем за то, что он совершит, когда у него все получится. Со временем все узнают правду. То, что он собирался сделать, он делал во благо всего мира, так же, как и во благо - и ради власти - Зомажа Хока.

Лорд-маг повернул голубой кристалльный диск на панели управления, и стеклянный цилиндр, расположенный рядом с ним, загудел, оживая. В воздухе над цилиндром появился вертикальный прозрачно-серебристый экран, словно крошечное волшебное окошко, созданное из воды. Хоковская *Пиракуин* была первой воздушной сферой, оснащенной этим, разработанным лично Хоком, улучшением старой системы голосовых кристаллов, но теперь эти новые средства связи были распространены в его подразделении, и он собирался также распространять их и другим членам гильдии, если, конечно, другие члены гильдии смогут их себе позволить.

Лицо в белой маске появилось на безмятежной вертикальной глади экрана, и от звуков голоса из центра жидко-мановой поверхности расходились едва различимые круги.

- В чем дело? - требовательным тоном спросила маска. - Сейчас не лучшее время.

- Мне нужна услуга, - сказал Хок. - Я потерял кое-что важное и думаю, ты сможешь помочь мне его найти.

- Новая баронесса не понимает, где ты пропадаешь, - сказала маска. - Сомневаюсь, что она зайдет слишком далеко, но ее активность весьма неожиданна. Если ты не придешь сюда в ближайшее время, она может начать догадываться. Она склонна посетить Котел лично.

- Ничего не поделаешь. Скажи ей, что я вернусь в Котел через пару часов, - сказал Хок. - Я встречу с ней, если она того пожелает, где она пожелает. Если ей угодно оставить инструкции, свяжитесь с Главным Обозревателем Вазозавом, и попроси ее, пожалуйста, если она будет так любезна, воздержаться от того, чтобы пристрелить его. И не дай ей попасть туда раньше меня.

- Ладно, пара часов, - ответила маска. - Рассказывай, что ты потерял.

* * * * *

- Ты уверен, что мы не заблудились? - спросила Крикс мускулистого предводителя небольшого отряда. Группа из пяти Груулов и одного нервного Иззетского курьера пробиралась вокруг прогнившей, ржавеющей башни, обвалившейся в нескольких местах - недавно, судя по свежим трещинам на запекшейся ржавчине - и теперь загораживающей единственную тропу, которую им удалось отыскать.

- Конечно, я не заблудился, - сказал Голозар на Рави, со своим акцентом, после чего рявкнул остальным по-Груульски, - Найти обход. Исполняйте.

- Знаешь, я ведь понимаю, что ты говоришь, - сказала Крикс, сидя на обломке какого-то строительного мусора, который казался наименее опасным из всего окружавшего их ландшафта. - Вы ведь не ожидали обнаружить это препятствие? Похоже, оно здесь недавно.

- С чего ты взяла? - сказал Груульский разбойник.

- Сам посмотри, - сказала Крикс, - похоже на дерево, поваленное ураганом. Я думала, ты хорошо знаешь эту территорию вокруг Остова. Возможно, тот ваш нефилим все еще нас преследует. Ты сам сказал, что он не погиб.

- На сколько мне известно, ты все еще моя пленница, пока мы не доставим тебя к Котлу, - утвердительно сказал Голозар. - Нефилимы делают что хотят, и если они объявятся, я с этим разберусь. Так что сиди и не мешай, ладно? - Он отправил двух вьяшино из отряда вокруг "корневища" поваленного строения, на поиски безопасного прохода, потом послал еще двоих - громадных, похожих на огров людей, как он сам - посмотреть, есть ли возможность перейти на другую сторону снизу, через проем, образованный между башней и тем, что в этих холмах было землей. Сам Голозар осмотрел вершины холмов позади них, выискивая что-то, но, не выдавая Крикс, что именно.

Гоблинша погрузилась в ожидание. Она была удивлена, что за все это время ни разу не столкнулись с представителями крупной фауны Остова. Она слышала, что в этих местах обитало много разных существ, и надеялась увидеть какого-нибудь ящера, или двух... желательно, на расстоянии. Пока им попадались лишь крошечные ящерицы, жуки, размером с собак, парочка грязных птиц, и, конечно, сами Груулы. Нехватка крупной дичи объясняла общую худобу Утварских Груулов. Голозар был крупным, но его жилистость говорила о его слабом питании. На кострах, которые она видела в лагере, не готовилось ничего существенного - лишь мелкая дичь, птица, кролики, даже несколько крыс. Все эти Груулы были в плохой форме, и Крикс прониклась к ним сочувствием, не смотря на то, как они с ней обращались.

Крикс кашлянула, этот кашель участился с тех пор, как они покинули лагерь. Прививка все еще защищала ее, но при таком прямом воздействии *куги*, она не знала, сколько еще пройдет времени перед тем, как начнут проявляться первые симптомы. Грибок, которым были облеплены тела Груулов, был все еще чем-то таким, к чему она не была готова, но если их передвижение будет столь мучительно медленным, ей придется рассмотреть и эту перспективу.

Крикс заметила, что Голозар снова осматривает вершины холмов.

- Что ты там высматриваешь? - наконец спросила она.

Голозар хмуро посмотрел на нее и пожал плечами.

- Ты понимаешь наш язык, так что могла бы догадаться. Нет, это не нефилим, сразу говорю. Но мне кажется, нас выслеживает другой отряд.

- Может, это тот загадочный Оун Йом, о котором вы говорили с кентавром? - Предположила Крикс. Она не особо волновалась, но тень, скользнувшая по лицу Голозара, при упоминании имени другого разбойника, заставил ее задуматься о том, стоит ли ей слегка занервничать.

- Может быть и он, - сказал Голозар. - Хотя выслеживать отряд из твоего собственного клана - неслыханно.

- Прости, я всего лишь курьер. Почему это неслыханно?

- Ты задаешь вопросы, как самоуверенный Хазда, - ответил Голозар.

- Скорее, как любопытный курьер, - сказала гоблинша. - Я не собираюсь доставлять сообщения всю жизнь, знаешь ли.

- Любопытный курьер, ты ведь не боишься меня, верно? - сказал Голозар, меняя тему. Крикс обдумала его вопрос. Человек огромных размеров, краснокожий, разукрашенный ритуальными знаками, действительно выглядел устрашающе. Заряженный огневой жезл, висящий за его спиной, и тяжелый меч с кривым лезвием на поясе ясно говорили о том, что он может, и будет убивать, если пожелает. И все же...

- Нет, вообще-то нет, - сказала Крикс. - Я думаю, ты... - она подыскала правильные слова, и в итоге остановилась на двух самых простых. - Я думаю, ты хороший человек. Я думаю, что ты осмотрительный. Я *знаю*, что ты более образован, чем остальные, хотя, не представляю, как тебе это удалось. И я рада, что ты согласился доставить меня к Котлу. Я не думаю, что ты собираешься меня убить. Зачем бы тогда вам всем так трудиться в поисках прохода? Если бы ты желал мне зла, ты бы мог зарезать меня прямо здесь, и сказать своему зюриву - это ведь что-то вроде шамана-вождя, верно? - ты бы мог сказать ему, что я упала в проржавевшую яму. Это вполне похоже на обычное происшествие. Но ты этого не сделал. Поэтому, нет, Я не боюсь тебя.

- Думаю, - сказал Груул, все еще с суровым выражением лица, не смотря на то, что ухмылка вот-вот норвила пробиться через уголок его рта. - Тебе нужно научиться бояться, гоблинша. Здоровое чувство страха, это единственный способ выживания в Остове.

- Я, в общем-то, не собираюсь здесь поселиться, - сказала Крикс. - Гоблины в твоём клане, похоже, не сильно мной заинтересовались.

- Сомневаюсь, что они опознали в тебе гоблина, - сказал Голозар. Он обернулся через плечо, чтобы крикнуть по-Груульски на пару здоровяков, собравшихся выбить каменную колонну, завалившую самый простой путь под накренившейся башней.

- Не эту! Она несущая, идиоты!

Оба Груула отошли от колонны и обменялись взглядами, полными взаимных упреков.

Крикс внимательно осмотрела себя и подумала, что Голозар, вероятно, был прав. Хок взял ее еще младенцем, и его эксперименты наделили ее бóльшим интеллектом, чем дано природой среднему гоблину, не говоря уже о других, скрытых возможностях - тех, на использование которых, у нее все еще не было разрешения Хока. Но в самом ли деле она настолько отличалась?

Эта мысль была не приятной, и она сосредоточилась на текущих делах.

- Голозар, не обижайся, но ты из тех, кого в столице называли бы "с хорошо подвешенным языком". Ты там обучался? Твой Рави очень хорош.

- А твой Груульский уже начинает меня волновать, - сказал Голозар. Его глаза прекратили блуждать по горизонту, и он прищурился, смотря на солнечный свет. - Это все-таки Оун Йом. Странно, его трудно разглядеть против солнца.

Крикс встала и посмотрела в том же направлении, но все, что она увидела, при всем усилии, был лишь солнечный свет. Она моргнула и напрягла уши, решив, что сможет расслышать шорох гравия, скатывающегося вниз по склону, или шаги, в том направлении, где, по словам Голозара, стоял этот Оун Йом, тот самый, кто, по всей видимости, организовал нападение на Оржовскую многовагоножку, приведя, в итоге, Крикс в руки Голозара. Пока она пыталась сфокусировать взгляд, в ослепительных лучах солнца, ее уши выделили еще один отдаленный шум, который вскоре поглотил любые звуки, издаваемые отрядом Оун Йома. Это был гармоничный, свистящий звук, усиливающийся с каждой миллисекундой, и нарастающий в объеме с той же скоростью. Это был звук, который Крикс узнала мгновенно, и она улыбнулась, не смотря на то, что ей пришлось зажать уши ладонями, во избежание физической боли.

Личная воздушная сфера Зомажа Хока, *Пиракуин*, пронеслась над гребнем Остова, на долю секунды затмив собой солнечный свет. Как только сфера миновала горный хребет, заслонив солнце, Крикс увидела движение - по крайней мере, дюжины бледных и голодных Груулов. От неожиданного появления сферы, они пригнулись. Несколько разбежалось по сторонам. Они были примерно с полмили от отряда Голозара. Тот, кто, очевидно, был Оун Йомом, не шелохнулся, а лишь слегка наклонил голову и посмотрел прямо на Крикс. Она сделала произвольный шаг назад.

Голозар напрягся, но не двинулся с места, как и его подчиненные. Как и Крикс, они проследили за пронесшейся на ними *Пиракуин*, оставляющей за собой высоко в небе след из сияющего пара. Это было завораживающее зрелище, а для Груулов, еще и очевидно редкое. Крикс не была большой любительницей алхимического машиностроения - направление ее изучений больше касалось социологических и символических качеств огня и льда - и все же, она была очарована личным летательным аппаратом ее лорда-мага. В отличие от более мелких обозревательных сфер, на базе которых создавалась *Пиракуин*, весь ее каркас и тройная оболочка были выполнены из чистейшего, драконьего невидимиззиума, дающего Хоку ясный вид в любом направлении. Сфера, с внутренним диаметром в двадцать пять шагов, и внешним - в тридцать, была оснащена шестью подвесными взлетными соплами и разработанными лично Хоком огневыми двигателями, каждого из которых было достаточно для того, чтобы пять раз облететь на обзоросфере вокруг Равники без дозаправки.

Пиракуин исчезла в туманной мгле, не успевшей растаять над Равниной за утро. К тому моменту, как Крикс осенила мысль о том, что ей бы не мешало попробовать как-то привлечь внимание лорда-мага, его летательный аппарат прорвал звуковой барьер, вызвав разрушительную ударную волну, которая сотрясла проржавевшую покосившуюся башню, преграждавшую дорогу, мощным ударом звуковой энергии.

- Быстрее убирайтесь от туда! - закричала Крикс двум Груулам, все еще пытавшимся расчистить проход под башней. - Эта башня не выдержит...

- Они тебя не понимают! - крикнул Голозар, на бегу маша руками Груулам. - Назад, все назад! - заорал он им по-Груульски. Двум вяшино по ту сторону завала было сложно выбраться из быстро расширяющейся трещины у наклоненного основания башни, но они были проворными, а Крикс все равно не смогла бы до них добраться. Она бросилась за Голозаром.

- Тише! - Прошептала она по-Груульски так громко, как только могла, - она еще не обрушилась! Не кричите! Не делайте громких движений!

Должно быть, расстояние было не очень большим, поскольку все Груулы закрыли рты, а Голозар замедлил бег, и вскоре остановился совсем. Башня все еще дрожала и трещала, словно накренившийся старый парусник, и мелкие трещины проявились на ржавчине и окаменевших известковых наростах, кое-как удерживавших все строение от падения. Два Груула, стоящих под башней, посмотрели вверх, затем на Голозара. Предводитель поднял руку с открытой ладонью. *Стоять*. Два пальца вверх, режущий взмах. Указательный палец вверх, затем загиб пальца к ладони. *Не оба сразу. По очереди*.

Они смогли бы выбраться, если бы один из вяшино не был вынужден перепрыгнуть через свежую трещину. Он случайно задел ногой металлический обломок, который, ударившись о ржавый каркас башни, зазвенел в тишине, словно гонг.

Этого хватило, чтобы растрескавшаяся смесь извести и ржавчины, скреплявшая все строение, раскрошилась окончательно, и башня рухнула с последним, раскатистым хрустом, сбившим Крикс и Голозара с ног. Перед падением, у гоблинши был до тошноты ясный вид на двух людей, раздавленных в пыль под весом обвалившегося здания, и, как только она упала на покрытую ржавой пылью землю, ее уши различили быстро удаляющиеся крики обоих вяшино, падающих в провал подземной пещеры, разверзшейся под их ногами. В считанные секунды, их отряд из шести был урезан до двух.

Не смотря на всю свою жизнь, посвященную служению и преданности Зомажу Хоку, рассерженный и бунтарский голос на задворках ее сознания - древний гоблинский голос - жаждал найти лорда-мага, содрать с него кожу и сжечь ее у него на глазах. Она задумалась, не добралась ли чума до ее мозга, поскольку, подобные мысли карались испепелением.

* * * * *

Таисия очнулась со странным навязчивым ощущением, словно бы она была на мгновение охвачена пламенем. Когда оно прошло, она осознала с внезапным ужасом, что ощущение это было вызвано ледящим чувством общего онемения. Видимо, у нее был очередной приступ, и она упала в неудачной позе, от которой ее ноги были еще более бесполезны, чем обычно, одна рука была подвернута под боком, а шея будет ныть еще несколько недель.

По крайней мере, она была одна. А была ли? Она с трудом поднялась, подтянувшись единственной рабочей рукой за край стола, и склонилась над ним, ожидая восстановления кровообращения. Чем она занималась, перед тем, как это случилось?

Она говорила с Мелиском, давала распоряжения по личному визиту к нескольким представителям гильдий, которые не сочли нужным вовремя принять ее любезное приглашение - первым был Селезнийский служитель, который с возмущением покинул вчера временную приемную, после того как его отодвинули в конец очереди; затем, кентавр, который, вроде бы был старшим среди местных нищих (что, возможно, означало связи с Груулами); и Зомаж Хок, осмелившийся послать к ней своего подчиненного, вместо того, чтобы явиться к ней лично. По пути, она планировала заглянуть на строительную площадку ее нового особняка и, возможно, сделать пару других неожиданных визитов, чтобы горожане поняли, что она не собирается вечно сидеть в "Бесовском Крыле".

Потом... Мелиск вышел, верно? А зеркало было убрано в смежную прихожую на этом же, быстро становящимся ее собственным, этаже "Бесовского Крыла". Да, их обоих не было. Никого здесь не было. Ее никто не видел. Она была одна, потому что...

Она готова была пнуть себя ногой, если бы смогла ею пошевелить. Воспроизводя в памяти последние события, она смотрела на перевернутую миску супа, высохшего на столе, но не концентрировалась на ней. Да. Она обедала, когда очередной из ее не-самых-приятных "даров" Оржовской крови настиг ее. Или, точнее, вырубил ее.

В столице у Таисии был доступ к большому запасу фармакологических препаратов, назначенных ей ее личными Симиковскими терапевтами. Огромное количество этих препаратов было также и в караване, но многовагоножка была сожжена вместе со всем своим содержимым. Они добрались до поселения пешком.

Да. Они прошли весь остаток пути. Вплоть до "Бесовского Крыла". Это было то, что она помнила.

Так почему же это чувствовалось не чуть не правдоподобнее, чем мысль о том, что она ела суп в одиночестве?

Все из-за того, что у нее не было лекарств. Она годами принимала их, борясь с нарколепсией. Очевидно, ее тело привыкло к ним, и их отсутствие заставляет ее не доверять ее собственной памяти.

Ладно, добавим в график визит к этому Симиковскому доктору. Надо было оговорить это вчера. Наверняка у него есть что-то на замену потерянных лекарств.

Потерянных. Многовагоножка была потеряна. Ну, конечно была. Таисия помнила, как караван охватил огонь, и Груулы рвали его остатки на части, когда они спасались бегством.

Таисия потрясла головой. Это помогло немного выпрямить шею. Она неуверенно встала, опираясь одним бедром о стол, и дотронулась до одного из черных камней, вживленных в ее запястье. Через несколько секунд дверь распахнулась, и в комнату, пригнувшись, вошел Мелиск. Высокому советнику было не просто протискиваться в бесовские дверные проемы, что красноречиво доказывал синяк под одним его глазом.

- Да, Баронесса, - сказал Мелиск. - Желаете, чтобы бес прислал кого-нибудь убраться в комнате? Принести еще еды?

- Ты не очень удивлен всему этому беспорядку, - сказала Таисия. - С чего бы это?

- Это Ваш третий приступ со дня нашего прибытия, миледи, - сказал Мелиск. - Вроде бы, ясно, что произошло. Простите. Вы не ушиблись?

- Нет, я только... Нет, - сказала Таисия.

- Вы вызвали меня очень вовремя. Я как раз собирался просить Вашей аудиенции, - сказал Мелиск, не обращая внимания на ее подозрения. - Я получил послание от Зомажа Хока.

- Самое время, - сказала Таисия. - Где пропадал этот лорд-маг?

- На аудиенции у дракона, как он утверждает, - сказал Мелиск. - Он приносит свои извинения за то, что не встретился с Вами раньше, и готов встретиться либо здесь, либо в Котле, в любое удобное для Вас время. Также, есть небольшое дельце, в котором, он надеется, мы сможем ему посодействовать.

- Он хочет моего содействия? - ошарашено спросила Таисия. - Он и без того испытывает мое терпение. Я полагаю, ты отказал ему? - Ее разум прояснился при мыслях о Хоке.

- Нет, миледи, - сказал Мелиск. - Я полагаю, Вас может заинтересовать такое содействие по ряду причин.

- Объясни, - сказала Таисия, прохаживаясь и разминая затекшую ногу.

- Он потерял своего курьера, - сказал Мелиск, - посланницу, которая, как мне известно, несет часть заклинания, необходимого для того, чтобы запустить Котел на полную мощь.

- Почему это заклинание несет курьер? Почему оно не у самого лорда-мага? - спросила Таисия. - Это противоречит логике.

- Для Иззет логика не обязательный и не единственный способ работы, - снисходительно сказал Мелиск. - По всей видимости, это традиция - использовать защищенных курьеров в этих случаях, для того, чтобы сохранить послания в тайне от других лордов-магов. Они так работают, - объяснил Мелиск. - Они служат параноидальной гильдии, с постоянной внутренней конкуренцией. Меня вовсе не удивляет, что их амбиции заводят их так далеко. Тем не менее, странно, что курьер не был защищен лучшим способом.

- Что ты хочешь этим сказать? - спросила Таисия.

- Она ехала одна, - сказал Мелиск. - Хок сказал, что у него нет оснований полагать, что ей может что-либо угрожать в вагоне Оржовской многовагоножки.

- Многова... о, нет, - сказала Таисия. - Груулы похитили ее из каравана? После того, как они убили Дядю?

- Да, - сказал Мелиск, - после того, как Груулы убили Дядю.

На мгновение Таисию окатило головокружение, и она приложила ладонь ко лбу.

- Вы в порядке, Баронесса? - спросил Мелиск.

- Все хорошо, - сказала Таисия. - Так ты говоришь... ты говоришь...

- Я говорю, - ответил советник, - что она все еще где-то там, в руках Груулов, и что у нее важнейший компонент к запуску всего Котла.

- Но Котел уже запущен! - сказала Таисия. - Почему я не верю ничему из всего этого?

- Он поддерживает жизнеспособность поселения, но его не хватает для подпитки Витар Йеску, или для питания устройств, которые должны распространять пыльцу по всей

территории. Если мы хотим, чтобы этот поселок когда-либо превратился в новую столицу Утвары, а не остался простым поселением - многое еще нужно сделать, - сказал Мелиск. - Сейчас население здесь в основном мигрирующее, лишь немногие действительно поселились здесь навсегда. Но я отвлекся.

- Да уж, действительно, - согласилась с ним Таисия. - Витар Йеску, возможно, больше не понадобится, если этот ведалкеновский доктор сможет к чему-то прийти, но, думаю, не будет лишним подготовиться. По мне, так лучше бы Селезнийцев тут вообще не было, но... но... - она снова почувствовала обморочное состояние, которое быстро прошло. - Когда же это кончится? - Чертовое головокружение угрожало перерасти в полноценную головную боль. Приступ нарколепсии прямо сейчас был бы даже желанным, но его не было.

- Мы потеряли гоблиншу, поэтому, Хок говорит, что это наша ответственность.

- А она наша?

- Анаша?

- А. Она. Наша. Гоблинша. Она - наша ответственность, Мелиск?

- Уверен, должны быть какие-нибудь пути юридически обойти это, - сказал советник, - но, может быть, помочь ему, было бы нам полезно. Мы ведь все хотим, чтобы поселение превратилось в настоящий город, не так ли?

- Верно, - сказала Таисия, все еще немного не в себе. - Так как нам ее вернуть? Я уже выписала штат слуг, но они придут не ранее, чем через неделю. Выслать на поиски братьев?

- Я сомневаюсь, что у них хватит умственных способностей для такой работы, - сказал Мелиск. - Они с равной вероятностью могут убить гоблиншу, вместо того, чтобы спасти ее.

- Как на счет Груулов? - сказала Таисия. - Может, мы сможем договориться с ними?

- Это возможно, - сказал Мелиск. - У них есть предводитель. Того, чье имя достигло моих ушей за последние дни, зовут Оун Йом. Он в некотором смысле бунтарь и, скорее всего тот, кто напал на наш караван, и... убил Дядю.

- Убил... Нет, - сказала Таисия. - Мы найдем другой способ. Приведи сюда Пивлика, и мы рассмотрим...

Послышался легкий стук в дверь, ведущую в холл, соединявший комнату Таисии с остальными помещениями заведения Пивлика. Мелиск подошел к двери и отодвинул смотровую панель. Он отшатнулся, увидев, что все открытое пространство смотрового окна занимало морщинистое черное лицо, расплывшееся в зубастой улыбке.

- Миле... Баронесса! - сказал Пивлик через плечо Мелиска. - Прошу меня впустить. У меня срочные новости!

- Впусти его, Мелиск, - сказала Таисия, жалея, что не распорядилась раньше убрать высохший суп. Она достала шелковый платок и накрыла им миску, затем отошла к другому краю стола, стоя настолько устойчиво, насколько могла.

Мелиск отпер дверь, и на пороге показался бес, нетерпеливо хлопающий в воздухе крыльями, рядом с ним стоял пожилой мужчина, которого Пивлик нанял начальником охраны своего заведения. Таисия видела его лишь однажды, две ночи назад. Но она с недоверием отнеслась к тому, как этот тип мгновенно осмотрел всю комнату. Он был чрезвычайно внимательным. Наверняка бывший воджек. У него была осанка и манеры настоящего законника - разительно отличавшиеся от этих бесполезных волонтеров Хазды.

- Ну? - сказала Таисия. - Вы заходите?

- Да, - сказал бес. Он подтолкнул старика, чья темная загорелая кожа была почти такой же морщинистой, как у Пивлика, и начальник охраны с очевидным нежеланием сделал шаг вперед. - Давай, Кос. Расскажи ей, что ты видел.

- Кос? - спросила Таисия, насторожившись. - Агрис Кос?

Пожилой мужчина тяжело вздохнул, когда она повторила его имя.

- Да, - сказал он, потупив взгляд, как провинившийся школьник. - Тот самый.

- Мой дядя рассказывал мне, что он видел, как ты арестовал мифического вампира, Кос, - сказала Таисия. - Это правда?

- Ваш Дядя? Я... Да, полагаю, это правда, - ответил Кос. - Кроме слова "мифический". Вампир был настоящий. - Он, наконец, поднял взгляд, посмотрел ей в глаза, и Таисия поразились невероятной глубиной его глаз. Кос был пожилым человеком, но что бы он не видел за всю свою жизнь, сделало его глаза неисчислимо древними. - Я бы не хотел говорить об этом, Баронесса.

- Уверена, что ты не из-за этого здесь, - сказала Таисия, наблюдая, как Пивлик нетерпеливо переминается с ноги на ногу. - Из-за чего же? Не томи.

- В Остове какие-то проблемы, - сказал Кос. - Думаю, Груулы захватили пленника из вашего каравана. У вас никто не пропал?

Таисия бросила взгляд на Мелиска. Советник поднял бровь, но более никак не отреагировал.

- Вообще-то, Агрус Кос, кое-кто пропал, - сказала Таисия. - Рассказывай.

По Равнине Утвары не стоит путешествовать налегке. По Остову не стоит путешествовать вовсе, но раз уж вы уже там, Крокта ради, держитесь дорог.

—М. Пивличино, *Утвара: Туристический Путеводитель* (10004 П.Д.)

2 Цизарм 10012 П.Д.

Глубоко под башнями квартала поместий Оржов, шел совет Обзедата. Совет Обзедата никогда не прекращался, но сегодня они совещались с пылом и жаркими спорами.

- Лучше бы это сработало.

- Это сработает.

- Ты на испытательном сроке. Если дело провалится, ты умрешь.

- Я уже умер.

- На этот раз навсегда. Этот договор для нас дался не просто, и тебе доверили...

- И это доверие, друзья мои, было не напрасным. Вы хотели секретности договора. Он совершенно секретен. Наш вспыльчивый союзник убежден, что все идет так, как нужно. Моя племянница, как никто другой способна к правлению, и она не будет стоять на пути, когда условия договора будут выполнены.

- Она не в своем уме.

- Не правда. Она лишь не знает того, что ей не нужно знать.

- Если мы не выполним своих обязательств по этому договору, последствия распространятся на всю твою семью. Дракон заключает не выгодные сделки даже для нас.

- Я знаю. Но подумайте о награде, которая распространится на всю мою семью - все наши семьи - когда мы достигнем наших целей.

- Подождем и увидим.

- Это все, о чем я прошу.

* * * * *

- Ну вот, я чувствую себя страшно глупо, - сказал Пивлик. - Это работа явно не для успешного и выдающегося торговца.

- Мне сложно сейчас сказать наверняка, но думаю, ты действительно выглядишь страшно глупо, - сказал Кос. Он ухватил поводья резвого Утварского верблюда и слегка пришпорил животное, заставляя его перейти с шага на рысь. Копыта застучали о твердую окаменевшую землю, и верблюд начал фыркать и храпеть чаще. Толстые ноги животного не могли еще устать, но Кос не хотел перенапрягать животное. Он почесал холку верблюда, взъерошивая его густую шерсть.

- А еще я не понимаю, зачем было посылать нас обоих. - Пробормотал Кос. Это была не совсем правда, как не совсем правдой было и то, что Кос не мог отказаться от этого задания. Скорее всего, если бы Таисия Карлова не послала его в это путешествие, он бы вызвался сам. У него было подсознательное чувство, что новая баронесса желала вреда Груулам и, поскольку Кос уже не был идеалистом, как прежде, он не мог позволить себе допустить бойню, которую он был в силах предотвратить. Если им удастся освободить пленницу самостоятельно, Груулам, возможно, сохранят жизни. Его совесть, точнее, то, что от нее осталось, требовало, чтобы он попытался это сделать.

- О, я знаю зачем, но мне не обьязано это нравиться. Ты просто еще не привык быть Оржовцем, друг мой. Когда баронесса просит, мы идем. Во всяком случае, не похоже было, что она разрешала мне открыть мою собственную дверь. Уф! - Сказал Пивлик, и Кос почувствовал, как он безуспешно пытался усесться в седле удобнее, не отпуская поясицу старого воджека. - Обязательно ехать так быстро?

- Я не Оржовец. Почему все мне это твердят? К слову, мы едва ползем, - сказал Кос, осматривая ответвляющуюся от основной дороги тропу, ведущую в Равнину, затем поднимающуюся в Остов, в направлении лагеря Трижиро. - В начале будет тяжело, потом привыкнем.

- Ты работаешь на меня, так что можешь считать себя Оржовцем, - сказал Пивлик. Вздохнув, он добавил, - Надо было все-таки лететь своим ходом.

- Ты сам хотел полное обмундирование, - сказал Кос. - По крайней мере, у тебя костюм новый. Мой все еще пахнет потным копателем. Думаю, прежний владелец в нем умер.

- Если это ведет к запросу о повышении...

- Пивлик, за это, ты *точно* повысишь мне зарплату и назначишь нормальную пенсию.

- Это смешно! - сказал бес. - Я и так тебе плачу больше всех, друг мой, и...

- Я тебя сопровождаю туда, правда? - сказал Кос. - Будем считать это бонусом.

- За что? - запротестовал Пивлик. - Ты на меня работаешь!

- Не думаю, что поездка верхом на верблюде в Остов, в компании с *тобой*, означает следить за безопасностью "Бесовского Крыла", - сказал Кос.

- Вообще-то, - сказал бес, вызывая во вспышке света контракт по трудоустройству Коса, теперь уже более чем двенадцатилетней давности. - Ты ответственен не только за безопасность "Бесовского Крыла", но и за мою личную безопасность.

- Что? - сказал Кос и подумал, не остановить ли ему верблюда. Животное начинало набирать темп, напрягая мышцы под коркой антигенного грибка, покрывавшего его шкуру, его толстый, тяжелый хвост был вытянут и напряжен. Кос купил это животное у Утварских Груулов, которые были основным поставщиком верблюдов, поскольку выращенные ими особи поставлялись уже с антигенными грибками.

- Где это написано?

- Тебе стоит тщательнее читать то, что ты подписываешь, - сказал Пивлик. - Но не беспокойся. Я не злоупотреблял твоими услугами ранее, уверен, даже ты с этим согласишься, и я лично прослежу за тем, чтобы ты получил свой бонус. Правда, бумажная волокита может занять некоторое время, ну, ты понимаешь. - Еще одна вспышка, и контракт исчез из бокового зрения Коса.

Спустя всего несколько секунд тишины, общительный бес не смог удержаться от продолжения беседы.

- Мда, не так я собирался провести этот день.

- Поверить не могу, что мы выбрались сюда, - сказал Кос. - Я, должно быть, выжил из ума.

- Согласись, тебе скучно, - сказал Пивлик. - Я же, с другой стороны, обязан выполнять волю высшей инстанции.

- Этой девчонки?

- У этой "девчонки" в мизинце больше власти (реальной власти, власти над существами, не имеющими ничего общего с магией), чем у меня когда-либо было или будет, - сказал Пивлик, - по праву ее рода, и, конечно, по праву ее положения. В ее жилах течет истинная кровь.

- Оржовская кровь? - сказал Кос. - Это объясняет ее проблему с ногой.

- Да, - сказал Пивлик. - Но я бы не рекомендовал тебе спрашивать ее об этом.

- Я и не собирался, - сказал Кос.

Дорога пошла на спуск, когда они проскакали мимо Витар Йеску, вокруг горстки палаток и хижин, образывавших небольшой рынок, и выехали за пределы поселения. Они повернули на восток, на тропу, огибающую Котел - привлекать к себе лишнее внимание им было ни к чему. Старик и бес, оба вооруженные мечами и заряженными огневыми жезлами за спинами, в любом случае не были похожи на пару копателей. Подходить ближе к Котлу было бы настолько не копательским поведением, что их бы тот час бы заметили. Кос, по началу, сомневался, что это было бы так уж плохо - разве они здесь не для того, чтобы помочь лорду-магу? - пока Пивлик не напомнил ему о том, что навряд ли охранники фатумы, патрульные летающие ящеры, и вооруженные до зубов стражники, окружавшие энергостанцию, додумаются связаться с Зомажем Хоком перед тем, как испепелить пару глупых вторженцев. Для того чтобы достичь своей цели, участка Остова, известного, как Остволд, им сперва придется пересечь Равнину и проехать мимо нескольких разрабатываемых участков искателей сокровищ.

Верблюды были сильным и крепким и, похоже, с легкостью вез на себе пару странных наездников. Кос не был экспертом в верховой езде, но за двенадцать лет, проведенных в Утваре - и за короткий период времени в его воджековской практике, когда они в Десятом участке экспериментировали с верховыми верблюжьими патрулями - он научился уверенно держаться в седле и надеялся, что верблюд чувствовал это. Но как бы уверенно он не держался в седле, копатели вели себя довольно агрессивно, защищая свои участки, когда незнакомцы приближались к ним слишком близко. Равнина была заброшенной сокровищницей, ждущей, чтобы ее нашли и раскопали, но те, кто смог отыскать особые точки входа в подземелье, охраняли их так же ревностно, как Иззеты охраняли свой Котел. Не говоря уже об Остове, который сам по себе был таким же опасным, как и Груулы, его населяющие, испещренный ржавыми провалами и ямами; обломками огромных металлических строений, готовых обрушиться при достаточно сильном порыве ветра; жуткими подземными чудовищами; и, конечно чумой *куга*.

- А эти? - спросил Кос, указывая пальцем через плечо на пару траллов, прыгающих в нескольких шагах от них, справа от Коса. - Они здесь зачем?

- Братья Грагг личные слуги баронессы, ее телохранители и лакеи всестороннего назначения, - сказал Пивлик.

- Да, но здесь то они зачем? - сказал Кос. - Мы и сами справимся.

- Смелые слова, друг мой, но я, признаюсь, не возражаю против того, чтобы они плелись за нами. А за них не беспокойся - траллы могут пережить больше, чем ты думаешь. Баронесса рассказывала мне, что вот у этого, Бефела, Груульским выстрелом разорвало голову. И взгляни на него сейчас.

Кос взглянул на Бефела, с усилием вытянув для этого шею. Бефелом был тралл с плоским, похожим на наконечник стрелы, черепом и телом, напоминающим по строению вьяшино. И он действительно выглядел, как новенький. Другой, Элбеф, напоминал нечто среднее между гориллой и жабой, прыгая на длинных руках с растопыренными пальцами, и одновременно ковыряясь ногами в зубах своего широченного рта.

- Лишь бы они не привлекали к себе лишнее внимание, - сказал Кос. - Они как-то связаны с баронессой? Телепатически, например?

- Этого я сказать не могу, - сказал Пивлик.

- Не можешь сказать, или не знаешь? - спросил Кос.

- Я подозреваю, что нечто подобное тому, что ты предположил, имеет место, но секреты управления траллами не выдаются просто так, каждому старому преданному слуге гильдии Оржов, - сказал Пивлик. Его лицо, тем не менее, сказало, *Конечно, она нас слышит. Поэтому они здесь.*

- Ладно, - сказал Кос. - Просто хотел понять общую картину, где мы находимся. А точнее, едем.

Они миновали нескольких первых участков копателей без особых происшествий - к счастью, между ними было достаточно открытого пространства, и они не привлекли к

себе внимания. Спустя час езды по Равнине, дорога, все же, сузилась. Здесь некоторые участки старой земли вспучились от жары, или, возможно, под действием давления, выпущенного из глубин подземного города. Эти бугры заставили их свернуть на тропу, проходящую около крупного разрабатываемого участка, охраняемого парой огров-наемников в массивных шахтерских костюмах и несколькими вооруженными головорезами в скафандрах, которые, по всей видимости, не принадлежали ни одной гильдии. Само копательное оборудование являло собой устройство, сочетавшее в себе Иззетское волшебство и Симииковские биоманалогические ноу-хау, полу-живое создание, помогающее копателям исследовать глубины шахт, а также выносить на поверхность найденную добычу и полезные ископаемые. Внешне, устройство напоминало огромного металлического комара. Складское хранилище, расположенное рядом с ним, своей формой напомнило Косу гигантскую личинку.

Когда они подъехали ближе, один из огров поднял алебарду и зарычал.

- Захватчики на дороге!

Верблюдам было физически не свойственно пятиться назад. Окруженные со всех сторон возвышающимися складками каменной Равнины, у них не оставалось другого пути, кроме как двигаться вперед.

- Пивлик, держись. Грагг! Бегите за нами и не нападайте на копателей! Мы лишь пытаемся пройти мимо них!

Копатели делали лишь то, что им следовало делать. Причинять им вред было совершенно незачем, и Кос вовсе не собирался позволять кому-либо нападать на них от его имени. Он будет защищаться, если понадобится, но переговоры делу вряд ли помогут, а прямое нападение было бы, как необоснованным, так и невероятно глупым. Им нужно было проехать, и проехать быстро, с минимальным уровнем агрессии и насилия.

Кос ударил верблюда каблуками в бока и понесся вперед.

* * * * *

- Мелиск? - сказала Таисия. - Ты веришь, что эти двое смогут найти Хоковского посыльного?

- Конечно, - сказал советник. - Я консультировался с нашими источниками, воздал молитвы и подношения. Это было верное решение. Разве могло быть иначе, Баронесса?

- Не нужно меня опекать, Мелиск. Мы выше этого, - сказала Таисия. - Я спросила у тебя простого совета, а не оракульских высказываний.

- В таком случае, могу ли я говорить откровенно?

- Прошу тебя, - сказала Таисия. - Я не Дядя.

У нас мало ресурсов, а эти двое кажутся мне достаточно способными, по крайней мере, бес, а он ручается и за старика. И, знаете, он ведь действительно спас весь мир от возвращения Сздека, во всяком случае, так все говорят.

- Он так стар, Мелиск, - сказала Таисия. - Он выглядит так, словно готов сыграть в ящик до того, как они доберутся до Остова.

- С ними братья Грагг, - сказал Мелиск. - если Пивлик с Косом не справятся, всегда есть более прямой путь.

Таисия задумчиво массировала лоб большим и указательным пальцем, выдавая лишь небольшую часть того стресса, под которым она сейчас находилась. Котел должен быть укомплектован и запущен в ближайшее время, как можно скорее, иначе ей не удастся наладить инфраструктуру в нужном объеме, чтобы провозгласить независимость Утвары в течение года. Магическая энергия, тепловая, вода - все это было крайне необходимо. И либо Селезнийское дерево прикончит чуму, в чем она сомневалась, либо доктор Небун изобретет что-то, что точно работает.

Если бы ей только удалось справиться с этой головной болью. Она просмотрела пачки папирусных листов на столе и решила, что сидение здесь, в ожидании новостей, наверное, не поможет ей ни справиться с болью, ни ускорить развитие поселения. Может, ей стоит навестить доктора, а заодно и тех, кто уклонился от ее приглашений.

- Мелиск, - сказала она, - сними Флиба с его поста и запечатай комнату с зеркалом. Мы пойдем на прогулку.

- На прогулку? - сказал Мелиск.

- Да, - сказала Таисия. - Пришло время познакомиться еще с несколькими местными.

- Конечно, - сказал Мелиск, но в его голос закрались нотки раздражения. Это раздражение не шло ни в какое сравнение с тем, что полыхало сейчас в Таисии. Ее вытащили сюда из ее адвокатской практики, и она собиралась сколотить здесь свое состояние. Она смирилась с этим. Она воспользуется своими убийцами таж, которых она пока держит в резерве, чтобы вырезать всех Груулов, как только найдется курьер Хока. Использовать их раньше, означало бы верную смерть этого курьера. Таж не оставляют живых. А скоро и Хоковский Котел даст достаточно энергии для того, чтобы превратить Утвару в полноценный город. Но также, на протяжении нескольких последних недель, она была в постоянном контакте с советником, сперва, на многовагоножке, теперь здесь. И, по причинам, которые она не совсем понимала, она захотела пару часов побыть вне его мрачного взгляда. Возможно, ей просто нужен был перерыв, но что-то было в этих черных глазах, что рождало в ней легкое недоверие.

- Хотя, знаешь, - сказала Таисия. - Я была бы тебе признательна, если бы ты разобрался здесь с бумажной работой, а пока ты будешь этим заниматься, отправь Флиба в кладовку Пивлика, пусть приготовит нам что-нибудь на ужин.

- Но, Баронесса... одна? Даже без охраны?

- Да, одна, - сказала Таисия. - Я тут баронесса, не так ли? У тебя есть возражения?

- Нет, но... - Лицо Мелиска вновь превратилось в равнодушную маску. - Хорошо, Баронесса. Я бы все же настоял на том, чтобы Вы взяли с собой хотя бы тралла.

- Нет, никаких траллов, - сказала Таисия. - Я никогда не приведу это захоlustье в порядок, если не буду лично появляться на людях. Жителям нужно видеть, что я вовлечена и, главное, что я не полагаюсь на кого-то другого - тебя, или траллов, или еще кого-то - для того, чтобы навязать свою волю. По крайней мере, они со мной будут откровенны. И если ты будешь требовать от меня еще каких-нибудь разъяснений, я таки *начну* подыскивать нового советника.

- В этом нет необходимости, - сказал Мелиск. - Но прошу Вас, будьте осторожны. Ваше состояние...

Головная боль Таисии слегка усилилась при слове "состояние", но она смогла справиться с этим, не отразив ее на лице.

- Это поселение на сколько, три, четыре тысячи жителей максимум? И три четверти из них сейчас там, добывают сокровища из моей собственности. Я уверена, что со мной все будет в порядке. Когда закончишь с бумагами, можешь начать планировать оценку нашей доли, с учетом прибыли и просроченных платежей по всем найденным сокровищам, которые они выкапывают из-под Равнины.

- Когда нам ожидать Вашего возвращения?

- Через пару часов, - сказала Таисия. - Даже с учетом моей ноги, я за это время обойду всю мою "империю" вдоль и поперек.

Как только она закрыла за собой дверь, ее головная боль начала утихать. К тому времени, как она шагнула из дверей гостиницы под лучи полуденного солнца, боль исчезла полностью.

- Смотри куда едешь! - крикнул Пивлик через плечо Коса. - Ты обезумел?
- Я немного рассержен! - Крикнул в ответ Кос. - Но, чтобы "обезуметь" от злости?

Нет. Просто пытаюсь протащить нас сквозь этот хаос.

Верблюд заскулил и дернулся в сторону, едва увернувшись от лезвия огровой алебарды. Она ударилась о красноватые, отполированные древние камни, оставив на них радиальные трещины, как на разбитом стекле.

- Как там траллы? - спросил Кос.

Он почувствовал, как Пивлик повернулся в седле, наблюдая за прогрессом братьев Грагг.

- Так, как ты им сказал, - ответил Пивлик сквозь огровский рев. - Они не нападают. Смотри. - Бес указал через левое плечо Коса и действительно, старый 'джек увидел двух верных траллов, прыгавших вдоль растрескавшихся от давления каменных гребней, не отставая от галопирующего в панике верблюда, и держась на значительном расстоянии от охраны разрабатываемого участка.

Косу стоило смотреть на дорогу. Второй огр обошел их с другого фланга и замахнулся алебардой на уровне колен верблюда.

- Эй! - крикнул Кос и натянул поводья, снова прищпоривая верблюда. Копыта животного перемахнули через лезвие на расстоянии ширины ладони, чудом избежав удара. Все же, этот огр оказался проворнее первого, он просто отбросил алебарду, когда его удар не достиг цели, и ударил кулаком, размером с булыжник, в защитный скафандр Коса. Каким-то невероятным чудом сфера не разбилась, это бы наверняка ослепило Коса, если бы не убило на месте, но место удара покрылось паутиной мелких трещин, полностью затмив Косу обзор.

Кос выругался, вертя головой в стороны в тщетном усилии боковым зрением увидеть, куда он едет.

- Пивлик, я ничего не вижу! В какую сторону мы ехали?

Ответа не последовало.

- Пивлик? - повторил Кос и рукой потянулся за спину, чтобы проверить, на месте ли бес.

Его там не было.

Кос выругался еще раз. Прошло меньше часа их спасательной операции, и уже их самих нужно было спасать. И от кого спасать - от *копателей*!

Ослепленный, он даже не был уверен, что поедет в верном направлении, если повернет назад. Если он снимет скафандр, его может убить чума *куга*. Не мгновенно, у Коса в организме была достаточная доза антигенной пылицы, как у всех в поселении, но уже в течение дня он начнет ощущать ее симптомы.

- Ладно, - громко сказал Кос, - тогда мы просто вернемся назад до захода солнца.

Он привязал поводья к луке седла и крепко прижал ноги к бокам верблюда. Затем Кос поднял руки, положил ладони в защитных перчатках на треснутую кристаллическую сферу скафандра, и провернул ее изо всех сил. Скафандр провернулся влево на пол-оборота и шелкнул. Послышалось шипение выходящего воздуха через вскрытую печать костюма, и он потянул скафандр вверх.

Туманный воздух, насыщенный пылью и чумой, жег глаза, а ослепительный солнечный свет, отражавшийся от Равнины ослепил его окончательно, но ему удалось, шурясь смотреть сквозь него.

Он далеко отошел от участка копателей. Перед ним простиралась открытая Равнина, и он едва различал тропу, ведущую в Остов. Он был отрезан от дома.

- Помогииииите! - Послышался тонкий голос вдалеке за его спиной. - На помощь! Вернись сейчас же, или ты уволен!

Кос с силой натянул поводья, затем еще сильнее, и, наконец, убедил испуганное животное остановиться и развернуться.

Первый огр двигался быстрее, чем Кос считал возможным, и держал Пивлика на весу за скафандр, зажав его в мясистой ладони.

- Ты кое-что забыл, бандитское дерь... - сказал огр. Затем он замер и моргнул, не веря своим глазам. - Кос?

- Гарулж? - сказал Кос. - Что ты здесь делаешь?

* * * * *

- Что привело Вас сюда, Баронесса? - спросил доктор Небун. - Я думал, Вы не настолько опрометчивы, чтобы появиться без приглашения в лаборатории Синдиката.

- А я думаю, что Вы... уф... что вы не настолько опрометчивы, чтобы оставить баронессу Оржов висеть вниз головой, дольше, чем нужно!

- Что? О, да, да, - сказал ведалкен. - Примите мои извинения. Уваланг, отпусти ее. Аккуратно, пожалуйста.

- Даф, Хофяинф, - произнес жабо-образный мутант со своей жерди над входной дверью Симиковского доктора. Таисия хотела пройти прямо в лабораторию, но оказалось, что к ней был частично пристроен дом доктора, и ей пришлось постучать в дверь. Когда ответа не последовало, она потянула за то, что она приняла за шнурок от звонка, и в следующее мгновение ее лодыжки были связаны, а сама она висела, негодующая, краснолицая вверх ногами, перед входной дверью.

Подобие жабы ослабило свой мерзкий язык, и баронесса стекла прямо в руки ведалкена. Он с легкостью помог ей перевернуться и встать на ноги. Он был сильнее, чем выглядел.

Но каким бы сильным он ни был, сейчас он находился в эпицентре ее ярости от сложившейся неловкой ситуации.

- Я предупреждала о своем визите, - сквозь зубы процедила она. - Лучше бы у этого было достойное объяснение.

- Объяснение есть, - сказал доктор. - Оно препятствует людям, пришедшим без объявления.

Таисия не ответила, но посмотрела вверх на мутанта, прилипшего к дверному проему. Со скоростью, которая, как она заметила, удивила доктора, баронесса взмахнула своей тростью и, сунув один ее конец в открытый рот мутанта, провернула его так, чтобы язык жабы обмотался вокруг трости, и с силой рванула вниз. Со всего размаху, с громким, хрустящим шлепком она швырнула Уваланга об уличную брусчатку.

Баронесса Оржов провернула трость, высвободила ее из языка мутировавшей жабы, и напоследок пнула мутанта ногой. Его выпученные глаза моргнули, а длинный язык обмяк, спутанный рядом с головой, но животное было все еще живо. Оглушено, но живо. Это хорошо. Таисия не собиралась убивать его.

- Мутант, - сказала она. - Уваланг. Ты меня видишь?

- Даф.

- Я - Баронесса Таисия Карлова. Я объявляю о своем прибытии. Больше я о нем объявлять не буду, так что считай меня объявленной навсегда. Тогда то, что сейчас произошло, больше не повторится. Ты понял?

- Даф! Хофяинф, Бфаронетфа Тфаифия Карлофф ффелаетф фидеть фасф.

- Не желаете ли войти внутрь, Баронесса? - Сказал доктор, не моргнув глазом.

- Если Вы не возражаете, - сказала Таисия.

Доктор Небун провел ее мимо огромных банок, наполненных чем-то, похожим на мутации мутаций - искаженные, переконструированные, расчлененные-и-сшитые-снова

существа, которые, как ей казалось, каким-то образом все еще были живы. Трубки и пробирки пенились зловонными препаратами, резкие запахи которых, висели в сыром воздухе. Он провел ее в смежную комнату, которая неуютно напоминала медицинские кабинеты для исследований и опытов, распространенные в столице. Основным отличием от столичных кабинетов здесь служил несоответствующий месту камин, расположенный в углу, и стена, забитая толстыми томами с названиями, типа *Болезни Голгариевских Гробниц и Проклятые Реагенты*. Ее не удивило, когда доктор сел в кресло и жестом предложил ей расположиться на кушетке.

- Я постою, если Вы не возражаете, - сказала Таисия. - Я предпочитаю прохаживаться. Адвокистская привычка, знаете ли.

- Как Вам будет угодно, - сказал Доктор Небун. - Вы не возражаете, если я буду записывать?

- Я была бы шокирована, если бы Вы этого не делали, доктор, - сказала Таисия. - Похоже, Вы решили, что я пришла сюда по вопросам здоровья. Зачем Вы завели меня сюда?

- Вы были одна, - сказал доктор, - и в Вашем извещении и приходе не говорилось о темах, которые мы обсуждали вчера.

- Верно, - сказала Таисия, прохаживаясь вокруг докторского кресла, слегка подтаскивая за собой свою трость. - Действительно, я пришла сюда за лечением. И если что-нибудь из того, что мы здесь обсудим, будет предано огласке, то это приведет к Вашей смерти. Обещаю Вам.

- Перед тем, как мы продолжим, могу ли я полагать, что Вы оплатите данную консультацию по моим стандартным расценкам? - спросил доктор Небун, не шевельнув ни единой ресницей. У ведалкенов не было ресниц.

- Да.

- Я принимаю Ваше слово, как вербальный контракт, и этим гарантирую Вам полную конфиденциальность.

- Хорошо, - сказала Таисия. - Доктор, Вас не удивляет, что я хожу с тростью? О чем это Вам говорит?

- Это говорит мне о Вашей истинной принадлежности к роду Оржов, о чем также очевидно говорит и Ваш титул, - сказал доктор.

- Очень хорошо, - сказала Таисия. - Как Вам известно, Оржовская кровь несет в себе определенные... привилегии. Способности, которыми другие не обладают. Но за них надо платить.

- Конечно, - ответил ведалкен. - Чем более могущественны эти способности, тем, обычно, более разрушительны так называемые, "обстоятельства", сопутствующие им, верно?

- Да. Следовательно, Вы не будете удивлены, узнав, также, что моя нога - это лишь одно из "обстоятельств", беспокоящих меня. - Таисия обошла кресло и продолжила прохаживаться, волоча за собой свою трость, пока снова не остановилась лицом к доктору.

- Вы производите впечатление разумной и здравомыслящей женщины. Вы определенно обладаете властью, хотя я пока и не видел какого-либо ее физического воплощения, - сказал доктор.

- Интересно, что Вы об этом заговорили, - сказала баронесса. - Но к делу это не относится. Вы забегаете вперед. Нет, я лишь пришла к Вам за лекарствами от другого моего недуга, о котором Вы не знаете. Меня беспокоят приступы обмороков. Семейные терапевты называют это определенной формой нарколепсии. Я просто теряю сознание.

- Как часто? - спросил доктор Небун.

- Периодически, - сказала Таисия. - Обычно, обмороки происходят сериями, с промежутками в несколько дней, иногда часов. Затем, они могут не возникать месяцами, иногда, даже годами.

- То есть, Вы страдаете этими приступами всю жизнь, - сказал ведалкен.

- Нет, но Оржовские "обстоятельства" не наступают по расписанию, - сказала Таисия. - Короче говоря, запас лекарств, который я привезла с собой для того, чтобы контролировать эти приступы, был утрачен, когда на наш караван напали Груулы.

- Вы принимаете меня за простого аптекаря? - сказал доктор с возмущением. - Я создал вирусы, унесшие тысячи жизней! Я... - Ведалкен резко закрыл рот. - О, Боже, Вы снова это со мной сделали, не так ли?

- Ума не приложу, о чем Вы говорите, - сказала Таисия, но постучала серебряной рукоятью своей трости о ручку кресла доктора, указывая на круг истины, который она только что нацарапала, прохаживаясь вокруг него. - Я верю Вам, когда Вы утверждаете, что создавали вирусы. Я верю в то, что Вы говорите правду, и давайте оставим это в покое. Нет, доктор, Я не принимаю Вас за простого аптекаря или обычного торговца лекарственными препаратами. Но я думаю, что у Вас тут полно всякого такого, чего я никогда в жизни не видела, в банках, пробирках, колбах, и бог знает, в чем еще. Так скажите мне, есть ли у Вас что-нибудь, что могло бы предотвращать обморочные припадки?

- Ну, я... Это, - ведалкен боролся с силой наскоро нацарапанного тростью Таисии круга истины, и неминуемо, проиграл. - Да.

- Приятно слышать, - сказала она. - Вы продадите мне все эти лекарства по справедливой рыночной цене? И либо наладите собственное производство, либо запросите у Ваших коллег в Синдикате постоянные поставки этих лекарств на весь период времени, пока я нахожусь в этом поселении в качестве Вашей баронессы?

- А кто назначит справедливую рыночную цену? - допытывался доктор.

- Рынок, доктор, который, как Вы, возможно, знаете, это нечто такое, с чем тесно связана гильдия Оржов, - объяснила Таисия, словно ребенку. - Но, - добавила она, ступая в свой собственный круг, - они *будут* справедливыми.

- Договорились, - сказал ведалкен. Таисия кивнула и вышла из круга, продолжив прохаживаться по комнате, опираясь на трость.

- Перейдем к следующему вопросу, доктор, - сказала она. - Назовем его продолжением вчерашнего дня. Я спросила Вас, сможете ли Вы разработать лекарство от чумы *куга*. Вы ответили, что думаете, что сможете. Принимая во внимание время, которое Вы здесь провели, и все то, что я увидела лишь в крошечной части Вашей лаборатории, мне начинает казаться, что я, возможно, задаю не правильный вопрос.

- Но все эти банки просто декорации! - сказал доктор и попытался встать с кресла. Таисия надавила концом трости на грудь ведалкена, с легкостью вернув его в сидячее состояние.

- Вы... вы не видели еще настоящую лабораторию, - закончил он со странным оттенком стыда и неловкости в голосе.

- Я так и думала. - Сказала она, и приблизилась для главного удара - причины того, зачем она начертила этот круг. - Доктор Небун, у Вас *уже* есть лекарство от чумы *куга*?

- Я... Я не могу... - боролся доктор, но, выругавшись, сдался. - Да, есть. У меня достаточно вакцины, чтобы вылечить всех мужчин, женщин, и детей каждой из присутствующих рас в этой долине.

- Где? - спросила Таисия.

Ведалкен отложил блокнот и отодвинул край своей мантии, под которым виднелась пара десятков небольших колб, в кожаных кармашках.

- Прямо здесь. Каждой из этих колб хватит для лечения нескольких сотен человек. Но только, если их всех применить в течение нескольких часов.

- Прекрасно, - сказала Таисия. - Я беру все. Как насчет миллиона зино?

Успешный бармен никогда не забывает лицо, имя и напиток клиента. Выучите все это, и они будут вашими постоянными посетителями до конца жизни.

—"Мак" Макоз, Основатель Союза Трактирщиков,
Обслуживание и Питание Клиентов, Издание третье

2 Цизарм 10012 П.Д.

Огриха - единственным способом понять, что это была огриха, был ее голос, поскольку громоздкий костюм копателя уничтожил любые следы половых различий, которые не стерло ее огрийское наследие - аккуратно опустила и поставила Пивлика на ноги, и бес качнулся пару раз из стороны в сторону, нащупывая равновесие. Кос успокоил верблюда, пока огриха знаками показала своим соратникам убрать оружие. Она повернула беса, чтобы получше разглядеть его лицо сквозь скафандр. На самой огрихе был надет гораздо больший слегка тонированный скафандр, и ей пришлось прищуриться.

- Это тот самый бес! - наконец, воскликнула она.

- Да, - сказал Пивлик, - Бес Пивлик, основатель и владелец трактира "Бесовское Крыло", высокопоставленный член Гильдии Оржов и слуга семьи Карловых. - Самопредставление беса звучало, как угроза. - А вы...?

- Пивлик, это Гарулж, - сказал Кос, сползая с верблюда, но, не выпуская из рук поводьев. - Хотя, если подумать, вы, вероятно, никогда раньше не встречались.

- Имя звучит знакомо, - признал Пивлик, - но нет, лицо я не узнаю. А я никогда не забываю лица. Особенно такие, как это.

- Гарулж. Раньше владела "Тихой Заводью" в столице, - сказала Гарулж. - Рада с тобой познакомиться. Любой друг Коса, друг для Гарулж. Кос хороший человек, славный 'джек. Оплатил все счета перед тем, как уехать из города.

- Ах, - ответил Пивлик. - "Тихая Заводь". Помню, мы активно конкурировали за печень Коса. Похоже, мы оба ее проиграли. Он полностью переключился на диндин.

- Давай попробуем не отвлекаться, Пивлик, - мрачно сказал Кос. - Гарулж, мы ищем гоблиншу. У нас задание. Мы не копатели и не ищем сокровища. Хотя, надеюсь, у вас тут хорошо идут дела? – Ему приятно было это сказать. Задание. Он чуть не сказал, *дело*, но и так смысл был ясен. Он слишком много времени провел у Пивлика, разнимая пьяные драки и вышвыривая пьяных из заведения. Он жаждал *заданий*. Он практически ждал, что его сердце заколотится сильнее от одной этой мысли, но сердцебиение оставалось ровным.

Эта короткая схватка была для него наибольшим удовольствием за последние годы. Да, теперь у него не было 'капель, и что с того? Секрет того, как не использовать 'капли был в том, что нужно было избегать ранений. Кос, старик, ты слишком осторожен.

Либо дело было в этом, либо от заражения чумой *куга* у него начался бред. Как бы то ни было, приключение его взбодрило, и сердце его ни разу не подвело.

- Дела *так себе*, - с гордостью сказала Гарулж. - О, кого я дурачу? Ты же Кос! Ты видишь Гарулж насквозь, ты славный 'джек! Да, у нас все отлично. Видишь ту большую копалку? Она больше, чем у других. Мы попали в самую жилу. Типа того... - Неожиданно, огриха с подозрением взглянула на Пивлика, затем перевела взгляд снова на Коса. - Ты уверен, что ручаешься за беса?

- Верить или нет, но Пивлик теперь мой босс, - сказал Кос. - Я бы не работал на него, если бы не мог за него ручаться.

- Как великодушно, - сухо сказал Пивлик.

- А если он каким-либо образом попытается извлечь выгоду из того, что ты нам расскажешь, я расскажу тебе, где он хранит свои сейфы, - сказал Кос.

- Ты не посмеешь! - ахнул Пивлик.

- И комбинации к ним, - добавил Кос.

- Мы с тобой еще поговорим, - пробормотал Пивлик.

- Хех. Ладно, - сказала огриха. - Мы думаем, что нашли что-то вроде старого банка.

Огромная жила сокровищ, и это то, на что Гарулж, ее кузен, и ее рабочие, - она махнула бородавчатой рукой в сторону других огров и вооруженных охранников, - купили большое копательное устройство, чтобы достать еще больше.

- Похоже, ты решила поселиться здесь навсегда, - сказал Кос, - с непыльной работенкой. В самом деле банк?

- Если ты, огриха, нашла банк, тебе следует оповестить об этом Оржов, - сказал Пивлик. - Уверен, что в архивах сохранились записи о его утрате.

- Пивлик, помолчи. Я поручился... - он почувствовал, будто что-то застряло в горле, и начал кашлять. Спустя несколько секунд ощущение прошло, но Кос почувствовал тошноту. - Простите, - сказал он, указывая на свою непокрытую лысую голову. - Я без скафандра.

- О, нет! - Воскликнула Гарулж. - Это Гарулж виновата! Сейчас принесу тебе новый.

- Не волнуйся, - сказал Кос. - Сомневаюсь, что у тебя есть скафандры моего размера, - добавил он, поглядев на пару вьяшино и огра, смотревших на Коса и беса скептически, не смотря на приказ Гарулж убрать оружие. Они явно понимали Рави, поскольку все их внимание было приковано к Пивлику с того момента, как он вспомнил об Оржовских архивах.

- К тому же, я тут не надолго. Ты бы помогла мне больше, если бы сказала, где сейчас находится лагерь Утварских Груулов. Я видел их пару дней назад, но потом... лагерь, вроде бы переместился. - Не было никакой необходимости объяснять все детали - например, о пленнице, или о том, что было похоже на жаркий спор между кентавром Трижиро и полевым капитаном Вором Голозаром. Он знал Голозара по паре разбойных набегов на поселение. Он не показался Косу злодеем, но в свой единственный визит в "Бесовское Крыло" он себя вел весьма враждебно.

Гарулж об этом лучше было не говорить. Огриха всегда старалась его защитить, и, наверняка захочет пойти с ним. А если она пойдет, то он сомневался, что они вообще доберутся до лагеря. У огров был врожденный талант привлекать к себе внимание.

- О, конечно, - сказала Гарулж. - Мы присматриваем за ними. Они ушли на север. Вам лучше не идти по обычному пути в Остов. - Она игриво обхватила Коса одной рукой, и указала точку на севере, удаленную настолько, что Остов в этом направлении пропадал в тумане чумных ветров. - Вам лучше ехать напрямик. Видишь ту тропу на холме?

- Да.

- Они не далеко от нее, - объяснила огриха. - Они перешли туда всего пару дней назад. Но Гарулж видела и других Груулов, кроме этих.

- Каких еще других Груулов? - спросил Пивлик. - Утварские Груулы дикари, но я думал, что они вроде как объединены в один клан, разве нет?

- Ты говоришь длинными предложениями, бес, - сказала Гарулж. - Но ты не знаешь столько, сколько знает Гарулж. - Она повернулась немного к востоку и указала на область, не далеко от того места, где Кос видел лагерь в свою подзорную трубу. - Они не разбивают лагерь, а постоянно двигаются. И... как это сказать... выслеживают. Выслеживают других Груулов.

- Зачем они это делают? - спросил Кос.

- Не знаю, - сказала Гарулж. - Гарулж теперь шахтерка. Бросила городскую жизнь, но не настолько, чтобы ходить в Остов. Думаешь, я спятила?

- Еще бы, - пробормотал Пивлик.

- Что ты сказал, маленький бес? - спросила, нахмурившись, Гарулж.

- Еще, - сказал Пивлик громче. - Расскажи нам еще.

- А, ну да, - ответила Гарулж, как ни в чем не бывало. У огров был удивительно чуткий нюх, но их слух был не настолько острым, особенно через невидимиззиумный скафандр. Кос хотел бы иметь достаточно зино, чтобы купить себе невидимиззиумный скафандр, но средств у него хватило лишь на более дешевый, кристальный, и теперь у него не было скафандра вообще. Он прокашлялся снова, но подавил приступ до того, как он вышел бы из-под контроля. Усилием воли он постарался предотвратить тахикардию, и, похоже, наконец, достиг в этом определенного успеха.

- Ты узнала кого-нибудь из этих других Груулов? - спросил Кос, возвращая огриху к нужной теме.

- Нет, но среди них нет огров, - ответила Гарулж. - Пойдешь туда, будь осторожен. Ты любимый 'джек Гарулж.

- Бьюсь об заклад, я профинансировал половину твоей копательской операции одним только купленным у тебя бумбатом, - сказал Кос. - Похоже, мне стоит попросить свою долю.

- Ха! - сказала Гарулж так громко, что звук отразился от копательного устройства у нее за спиной. - Хорошая шутка, Кос. - Кос начал кашлять снова, и она добавила, - Тебе не стоит таскаться по Равнине без скафандра. Ты не молодеешь.

- Спасибо, - выдавил из себя Кос, справившись с приступом сухого кашля. - Пошли, Пивлик.

Он взобрался в седло на спине верблюда, и Гарулж, не спрашивая разрешения, подняла беса и посадила его за спиной отставного 'джека. Верблюд радостно замахал густым хвостом, понимая, что они снова выдвигаются в путь.

- Береги себя, Кос, - сказала Гарулж. - Приходи навестить меня в любое время.

- И ты заглядывай в "Бесовское Крыло" в любое время, - сказал Кос. - Обычно я там.

- По крайней мере, когда мы открыты, - сказал Пивлик.

- Увидимся, Гарулж, - сказал Кос и помахал рукой. - Эй, траллы, вы идете? - Братья Грагг утвердительно зарычали и, оживленно попискивая, попрыгали вслед за верблюдом.

- И что теперь, Кос? - спросил Пивлик. - Что будем делать с теми другими Груулами?

- Теперь мы скачем, - сказал Кос и поправил огневой жезл, переброшенный за спину. - Об остальном будем беспокоиться, когда доскачем.

- Я уже говорил, что я не создан для всего этого? - сказал Пивлик.

- У меня такое же ощущение, - сказал Кос и подавил очередной позыв кашля.

Легким толчком сапог он пришпорил верблюда, и они поскакали вперед, оставляя в воздухе за собой облака красноватой пыли.

* * * * *

Вернувшись, Таисия не застала Мелиска. Не отозвался он и на ее выкрики, когда она обошла все комнаты на втором этаже "Бесовского Крыла". Она закатала рукав и коснулась среднего камня, который помогал ей отслеживать тех, кто присягнул ей на служение.

- Мелиск, - прошептала она и почувствовала неодолимое желание посмотреть на юго-восточную стену, за которой простирались трущобы, на месте которых, она намеревалась выстроить свое поместье. - Лучше бы тебе сейчас быть на какой-то важной миссии по бумажной работе, которую я тебе поручила, советник, - сказала Таисия. - Ты начинаешь меня беспокоить.

В этот момент она услышала приглушенный голос из прихожей, смежной с ее временным кабинетом. Она не смогла разобрать слова, но, по выразительности и интонации, личность говорящего ей была совершенно ясна. Она прошла через комнату и распахнула дверь в прихожую, в которой она держала зеркало.

- Он ушел, - сказала зеркало, как только Таисия открыла дверь. - Твой подрядчик, тот полу-демон, пришел с вопросами по плану особняка, и он лично пошел все уладить.

- Почему я тебе не верю, Дядя? - спросила Таисия.

- Понятия не имею. Возможно, из-за моей бессмертной репутации, - ответило зеркало. - И все же, я говорю правду. Так все и было.

Таисия жалела, что невозможно было посадить призрак в круг истины, но даже, если бы Дядя присутствовал здесь лично, круг бы не сработал. А поскольку его душа, убитая Груулами, волшебным образом материализовалась в Обзедате, далеко, в Столице Гильдий, у нее в любом случае не было никакой возможности даже попытаться это сделать. Таисия решила оставить все как есть. Она может поговорить об этом с Мелиском позже. Или подтвердить правдивость истории у полу-демона Арадоза.

- Ладно, - начала она. - Прошу прощения. Я не важно себя чувствую. Мне удалось достать новые лекарства от обморочных припадков.

- Ах, все же этот Симик для чего-то пригодился, а? - лицо Дяди в зеркале было закрыто белой маской, но ему все равно удавалось улыбаться и посмеиваться. - Приятно слышать. Меня беспокоило, что это жуткое нападение Груулов будет стоить тебе больше, чем всем нам.

- Оно стоило тебе жизни, - сказала Таисия.

- Лишь моей земной жизни, - ответил Дядя. - Но теперь новая жизнь простирается передо мной. Этот Симик, ты ему доверяешь?

- Симик мне кажется достаточно способным и честным, - «по крайней мере, когда он сидит в круге», тихо добавила она. - Но я открыла дверь не за этим. Дядя, я не могу выразить, на сколько мне больно это говорить, особенно так скоро после того, как я начала здесь свои дела. Но я вынуждена просить у тебя... совета.

- Великолепно! - сказала маска в зеркале. - И как раз вовремя. Тебе нужно лишь спросить. Ты знаешь, что я не могу тебе ни в чем отказать, моя дорогая.

- Весьма неожиданно, - сказала Таисия. - Ты один?

- Член Обзедата никогда не бывает один, - ответил Дядя. - Но сейчас мы говорим приватно.

- Хорошо, - сказала Таисия. Она не верила ему, но выбора у нее не было. - Полагаю, это вопрос... морали и бизнеса.

- Ты шутишь, - ответила маска. - Какое отношение первое имеет ко второму?

- Это не обычное дело, - сказала Таисия. - У меня есть возможность покончить с этой чумой. Вероятно, в течение нескольких дней. Это стоит мне большую часть моих личных сбережений. При этом, средство сработает только в том случае, если все лекарства будут применены в течение одного дня. И все мои инстинкты говорят мне, что это наиболее ценная вещь во всей долине, а, следовательно, я должна продать ее тому, кто предложит наибольшую цену. Но, поступив так, я просто ее выброшу на ветер, так как чума не закончится, если каждый не примет лекарство.

- Включая Груулов, которые убили меня? - сказал Дядя сквозь зеркало. - Ты собираешься дать лекарство и им?

Я подключила к заданию таж, но я боюсь, что их может не хватить для того, чтобы убить всех, - сказала Таисия. - Хотя, когда чума исчезнет, мы сможем вернуться к контракту отмщения.

- Поэтому я и выбрал тебя, дитя мое. Ты знаешь, как планировать долгосрочные предприятия. Но ситуация не простая, не так ли? - ответило зеркало. - Скажи мне, почему ты *хочешь* прекратить эту чуму?

-Теперь ты, должно быть, шутишь, - сказала Таисия. - Это чума. Как я сделаю это место достойным признания Пактом Гильдий за год, если не избавлюсь от нее? Бредовое Селезнийское дерево с ней не справится.

- Ну, Селезнийцы, вроде бы считают...

- Дядя, прошу тебя, - сказала Таисия, - ты же не предлагаешь мне поверить в то, что этих дураков церковников здесь волнуют временные сроки. И даже если их Витар Йеску каким-то образом само справится с чумой, когда Хок запустит Котел на полную мощность, я... мы, наша семья... будем обязаны им за это.

- Ага, значит, твои инстинкты все же говорят тебе заработать пару зино, - сказала зеркало. - Ты меня встревожила. Должен сказать, филантропия, не та черта, которую я бы стал развивать на твоём месте, если ты хочешь когда-нибудь кончить так же, как я.

Как он. Лорд-призрак. Бессмертный - пока хватает зино - патриарх Обзедата. Почему-то, становиться первым матриархом совета Таисии уже не хотелось так, как прежде. Но он был прав. Сама мысль о бесплатной раздаче лекарств вызывала физический зуд в ее Оржовской крови.

Никогда раньше она не шла наперекор зову крови. Во всяком случае, не настолько. Все же ее удивило то, как непринужденно Дядя обсуждал возможность лечения от чумы Груулов, которые его убили.

Они же убили его, верно? Впервые с того времени, как она вышла от Симиковского доктора, ее головная боль вернулась, мягко, но настойчиво. Она не сопровождалась обмороком или головокружением, просто немного боли, говорящей, *здесь что-то не так*.

- Все они найдут способ заплатить за твоё лекарство, - продолжала маска в зеркале. - Это может занять некоторое время, но, как ты часто напоминала мне, ты *адвокат*. Нужно составить контракты, прописать соглашения по обязательствам, организовать своевременную оплату. Межгильдиевая коммерция священна, дорогая моя. Она не отделима от закона. Она и есть закон. Так ты и решишь эту проблему.

- То есть, другими словами, так и поступить? - спросила скептически Таисия.

- Конечно, - сказал Дядя.

Может ли она ему доверять? Таисия не была уверена. Боль в голове и зуд крови говорили, что нет.

- Что-то здесь не так, - сказала она, на этот раз вслух.

- Что тебя беспокоит? - спросило лицо в маске.

- Это... - «ты», хотела сказать она, *«ты и Мелиск, и вся эта операция. Тот факт, что я помню, как Груулы убили тебя, но каждый раз, когда я пытаюсь представить, как это было, я чувствую дикую головную боль. И тот факт, что боль не унимается с тех пор, как Симики дал мне новое лекарство»*. Но вместо этого, она сказала, - Это Мелиск. Думаю, он что-то замышляет. Кровь говорит мне, что что-то с ним... не так.

Улыбка пропала с маски в зеркале, и она промолчала несколько долгих секунд.

- Ты так считаешь? - наконец, сказал Дядя.

- Теперь, больше, чем когда-либо, - сказала Таисия. - У тебя нет готового ответа. На тебя это не похоже. В чем дело, Дядя? Что ты знаешь?

На мгновение изображение в зеркале стало нечетким, и ей показалось, что она услышала больше голосов, разных голосов, древних и властных, вокруг обрамления зеркала. Это продолжалось около минуты, наконец, маска вновь обрела четкие очертания с прежней улыбкой.

- Если ты действительно хочешь это узнать, Таисия Карлова, тогда знай, что эта информация имеет цену. Твоя безоговорочная лояльность воле Обзедата.

Мог ли Совет Призраков действительно это сделать, получить ее вечную преданность простым вербальным соглашением? Она не была уверена, но это могло быть и так. И уж точно, если она не выяснит, что происходит, она сойдет с ума. Таисия должна была все узнать, и узнать прямо сейчас. На этот раз, ее кровь согласилась и сказала ей, что это правильный выбор.

- Моя лояльность, - сказала Таисия, - как всегда.
- Хорошо, - сказала зеркало. - Слушай.
Таисия расслабила скрещенные за спиной пальцы и принялась слушать.

* * * * *

Косу и Пивлику потребовалась большая половина дня, чтобы добраться до края Равнины. После очередного приступа кашля, едва не выбившего Пивлика из седла и привлекшего внимание стервятников, бес убедил Косу хотя бы завязать шарф поверх лица. Старый 'джек сделал это и понял, что хотя кашель и мог являться первым симптомом заражения, пыль также была его частичной причиной - шарф успешно справился с этой частью.

Кос осмотрел местность, где де-факто кончалась дорога, выискивая тропу, на которую указывала Гарулж.

- Там, - сказал он, указывая между ржавыми, расколотыми башнями, которые выглядели так, словно, некогда были единым целым, но треснули и обвалились по центру.
- Между ними, нам туда.

- Это животное сможет туда взобраться? - спросил Пивлик. - Это не более чем тропа.

- Нет, не думаю, - сказал Кос. Верблюды плохо справлялись с крутыми подъемами.
- Что ж, Гарулж предупреждала, что это будет лишь тропа. Я только надеялся, что она будет пошире. - Он потрепал верблюда по шерсти, подался вперед и прошептал ему в вертлявое ухо, - как думаешь, малыш? - Верблюд тихо заржал. Кос вздохнул. Его ноги были уже не такими, как прежде, но ему определенно будет проще идти по этой узкой тропинке пешком. Все же, он не хотел отпускать верблюда - пеший переход назад по Равнине Кос мог не пережить. Если он, конечно, не привяжет Груульский грибок к телу, чтобы оградиться от воздействия *куги*. На это он пока готов не был, даже, если ему удастся найти Груулов, готовых поделить грибком. К тому же, у него уже успела развиться привязанность к этому животному.

Кос повернулся к траллам. Баронесса сказала, что один из них был умнее другого, тот, который был похож на уродливого вяжино. Как там его звали?

- Бефел? - неуверенно позвал Кос. Тралл с шипастым ящеровидным хвостом, прыгая, приблизился к нему. Верблюд не испугался тралла, это был хороший знак. Теперь только бы он понял инструкции так же хорошо, как о нем говорила баронесса...

- Что ты делаешь, Кос? - спросил Пивлик, наблюдая, как старый 'джек сполз из седла. - О, боже, - продолжил бес. - Мы *таки* пойдем пешком, да?

Кос снял беса с седла и поставил на землю.

- Ага, - сказал он и снова повернулся к траллу. - Бефел, - повторил он, - держи вот эти поводья, и стереги верблюда здесь. Ты понимаешь? Ты можешь это сделать?

Тралл кивнул и, к изумлению Коса, с тяжелым акцентом заговорил на Рави.

- Конечно, Бефел может! Что, думаешь Бефел какое-то животное? Старик обидел Бефела! - хитро сощурился, тралл заговорщицки добавил, - Можно его съесть?

- Нет, есть его *нельзя*, - сказал Кос, радуясь тому, что существо могло разговаривать. Сам он полагал, что, как и все остальные его собратья, Бефел не был наделен даром речи. Он был рад, что ошибся.

- Если ты его съешь, от тебя не останется достаточно кусков, чтобы слепить тебя обратно, обещаю тебе. Просто присмотри за ним, и жди нас. Твоего брата мы берем с собой. С тобой тут все будет в порядке, но если кто-нибудь из копателей придет, и будет создавать неприятности, тогда... - «Тогда что?» Спросил себя Кос. Он не хотел, чтобы тралл напал на невинных копателей, даже в случае самообороны, только не по его

приказу. И тралл явно не был приспособлен к верховой езде. - Если тебя кто-нибудь побеспокоит, отведи верблюда к своей баронессе.

Баронесса! - сказал тралл, и его странное треугольное лицо исказилось в улыбке. - Мы должны пойти к ней сейчас!

- Нет, она приказала тебе слушаться нас, верно? - сказал Кос.

- Ну... да, - согласился, наконец, тралл.

- Поэтому ты покинешь это место, только *если* тебе будут угрожать, - сказал Кос. -

А когда мы вернемся, мы все вместе пойдем к баронессе.

- Договорились! - сказал тралл, уже не сводя глаз с верблюда.

- Другой... - «имя, имя...» Кос пытался вспомнить. Все тралловские имена были слишком похожими друг на друга. - Эм, Элбеф, верно?

- Он не говорит, - приятельски подсказал Бефел и покрутил пальцем у уха. - Не говорит так хорошо, как Бефел.

- Верно, - сказал Кос. - Но он может кричать, правда? Пару слов? Можешь его научить?

- О, конечно, - сказал Бефел. - Он не такой умный, как Бефел, но он слушает. И он может прыгать! - Как по заказу, второй тралл начал прыгать на своих жабьих руках, треща нечто неразборчивое.

- Элбеф, ты идешь с нами, - с вздохом сказал Кос.

- Мда, чувствую, все у нас пройдет, как по маслу, - сказал Пивлик.

- Мы здесь на службе, Пивлик, - сказал Кос. - Разве не ты мне это говорил? Мы все Оржовцы, и все такое?

- Да, - вздохнул бес. - Ну, что, идем уже?

Тропа оказалась не настолько опасной, как изначально казалась, но она действительно была слишком узкой для верблюда с двумя наездниками. Элбеф выглядел очень нетерпеливым, прыгая вокруг Коса и Пивлика, плетущихся за ним, и выкрикивая предупреждения, когда он замечал какие-нибудь подозрительные трещины, которые могли бы обвалиться от одного не верного взгляда. Тропа сохранилась здесь лишь из-за того, что она проходила поверх ржавых, упавших колонн, выглядящих так, словно какой-то гигант в незапамятные времена уложил их стык в стык. Колонны образовывали прочный хребет для тропы, но Кос, тем не менее, опасался нескольких провалов по обе стороны, которые, по всей видимости, уходили вниз на многие мили. Из-за постоянного чувства опасности, он был благодарен траллу за периодические выкрики предупреждений.

- Надо было все-таки лететь своим ходом, - снова сказал Пивлик после особенно сложного перехода через громадный кусок скалы, который когда-то, наверное, был частью канализации, а сейчас являлся лишь ржавым препятствием. - Этот костюм настоящее чистилище, друг мой.

- Достаточно того, что один из нас подвержен *куге*, - сказал Кос и подтянул к себе беса. - Элбеф, рядом! - выкрикнул он, возвращая жабо-образное существо. - Я хочу получше... О, боже.

-Что? - сказал Пивлик. - Что ты видишь?

- Думаю, - сказал Кос, - мы их нашли. - Он указал на участок тропы с четверть мили от них, где из-за гребня мелькнула голова с широкими, острыми ушами. Это наверняка была их пропавшая гоблинша, а за ней шел человек крепкого телосложения, покрытый антигенным грибком и время от времени оглядывающийся назад. Скорость, с которой они перемещались, говорила о том, что они, очевидно, бежали, что в Остове было вовсе не безопасно. Бежать в Остове можно было лишь в том случае, если ты точно знал дорогу, или если что-то или кто-то тебя преследовал.

Чувствуя нарастающий страх, Кос проследил обратную траекторию бега парочки - здоровяком определенно был Вор Голозар, его отличительные татуировки выдавали его - и заметил еще больше силуэтов. Это были Груулы, но бледные, тощие, и хищнически

голодные. Он заметил не менее двух дюжин фигур, огибавших и перелазивших окаменевшие препятствия, словно муравьи.

Кос взглянул на тропу перед ними. Через сотню ярдов она пересекала траекторию убегающих. Бегать в Остове действительно было очень опасно, но сейчас у них не оставалось выбора - если они ничего не предпримут, эти бледные, угрюмые Груулы доберутся до их курьерши раньше. А поскольку Голозар - один из самых бесстрашных Груулов, которых когда-либо встречал Кос - убегал от них настолько быстро, то сомнений о том, что будет с курьершей, если бледные Груулы настигнут их раньше, не оставалось. Он был удивлен, увидев Голозара вместе с гоблиншей, но, подумав, решил, что удивляться не стоит. По-своему, Голозар был благороден, как и Трижиро, которому, Кос по большей части, *действительно* доверял. У Коса были и другие причины доверять полевому капитану Груулов, которые тянулись еще из Столицы Гильдий, но об этом знали очень немногие, включая даже Пивлика.

- Пивлик, ты это видишь? - спросил Кос.

- Боюсь, что да, - устало ответил бес. - Ты хочешь, чтобы мы теперь побегали, не так ли?

Кос не ответил, поскольку он уже спрыгнул с поваленной колонны и бежал к холму, аккуратно обегая трещины и расщелины, придерживая одной рукой огневой жезл. Тралл скакал за ним, словно счастливый пес.

- Не надо было мне уезжать из города, - сказал Пивлик. Он проверил собственный огневой жезл и пустился вслед за ними.

Обман Иззетам дается с большим трудом. От самых могущественных лордов-магов, до мельчайших гоблинов-энтузиастов, их потребность в хвастовстве слишком велика. Имея с ними дело, храните свои секреты, потому что они свои хранить не будут.

—Патриарх Фаутомни, *О Младших Гильдиях* (4211 П.Д.)

2 Цизарм 10012 П.Д.

Крикс должна была удивиться больше, чем Голозар, когда старик и бес бросились к ним на помощь, но выражение лица Груула говорило ей об обратном.

- Кос? - крикнул Голозар старику в несоразмерном костюме копателя, с шарфом, повязанным поверх его носа и рта. У миниатюрного существа, пытавшегося поспеть за человеком, было черное кожистое лицо под круглым скафандром, и он бежал так тот, кто куда больше привык летать. Вероятно, бес. Но, Кос? Крикс слышала о Косе. Он...

Он собирался налететь на нее. Нет, он собирался схватить ее.

Крикс и Кос рухнули на землю. Старик повернулся в падении так, что они упали на его плечо в тот самый момент, когда огненный сгусток просвистел прямо над их головами.

- Привет, Крикс, - сказал Кос, сквозь кашель. - Я Кос. Десятый уч... Нет, отставить. Просто "Кос". Тебя кое-кто ищет.

- Я... Я Крикс. Рада познакомиться, мистер Кос, - запинаясь, проговорила Крикс.

- Ты в порядке? - спросил Кос.

- Да, - сказала Крикс.

- Хорошо. Думаю, это был пристрелочный выстрел на дальность. Нам нужно убираться отсюда.

- Кос, ты что делаешь? - крикнул Голозар. - Тебе здесь не место...

- Избавь нас всех от краснобайства о "мужественных Груулах", друг мой, - сказал бес, доставая из-за спины огневой жезл и одним движением заряжая его. Он поднял жезл на уровень глаз и навел прицел на скалистый выступ позади них. Бес в костюме копателя похожий на человеческого ребенка - или скорее на коротконового гоблина - нажал облаченным в перчатку пальцем на спусковой механизм и выстрелил. Спустя миллисекунду, крошечный человекообразный силуэт упал с выступа без единого выкрика.

- Снайпер, - тихо произнес Голозар. - Что-то не так. Банда Оун Йома не настолько большая. Их слишком много.

- Может, он набрал новых рекрутов, - сказал Кос, встав на ноги. - Куда вы вообще идете? Почему вы не в лагере?

- Трижиро попросил доставить эту гоблиншу к Котлу. Поверь мне, как только я выполню это обещание, сразу вернусь в лагерь, - сказал Голозар.

- Он послал тебя одного? - спросил Пивлик.

- Остальные убиты, - мрачно ответил Груул.

- Несчастный случай, не Оун Йом, - уточнила Крикс настолько любезно, насколько могла. Она осмотрела возвышенности позади них и не нашла больше ни единого силуэта - и все же, несколько разбойников Оун Йома были уже гораздо ближе. - Думаю, мы можем рассказать остальное позже. Мы уже близко к Котлу, и я думаю, что смогу провести нас туда.

- Прекрасно, - сказал Кос. - Но не проведешь ли ты туда и их?

- Это, - признала Крикс, - может оказаться проблемой. Нам нужно от них оторваться.

- Возможно... - начал было Пивлик, но вдруг земля между их группой и разбойниками Оун Йома разверзлась с диким грохотом. По началу, Крикс решила, что это был геотермический взрыв - они были очень близко к Котлу, и подобное было возможно - но красноватое чешуйчатое существо, выпрыгнувшее из образовавшегося кратера, быстро развеяло эту мысль.

- Нефилим! - крикнул Голозар, оттащивая ошарашенного Пивлика от края свежего провала по середине тропы.

- Еще один? - сказала Крикс. - Но предыдущий был совершенно другой!

- Каждый уникален, - сказал Голозар, - древние... Груулы их когда-то считали богами.

- Когда-то? - сказал Пивлик, придя в сознание.

- Пока мы не узнали, что можем их убить, - закончил Голозар.

- Убить? - крикнула Крикс. - Вам пришлось сбросить предыдущего в яму! Ты сказал, что убить их не...

- Я не имел в виду окончательную смерть, - сказал Голозар.

Крикс едва могла в это поверить. Этот нефилим был совершенно не похож на ожившую кучу мусора. Он больше напоминал конусообразную трубу из обнаженных мышц и сухожилий с распахнутой зубастой пастью с одной стороны, которую он обратил к небу и издал пронзительный рев. Звук был невыносимым для чутких гоблинских ушей Крикс, и она, упав на колени, обеими руками схватилась за голову.

Нефилим вновь сомкнул челюсти, издав звук, похожий на звон колокола. Две тонкие ноги показались по бокам его блестящего тела и схватились двумя ладонями, кошмарно похожими на человеческие, за края созданного им кратера.

Крикс попыталась подняться на ноги, но обнаружила, что совершенно утратила чувство равновесия. Ей удалось на полсекунды выпрямиться, прежде чем рухнуть на спину.

- Думаю, мне нужна помощь, - сказала она.

Кос поднял ее обеими руками.

- Думаю, нам придется нести ее, - обратился старик к Голозару, который уже навел прицел на странную, похожую на череп, чешуйку над слюнявой пастью нефилима. Может быть, там мозг?

Крикс была уверена, что этот кошмарный рев как-то повлиял на ее разум, как и на ее равновесие. Но сейчас не время было выяснять, что к чему. Время было уходить.

- Не желаешь ли огоньку? - сказал Голозар, чье лицо коротко озарилось оранжевым светом от выстрела в нефилима. Его голос звучал как будто издалека. Выстрел срикошетил от упругой кожи чудовища, но этого хватило для того, чтобы обратить его внимание в их сторону.

- Не думаю, что это поможет, - сказал Пивлик. - Смотри!

Груулы Оун Йома не замедлили своего бега ни на секунду. Они даже не пытались обойти нефилима. Они просто набросились на него, словно это было простое препятствие, которое нужно было уничтожить, чтобы пройти дальше.

- Ужасная тактика, - сказал Голозар.

- Ты так думаешь? - сказал Кос. - Ты только что сделал то же самое.

Крикс едва различала остальную перебранку, как по причине ее временной - пожалуйста, пусть она будет временной - потери слуха, так и потому, что она не могла отвести глаз от развернувшейся перед ней сцены.

Преследовавшие их Груулы не только напали на рычащего нефилима, они пытались его съесть. Зазубренные мечи вгрызались в плоть чудовищного существа, разбрызгивая повсюду его зеленоватую кровь. Меткие выстрелы огневых жезлов вонзались в его распахнутую пасть и вылетали из макушки его безглазой головы, орошая землю осколками костей и брызгами серой слизи. Как только существо задрожало и даже начало втягивать ноги, словно пытаясь отступить, отряд Оун Йома начал есть. Они

отрывали огромные куски с боков чудища, и запихивали в свои рты. Три Груула подрались из-за длинного куска мяса, жутко напоминающего язык; одна из тонких ног нефелима была вырвана с мясом.

- Трудно было ожидать лучшего отвлечения их внимания от нас, - сказал Кос, подсаживая Крикс себе на спину. - Ты меня слышишь, Крикс? Ты сможешь держаться?

Стараниями Коса, мир закружился вокруг гоблинши, и она попыталась уравновесить его. Ее усилия, наконец, начали приносить плоды. Голос Коса также звучал отчетливее.

- Да, - сказала Крикс. - Нам туда.

- Вы слышали, что сказала дама, - сказал Кос. - Уходим отсюда. Голозар, прикрывай нас сзади. Пивлик, следи за провалами в земле.

- Ты не можешь мне приказывать, - зарычал Голозар. - Я тебе не какой-нибудь помощник...

- У меня нет на это времени, Голозар! - сказал Кос. - Мы с тобой оба знаем, что ты никакой не помощник. Просто посмотри за нашими чертовыми спинами, пока Крикс не приведет нас к Котлу, если не трудно.

К удивлению Крикс, слова Коса возымели действие. Голозар прокрутил огневой жезл и вложил в него очередной заряд.

- Веди, - сказал Голозар.

- Нет, ведет она, - сказал Кос. - Я здесь просто верблюд.

Бес Пивлик уже бежал далеко впереди.

- Друзья, нам надо спешить, - сказала Крикс.

Когда они понеслись в указанном ею направлении, Крикс крикнула Голозару, - Думаю, Груулы - не самая опасная вещь в Остове.

- Далеко не самая, - ответил Голозар.

- Хотя, наверное, самая голодная, - добавила Крикс.

- Я не могу объяснить это их безумие, - сказал Голозар. - Но оно меня беспокоит.

* * * * *

Зомаж Хок выскочил из *Пиракуин* и вызвал старшего обозревателя, которого лорд-маг оставил за старшего над всеми подразделениями Котла, пока Хок разбирался с другими делами в Столице Гильдий. Гоблин в большей степени был научным сотрудником, нежели рабочим прорабом, но поскольку бывший прораб был мертв, он теперь был самым страшным из гоблинов, и поэтому, по приказу Хока он был назначен на эту должность для руководства и формирования рабочих бригад.

Лорд-маг проигнорировал возгласы приветствия и восхваления от преданных гоблинов, сотни которых носились взад-вперед, толкая тележки с остывшей лавой в энергетические воронки, добавляя новые и модифицируя старые детали силовых установок и генераторов, а также выполняя другие, более простые задания, такие как полировка латуни - все это было важно для правильного функционирования всего проекта. Несколько из них даже стояли, видимо, отдыхая, смотря в центр Котла, где покоились огромные яйцевидные глыбы. Увидев Хока, все они поднимали шум ради того, чтобы получить хоть капельку его внимания - взгляд, наказание, просто знак того, что он их заметил. У Хока не было сейчас времени на раболепных рабочих, и все их попытки привлечь внимание лишь усиливали его гнев о неэффективности всего проекта Котел. Они должны работать, а не радоваться каждому его шагу. Сейчас его волновала лишь одна гоблинша: курьер, который, несмотря на его усилия, и усилия его агентов, все еще пропадала где-то в Остове.

Старший Обозреватель Вазозав взобрался по одной из многочисленных лестничных шахт, ведущей на личную обзорно-посадочную платформу Хока, висящую высоко над Котлом. Платформа была занята *Пиракуин*, которая парила над ее поверхностью на подушке антигравитационной магии. За последние сорок семь лет гоблин еще больше сморщился и теперь тяжело пыхтел, карабкаясь по винтовой лестнице. Он не привык бегать. Это скоро изменится, думал Хок. Правда, к тому времени, как все случится, Вазозав сдохнет от изнеможения из-за своей чертовой старости.

- Старший Обозреватель, - сказал лорд-маг, с пламенем, вырывающимся из глаз, - доложить статус наших операций!

- Мой повелитель, - сказал Вазозав. Он одновременно поклонился, пошаркал ногой, и попытался собрать дыхание в густом, тяжелом от жара воздухе. - Приборные панели продолжают выводить эктоплазмическую энергию, как и планировалось, и мы даже наблюдаем ее увеличение, примерно на двадцать процентов. Вероятно, в регионе был всплеск смертности.

- Будет еще больше. Шизм усиливается. Значит, ты не переправил эту энергию в силовые установки? - спросил Хок.

- Конечно нет, мой повелитель, - сказал гоблин, с нотками уязвленной гордости. - Как и ветряные мельницы, которые, как Вы знаете, лишь декорация. Установки работают ровно с той эффективностью, которую определили Вы, а вся дополнительная энергия направляется напрямую в...

- Я знаю, что я определил, - сказал Хок. - Довольно об этом. Что с рабочими? Были еще какие-нибудь инциденты?

- После того, как тех бездельников бросили в лаву, не было, - сказал старший обозреватель.

- Хорошо, - объявил лорд-маг и посмотрел вверх, через огромное круглое отверстие в купольной крыше - отверстие было лишь немного шире, чем *Пиракуин* - в кристально чистое, синее небо. - Старший Обозреватель, ты видишь вон те искажения?

Гоблин проследил за вытянутой рукой Хока, указывающей в небо, и спросил, - Искращения, мой повелитель?

- Присмотрись повнимательнее, Обозреватель, - сказал Хок. - Рябь на небе. Как облака, но не как облака. Напряги свои глазенки.

Вазозав прищурился и вскоре кивнул. - Да... Я их вижу, мой повелитель? - Его неуверенность превратила утверждение в вопрос.

- Нет, ты не видишь, - сказал Хок, - потому что у тебя нет дара великого Нив-Миззета. Драконий дар не дается тем, кто не может видеть.

Гоблин выглядел растерянным, что ничуть не удивляло Зомажа Хока.

- Да, мой повелитель, - лучшее, до чего смог додуматься Вазозав. - То есть, нет, мой повелитель. Нет. Зрения. У меня нет зрения?

- Нет, ты... Забудь, Вазозав, - сказал лорд-маг.

Когда Зомаж Хок был молод, какие-то три, четыре сотни лет назад - ему иногда было сложно вспомнить, сколько ему было лет - он получил в подарок ручного чистокровного дрекавака от одного из многих членов семьи, оплачивавших его академическое и магическое обучение. Он целую неделю возился с подарком, пока он ему не надоел. Это был самый долго живущий домашний питомец из всех, что у него когда-либо были, если не считать сотрудников его отдела, которые во многом не сильно отличались от домашних питомцев. Дрессировщики лишили дрекавака его природного инстинкта убийцы задолго до того, как животное досталось Хоку, поэтому он годился лишь в качестве подопытного зверька. Перед тем, как испепелить череп дрекавака огненным залпом (из собственных глаз - он тогда только выучил это заклинание и хотел впечатлить своих соучеников скоростью, с которой он им овладел), животное посмотрело на него точно так же, как смотрел на него сейчас гоблин. Ожидаяще, предано, без малейшего понятия о жестокой смерти, таящейся в его ближайшем будущем.

Хока мучил соблазн сварить мозги старшего обозревателя тем же способом, но он уже и без того потерял достаточно способных гоблинов. К несчастью, этот Вазозав был одним из самых смысленных из его оставшихся сотрудников.

Да будут прокляты Груулы, похитившие его курьера, и да будут прокляты Оржовцы, не сумевшие ее защитить. У Гильдии Сделок было больше зино и имущества, чем у всех остальных гильдий, вместе взятых и, тем не менее, он, похоже, не мог доверить Оржовцам перевезти курьера из одной точки в другую, не потеряв ее по пути. Крикс была ценна для него по многим причинам и, прежде всего потому, что она была одной из всего нескольких фигур в сфере влияния Хока, с кем действительно можно было детально обсуждать широкий диапазон тем, выходящих далеко за пределы величия Нив-Миззета и гениальность Зомажа Хока. Это, конечно, было создано искусственно - создано им самим. Крикс была одним из немногих успехов теперь уже прекращенного проекта развития гоблинов, и ее ценность была как в ее стоимости, так и в ее личности. Со временем, даже Иззетские лорды-маги устают от бесконечных восхвалений.

- Старший Обозреватель, подойди ко мне, - сказал Хок. - Прекрати смотреть в небо и подойди ко мне.

- Да, мой повелитель, - сказал Вазозав. - Куда я должен смотреть теперь?

- Туда, - сказал лорд-маг и указал через перила платформы, через густую сеть труб и электрических разрядов, на пару сияющих силуэтов, мелькающих среди паровых генераторов. Пара гидропирических фатумов - которые в отличие от пирогирических фатумов, обладали внешними водяными телами, наполненными огнем - спокойно стояли, слегка скрытые густым паровым туманом, клубящимся вокруг лавовых ям, где проходила большая часть прямого взаимодействия между стихиями. - Чем заняты эти двое?

- Они охраняют лавовые ямы, мой господин, - сказал гоблин.

- А те лучники, на верхнем ярусе?

- Охраняют силовые установки и лавовые ямы, мой повелитель.

- А джинн у ворот? Вон тот джинн, который болтает с фатумами? Вот этот спящий летающий ящер наверху? Я полагаю, они охраняют ворота, фатумов, и гнездо, в дополнение к силовым установкам и лавовым ямам? Я прав, Вазозав?

- Да, мой повелитель, - сказал старший обозреватель. К его чести, его голос ничуть не дрогнул, хотя он нервно начал сжимать кулаки. Он, очевидно, не участвовал в проекте по развитию гоблинов.

- Нужно ли мне продолжать? - спросил Хок.

- Может, если Вы сочтете возможным удостоить меня, эмм, продолжением Вашей гениальности, мой повелитель? Я всего лишь гоблин и всегда рад просвещению. Мой повелитель, - сказал Вазозав и поклонился, уткнувшись взглядом в собственные ноги.

Хок продолжил не убивать гоблина, хотя соблазн возрастал с каждой секундой. Дураки. Я окружен дураками. Дураками и не эффективными отбросами. По крайней мере, он знал, что скоро все они будут мертвы. Они ему больше не понадобятся, как только его курьер придет домой, и Котел выполнит свое истинное предназначение. Тогда он раскроет свой план не только для гильдии Иззет, но и для всего мира. Никто не сможет постичь все величие того, чего он собирается достичь, кроме, вероятно, самого Огненного Разума, но, конечно же, Нив-Миззет был единственным, кто *не должен* был об этом знать. Если Хок собирался добиться успеха.

- Разбуди ящерицу и подними ее в воздух, - сказал Хок беззлобно, что немного успокоило старшего обозревателя. - Поставь лучников на сменное патрулирование, по три смены в день. Старшие каждой команды будут переходить в следующие команды.

- Из двенадцатой команды в тринадцатую, например, мой повелитель? - сказал Вазозав, радуясь тому, что постиг что-то своим маленьким, не модифицированным гоблинским мозгом. Этот мозг мог легко изжариться от одного лишь жеста Хока, если он только поддастся соблазну.

- Да, именно, - сказал лорд-маг, вместо того, чтобы убить старшего обозревателя. - Джинна и фатумов переведешь в рабочие смены, вдобавок к охранной функции, и я хочу всего одного у ворот, и по одному в каждой компасной точке внутри этой славной постройки. - Спустя пару секунд, он добавил, - Ну?

- Да! Я займусь этим прямо сейчас, мой повелитель, - сказал гоблин. - Могу ли я быть еще чем-нибудь полезен, мой повелитель?

- Нет, - сказал Хок. - Не подпускай никого к этой платформе следующий час и не подходи к ней сам. У меня будет конференция в летательной сфере.

- Нужно ли поставить охрану у ступеней, ведущих к этой славнейшей платформе, мой повелитель? - спросил Вазозав.

- Старший Обозреватель Вазозав, сын Джоксотуксака, - сказал Хок. - Если мне понадобится охрана, ты к этому времени уже будешь мертв.

Лицо гоблина слегка побледнело, и он едва не скатился по лестнице, пятясь задом от лорда-мага. Затем он повернулся, схватился за поручни и буквально полетел вниз, к лавовым ямам и, как только его ноги коснулись пола рабочей зоны, помчался к ленивым охранным элементам.

Хок вновь обратил взгляд к небу. Искажения оставались на месте. Незримо для гоблинских глаз, Шизм расширялся. Он кивнул, удовлетворившись тем, что, по крайней мере, бомба мановой компрессии работает именно так, как задумывалось. Хок повернулся, прошел по открытому трапу в *Пиракуин* и закрыл его за собой.

Невежды говорили, что в Утваре не было призраков. Это было не совсем так. Призраки находились в самом Шизме. Души умерших служили источником энергии, необходимой ему для выполнения личного задания от Нив-Миззета. Курьер, конечно, был нужен для выполнения похожего задания, данного Хоком самому себе.

Похожее на зеркало пневманатическое устройство уже светилось, и расходящиеся круги рябили на его поверхности. Кто-то пытался с ним связаться. Хок потратил слишком много времени на гоблина. Чем больше задержек, тем ниже эффективность.

Не то, чтобы он был против того, чтобы его связной немного подождал. Оржовцы были требовательными деловыми партнерами, но уже скоро ему не придется беспокоиться и о них. Временами, его переполняло жгучее желание показать всем им, кто здесь главный, но он спускал пар подобными мелкими проказами.

Хок поместил небольшое подношение на жертвенную жаровню; произнес короткую молитву во славу Великого Дракона и всех эпитетов, относящихся к Нив-Миззету, Огненному Разуму; и, щелкнув пальцами, зажег жаровню. Кристалл загудел, связываясь с воздушными линиями, и рябь на зеркальной поверхности разгладилась, являя знакомую белую маску, парящую в клубящемся черном эфире.

Маска не улыбалась.

- Скажи мне, - сказал лорд-маг без преамбул, - что ты ее нашел.

- Да, мои лазутчики обнаружили ее, но у нас возникли другие сложности, - сказала маска. - Она начинает подозревать меня. Меня беспокоит, что она может...

- Кто "она"? - спросил Хок. - Подозревать что?

- Ты прекрасно знаешь сам, - сказала зеркало. - Я не могу произносить здесь ее имя.

- Кажется, понимаю, - сказал лорд-маг. - Как скажешь. Я забыл, на сколько вы любите эту свою секретность.

- Ничего ты не забыл, - сказала маска. - И уж если говорить о секретности...

- Да, да, я тебя понял, - сказал Хок.

- Она начинает вспоминать. Нам все сложнее удерживать ее в потемках.

- Думаю, ты прав, - сказал Хок. - Но это не моя проблема. Моя проблема - курьер. Приведите гоблиншу сюда. Я бы предпочел, чтобы она была жива, но это не критично.

- Я это сделаю, но смотри в оба. Мои лазутчики говорят, что гоблинша определенно не в лагере. Она движется быстро в твоём направлении, и скоро должна прибыть, с моей помощью, или без.

- И почему, во имя Огненного Разума, ты не сказал мне об этом раньше?

- Тебя, вроде бы, больше занимали словесные игры, - сказала зеркало.

- А ты, похоже, обожаешь встречные обвинения, - ответил Хок. - Приведи мне курьера. Я буду ждать ее здесь.

- Ты не можешь даже поднять это твоё устройство в воздух, чтобы хоть немного нам помочь? - сказал голос в зеркале. - Ты мог бы легко сам найти и схватить ее, а я уже мог бы послать своих лазутчиков на их истинное задание - истребление Груулов.

- Это "устройство", единственное, что удерживает того, кто не должен знать о нашем с тобой общении, от того, чтобы увидеть это наше с тобой общение. Оно останется здесь, пока оно мне не понадобится, и я буду оставаться в Котле, пока наша славная цель не будет достигнута, - сказал Хок. - Твои лазутчики нашли гоблиншу. Уверен, что они скоро доставят ее. Прощай.

- Пусть будет по-твоему, - ответил голос и исчез в ряби волшебной энергии.

* * * * *

- По-моему, сюда! - крикнула Крикс. - К Котлу - сюда!

- Откуда ты знаешь? - задыхаясь, выкрикнул Кос. Гоблинша указала на развилку, одна тропа которой уходила в Остов и, казалось, удалялась от виднеющегося Котла на запад. - Другая выглядит так, как будто она идет прямо к нему. Я думал, ты раньше никогда не была в Остове!

Он уже бежал десять минут без перерыва, дольше, чем он бегал за последние десять лет. Нести Крикс на спине было не легко, но Голозар периодически отстреливался от преследующих Груулов Оун Йома, а Пивлик разведывал местность впереди, поэтому, единственным способом удерживать скорость, было нести гоблиншу на плечах Коса. Кос не верил в богов - он верил в вампиров, но это к делу не относилось - но если бы он в них верил, он бы молился о том, чтобы во что бы то ни стало, он не умер бы вот так, с болтливой, упрямой гоблиншей, обхватившей его за шею. Он бы поставил ее на землю, но даже если бы она полностью пришла в чувства, ее короткие ноги все равно бы замедлили скорость всей группы. Ноги Пивлика были не намного длиннее, но даже в своем костюме копателя, бес прыгал впереди, опережая их. Бесы весят не много, а их ноги рассчитаны на отталкивание от земли. Чего нельзя было сказать о гоблинах.

- Можешь считать это инстинктом возвращения домой, - сказала Крикс. - Он помогает нам не теряться. Курьерам, в смысле. Та, вторая тропа - ложная. Нам сюда.

- Какая татуировка тебе все это подсказывает? - спросил Кос. Ему пришлось отпрыгнуть в сторону, чтобы не попасть в трещину в окислившемся металле на пути к развилке, на которую указывала Крикс, и ему удалось это сделать, не утратив ни гоблинши, ни какой-либо части собственного тела. Его сердце прыгало, но не молотилось. Он знал разницу и, не смотря на его многочасовую открытость чумным ветрам, он знал, что сердце убить его сейчас не могло. Преследующая банда Оун Йома могла, сам Остов мог, и уж конечно, чума, если он в самом скором времени не найдет спасительную пыльцу, но точно не сердце. Не сейчас. Он ему этого не позволит.

- Дело не в татуировках, - сказала Крикс, - но я не могу рассказать тебе, как это устроено. Профессиональный секрет. Просто, поверь мне.

- Ты сама не знаешь, как это работает, верно? - сказал Кос.

- Обидно, - шмыгнула гоблинша, - но, честно говоря, нет, не до конца. Это часть работы.

- Я понимаю, о чем ты, - сказал Кос. - Я не знаю, как работает Пакт Гильдий, но если бы он не работал, я бы ни разу в жизни не смог бы произвести арест. Во всяком случае, так мне сказали.

- Конечно, я и забыла, что ты воджек, - сказала Крикс, пригибаясь от черной стрелы, просвистевшей над головой.

- Раньше был воджеком, - сказал Кос. - Сейчас я на пенсии.

- Ты не очень похож на вышедшего на пенсию, - сказала гоблинша. - И ты не похож на агента Оржов. Откуда ты знаешь Голозара?

- Его зюлив, вождь - мой друг, - сказал Кос. - Но мы с Голозаром были знакомы еще в Столице. Можешь спросить его об этом как-нибудь. Это не моя история. Просто я стараюсь совать нос в чужие дела. Знаю, это плохая привычка.

- Кос! Хватит болтать, беги быстрее! - крикнул бес, перекрикивая треск огневого жезла Голозара. Кос не рискнул посмотреть назад - дорога была слишком опасной и становилась еще опаснее, чем ближе они приближались к Котлу - но он услышал шлепок, когда выстрел угодил в одного из бандитов Оун Йома. Крика слышно не было, как не было слышно и звука падающего тела.

- Это безумие! - крикнул Голозар. - Я подстрелил семерых, а им хоть бы что! Как тебе это удалось, бес?

- Что у этих Груулов есть такого, что способно останавливать выстрелы, друг Голозар? - сказал Пивлик. - Я просто выстрелил тому в голову.

Раздался еще один выстрел.

- Их ничего не останавливает. - Сказал Голозар, - Выстрелы проходят *насквозь*, и они даже не обращают на них внимания.

Кос выругался, сложив вместе то, что сказал Груул, и то безумное пожирание чудища, которое они наблюдали.

- У вас тут, в Остове, не очень много зомби, верно? - спросил он.

- Не особо, - крикнул в ответ Голозар.

- Целься по ногам, - сказал Кос. - Сбивай их. Или, если уверен, что попадешь, стреляй по головам. Я не думаю, что это Груулы, Голозар. Слишком уж они бледные.

- Мертвецы? - спросил Пивлик. - Ненавижу мертвецов. За исключением, конечно, нашего обожаемого Обзедата и всех патриархов, избравших этот путь вместо...

- Ты не в актовом зале. Просто беги вперед, Пивлик, - сказал Кос, - или начни стрелять.

- Не могу, - сказал Пивлик. - Голозар стреляет из моего жезла.

- Что? - спросил Кос.

- Заряды не бесконечны, - сказал Пивлик.

- Ладно, Голозар, целься аккуратнее, и когда закончится этот, есть еще один у меня за спиной, - сказал Кос. - И я серьезно говорю, *аккуратнее*. Мы не можем себе позволить остаться без зарядов, пока не доберемся до цели.

- Кто тебя назначил тут командовать? - крикнул Голозар.

- Я сам, - ответил Кос. - Когда твои приятели убили нашего тралла, мой ошейник слетел. Снова начнем это выяснять?

- Нет, - сказал Голозар. - Забудь. Просто доведи нас до Котла.

Косу пришлось замедлить бег, чтобы не напороться на пиковые веера, торчащие из кучи обломков и строительного мусора. Что бы когда-то не охранял этот миззиумный забор, оно давно уже проржавело и разрушилось, но кривые пики все еще торчали, словно челюсти, пытающиеся сцапать беглецов. Повсюду в Остове встречались отдельные куски и обломки миззиума. Это был один из наиболее ценных материалов, за которым охотились копатели, но никто из них никогда не решался отправиться в Остов. Угроза нападения Груулов была слишком велика, не говоря уже о постоянной опасности от таких тварей, как нефилимы.

- Мистер Кос, - сказала Крикс, - нам не долго осталось считать заряды. Взгляни сюда.

- Называй меня просто "Кос", - сказал старый 'джек. Он повернул голову в направлении, куда указывала гоблинша, и увидел дракона - нет, скорее летающего ящера, поправил он себя, лишь немногие видели когда-либо *настоящего* дракона - взлетающего из центра Котла. Ящеры не были настоящими драконами, но были довольно похожи на них. Этот был достаточно крупным, чтобы изжарить их всех четверых заживо, если ему этого захочется.

Ярко красная рептилия не тратила время на кружение вокруг, а, расправив свои перепончатые крылья, устремилась прямо к ним. Она захлопала крыльями на жарком, пыльном ветру и издала душераздирающий крик, сотрясший полуденное небо.

- Объясни мне, почему нам не понадобятся заряды. - сказал Кос.

- Потому что, - сказала Крикс, - он летит не на нас, как мне кажется... о, боже.

- О, боже? - сказал Кос.

- Пригнитесь! - крикнули одновременно Крикс и Пивлик. Гоблинша спрыгнула с плеч Коса и кувыркком покатила на землю. Сам Кос вовремя спохватился, едва не напорвшись на колья миззиумной ограды. Пивлик кричал, *уже* лежа на земле. Инстинкты самосохранения у бесов были непревзойденными. Послышалось уханье Голозара, когда он грохнулся на землю вслед за Косом, и небо почернело, когда ящер - маленький, по сравнению с драконом, но все же с внушительным размахом крыльев - пронесся над ними на расстоянии вытянутой руки. Волна жаркого воздуха окатила их, и крик ящера прервался залпом огня.

- Все живы? Это был кто-то из нас? - крикнул Кос.

- Нет, это кто-то из них, - сказала Крикс, первой вскочившая на ноги. - Ничто из того, что принадлежит Зомажу Хоку, не осмелится съесть его курьера. Все остальные, правда...

Крикс не нужно было заканчивать мысль. Ящер уже разворачивался для второго захода над отрядом Оун Йома, состоящего из странных зомби-Груулов, или чем-то в этом роде. Кос был в этом теперь почти уверен, но "почти" для суда не годится, как говорить.

Оун Йом не стал сражаться с летающим ящером. В отличие от нефилима, у него было явное преимущество. Вместо этого, преследователи разбежались в разные стороны, видимо, надеясь, что большинство из них сможет миновать ящера и продолжить погоню.

- Позор, - усмехнулся Голозар. - Они уже убегают! Оун Йом, ты не Груул.

- Можно сказать и так, - сказал Кос. Ящер изверг второй залп пламени, испепеливший на месте еще троих Груулов, обратив их обходной маневр в отступление. У убегающих Груулов Кос заметил сияние, исходившее из ран, нанесенных выстрелами Голозара. Теперь все встало на свои места - они были ожившими мертвецами, но не такими, как он думал. Трупы были, тут все верно, но то, что заставляло их двигаться, было не некромантией. Не совсем. Это больше напоминало одержимость призраком.

- Поверить не могу в свое везение, - пробормотал Кос.

- Да, нам действительно повезло, друг Кос, - сказал Пивлик откуда-то сверху. - И повезет еще больше, если этот ящер не вернется за нами, когда покончит с ними.

- Нет, я имел в виду невезение, - ответил Кос, переходя на бег, когда их маленький отряд поспешил продолжить свой путь к своей цели. - Ненавижу призраков.

- Это были не призраки, - возразил Голозар. - С чего ты взял?

- Посмотри на их раны, - сказал Кос. - Они светятся. Это не обычные зомби.

- Ну, они все равно убегают, - сказал Пивлик. - А ящер гонится за ними. Разве это не чудесная возможность немного передохнуть?

- Но мы уже так близко, - сказала Крикс. - Не надо останавливаться.

- Я согласен с Крикс, - сказал Кос. - Это патрульный ящер. Он вернется и, как она сказала, в отличие от нее, нам все еще грозит опасность. - Не смотря ни на что, Кос не

чувствовал себя на столько здоровым, сильным, и *нужным* уже более десяти лет. «Ты лгал себе, Кос», думал он. «Тебе не нужно было уходить в отставку, и не важно, сколько погибших лежит на твоей совести». Они никуда не делись, в конце концов. Теперь у него просто было больше времени думать о них.

- Они убегают в сторону лагеря Трижиро, - сказал Голозар. - Мой клан прикончит их, если ящер оставит кого-нибудь на ногах. Я не брошу свое задание, но признаю, что хотел бы поучаствовать в этом сражении.

По мере приближения к Котлу, температура становилась все более гнетущей, воздух сгустился, наполненный туманом и чумой. Крикс смогла материализовать немного воды, пополнив утраченные запасы за последующие полчаса приближения к источнику повышения температуры. Чувство дома у гоблинши крепло с каждым шагом и, наконец, Кос смог опустить ее на землю. Крикс прошла вперед, ведя за собой маленький отряд. С ее помощью, они миновали дальнейшие препятствия, и достигли периметра Котла к тому времени, как солнце начало отбрасывать перед ними длинные, рваные тени.

Крикс ни на мгновение не задержалась на границе, а сразу вышла на открытую площадку. Посреди хаотических хитросплетений сточных труб и несущих подпорок, составляющих паровую систему и силовые установки Котла - структурный хаос, как и великая эмблема, выстроенная в архитектуре Столицы Гильдий - располагались врата, достаточно большие, чтобы вместить Хоковского летающего ящера, с единственным джинном, стоящим на посту. Его полупрозрачная фигура сияла ярким оранжевым светом, очень напоминая цвет зарядов огневых жезлов.

- Эти трое со мной, - сказала Крикс. Она смело прошла к вратам. - Мы доставляем послание великому лорду-магу Зомажу Хоку, да не погаснет никогда его пламя. - Джинн не сказал ни слова, но отошел в сторону, когда курьер остановилась в ожидании, и тихо кивнул. Крикс взмахом руки позвала остальных за собой.

- Это так необходимо? - спросил Пивлик. - Мы же уже пришли, верно? Миссия выполнена, как говорят воджеки?

- Я поклялся передать гоблиншу в сохранности. - Голозар шагнул вперед. - Я захожу.

- Там хоть нет этого чумного воздуха. - Пожал плечами Кос. - Может, у них найдется лишний скафандр. Если хочешь, можешь идти назад, Пивлик. Уверен, баронесса поймет, когда ты скажешь ей, что не сомневаешься, что курьер доставлен по назначению.

- Ты ответственен за мою безопасность, помнишь, - сказал бес. - Я могу заставить тебя вернуться со мной. Но ты высказал хорошую причину остаться, друг мой. А у баронессы, несомненно, таких причин будет еще больше.

Каменные врата, походившие на единый кусок гранита, когда Кос их увидел впервые, разделились по невидимой щели и раскрылись вовнутрь. Небольшой зал у входа кончался резким поворотом, и весь коридор зажегся красноватым светом, исходящим откуда-то изнутри, конкурируя с факелами за освещение стен. Поток теплого воздуха вырвался наружу, ударив им лицо и заставив беса вскрикнуть от неожиданности.

Кос сделал долгий глоток воды из походной фляги, повесил ее обратно на пояс своего порванного, пропахшего потом костюма, и шагнул вслед за Крикс и Голозаром. Последним внутрь вошел Пивлик.

- Теперь я присмотрю за нашими спинами, - сказал он.

- Да уж, пожалуйста, - ответил Кос.

* * * * *

Все еще сидя в уединении кабины своей *Пиракуин*, Зомаж Хок не видел курьера, когда она, наконец, прибыла в пункт назначения. Но он почувствовал, как она шагнула через ворота в его непосредственные владения. И улыбнулся.

В конце концов, все было настолько просто. Ему вообще не стоило переживать. Хоть она никогда раньше и не была в Котле, его верная Крикс нашла бы к нему дорогу, не зависимо от того, преуспели бы Оржовцы, или нет. Она была творением его рук. Во всяком случае, большая ее часть.

Ему будет приятно указать Оржовцам на их некомпетентность.

Хок решил немного подождать перед тем, как уведомить своего сообщника в маске. Зачем останавливать партнера от уничтожения Груулов, если он так этого хотел? Хоку они определенно живыми были не нужны, а вот их призраки будут ему куда полезнее. Кроме того, драконий дар позволял ему чувствовать каждый всплеск возбуждающего триумфа от его летающего ящера.

Хок улыбнулся, и его глаза засияли чуть более ярким оттенком красного, когда он встал из кресла пилота и нажал на спусковой рычаг трапа. Он теперь не мог представить, что заставило его волноваться. Его верный курьер его не подвела.

Но этим остальным, скорее всего, придется умереть за то, что они осмелились пройти вслед за ней в Котел. Они не поймут того, что он делает, точно так же, как и Нив-Миззет. Сокровища, которые он нашел в Котле, были его, и только его. А когда он высвободит их, мир также ляжет к его ногам. Освобожденный от десяти тысяч лет неестественного порядка и омерзительных законов.

Мир этого не заслуживал, но Хок сделает все это для них. Его правление будет прославленным. Те, кого следует уничтожить, например, Груулы, и, возможно, Селезнийцы, будут уничтожены. Те, кто нуждался в его мудрости, его власти, его великолепии, будут восхвалять его в песнях. Сам Пакт Гильдий падет и разрушится за ненадобностью, когда Зомаж Хок опалит Равнику под своим огненным знаменем.

Хок выглянул наружу из своей прозрачной сферы и улыбнулся своим подопечным. С ними, его никто не сможет остановить.

Библия Оржов - Библия Сделок - это ничто иное, как сеть правил, предписаний, и усложнений, которая может быть интерпретирована кем угодно, и как угодно, в зависимости от интересов читающего. Мы заложили действительно блистательное начало, коллеги патриархи, но многое еще следует улучшить. У нас еще много работы. Библия, это живой документ.

—Патриарх Энезеску, обращение о принятии в Обзедат
(25 Поуджал 9103 П.Д.)

2 Цизарм 10012 П.Д.

Таисия не могла решить, какое из чувств в итоге одержит верх: ярость или недоверие. За неимением четкого победителя в обозримом будущем, она решила принять оба. Ее использовали, использовали те, кому она... - ну, не те, кому она *доверяла*, поскольку адвокат, да еще к тому же, из Карловых, никогда не доверяет никому до конца - но теми, кто, как она думала, служил той же цели, что и она.

Ее головная боль, наконец, исчезла.

- Дядя, - сказала она, стараясь сохранять хладнокровие, - Это ведь не правда.

- О, да, - сказала зеркало обезоруживающе довольным тоном. - Это сделала ты. Ты собственноручно разрешила мне грудь и вонзила Груульский нож мне в сердце. Боль была изысканно острой, и я благодарен тебе за этот опыт. Подходящий способ завершения моей земной жизни, не правда ли? - Он посмеялся над своей несмешной шуткой.

- Ты находишь это забавным? Я *убила* тебя, - сказала Таисия. - И ты украл у меня память об этом. Вы оба заставили меня поверить в то, что это сделали Груулы.

- Это было необходимо. Чтобы ты могла получить свое наследство, Я должен был умереть. Это был единственный способ законно и всецело передать Утвару в твои руки. Я бы не распространялся об этом, тем не менее, если ты хочешь удержать ее - в этих случаях самоубийство не допускается, и я думаю, хороший адвокат смог бы построить на этом целое дело.

- Это вызов? - сказала Таисия, чувствуя, как гнев вступает в схватку с шоком. - Вы манипулировали мной, и вы...

- Я не понимаю причины твоих претензий. Ты получила титул баронессы, а со временем, не сомневаюсь, ты станешь матриархом. - Голос в зеркале снова хихикнул. - Если ты выполнишь то, о чем мы договорились, и станешь нашим агентом, агентом Обзедата.

- Я и не думала, что вы настолько гибкие в этом вопросе, - сказала Таисия. - Матриарх?

- "Я то, чем мне надлежит быть, во достижение моих желаний," - сказал Дядя. - Это слова четвертого матриарха, записанные в Библии.

- Что? Четвертый матриарх? - спросила Таисия. - В Библии нет никаких упоминаний о матриархах.

- Библию Оржов обязан прочесть каждый, - сказала зеркало, - я имею в виду полную версию, а не эту брошюрку из земного мира. Ты не знаешь и половины истинной истории. И ты не узнаешь ее, пока не умрешь. Ты не будешь первым матриархом, моя дорогая, но ты станешь первой за очень долгое время. - Маска расплылась в широкой улыбке, и влажный, глухой смех Дяди вырвался из зеркала.

Отчего Дяде не веселиться? Он получил то, чего хотел. И предоставил Таисии то, чего она... ну, не хотела, но приняла, как вызов. Ее наследство. Всю провинцию Утвары. И все, что она должна была сделать для ее получения, это лишь убить Дядю. А все, что ему

нужно было сделать, это использовать Мелиска, чтобы тот убедил ее в том, что это сделали Груулы. Было ли это действительно так ужасно? Ему так не казалось, а Таисию раздражало то, что она узнала об этом только сейчас. Если бы они только доверились ей, она бы, возможно, охотно приняла бы весь план. Теперь же, она не была так уверена. Каждый раз, когда Таисии говорили, что ей делать, в ней просыпался голос противоречия.

Дядя с Мелиском украли у нее память и о многом другом, удерживая в тайне львиную долю информации. За последние пять минут все воспоминания были восстановлены, и она узнала, почему Котел был настолько важен Обзедату, Дяде, и Мелиску. Но первый вопрос, который она задала, был, по мнению Таисии, наиболее срочным.

- Мои приступы, - сказала Таисия. - Нарколепсия. С ее помощью он крал мою память, верно? Как-то, пока я была без сознания...

- Не совсем, - сказал голос Дяди за маской в зеркале. - Он не стирал твою память *во время* твоих приступов.

- А когда он это делал?

- Ты не понимаешь, - сказал Дядя. - Твои приступы, были удобным вымыслом. Дорогая моя, у тебя никогда не было нарколепсии. Все это время, Мелиск выполнял наши задания. Подумай. Когда начались эти приступы? Теперь, когда я вернул тебе память, ты должна вспомнить.

Таисия прошла по новым, незнакомым коридорам своей памяти, открывая двери, за которым скрывались вещи, о которых она знала, но не могла увязать в контексте своей жизни без тщательного исследования.

- Их не было до того, как он стал моим советником.

- Ты уверена? - Спросил Дядя. Его тон вызвал у Таисии легкое чувство тошноты.

- Нет, погоди. Не тогда, когда он стал моим советником. Они начались после того, как мы впервые... - сказала Таисия. О, нет, подумала она. Я должна была это предвидеть.

- Вижу, ты вспомнила, - сказала зеркало.

- Я убью его. Безо всяких контрактов. Я все сделаю лично. Наверное, тем же Груульским ножом, который, как я смотрю, вам обоим так нравится.

- Ты уже согласилась это сделать, дав согласие служить нам, - процедило зеркало. - Конечно, ты убьешь Мелиска. Я... прости, *мы*... оставляем выбор подходящего способа за тобой.

- Я еще не дала согласия вам служить.

- О? - тон Дяди перепрыгнул от радости к холодной угрозе.

- Нет, - сказала Таисия. - Я скрестила пальцы.

- Это не песочница, дорогая моя, и мы не в детскую игру играем.

- Вам придется доказать это в суде. Но ты сказал мне все, что мне было нужно. И вот с этим, - сказала она, открывая плащ, и показывая зеркалу лекарство от чумы, купленное у доктора ведалкена, - я собираюсь остановить то, что вы задумали, - добавила Таисия, приняв окончательное решение. - Дядя, я собираюсь сохранить Утвару и, как только чума будет уничтожена, мы развернем старательскую операцию в Равнине. Копатели смогут работать на нас, или параллельно с нами за комиссионные. Насколько я понимаю, твоя сделка утратила силу и признана недействительной. Твоя договоренность была недобросовестной. Очень, очень недобросовестной. Эта территория теперь моя. Я не подчиняюсь никому.

- А ну постой, мой юный адвокат, - сказал Дядя. - Ты ведь не думаешь, что можешь присягнуть на верность нашей воле, а затем сделать обратное тому, что мы требуем? Говорю тебе, ты *должна* это сделать, не важно, что ты там себе думаешь. У тебя нет выбора. Нельзя договариваться с кем-то вроде Нив-Миззета и рассчитывать на то, что этот договор можно в последнюю минуту разорвать. А ты теперь часть этого договора.

- Нет, - сказала Таисия, - Я не часть этого договора. Я была твоим инструментом, но больше этого не повторится. Ваша сделка уничтожит здесь все. Все, включая

миллиарды, триллионы зино, содержащиеся в сокровищах. Я делаю это для себя и для Оржов. Если эта сделка выполнится, в пламени будет не только Утвара. "Гильдия Сделок не может существовать без окружающего мира, с которым нужно осуществлять сделки". Считай это моим первым матриархическим высказыванием.

- Ты не смеешь приказывать нам, - прошипело зеркало. - У тебя нет никакого выбора в...

- Вы действительно открыли бы этот ящик Пандоры? - спросила Таисия. - Обзедат сошел с ума. Это моя территория. *Мое* баронство. Вас оно не касается.

- Баронесса, - сказал Дядя формальным тоном, - ты в любом случае умрешь, либо Нив-Миззет решит убить тебя за разрыв этой договоренности, либо Обзедат закажет тебя наемным убийцам.

- Пусть попробует. Убийцы меня не пугают. Я ни в каких договоренностях не участвовала, - сказала Таисия. - Ты участвовал. Если ваш Великий Дракон придет за мной, я отведу его прямо к Высшим Судьям Сената Азориус. У меня там остались друзья. А если он решит добиться карательных мер для тебя, кто знает? Ему может понадобится хороший адвокат. Возможно, к этому дню я уже выйду на работу. Тебе даже опереться будет не на что. Не то чтобы ты вообще умел стоять.

- Ты перешла грань, девчонка, - зеркало слегка накренилось от вибрации Дядино рева. - Ты ничто без...

Таисия подбросила свою трость вверх, схватила ее обеими руками за конец, и с размаху ударила тяжелым серебряным набалдашником о волшебную гладь. Оно разлетелось тысячами мельчайшими вопящими портретиками Дяди по всему полу прихожей. Спустя несколько секунд, крики утихли, и осколки превратились в простые кусочки разбитого стекла.

- О, да, я точно перешла грань, - сказала Таисия. - И я перешагну всех вас за то, что вы использовали меня. Она вытерла набалдашник трости об один из самых любимых Дядиных гобеленов, затем сдула со стола оставшиеся осколки, которые искрящимся облаком, спустя несколько минут, опали на пол. К тому времени Таисия уже вышла за дверь.

На ступенях "Бесовского Крыла" она увидела первое появления *куга мота* этой ночи. Призрачный, золотистый силуэт словно отделился от восходящей луны и мерно поплыл на юго-запад, пока не растворился в темноте, едва начав свой путь. Третий брат Грагг, верный Флиб, своей обезьяньей походкой вышел из двери, ведя за собой новых братьев Грагг, которых она сделала из его собственной плоти. Она назвала новых братьев Лефеб и Хеблеп. Она сотворила их менее минуты назад, но они уже были в полной боевой готовности. У Оржовской крови было много применений. Создание траллов было одно из них, которое, по ее оценкам, она использовала не достаточно часто.

Груулы считали *куга мот* дурным предзнаменованием. Копатели верили, что это добрый знак. Но знаки и всевозможные предвестники, по мнению Таисии, были мифом. *Куга мот* наверняка был полностью объяснимым феноменом, таким, как Шизм. Возможно, из-за Шизма и возникла эта иллюзия, отражение луны на покрытом магическими трещинами небе, не более того.

Знаки означали лишь то, что каждый в них вкладывал. Хороший знак для одного, зачастую был плохим для кого-то другого. Этой ночью, *куга мот* был очень плохим знаком для ее не-очень-преданного советника.

* * * * *

Крик и члены ее добровольного эскорта вышли из туннеля к запутанной, изначально непостижимой системе из камня, металла, огня, и жизни, в сравнении с

которой, внешняя спиральная архитектура Котла выглядела вполне логичной и естественной. Парогенераторы, конечно, выглядели упорядочено для тренированного глаза, расположенные под идеальным наклоном для образования сложнейших сочетаний всех известных Иззетам химических элементов, формул и уравнений, а также некоторых не известных. Благодаря усиленному, аналитическому мозгу, Крикс без особого труда распознала несколько простых астрологических знаков, а также хитросплетение труб, и наполненных энергией колб, в точности олицетворявших собой Доказательство Геометромантии Семи Измерений Нив-Миззета. Другие устройства щекотали ей мозг своим знакомым строением, но она не могла полностью их распознать. Словно, лорд-маг играл с химическими уравнениями и формулами, создавая новые и искажая старые, скрещивая их всех в невероятных сочетаниях, рождавших нечто совершенно новое. Ее сердце зажглось гордостью, гордостью, разбавленной странным гневом, который она все еще чувствовала к своему повелителю из-за ненужной гибели четырех Груулов, и который тяжелым грузом лежал на ее совести.

Если она когда-нибудь станет лордом-магом – мысль совершенно фантастическая - она никогда не станет убивать без разбора. В этом она была убеждена.

Крикс не сразу поняла, что гоблины здесь не ходили по составленным из труб конфигурациям магических символов, а перемещались по трапам, лестницам, и другим подвешенным в воздухе и выглядящим весьма опасными проходам, которыми кишел весь Котел. Гоблины были повсюду, а с ними громадные, газообразные джинны и молчаливые фатумы, многие из которых, похоже, трудились плечом к плечу с гоблинами. Крикс не знала, чего ей следовало ожидать, но полное игнорирование точно не входило в список ее ожиданий. И, тем не менее, никто не обращал на них ни малейшего внимания, не считая несколько усталых взглядов от гоблинов.

А вот и он. Единственный долгий холодный взгляд пирогирического фатума. Его огненное тело коротко вспыхнуло в знак признания, и он отвернулся от нее. Лорд-маг скоро узнает о ее прибытии, если еще не узнал.

Переплетения гениально спланированной инфраструктуры издалека напоминали странное металло-магическое гнездо, сплетенное вокруг более знакомых глазу, цилиндрических силовых установок и пиромантических генераторов, по форме напоминающих огромных жуков, расположенных по четырем компасным точкам строения. Паровые установки накапливали энергию генераторов, силовых установок, и самого геотермального купола, затем проводили ее через всю систему, и выводили наружу. Они гудели, переполненные энергией, наполняя воздух, и без того разогретый до температуры жаровни, жужжанием, резонанс которого гоблинша чувствовала в собственных костях.

Всего этого было достаточно для восхваления гения ее повелителя, Зомажа Хока, не смотря на мелкое разочарование, вызванное случайными смертями, задевшими ее лично. Но то, что заставило Крикс так резко остановиться, что настолько же пораженный Кос налетел на нее, было поистине невероятными. Это были силуэты, чья форма разжигала первобытный, жуткий трепет в душе курьера.

- Это... Это, это же... - Крикс прокашлялась в плотном жарком смоге, окутавшем нижние этажи.

-Это что? - сказал Голозар. - Похоже на какие-то генераторы. Вы же так называете эти штуковины, верно?

- Ты удивительно образован для Груула, - сказал Пивлик с едва скрываемым подозрением. - Но я не думаю, что гоблинша так реагировала бы на простые генераторы. Очевидно же что это. Подумай. Даже Груулы должны знать, кто предводитель Иззетов.

- Думаю, у меня есть неплохая догадка, - сказал Кос. - Но если она верна, тогда, я не сомневаюсь, что мое сердце, наконец, отключилось, и все вы - мои галлюцинации. И я бы предпочел для конца своей жизни галлюцинации получше. Это не может быть тем, на что это похоже. Просто не может.

- Это они, - сказала Крикс, когда к ней вновь вернулось дыхание.

- Я должен согласиться с гоблиншей, друг мой, - сказала Пивлик. - Я это чувствую.

А ты?

Даже одно из них было бы чудом. Три было непостижимым, верным знаком того, что Иззетам было предначертано то величие, к которому все они так стремились, как по одиночке, так и всей гильдией. Три величественные яйцевидные формы, покрытые пятнами из драгоценных камней сверкающих цветов: одно красного, одно голубого, и третье глубокого багрового оттенка разбрызганной гоблинской крови. Овалы кипели - нет, *инкубировались* - под градом энергии ошеломляющего объема, направленного на них со всех сторон. Вот почему химические соединения были изменены. Они были настроены так, чтобы разделять потоки энергии, потребляемой Котлом, и переводить их большую часть непосредственно в яйцевидные формы. Поистине мастерская работа, достойная Иззетской эмблемы. По крайней мере, половина энергии, вырабатываемой Котлом, уходила в гнездо, если Крикс поняла расчеты правильно.

В сущности, весь Котел был гнездом и, судя по обветренным, затвердевшим кускам лавы, которые, похоже, вросли в основания овалов, поддерживая их вес, это было очень старое гнездо. Очевидно, огромные овалы когда-то покоились в кальдере геотермического котлована, глубоко под землей, оставленные там давным-давно существом, несомненно, происшедшим из древнего мира, за долго до подписания Пакта Гильдий.

- Это, - сказала Крикс, шепотом, - драконы яйца.

- Это невозможно, - сказал Голозар. - Драконов не существует. Уже давно.

- Ересь, - сказала, ошарашено, Крикс. - Великий Нив-Миззет...

- Я имел в виду, кроме него, - сказал Голозар. - Но он же, *он*. Ты хочешь сказать, что он отложил яйца?

- Мой образованный Груульский друг, - вмешался Пивлик, - ты бы удивился, сколько всего я видел только за свою короткую жизнь в этом мире такого, чего раньше считал совершенно невозможным. Со временем, я пришел к выводу, что нет ничего невозможного. Есть лишь неправдоподобности, неправдоподобности, которые либо ошибочны, либо нет.

- Мне кажется, эти явно "не ошибочны", - сказал Кос. - Похоже, они живые.

- О, да, - сказал Зомаж Хок, подходя к краю подвешенной посадочной платформы, которую он превратил в свой командный центр. Его голос с легкостью рассек окружающий грохот, по крайней мере, для чуткого слуха Крикс, и она увидела по лицам своих компаньонов, что они слышали его тоже. - Они действительно живы, - продолжил лорд-маг, кристальная сфера *Пиракуин* возвышалась за ним, словно гигантский нимб. - Вы чувствуете их яростное нетерпение, растущее с каждой секундой? Они хотят выйти наружу. И теперь, когда мой курьер прибыл, их желания будут исполнены. - Лорд-маг широко распростер руки, и его глаза зажглись оранжевым пламенем.

Гнездо начало вращаться вокруг них, выбивая Крикс из очередного сегодняшнего шока, каждый из которых становился все более тревожным.

Паровые установки заскрипели, когда их части, изгибаясь, начали принимать иные формы, которые в свою очередь вырвали трубы из каменного гнезда и окружили небольшую группу гостей. Вновь образованные формы отдаленно походили на человеческие силуэты и напоминали Крикс уменьшенную версию первого нефилима, с которым ей пришлось столкнуться в Остове, мусорное чудовище.

Это были не просто чудовища. Это были стражники, как газовый джинн и фатумы. Но контролировал их, как подозревала Крикс, сам лорд-маг. У этих штуковин не могло быть собственного разума. Еще пару секунд назад они были частью паровых установок.

- Мой повелитель, - сказал Крикс, - я прибыла. В этом нет необходимости.

- Крикс. Крикс, Крикс, Крикс. Моя любимица. Ты была самым выдающимся из всех моих экспериментов, - спокойно произнес Хок. Спокойствие продлилось не долго, и

в его голосе уже слышалась напряженность, когда он добавил, - ты осмеливаешься говорить со мной? После того, как ты едва не подвела меня?

- Но мой повелитель, Я...

- Крикс, - перебил ее лорд-маг, - ты инструмент. Один из моих любимых, признаю, но лишь инструмент. Молчи. Тебе не следовало приводить этих четверых в Котел. Не время еще посторонним узнать то, что они увидели. Рано.

- Я думал, он будет рад ее видеть, - пробормотал Кос остальным.

Крикс пришлось согласиться. Она ожидала совсем другого приема. Это даже нельзя было назвать приветствием. Она чувствовала себя здесь пленницей больше, чем когда была связана в лагере Груулов.

Голозар прорычал боевой клич и поднял свой огневой жезл, целясь в ближайшего парового стражника. Металлическое чудовище стояло на двух толстых ногах из раскаленного металла, с четырьмя руками, увенчанными латунными пальцами из проводов и винтов. У него не было головы, в которую можно было бы прицелиться, поэтому Груул выстрелил в центр металлического каркаса его груди.

- Нет, не надо! - крикнула Крикс. - Ты не сможешь...

Выстрел прошел насквозь, не задев ни одной твердой поверхности и, не нанеся никакого вреда, звонко ударился о днище верхней платформы. Паровой стражник одним широким взмахом руки отбросил Голозара на спину и, оставшийся без зарядов жезл зазвенел по железной решетке пола, остановившись у самого края, балансируя над лавовой ямой. Голозар согнулся пополам, корчась от боли и обжигающего жара, идущего от лавы.

- Подойди, курьер, - сказал Хок, указывая паровым стражникам сомкнуть кольцо вокруг четырех гостей. - Нас ждет работа. Ты так мне нравишься, Крикс, что тебе, возможно, даже удастся прожить достаточно долго, чтобы увидеть назначение того послания, которое ты принесла. Если ты будешь послушной, я могу даже показать это им. Но в итоге им придется умереть, как и тебе. Я должен доверять своему курьеру, Крикс, а в тебе я вижу слишком много признаков независимости.

Слова Хока ударили Крикс сильнее, чем смог бы любой кулак. Ее повелитель, ее лорд-маг, тот, кому она служила безоговорочно. И куда привело ее это служение?

Похоже, что к пламенной смерти, вот к чему.

* * * * *

Первым Таисия заметила босса Арадоза и решила, что распространять лекарство можно начать и с него. В обычных условиях, безгильдийным вряд ли бы досталось лекарство бесплатно, особенно от Оржов, поэтому их вакцинация послужит ускорением формирования ее импровизированного альянса, ее собственного Пакта Гильдий, направленного на борьбу с безумными планами Хока.

Часть ее разума все еще не могла принять откровения Дяди. Котел, оказывается, был лишь частично рукотворным. Он был построен на месте древнейшего гнездовья существ, расы еще более древней, чем само это место. И оно было зарыто не просто так. Если бы не сделка, заключенная Обзедатом с Нив-Миззетом, оно бы осталось нетронутым. Но Нив-Миззет хотел, чтобы яйца были высижены, и ему удалось умаслить призрачных патриархов достаточным количеством чего-то - золота? Душ? Чего-то, что она не могла даже представить? - настолько, что они были готовы рискнуть жизнью всей Равники. Утвара превратится в половичок у входной двери в мир для невероятной силы, которую Обзедат, похоже, с удовольствием хотел спустить на Равнику.

Три новых дракона. В Утваре было достаточно проблем и без *этого*. Таисия не относилась к типу спасителей миров, но она не могла понять, какую выгоду можно

получить от освобождения этих чудовищ. Возможно, сам Обзедат будет в безопасности, будучи советом призраков, но какой смысл был выжить в мире, обьятом пламенем?

Очевидно, безумие поразило Обзедат также, как *куга* поразила ее баронство, баронство, которое скоро превратиться в обугленный кратер, если она не найдет способ объединить здешнее население. Таисия рассчитывала на лекарство, как средство для завоевания первоначальной лояльности ее подданных, но у нее было достаточно и других ресурсов, к которым она могла прибегнуть, в случае необходимости.

Троица Грагг следовала за ней, Флиб внимательно осматривал окрестности, двое остальных перебрасывались случайными бессвязными звуками. Свежим траллам всегда требовалось несколько часов, чтобы прийти в себя, но, по крайней мере, они были покорными с первой же секунды своего создания. Как только она прибудет на строительную площадку в трущобах, она пошлет их на другое задание, если с боссом все пройдет по плану. Если Таисии не удастся уговорить полу-демона, весь план может провалиться, но она доверяла своему чутью. Для Оржовки, знающей свое дело, Арадоз был необработанным бриллиантом, готовым к огранке под любые ее нужды. Она знала, как обработать этот бриллиант.

Полу-демон замелил ее, когда она повернула на новую дорогу, которую его бригада расчистила сквозь трущобы. Несколько построек, у которых сохранилась эстетическая ценность, все еще стояли на месте. Арадоз, похоже, знал толк в архитектуре. Несколько рабочих время от времени входили и выходили из этих строений. Очевидно, босс сохранил их так же и для хозяйственных нужд своих рабочих.

Она сделала правильный выбор, избрав этого полу-демона, отметила про себя Таисия. Он поставила перед ним практически невыполнимые цели, но он находил пути их достижения, как финансово, так и с опережением сроков. Она была довольна. Наконец-то что-то идет именно так, как она запланировала.

Босс Арадоз с удивительной ловкостью припрыгал к ней со второго этажа быстро растущего каркаса Особняка, и приземлился на корточках около нее. Он выпрямился и поклонился с преувеличенной формальностью для того, кто редко, если вообще когда-либо, кому-либо кланялся.

- Баронесса, - сказал он, поднимая глаза, - большая честь еще раз видеть Вас. По правде говоря, я ожидал Вас раньше, но, как я уже сказал Вашему советнику, не прошло и четырех часов после нашей первой встречи, как мы разбили участок. Мне, возможно, следовало сходить в Ваш трактир, и отчитаться, но я чувствую, что здесь я нужнее, для координации работ. У нас не так много времени.

От громадного полу-демона разило верностью и, к ее удивлению, она не обнаружила в ней ни следа неискренности. Напротив, в нем даже чувствовалось некоторое рвение. И все же он чего-то недоговаривал, это также было очевидно. Даже первокурсник адвокат с завязанными глазами понял бы это. Босс, должно быть, закладывая фундамент, обнаружил жилу сокровищ. Это все объясняло.

Пусть. Таисия получит свою долю позже. Сейчас она приветствовала его энтузиазм и готовность помочь. Ей сейчас нужна была любая помощь, какую она только сможет найти. Она кивнула Арадозу и повернулась, опершись на трость, чтобы окинуть взором всю широту расцветающей постройки. Она почти могла заставить себя поверить в то, что она захочет остаться здесь жить.

- Молодец. Босс, меня тоже давят сроки, поэтому я опущу любезности. Во-первых, я хочу, чтобы ты добавил кое-что в наряд.

Полу-демон ощетинился, но доброжелательность все же пробилась обратно, в выражение его лица перед тем, как он сказал, - Больше работы. За ту же... стоимость, которую мы обсудили ранее?

- Условия пересмотрены, - сказала Таисия. - Можешь принять их, или отказаться и, если ты откажешься, что ж, полярным фабрикам всегда нужны разнорабочие. Сам знаешь,

уровень смертности и все такое. - Арадоз кивнул и на этот раз не смог подавить свою хмурость.

- Уверен, что приму их, - сказал Арадоз.

- Всегда знала, что ты умнее, чем выглядишь, - сказала Таисия. - Ты достанешь мне четверку самых крупных и крепких здоровяков из твоих бригад. Я куплю их у тебя по рыночной стоимости, и они пойдут со мной к Котлу на важную встречу с Иззетами. Когда мы закончим, если они будут живы, их можно будет снова нанять по адекватным расценкам, как телохранителей, или на другую работу, соответствующую их способностям. Если они пожелают, я оплачу их прошения о принятии их в ряды плательщиков взносов гильдии.

Глаза босса расширились, и костяные шипы на его челюсти брякнули о металлический фартук с инструментами.

- Членство в гильдии? - спросил Арадоз. - Баронесса, но они лишь простые рабочие. Вы уверены, что они заслуживают такой дорогой награды? Они, наверное, Вам очень сильно нужны.

- Не порть мое щедрое настроение торгами.

- Обижаете. Я лишь...

- Арадоз, я собираюсь предложить тебе сделку. Дай мне закончить, и останешься с обоими своими рогами.

- Моя... Да. Плательщики взносов. Уверен, у меня есть то, что вам нужно.

- Теперь перейдем к той части, которую ты, должно быть, ожидал перед тем, как перебить меня своим торгом. Я не смогу дать им членство в гильдии, если не куплю их у полноправного представителя Оржов. Поэтому, властью Баронессы Утвары, с этой секунды ты также становишься плательщиком взносов.

Глаза босса расширились еще больше, и он замер в оцепенении, когда она подошла и прицепила небольшой камешек к его ошейнику. Он был похож на тот, что висел на его груди, и означал его полный и незамедлительный статус старшего плательщика взносов.

- Поздравляю.

- Благодарю Вас, Баронесса, - выдавил из себя босс. - Это такой большой...

- Умение слушать, Арадоз, это единственный и наиболее важный навык, которому тебе следует научиться. Овладей им, и ты далеко пойдешь в этой гильдии. Теперь покажи, кого ты можешь мне предложить.

- Прямо сейчас? Мне нужно пробежаться по спискам, рассортировать их по старшинству...

- Не надо. Я спешу.

- Конечно. Баронесса, но мне понадобится хотя бы пара минут, чтобы собрать их всех. Не смотря на внешний вид, не все из них хорошие бойцы. Видите тех огров? Они могут крошить камни голыми руками и сгибать железные пруты об собственный лоб, но они не годятся, к примеру, для координированного сноса зданий. Слишком много было ударов по голове. Но они крепкие. Если Вам просто нужно пушечное мясо, они то, что надо.

- Давай лучших бойцов, и что бы они слушались команд и ладили друг с другом, - сказала Таисия. - Пушечного мяса не надо. Я сделала честное предложение. И еще одно, пока ты здесь, - добавила она, словно что-то вспомнив, состроив выражение лица номер девятнадцать: «Ой, я тут подумала». - Я хочу, чтобы ты нанял всех и каждого безгильдийного из оставшихся. Подпиши с ними стандартные договора. Я пропечатаю их позже. Пусть перестраивают окрестные строения. Им понадобится где-то жить, куда возвращаться домой после тяжелых рабочих дней накачивания нашей экономики новенькими зино.

- Официальные горожане, - кивнул босс.

- Ты хватаешь на лету, Арадоз. Теперь по поводу твоих рабочих, - продолжила она, намеренно не называя рабочих "рабами", - ближайшие месяцы и годы они будут очень

заняты, трудясь над превращением этой долины в сверкающий новый город, такой, в котором их потомки будут жить полной жизнью под покровительством дома Карловых. Если у них достаточно сил для этого.

Таисия знала, что многие безгильдийные были изгнанниками и изгоями Рекдосов и Груулов, которые не смогли бы устоять перед вызовом их силе.

- Когда Вам понадобятся эти четыре бойца? - спросил Арадоз. Косоглазый болван, которого она увидела в первую их встречу, изменился до неузнаваемости, превратившись в эффективного дельца.

- Сейчас, босс, - сказала Таисия. - Приступай.

Она повернулась к братьям Грагг.

- Братцы, подойдите. - Траллы покорно приблизились, опираясь на руки, как гориллы. Гориллы со страшными, покрытыми золотом когтями, без единого клочка шерсти, и с жабьими головами, сочетавшимися с их лягушачьими ногами. Ей нужен был второй Бефел и его братец для этого сойдет. Она положила ладонь на лоб старшего тралла и сказала, - Флиб. Говори.

- Флиб говорит, Баронесса, великая, милейшая, Баронесса, та, которая...

- Говори тогда, когда я к тебе обращусь, - уточнила Таисия, и тралл закрыл широкую пасть. - Теперь слушай. Возьми братьев и веди их на север Остова. Вы будете искать Коса и Пивлика. Ты помнишь их?

- Других братьев взяли они! - сказал Тралл, стараясь сказать как можно больше слов, пока у него есть дар речи. - Могу найти их, я уверен! Уверен! Братья еще живы!

- Рада слышать, - сказала Таисия. - Иди и найди их и, если эта курьерша с ними, верни их всех сюда. Если курьерши с ними нет, помоги им ее найти - гоблинша, в синей одежде с красными полосами, с одной светящейся рукой, ты ее не спутаешь - и приведи ее ко мне. Если она не захочет идти, убей ее. И убей всех, кто попытается тебя остановить. Ты понимаешь? Очень, очень важно, что бы ты ее нашел, даже если что-то случилось с Бефелом и Элбефом. Ты понял меня?

- Да! Синяя одежда! Привести сюда! Не пойдет сюда, получит когти! Мои когти! Понял! - Сказал Флиб. - Бефел и Элбеф, они там! Грагг убить не легко!

- Я на это рассчитываю, - сказала Таисия. - Удачи.

Троица траллов выбежала за границы поселка к тому времени, как Арадоз вернулся с избранными представителями рабочего класса: парой минотавров, братом с сестрой, на которых было больше клейм, чем кожи, в ноздрях у них были продеты миззиумные кольца, говорящие о том, что они когда-то были рабочими у Иззетов. Хороший выбор. Они будут рады оплатить бывшим хозяевам. Третьим был гоблин, который был на голову выше всех гоблинов, которых она раньше встречала, достаточно высокий, чтобы смотреть ей в глаза, не поднимая подбородка. Нет, не совсем гоблин. Его глаза и зубы выдавали тролля в его родословной, что также объясняло и его рост. Четвертой была эльфийка, судя по виду, Девкаринша, она смотрела на Таисию так, словно кошка рассматривала мышь. Когда их глаза встретились, Девкаринша отвернулась. Никто не играет в кошки-мышки с адвокистами.

- Арадоз, представь нас и приступай к другим делам, которые мы обсудили, - сказала Таисия.

- С радостью, Баронесса, - сказал полу-демон. Он указал на самца минотавра, и сказал, - Это Сраунж и его сестра Энка. нашел их в Груульском лагере. Они убили там всех, но чума свалила их с ног. Пыльца творит чудеса. Зубастый парень, это Дрека-Зуб. Угадайте, за что его так прозвали.

- Не буду, - сказала Таисия. - Привет, Сраунж, Энка, Дрека-Зуб, - добавила она, кивая каждому по очереди. - Добро пожаловать в команду.

- Ладно, ладно, нет времени, извините, Баронесса, - сказал полу-демон. Он перешел от фазы ступора к легкости за рекордно короткое время. - Дама в конце шеренги - Наина Шонн. Наина, поздоровайся.

- Привет, - сказала Девкаринша. Эльфийка улыбнулась, показывая сверкающие зубы, покрытые миззиумными резцами. Ее черные глаза отражали луну под спутанными зелеными дредами, покрытыми краской и глиной. Таисия слышала про обычай покрывать зубы заостренным металлом у тех Девкаринов, которые все еще питались сырой плотью, несмотря на то, что эта практика была прекращена уже несколько десятилетий назад, но она никогда не слышала, чтобы в этих целях использовался миззиум.

- Босс посвятил вас в курс дела? - спросила Таисия.

- Тебе нужны бойцы, - сказала Наина. Она, похоже, говорила от лица группы, или, по крайней мере, соображала быстрее остальных. - Ты купила нас. Мы помогаем тебе, и мы свободны. Можем даже записаться в твою ффраерскую гильдию. Я что-то упустила?

- Нет, - сказала Таисия. - Но помните, кто тут главный.

- Конечно, Баронесса, - сказала эльфийка с наглой неискренностью, которую Таисия решила пока проигнорировать.

- Сними с них кандалы, босс, - сказала она, и полу-демон тотчас выполнил ее приказ. Таисия достала из плаща одну пробирку с лекарством от чумы и подошла к минотавру. - Стой смирно, - сказала она и прижала один край пробирки к плечу здоровяка. Когда она проделала то же самое с остальными тремя и боссом, который проворчал бессвязные возражения, но устоял смирно, как и остальные, под властью Оржовской крови, она передала пробирку Арадозу. - Это должно быть передано всем и каждому в твоих бригадах до конца завтрашнего дня. Это лекарство от чумы. Здесь хватит на всех твоих людей, но это нужно сделать быстро. Если я узнаю, что ты хоть что-то потребовал взамен на лекарство, ты будешь навсегда исключен из гильдии.

- Я... - челюсть полу-демона отвисла еще раз. - Да, Баронесса.

- Молодец, - сказала Таисия. - Вы четверо, за мной. Мы сделаем пару остановок перед тем, как пойдем драться. - «Если нам доведется драться», тихо добавила она.

Во всей Равнике охранники ледев патрулируют дороги и следят за безопасностью путешественников. Везде, но не здесь. Почему? Чего они боятся? Видимо, слухи не лгут. Похоже, мощь Конклава Селезнии, наконец, блекнет и мы, отважные первопроходцы, должны шагнуть в пустоту и защитить себя самостоятельно. Ибо, если не мы, то кто?
—Передовица, *Утварский Горожанин* (11 Голгар 1009 П.Д.)

2 Цизарм 10012 П.Д.

Крошечный отряд Таисии превратился в небольшую армию к тому времени, как они подошли к территории Витар Йеску. Таисия получила во временное пользование дюжину крепких, живучих вирусоедов доктора Небуна. Это были бесформенные существа, состоящие, по словам Симики, из необработанной материи самих болезней. Ей не нужен был круг истины, чтобы поверить ему в этом вопросе. У них не было как таковых имен, но она пронумеровала их, а доктор любезно вытравил кислотой номера на груди каждого вирусоеда. Они будут подчиняться только ей, пока доктор не отменит это распоряжение, но сам он будет очень занят в своей лаборатории. Таисия загрузила его работой, дав ему несколько безумных заказов, перед сложностью которых, по ее мнению, ведалкен устоять не сможет. От предложенных ей услуг лягушачьего мутанта Уваланга она отказалась.

Гильдия воров выделила ей троих теневиков на сорок восемь часов, после которых, она пообещала оплатить их услуги, по мере надобности, в тройном размере. Она полагала, что они шли за ней в отведенных ею для них позициях, но была рада, что сама не могла разглядеть их в темноте. Это означало, что они знали свое дело и присматривали за остальными, готовые поразить любого, кто бы ей ни угрожал. Воры не были полноправной гильдией, входившей в Пакт Гильдий, хотя, ходили слухи, что они подчинялись повелителю Димир, вампиру Сздеку. Эти слухи казались здравомыслящим людям, таким, как Таисия, смешными, по крайней мере, до тех пор, пока повелитель Димир, как известно, не появился на Декамиллениумной Конвокации, и не был арестован тем самым человеком, которого она послала вместе с бесом Пивликом на поиски Хоковской курьерши.

Кем бы ни были члены этой гильдии, и кому бы они не служили, Таисия знала, что в гильдии воров контрактные отношения считались столь же священными, как и в Гильдии Оржов. Весь их бизнес рухнул бы, если бы слову воров нельзя было верить. Также, они не ограничивали себя простым воровством. Многие ее члены были частными детективами различных мастей, услугами которых она сама неоднократно пользовалась.

В Утваре не оказалось Рекдосов, которых можно было бы нанять для этой миссии. Груулы давно вырезали их, еще во время периода отчуждения - эти две "клановые" гильдии были заклятыми врагами. Но ей удалось приобрести четверку громадных Голгариевских огров-зомби. Полу-растения, полу-группы, они были не намного умнее вирусоедов, но вполне сгодятся для ее целей. Их также надлежало вернуть на ферму через сорок восемь часов. Если она не победит за сорок восемь часов, все это уже все равно не будет иметь значения. Зомби шагали рядом с парой добровольцев Хазды, единственных трезвых, которых ей удалось найти в их участке. Оба они согласились присоединиться к ней за обещание пожизненной бесплатной выпивки в "Бесовском Крыле", но они не получают ни капли, пока она не освободит их от клятвы служить ей. Хаздовцы не были похожи на воджеков, их клятвы не были насколько крепкими. Они были наименее эффективной силой в ее мультигильдийной армии, но их присутствие добавляло разнообразие, а, следовательно, и силу, ее личному Пакту Гильдий.

Ей оставалось принять под свое крыло еще три гильдии - Селезнийцев, Груулов (если они все еще были живы, под рейдом таж, переворачивавших остов вверх дном в поисках курьера) и, наконец, каких-нибудь Иззетов, решивших восстать против их обезумевшего лорда-мага.

- Шонн, - выкрикнула Таисия, и Девкаринша подошла к ней. - Остайся здесь, с остальными. Это много времени не займет.

Таисия все еще не доверяла ей, но эльфийка эффективно помогала ей организовывать ее "солдат". Весь вечер Наина Шонн наблюдала за тем, как ее предводительница разбрасывается зино. Это лучше всяких слов заставило эльфийку задуматься о потенциальных преимуществах благосклонности баронессы, и Таисия заметила это. Лекарство, раздаваемое бесплатно, также творило чудеса. Это было очень не по-Оржовски для Таисии, как сказала Девкаринша после того, как баронесса расплатилась с гильдией воров. И это было именно то, на что рассчитывала баронесса.

Таисия сделала глубокий вдох и сразу же чихнула, вдохнув густо пропитанный пылью глоток воздуха.

- Ждите меня здесь, - сказала Таисия, обращаясь к отряду. - Я скоро вернусь.

Она прошла по выложенной камнями тропе, ведущей через лужайку с пожухлой травой и тонкими, болезненными деревцами с растрескавшейся корой, сквозь которую проступали капли смолы. У Голгари получалось лучше справляться с покрытой металлом почвой, чем церковникам Селезнии. Лишь Витар Йеску выглядело более-менее здоровым на всей их территории. Если бы оно было строением, оно занимало бы десять, двенадцать этажей в высоту. Здесь были спиральные трапы и лестницы, ведущие к сторожевым площадкам, где стояли первые охранники ледев, которых Таисия увидела с первого дня пребывания в Утваре, но большая часть Селезнийцев была здесь для того, чтобы защищать гигантское дерево, а не жить на нем. Вместо этого, всевозможные монахи, служители, и представители высшего духовенства поселились в небольшой роще из ризниц.

Таисия заметила, что членам Голгари было позволено строительство лишь небольшого количества построек, что было не удивительно. Не смотря на ее указания, все равно не набиралось достаточно Голгарийцев для полного замещения Селезнийцев. Витар Йеску выглядело вполне здоровым, на взгляд Таисии, поэтому, близость оживших мертвецов на него никак не влияла. В любом случае, Витар Йеску скоро уже не понадобится, если конечно, чума не мутирует снова.

Одно из преимуществ пары Хаздовцев: Они были на столько честными, насколько это ожидалось от законников. Тропа разветвлялась именно в том месте, где они сказали, и уходила в плотную паутину, с пауками, размером с верблюжат, свисавших с ризниц. Они вырабатывали длинные нити блестящей шелковой паутины, которую Селезнийцы собирали для всевозможных целей - одежда, оружие, строительство, и искусство. Фонари, светящимися шарами свисали с толстых плетеных веревок, освещая те участки, до которых не доставал рассеянный паутиной, лунный свет.

Тропа упиралась в четыре ризницы, сросшиеся вместе, образуя небольшую крепость из дерева, камня, и стали. По словам Хазды, здесь она найдет Первого Служителя Конклава Селезнии Вризфара ДеревянноеПеро, Священного Защитника Витар Йеску, Рыцаря чего-то там.

Пауки ничуть не беспокоили Таисию. Она проходила под солифьюджем, которому ничего не стоило раздавить их всех разом, поэтому пауков она не боялась совершенно. Она не была добычей, и пауки, видимо, понимали это. Они уступили ей дорогу и распозлись в свои гнезда, ожидая более легкую пищу.

Таисия вышла из туннеля паутины и ступила в тень живого храма. В отличие от других ризниц, эти четыре - видимо, из особого подвида дерева - были окружены огромными, широкими ветвями с тонкими, липкими иглами. Их толстая кора была практически полностью покрыта узнаваемой Селезнийской архитектурой. Дома,

библиотеки, сторожевые посты, школы, бараки - все это переплеталось и вплеталось в единую структуру. Рост одной из ветвей был искусственно направлен вниз, образуя широкий спуск, ведущий к первой подвесной платформе Конклава Утвары, где высокие арочные ворота из красного дерева стояли залитые лунным светом. Таисия уверенным шагом поднялась по наклонной ветви, к удивлению нескольких случайных прихожан, избегавших ее взгляда. Ворота распахнулись внутрь, и Таисия непроизвольно поморщилась, когда волна комфорта и гостеприимства окатила ее с головы до пят. По своему опыту, она знала, что эмоциональные ловушки были излюбленным приемом Селезнийцев.

Церковь была в сборе. В сборе, и под усиленной охраной.

Широкий центральный проход разделял две группы, представлявшие собой срез типичных служителей Церкви Жизни. Кентавры стояли, приклонив передние ноги, и склонив головы в медитации. Эльфы Сильхана в белых и изумрудных одеждах различного кроя, каждое из которых, странным образом, казалось выполненным из единого куска материи, сидели, скрестив ноги, также потерянные в коллективном бессознательном, которое Селезнийцы, по мнению Таисии, ошибочно считали воссоединением с самой жизнью. Тут также были и дикого вида люди, молодые дриады, совсем недавно выросшие из Древа Единства, и даже семейство массивных локсодонов. Шестеро кентавров в боевой броне охранников ледев стояли по краям прохода в двух шеренгах по трое, их заточенные алебарды сверкали в свете зеленоватого света Селезнийских фонарей. Никто не обратил на Таисию никакого внимания, когда она бодрым шагом прошла к кафедре проповедника.

Все же, один Селезниец, конечно заметил, как она вошла. Единственный, чьи глаза были открыты с того мгновения, как Таисия взошла по наклонной ветви.

- Вризфар ДеревянноеПеро, - сказала она, намеренно рискуя оборвать пару совершенно непродуктивных медитаций, направленных на познание экзистенциальных чудес. - Я Таисия Карлова. Можем ли мы поговорить наедине?

Эльф раскрестил ноги и встал с удивительной легкостью. Он кивнул один раз, и его лицо не выдало более никаких эмоций. Ей было нужно его содействие, но она не рассчитывала получить его с такой легкостью. Ее грубое обращение с ним было глупостью, просчетом, служившим лишь для мелочной утехи.

Старый эльф, который давно покрылся морщинами и полысел, не считая заплетенную в косу длинную бороду, поднес палец к губам. Таисия кивнула в ответ. ДеревянноеПеро согнул палец и поманил ее за собой вверх, по спиральной внутренней лестнице на верхнюю платформу, и она пошла за ним. Это был медленный подъем. По всей видимости, уважение к жизни во всех ее проявлениях не распространялось на то, чтобы предоставить женщине с тростью хотя бы перила, но она справилась и без этого.

ДеревянноеПеро провел Таисию через несколько петляющих туннелей, проходивших сквозь ствол дерева, мимо нескольких пустых келий.

- Не похоже, что у вас все забито прихожанами, - заметила Таисия. - Не много верующих?

Эльф, обернувшись, бросил на нее лишенный всяких эмоций взгляд, достаточно долгий для того, чтобы она прикрыла рот рукой, и одними губами сказала, *Ладно, поняла уже*. Взгляд был лишен эмоций, но не лишен смысла.

Их беззвучный путь завершился у, вроде бы, случайной двери, не носящей никаких отличительных знаков, которые бы могла разглядеть Таисия. Практически все здесь было безликим, в полной противоположности роскошно оформленным, можно сказать, кричащим и вычурным интерьерам Оржовских домов. Дверь открылась в келью с высоким потолком, заставленную книгами с одной стороны, и огромным окном с другой. Луна казалась огромной и искаженной в странном Селезнийском стиле.

- Луна не искажена, - сказал ДеревянноеПеро. - Что-то другое вызывает этот эффект, что-то, что ваши люди купили и оплатили. Я полагаю, Вы называете это "Шизмом".

- Все называют это "Шизмом", - сказала Таисия, с некоторым облегчением оттого, что все их общение не пройдет в пантомиме. Она подошла к единственному предмету интерьера в этой пустой келье, широкому подоконнику у открытого окна. - Ты не похож на сокольничего, ДеревянноеПеро, хотя с таким именем, я должна была бы... Эй! Не читай мои мысли.

- Тогда не думай так громко, - сказал старый священник.

- Я и не думаю... не важно. Что ты знаешь о Шизме? Если можно, покороче. Я за сегодняшний вечер уже наговорила со многими таинственными типами и уже подустала от этого, если тебе не принципиально.

- Я знаю, что из-за него в этих краях нет блуждающих призраков. Ну, кроме этих твоих таж. Они поразительны, но они - особый случай, не так ли?

- Таж? - спросила Таисия.

- Твои призрачные слуги. Твой советник сейчас с ними и, я полагаю, ты скоро с ним встретишься, если не сойдешь с избранного тобой пути. Что ты хочешь от меня, Таисия Карлова?

- Я бы с удовольствием узнала, откуда *ты* все это знаешь, - ответила Таисия. - Я сюда не за предсказаниями пришла. И не для того, чтобы спорить с тобой. - Она открыла плащ и достала пару пробирок с лекарством от чумы из своих мельчающих запасов. Она протянула их эльфу, который посмотрел на них, но не шелохнулся. - Вот из-за чего я здесь: это наш шанс уничтожить чуму уже сегодня. Покончить с *кугой*, ДеревянноеПеро, прямо сейчас. С помощью вот этого. И перед тем, как ты начнешь возражать, да, это произведено Симиками. Я в курсе, что Симик и церк... Селезня не всегда ладят друг с другом, но это сработает.

За все это время эльф не шевельнулся и не изменил выражение лица, отражавшего лишь равнодушное созерцание.

- Откуда ты знаешь, что оно сработает? - спросил ДеревянноеПеро.

- Я поставила Небуна в круг правды. Он не врал. Это сработает. Но только, если мы все примем его в течение двадцати четырех часов.

- Все это слишком подозрительно, - сказал эльф. Он сделал пару шагов к ней, и вырвал одну из пробирок из ее руки, словно это была ядовитая змея. - Волшебство Симиков основывается на неестественных началах. Их лекарства часто еще хуже, чем их эпидемии.

- Просто ответь мне вот на что, - сказала Таисия. - Если у всех переносчиков чумы возникнет иммунитет к чуме, хватит ли пыльцы на то, что останется в воздухе? Сможет ли чума мутировать снова? Симики могут создать подобную чуму, но вы знаете, как она себя ведет после создания.

- Сможет ли? Хватит ли? - на лице, эльфа, наконец, мелькнуло выражение, похожее на легкое удивление. - Думаю, да. Витар Йеску справится с этим, - сказал он. - Чума также может мутировать. Возможно многое.

- Возможно многое? Это все, что ты можешь мне сказать?

- Боюсь, что да. Но меня это заинтересовало. Я все же опасаясь, что у этого Симиковского "лекарства" возможны побочные эффекты, о которых мы пожалеем позже, но я недооценил тебя, Таисия Карлова. Я не думал, что ты попытаешься спасти это поселение.

- А я признаю, что поступила с тобой грубо, - сказала Таисия. - Это было просто неприемлемо. - Она вложила второй зеленый цилиндрок в его руку, и он посмотрел на обе пробирки со странным любопытством, словно ребенок, которому позволили поднять меч. - Вы, все вы, должны принять его. Этим двух пробирок хватит для того, чтобы вылечить всех здесь, но главное - скорость. - Не ожидая его ответа, она снова схватила одну пробирку и прижала ее конец к его шее. ДеревянноеПеро ахнул, и его глаза расширились. - Применять нужно вот так. Просто.

- Оно... оно работает.

- Конечно, - сказала Таисия. - Теперь ты должен позаботиться об остальных. Ты должен это сделать, ДеревянноеПеро.

- И почему мы должны сделать это, Таисия Карлова? - спросил ДеревянноеПеро, более низким и громким голосом, выпрямившись, его добрые глаза сузились от гнева. - Кто ты такая, чтобы приказывать тем, кто подчиняется лишь самой жизни? - Он прижал руку к шее, словно его ужалило насекомое, и укус лишь теперь начал чесаться.

- Потому что, если мы этого не сделаем, у нас не будет шанса остановить трех новорожденных драконов от сожжения нас всех заживо.

Теперь эльф был в шоке. Переход был таким резким, что Таисия не смогла сдержать победную улыбку.

- Прости, - сказал он, - три новорожденных *кого*?

* * * * *

Таисия поправила ляжку, держащую трость, в сторону, чтобы, она не била ее по ногам во время езды. Верблюд время от времени фыркал, но продолжал идти по главной дороге с ровной скоростью. Животное было подарком от ДеревянногоПера, и его церкви. Старый эльф естественно настаивал на том, чтобы верблюды сами выбирали себе новых хозяев, Мать Селезнии запрещала обладание одного живого существа другим. У церкви было достаточно верховых животных для всех членов свиты баронессы, кто был способен ехать верхом. Остальные старались не отставать, несмотря на то, что верблюды передвигались достаточно быстро.

Они проскакали мимо участков копателей, некоторые из которых работали даже ночью, хотя большинство было оставлено на ночь с одной лишь охраной, сидевшей на верхушках буровых установок. Она осадил верблюда, несущегося галопом, когда они достигли узкой тропы, прекращавшей возможность дальше ехать верхом. Это должно быть был путь в лагерь Груулов. По крайней мере, этой тропой пошли Кос с Пивликом. Этому свидетельствовала пара убитых траллов и вздувшийся труп верблюда, лежавший между ними. Верблюд принадлежал Косу. Она видела, как он выводил его из стойла, а тела траллов принадлежали Бефелу и Элбефу. Труп Элбефа был разбросан по территории диаметром в милю. Ни Флиба, ни его новых братьев видно не было, но Таисия не была следопытом.

Помимо верховых животных, Селезнийцы сделали еще один крупный вклад в ее армию, у нее на плече сидел золотой сокол и каркал ей на ухо.

- Это были твои соратники, - сказала птица голосом Первого Служителя, или ближайшим его подобием, на которое было способно птичье горло.

- Да, ДеревянноеПеро, - сказала Таисия. - Но по ним горевать не нужно. В смысле, ты можешь горевать о верблюде, если хочешь. Но не по траллам. И не цепляйся так сильно. Когти очень острые. - Она сползла с верблюда, достав по пути из седла свою трость. Баронесса подняла руку и посмотрела на Наину Шонн, которая, в свою очередь, остановила всех остальных.

- Я знаю, что ты хочешь сделать. Мне нельзя находиться так близко к некромантическому ритуалу! - прокаркал сокол.

- расслабься, это не некромантия. Ну, не совсем, - сказала Таисия. А с другой стороны... - Вообще-то, это некромантия. Почему бы тебе не слетать, осмотреть Остов? Может тебе удастся найти следы Пивлика или Коса. Может, ты найдешь Груулов. Только не смотри сюда, а то тебя еще стошнит мне на плечо.

- С радостью, - сказал сокол. Он оттолкнулся от плеча Таисии, и сделал несколько кругов в вышине, с соколиным криком пролетая перед огромной луной.

- Обратневый выпендрей, - пробормотала Наина.

- Мне нужна минута тишины, пожалуйста, - сказала Таисия, обращаясь к своему разношерстному отряду. Она подошла к телу Бефела, лежащему неподалеку. Его, вероятно, убивали чаще, чем остальных братьев Грагг вместе взятых, но это лишь ускорило его реанимацию.

Она подняла за ухо то, что осталось от его головы, и прижала ее к обручку его шеи. "Бефел", - сказала она и отпустила голову.

Вопреки всякой логике, отрезанная голова осталась на месте и начала обрастать новой кожей. Затем она подобрала его хвост и отрубленную ногу и проделала то же самое, каждый раз повторяя "Бефел". Рука, еще рука, и тралл был снова в сборе. "Встань", - сказала она, наконец, и, благодаря ее Оржовской крови, Бефел Грагг выполнил ее приказ.

- Бефел. Говори.

- Кошмар! - сказал тралл, будто полное воскрешение было чем-то таким, что люди делали ежедневно. - Советник... он уже был там, и он делает плохо. Очень плохо. Было весело смотреть, но потом он сделал плохо Бефелу и Элбефу. Элбеф и так был ранен! Он только пытался вернуться ко мне! Элбеф скоро вернется?

- Через минуту, - сказала Таисия. - Советник был где?

- В жалком лагере примитивных Груулов, конечно, - сказал Мелиск, выходя из тени выступов, торчащих из Остова, как естественные баррикады от Равнины - зубы Остволда. В тот миг, как советник пошевелился, казалось, зашевелились все окружающие холмы. Тощие, бледные тела Груулов, одержимые таж, выползли из всех щелей, трещин и окрестных развалин. Призрачные агенты вселились в не менее тридцати Груульских тел, согласно быстрому подсчету Таисии. Силы были явно не равны: ее фирменное рагу под названием "Армия Пакта Гильдий" против тридцати таж, с советником в придачу, который и без истинной крови являлся значимой силой. Во всяком случае, так все выглядело со стороны.

- Должна признать, Мелиск, - сказала она, - я даже надеялась, что все произойдет именно так.

- Что произойдет именно так? - усмехнулся предатель.

- Что ты приведешь таж, - сказала Таисия, - что тебе будет слишком страшно встретиться со мной один на один, ты жалкая предательская свинья, изнасиловавшая мой мозг. Ты умен, этого не отнять. И чертовски хитер. И все же, у тебя есть проблема.

- Правда? - спросил Мелиск. - И какая же?

- Ты не настолько умен, как ты думаешь.

- Эти таж, миледи, - сказал Мелиск, - вырезали Утварских Груулов в их собственных хижинах, и без труда отловят остальных. Они уничтожили целую многовагоножку, заполненную Оржовцами, когда их было всего десятеро. У Вас нет шансов.

- Где ты учился, Мелиск? - спросила она.

- О чем Вы говорите? - переспросил советник. - Каким образом это...

- Где? - повторила Таисия. - Не трудись с ответом, потому что я прекрасно это знаю сама. Ты учился в тех же стенах, где и я, получал знания от тех же Магистров права, дела, и тайных искусств, относящихся к ним.

- Конечно, - сказал Мелиск. - Я устал от этой болтовни. Вам не удастся выкрутиться, "Баронесса". Я слишком долго ждал, и теперь Вам меня не остановить. Таж мои.

- Тогда нападай, - сказала Таисия. - Если тебе не хочется узнать, почему я спросила тебя сейчас именно о твоём образовании. Тебе не любопытно, Мелиск?

Впервые за все время, которое Таисия его знала, советник выглядел неуверенным в себе.

- Говорите.

- Существуют области знаний, открытые лишь для тех, у кого в жилах течет истинная кровь, - сказала Таисия.

- Это смешно, - сказал Мелиск. - Я не ребенок, чтобы со мной так разговаривать. - Он был искренне удивлен, что Таисия уже не кивала при каждом его слове. Он попытался вызвать у нее приступ "нарколепсии". Она постучала пальцами по своему лбу.

- Нашла нового доктора, - сказала Таисия. - Он меня вылечил. Сюда ты больше не вернешься, Мелиск. Больше ты у меня ничего не украдешь. И они тоже тебе не достанутся.

- Они? Не понимаю, о чем Вы говорите. - Улыбнулся Мелиск.

- Таж, - сказала Таисия, - они подчиняются тебе?

- Как видите, - сказал Мелиск, но его голос уже выдавал неуверенность.

- Эти три камня, Мелиск, - ответила Таисия. Она оперлась левой рукой о трость и выставила правую под лунный свет. Ее рукав сполз к локтю, обнажив запястье. - Ты понятия не имеешь, что они на самом деле значат, как и то, что значит истинная кровь. Ничто, из того, что было созданного магией Оржов, не способно противостоять ей. Никогда.

- У меня за спиной достаточно таж, чтобы...

- У тебя? - спросила Таисия. - Или у меня?

Глаза советника забегали по сторонам. За его спиной стояли белее тридцати таж ... или более тридцати таж окружали его, если посмотреть на это с другого ракурса.

- Таж, - сказала Таисия поставленным командным голосом, колоколом прозвеневшим в залитой лунным светом ночи, - убейте Мелиска. И пусть от него не останется ни одного куска, больше, чем... - она улыбнулась Мелиску, который полностью побелел, пытаясь одновременно отступить во всех возможных направлениях. - Ни одного куска, больше, чем яйцо, - закончила она.

Таисия никогда не получала такого наслаждения от того, что в Оржов называлось мезью, какое она получила теперь от воплей предавшего ее советника, пронизывавших ночную мглу, и отражавшихся от металлических руин на холмах Остова, испугав верблюда Таисии, который в панике ускакал сквозь густой, влажный воздух утварской ночи.

- Можешь спускаться, ДеревянноеПеро. - Выкрикнула Таисия, когда затихло последнее эхо криков ужаса, еще долго звучащих после смерти Мелиска.

Баронесса смогла различить тонкий, полупрозрачный силуэт, который покинул расчлененный труп Мелиска, и понесся ввысь, к Шизму, клубясь, словно струйка дыма, сквозь которую на полной скорости пронесся сокол.

Полет птицы разорвал хрупкое привидение, и оно начало мерцать, тщетно пытаясь слиться воедино. Душа Мелиска рассеялась, как дым, и сокол, кружась, снизился и сел на плечо Таисии.

- Удачное первое сражение, - сказал оборотень.

- Настоящее сражение еще впереди, - сказала Таисия. - Садимся на верблюдов. По этим тропам, мы к Котлу вовремя не прибудем.

До рассвета было еще несколько часов, но небо уже становилось ярче с каждой минутой. Она мало знала о том, почему Шизм излучал этот свет, но он был достаточно ярким, чтобы полностью заглушить свет заходящей луны.

- Шонн, - позвала она, спешно возвращаясь к своему отряду.

- Баронесса, - отозвалась Девкаринша. Она сидела верхом и вела за собой сбежавшего верблюда Таисии. - Ваш верблюд ждет. Куда едем дальше?

- Уже подсчитываешь свое вознаграждение, Девкаринша? - спросила Таисия, снова влезая в седло и закрепляя трость. - Я впечатлена. Ты могла бы легко украсть мой огневой жезл. - Она указала на оружие, свисавшее с седла под ляжками, удерживающими ее трость.

- Тебе оно понадобится больше, чем мне, - ответила Наина Шонн. - В конечном счете, ты для нас всех стоишь куда больше живой, чем мертвой.

- И то правда, - сказала Таисия. - Скажи, Шизм часто так светится?

- Не припомню такого. Правда, я долго была за решеткой. У этих идиотов в Хазде совсем нет чувства юмора. Там в камерах не очень много окон.

- Могу ли я узнать, за что они тебя посадили?

- Немного того, немного сего. Убийство, публичное пьянство, публичное убийство по пьяни. И грабежи. Групповые разбойные нападения на пассажирский транспорт, храмы, банки... обычные дела.

- Но что именно их заставило бросить тебя за решетку? - спросила Таисия и вдохнула носом воздух. - Ты сейчас пьяна?

- Чем? Молоком Оржовской щедрости? - Сказала Наина так, словно она рассказывала ребенку о том, как боги каждый день выталкивают солнце на небосвод.

- Пахнет чем-то... самогонным, - сказала Таисия, отважно пытаясь не морщить нос. - Но это значения не имеет. Мне все равно. Слушай... Мы направляемся в Котел, нравится это Иззетам, или нет. Скорее всего, мы наткнемся на некоторое сопротивление, когда Хок узнает, что я убила Мелиска.

- Это таким вот Оржовским путем ты пытаешься сказать мне, что хочешь, чтобы я помогла тебе решить, как создать из этих неудачников боевой отряд для нападения на лорда-мага на его территории? Вон *там*? - Шонн указала на Котел, сияющий в свете Шизма. Чем ярче становился Шизм, тем большие энергетические разряды пробегали по внешним стенам Котла.

- Конечно, - сказала Таисия. - Я это вижу так: в первую очередь нам нужно...

- Если тебе нужна моя помощь, то сначала слушай меня. - Сказала Девкаринша, - и мы пересмотрим сделку моего освобождения. Еще раз.

- Ты хочешь прибавку так быстро?

- Ты хочешь свою армию?

- Да, - сказала Таисия. - Поэтому, давай перейдем к делу. В первую очередь нам нужно избавиться от вон того летающего ящера.

- Это легко, - сказала Девкаринша. - Ты метко стреляешь из своего огневого жезла?

- На большом расстоянии? - сказала Таисия. - Ни разу не пробовала.

- Признаюсь, я только раз стреляла из такого, но стрелой из лука я могу сбить жабу с головы зомби с двухсот ярдов против ветра. Дай его мне, и я беру на себя ящера.

- Как на счет внешней охраны, фатумов и джинна? - спросила Таисия, пока что, игнорируя предложение эльфийки.

Это не прошло незамеченным. Девкаринша пристально осмотрела Котел, затем повернулась в седле и сказала, - думаю, мы можем с ними справиться. У нас может кто-нибудь летать, кроме твоего попугая?

Сокол спрыгнул с плеча Таисии и приземлился уже в своем эльфийском облике Деревянного Пера.

- Ты полагаешь, - сказал он, - что я могу принимать лишь облик сокола. - Его зеленые глаза вспыхнули, и он ухмыльнулся. - Что ты задумала, Девкаринша?

Миззиум - невозможный металл, и все же, вот он: неподдающийся даже магии тех, кто его создал. А так ли это? Я утверждаю, что драконий металл не устоит перед крайними температурами, которые мы вполне способны создать.

—Лорд-маг, еретик Миндож,
испепелен Огненным Разумом 8 Ксиаскира 3203 П.Д.

3 Цизарм 10012 П.Д.

Кос прочитал достаточно одно-зибовых новелл на ночных дежурствах в "Бесовском Крыле", и в течение десятилетий долгих ночных вахт в Десятом участке, чтобы быстро распознать одного из самых распространенных персонажей дешевой развлекательной литературы: маниакального лорда-мага, планирующего уничтожить весь мир в огне, наводнениях, холоде, или какой-нибудь комбинации из всего этого. Лорд-маг всегда раскрывал свои планы героям, как только хватал их и подвешивал в разных нелепых позах.

Отставной 'джек никогда не думал, что сам встретит такого персонажа, или окажется в одной из таких поз, но Зомаж Хок, похоже, был готов отыгрывать свою роль до конца. Кос надеялся, что не обманывает сам себя. Его способность считывать людей несколько подзаржавела, а Хок был совершенно очевидно не в своем уме. Но факт был на лицо, словно зрители в театре, они висели вокруг импровизированной "сцены", которой служила посадочная платформа летающей сферы Хока.

Конечно, жизнь не была одно-зибовой новеллой, и спасение казалось в лучшем случае призрачной надеждой, если даже Крикс была прикована вместе с ними. Миззиумные и серебряные оковы болезненно сдавливали тело Коса в сотне мест, но это было ничто по сравнению с пульсирующим дискомфортом в плечах и коленях, поскольку он висел на одной из внутренних стен Котла, вниз головой. Хок приказал снять со всех четверых их оружие и большую часть одежды (в случае с Голозаром, с него сняли только оружие) и разместить его узников в четырех компасных точках. Так их и подвесили, высоко над его головой.

Кос многое видел в Столице Гильдий, но со времен фестиваля плодородия в '87м он ни разу нигде не видел такого скопления гоблинов, тем более в Утваре. Плохо это было или хорошо, но этих гоблинов совершенно не заботил вопрос собственного размножения. Иззетские гоблины работали как усердные насекомые, безо всякого отдыха, лишь для того, чтобы дать жизнь трем новым представителям, возможно, самой смертоносной расы во всем мире. С ракурса Коса, казалось, что они покрывали всю площадь широкого основания Котла, и карабкались по всем подпоркам, распоркам, передаточным узлам и трубам, проложенным между генераторами, стенами, полом, и гнездом в центре всего этого хаоса. Смог иногда застилал ему обзор на лавовые ямы, расположенные вдалеке, но он отчетливо чувствовал их запах. Кос обратил внимание, что большинство сияющих, стеклянных труб и энергия с восточной части комплекса, были направлены непосредственно к трем яйцам в гнезде.

Охрана всего этого места - рабочие могли бы считаться охранниками, если бы они вместо работы, решили сражаться, но они были всецело поглощены производственными процессами - включала в себя дюжину элементарей, которых видел Кос; джинна, следящего за укреплениями; и нескольких лучников, в основном, гоблинов, размещенных на кольцевом выступе над Косом. Полупрозрачная форма знаменитой *Пиракуин* хаотически отражала оранжевый свет по всему интерьеру.

Котел сужался кверху, следовательно, Кос - висящий в северной точке, ближе всех к спящему охранному ящеру - был не далее, чем за сотню футов от Голозара, распростертого в южной компасной точке округлого интерьера. Старый воджек предположил, что металлические хитросплетения, удерживавшие его, были, по крайней мере, в футах шести от поверхности внешней стены. Пивлик висел справа от Коса, в западной точке, а гоблинша Крикс - слева. Все они находились на расстоянии не менее пятидесяти футов от посадочной платформы, на которой стоял Зомаж Хок, развлекаая их деталями своего плана. Или, как минимум, пытаясь это делать. Кос не мог решить, что сильнее ухудшало его положение - то, что задумал осуществить Хок, или выслушивание мельчайших подробностей того, что он задумал.

О высокомерии Иззетских лордов-магов слагали легенды. Все эти одно-зибовые злодеи не случайно вели себя так, как они себя вели - Иззет, получавший доступ к ошутимой власти, попросту не мог сдерживать позыв похвастаться ею.

Интересным, по крайней мере, для Коса было то, что больше остальных подталкивал Хока к продолжению рассказа Голозар. Если бы Груул демонстрировал подобные навыки в те дни, когда Кос познакомился с ним, еще в столице, ему бы вполне удалось остаться и закончить обучение в академии. Голозар мог бы даже стать его напарником, и это вполне было бы не плохо.

- Мой повелитель, - сказала Крикс, прервав размышления Коса, - зачем Вы это делаете? Я прошла такой длинный путь, чтобы доставить Вам это послание. Вы сами вручили его мне, сказав вернуть его Вам здесь. Что ж, я здесь, и, повелитель, мой путь был не легким. Вы должны снять с меня эту ношу. Чего же Вы ждете? - Кос, поверх ужаса и паники, сражавшихся друг с другом за его внимание, почувствовал жалость к этой гоблинше. Крикс превратилась в неуверенного, обескураженного ребенка, стоящего перед родителем, который решил от него отказаться.

- Прекрати, гоблинша, - прорычал Голозар. - Тебе, видите ли, неудобно. Все мое племя, все, кто был мне когда-либо дорог, возможно, уже мертвы. У нас всех тут проблемы. Взять хотя бы Хока. Он не в состоянии перевести достаточно энергии яйцам и, даже если ему это удастся, у такого идиота, как он, нет ни малейшего шанса контролировать трех драконов.

- Мое неудобство не... - начала гоблинша, затем сказала, - Все твоё племя? Даже тот кентавр?

- Ты слушаешь того же лорда-мага, что и я? - сказал Голозар.

- Это плохо, - сказал Пивлик. - Это очень, очень, очень плохо, друзья мои. - Он извивался в своих отполированных серебряных оковах. Бес висел вниз головой на миззиумной дыбе, грубыми очертаниями напоминавшей силуэт человека. Дыба и три остальные вешалки, подобные ей, всего несколькими часами ранее, ходили достаточно уверенно, чтобы схватить Коса и троих его товарищей, расползлись по внутренним стенам Котла, по четырем компасным точкам, и снова слиться с переплетенными трубами. Здесь, паровые стражники выгнулись и превратились в превосходные личные тюрьмы.

Но почему слуги Хока пленили вместе с ними и Крикс? У Коса было четкое впечатление, что донесение гоблинши было срочным, также, очевидно, считала и сама курьер. И, тем не менее, Хок был явно доволен тем, что Крикс просто висела вместе с остальными.

Кос смотрел вниз, на пульсирующий пиромантический генератор, обдувавший жаром его лицо плечи и грудь. Он располагался поверх жуко-образной силовой установки, абсорбирующей и вырабатывающей магию и энергию, о которых Кос мало что понимал, кроме того, что их смесь превращала воздух в некое подобие геенны огненной. И повсюду, гоблины. Гоблины, бегущие на месте в беличьих колесах, закрепленных к паровикам, гоблины, заворачивающие гайки разводными ключами, большими по размеру, чем они сами, и гоблины, опускавшие гигантские рычаги, прыгая на них с верхних ярусов.

Все они поддерживали жизнь в этой адской машине. Фатумы и джинн вливали расплавленные камни и металлы в паровики, и немного в генераторы.

Со своего ракурса на платформу Хока, Косу были видны два из трех громадных драконьих яиц, расположенных, под ней. Кос не был инженером, но он готов был поставить на то, что платформа не переживет первого же вылупления.

Не то, чтобы он хоть что-то знал о драконах. Кто о них вообще хоть что-то знал? В мире остался всего один дракон, и он десятилетиями не показывался на людях. Летающие ящеры, хоть и походили внешне на драконов, были всего лишь крупными животными. Драконы же были едва ли не божествами, но этот старый сукин сын Нив-Миззет был отшельником, управлявшим целой гильдией лишь для того, чтобы отогнать скуку. Все знали об этом. Люди писали сатирические пьесы о нем. Нив-Миззет был народным героем в одних кругах, богом в других, но всегда он представлял собой импульсивное, беспричинное, массовое разрушение.

Драконы древних времен были кошмарными существами, и стали одной из причин, из-за чего юные гильдии впервые решили объединиться в Пакт Гильдий. Кос все это узнал в однокомнатной школе миссис Моллии. Три новых дракона? Старый 'джек решил, что он не доживет до того, чтобы узнать наверняка, но, скорее всего, ни от Утвары, ни от Равники не останется ни клочка живого места, где бы он мог провести остаток жизни, в любом случае.

С учетом этого, его судьба, похоже, приняла коварное решение укоротить остаток его жизни. Это решение Косу не очень нравилось. «Спасибо тебе большое, Судьба».

Крикс висела, как и все они, лицом к центру Котла, скованная тем же манером, что и Пивлик, за исключением ее правой руки, свободной от оков по весьма очевидной причине - татуировки на ее курьерской руке загорались ярче, когда лорд-маг приближался к ней, проходя в своем монологе вокруг платформы. Рука гоблинши безжизненно болталась, очевидно, окончательно онемев. Кос прекрасно знал это ощущение.

- Мой повелитель, - повторила Крикс. - Сообщение. Разве Вам не нужно сообщение?

- Крикс, - сказал Зомаж Хок, прерывая рекордное, по подсчетам Коса, время молчания с момента их первой встречи - тридцать пять, сорок секунд. - Я возьму его со временем. Но сначала, ты, несомненно, желала бы знать, что в нем содержится. Любопытство, должно быть, убивает тебя. Всех вас. Не хочу, чтобы ваше любопытство украло у меня триумф.

- Любопытство, конечно, убивает, но поза, в которой ты меня подвесил, убьет меня гораздо раньше, при всем уважении, - сказал Кос. - Думаю, мое плечо уже почти вышло из сустава, а остатки волос вот-вот сгорят от такой температуры. Они точно не отрастут к моим похоронам. И если мне когда-либо хотелось иметь детей, то я уже не уверен, что теперь это будет физически возможно. Но, конечно, расскажи нам. Ты же в любом случае расскажешь. - И может быть, есть хоть крошечный шанс, что ты выболтаешь способ остановить все это.

- Содержание сообщения для меня ничего не значит, мой повелитель, оно касается лишь получателя, - заученно произнесла Крикс. - Меня интересует лишь безопасная его доставка моему господину. Я доверяю Вашей мудрости во...

- Что ж, спасибо! Ты достаточно мудра, чтобы доверять моей мудрости. - Сказал Хок. Он начал ходить широкими кругами у края платформы, громыхая своим голосом в странной акустике Котла. - Твое доверие было последним ключевым кусочком всей мозаики! Ура! Наконец-то мой план свершится. Все слышали, мне доверяет Крикс!

- Мой повелитель, я лишь хотела исполнить свое предназначение. Это все, чего я когда-либо желала, - сказала Крикс. - Я не понимаю причин Ваших упреков.

- Тихо, я... не важно, Крикс, - продолжил Хок и, за время, хватившее, чтобы произнести лишь имя гоблинши, перешел от маниакального к отеческому тону. - Дорогая Крикс, - повторил он, подойдя и встав прямо под гоблиншей. Татуировка с сообщением на

руке курьера зажглась от близости лорда-мага. - Сообщение в безопасности. Скоро я приму его, но пока еще время не пришло. Ты выполнишь свое предназначение совсем скоро. Если знания, которые ты переносишь, перейдут ко мне слишком рано, об этом могут узнать лишние люди, и смогут попытаться остановить меня. Я думаю, никто из нас этого не хочет. И я не могу позволить тебе и твоим новым друзьям бегать вокруг, путаться у меня под ногами и мешать операции.

- Огненный Разум, - прошептала Крикс. - Вы собираетесь пойти против Нив-...

- Не произноси его имя, - резко прервал ее Хок. - Рано. Его внимание должно пока оставаться подальше от этого места.

- Твоя операция сравнивает "это место" с землей, - сказал Кос, - и все остальные места за одно. Ты не сможешь контролировать трех драконов. И я говорю тебе это, как человек, который только планирует пожить здесь еще с годик, или два.

- Ты понятия не имеешь о том, *что* я могу, - ответил Хок. Его глаза вспыхнули красным огнем, и две яркие точки скользнули по лбу Коса. Они быстро нагревались, и Кос готов был поклясться, что почувствовал запах дыма.

- Лорд-маг, из того, что Вы нам рассказали, - вмешался Пивлик поставленным тоном переговорщика, - Оржовцы, Ваши партнеры в этом предприятии. Так вышло, что я здесь являюсь старшим представителем Оржов, и я полагаю, более нет никакой необходимости держать меня прикованным к этой дыбе. - Бес казался опасно уязвимым с точки зрения Коса, особенно после того, как он привык видеть Пивлика в мешковатом костюме копателя. Его крылья были растопырены и зажаты десятками крюков и зажимов.

- Пивлик, - сказал Кос.

- Нет никакой необходимости держать в оковах и моего слугу. Он туповат - слишком часто получал по голове в драках. Но у меня все еще не выплачены все налоги за него. - Гладко объяснял Пивлик. - Вы, конечно, сможете проявить к нему снисхождение.

- Ты сбил меня с мысли! - зарычал Хок на Пивлика. Пара лучей раскаленной энергии вспыхнули в глазах лорда-мага и зашипели на оковах, прижимавших руки беса к бокам. Пивлик закричал, когда серебро оков накалилось докрасна. Они выгнулись и расширились от усилий беса, изворачивающегося под взглядом лорда-мага. Кос заметил пальцы на левой руке Пивлика, считавшие обратный отсчет: четыре, три, два, один, затем сжались в кулак.

- Хватит, - рявкнул Кос, надеясь, что это было то, что задумал Пивлик. - Просто начни сначала! Ты же сожжешь его заживо!

- Из всех вас, он самый никчемный. Меня не волнует, что думает вся гильдия Оржов, не говоря уже об этом наглом трактирщике. - Не прекращая жечь Пивлика, он в задумчивости поглаживал подбородок. - Но я не хочу жечь Дыбу №17 больше, чем нужно. Некоторые из моих слуг все еще уважают меня. - Агрессия лорда-мага закончилась также резко, как началась, и он перевел свой в буквальном смысле дымящийся взгляд на старого воджека. Пивлик стонал и скулил, но периферийным зрением Кос увидел, как бес отжал расплавленные оковы - серебро было ярким, но глупым выбором для материала оков для "Дыбы №17" - продолжая свое шумное шоу о боли и страданиях для удовольствия Хока.

Кос также заметил в первый раз небольшой стеклянный шар, расположенный на стене, прямо за Пивликом. Шар ярко светился, поглощая жар от раскаленных оков. Красная жидкость кипела, словно разогретая кровь внутри шара, и на одном его боку появилась крошечная трещинка.

«Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Пивлик», думал Кос.

Однажды ночью, по дороге в Утвару их с Пивликом окружили Груулы. Им грозила верная гибель, но Пивлик прошел сквозь открытое пламя - дважды, и каждый раз был несколько мучительных минут охвачен огнем - и вернулся невредимым со своим и Косовским оружием. Они отбились от разбойников, а Пивлик был цел и невредим. Потребовался бы очень сильный жар для того, чтобы бес только обратил на него внимание, не говоря уже о том, чтобы почувствовать боль. Хок, по всей видимости, об

этом не знал, или решил, что превысил болевой порог беса, судя по тому, как злорадно он ухмылялся, наблюдая за театром Пивлика.

- Не пойму, как, зажав эти яйца, ты ожидаешь, что они вылупятся, - вмешался Голозар, все еще всеми силами стараясь выудить из лорда-мага все детали его плана.

- Ты и не поймешь, Груул, - сказал Зомаж Хок. - Но я постараюсь объяснить тебе самыми простыми словами, чтобы даже ты смог это представить. - Его взгляд все еще был направлен в сторону Коса, когда Пивлик освободил одну руку. - Шизм питается эктоплазмической энергией. Эта энергия идет вон по тем трубам, вон туда, - он указал на белые, кристаллические сплетения, ведущие из восточной стены к центру гнезда, - и высиживает новеньких драконов. Этот процесс близок к завершению.

- Ты имеешь в виду души, - прорычал Груул. - Души мертвых кормят твоих драконов.

- Именно это я и сказал, - огрызнулся Хок.

- Голозар, пусть говорит, - сказал Кос. - Это... гениальный план.

К удивлению Коса, Крикс присоединилась к их игре.

- Да, мой повелитель, Вы совершенно правы. На самом деле, я очень хочу узнать, что содержится в сообщении. - Это не звучало достаточно убедительно, но у Коса за поясом было целое столетие опыта по выявлению лжи. Хок засиял от радости. - Конечно, нам было бы интересно постичь его смысл перед тем, как Вы испепелите всех остальных.

- Крикс, я знал, что ты сможешь бороться со своим любопытством, - сказал лорд-маг. - Молодец. Спокойная и целеустремленная. Если бы тебе не предстояло скоро умереть, я бы подумал о том, чтобы включить тебя в разведывательный корпус. Итак, *как я говорил*, устройство мановой компрессии, по своей сути - концентрированное ничто, пространственный вакуум. Ничто - это неестественное состояние. Пустота не может принять собственный вакуум, и она требует наполнения. Конкретно это мое устройство жаждало наполнения именно самой жизнью, живыми существами. Вначале. Но эта сингулярная бомба мановой компрессии многоэтапна - ты можешь это себе представить, Крикс? - И она работает превосходно. Первоначальная детонация уничтожила всех лишних существ. Сразу после этого начался второй этап, который длится по сей день. Скоро, третий этап высвободит всю оставшуюся энергию, направив ее в новых драконов. Это пробудит их ото сна, и они будут полностью подчинены мне.

- Ты невероятно терпелив для Иззета, - сказал Кос.

- Изначальный выброс, или, скорее, вброс энергии, затем постепенное наращивание, - сказала Крикс с искренним восхищением, которое с легкостью распознал Кос. - Вам требовалось больше энергии, чем Вы могли бы получить из одно-этапного устройства, но Вам бы никогда не удалось построить весь этот комплекс, если бы все, что ходило под Шизмом было также поглощено. Расчеты, должно быть, могли покрыть собой целую гору. Вы гений, мой повелитель, - закончила она с искренностью в каждом слове. С едва уловимым изменением в тоне, она спросила, - а мутация дремлющей чумы - какую роль во всей Вашей стратегии сыграла она?

- *Куга мот* принес с собой чуму, - сказал Кос, - а *куга мот* был раньше твоим созданием, Хок.

- Сейчас говорю я, - сказал Хок, и, не отворачиваясь от гоблинши, взмахнул рукой в сторону Коса. Где-то в трубах дыбы, к которой был прикован Кос, разжалась пружина, и раскаленная игла прошла сквозь левое плечо отставного 'джека и вышла со струйкой крови чуть выше ключицы. Игла была накалена до свечения мутно-ржавого цвета, но этого было более чем достаточно, чтобы прижечь рану. Он надеялся.

Очевидно, игла вошла в какой-то важный нерв и начала медленно тянуть его вверх. Это был уверенный кандидат на звание сильнейшей агонии, которую Кос когда-либо испытывал.

- Из тебя раньше никогда жилы не вытягивали? - спросил, повернувшись, лорд-маг. Кос отчаянно пытался не терять сознание. Хок снова повернулся к Крикс. - Чума нужна

для выводка. Моего выводка. Для них, это дыхание жизни, они спят уже очень долго. Мир был совсем другим, когда один из их вида впервые увидел жизнь. Это был мир огня и кислотных дождей, а огромные горные пики все еще изрыгали кровь земли в небеса Равники.

- Почему бы просто не разжечь им костер? - спросил Голозар. - Уверен, ты бы смог с этим справиться, если бы немного постарался.

- Лишь пламя дракона способно создать такой смог, - ответил Хок, - пока *куга* будет в каждом их вдохе с момента рождения.

- Ты доверил Симикам помочь тебе в создании этого особого воздуха, верно? - спросил Пивлик, аккуратно выверенным тоном, содержащим ровно столько трепета, чтобы лорд-маг продолжал свои объяснения. Несмотря на их нелепые позы, Косу все это теперь все меньше напоминало одно-зубовые новеллы, и все больше комнаты допросов в Десятом участке Лиги.

Кос все еще видел освобожденную руку Пивлика, но теперь 'джеку показалось, что в кулаке беса блеснул серебряный обломок. Затем дыба выдернула раскаленную иглу из его тела, и Кос на мгновение ослеп от боли. Он едва слышал, как Пивлик сказал, - Симики безумнее Иззетов, исключая данное общество, друг мой.

- Да, я ваш друг. Однажды вы это поймете. Однажды это сработает, - сказал Хок. - Твой крошечный разум недооценивает мои способности. Бес, я досконально изучил работу Небуна. Я ее переработал лично. Небун, этот посредственный любитель, по сравнению со мной - он попытался встроить в чуму временной механизм, нечто такое, что убило бы ее через пару веков, но я нашел его и удалил. Чума останется настолько долго, насколько мои новорожденные захотят. Сама Равника сдувает вашу чертову пыльцу обратно, в ваше село, подальше отсюда, чтобы дерево жизни этих церковников не причинило драконам никакого вреда.

- Это корм для драконов? - сказала Крикс.

- Грубое сравнение, но да, в сущности это так. Есть и другие преимущества. В Утваре, как вы можете себе представить, наивысшая смертность во всем мире со здешней чумой, жарой, и общей нестабильностью в Остове. Эктоплазма не дешевый материал, а Утвара - богатейшее месторождение призраков на планете. По моим подсчетам, как минимум пятьдесят тысяч душ уже попало в Шизм.

- Почему именно мертвые? - закричал Голозар. - Ради чего? Что ты... моя деревня. Что ты с ними сделал?

- Странно, что именно тебе выпало задать самый уместный вопрос, - сказал Хок. Он развернулся вокруг своей оси и неторопливо похлопал в ладоши, словно профессор, хвалящий недалекого студента. - И мы возвращаемся, снова, к эктоплазмическим ретрансляторам, - сказал он, жестом руки указывая на область, где-то над головой Коса. - Они так стары, эти новые драконы. Эти новые боги. Они не потомки нашего паруна. Он стар, но они должны были быть его современниками. Сверстниками тех драконов, которые своим пламенем зародили этот мир, - он усмехнулся. - Мне нужна была помощь Оржов для подтверждения того, что в них все еще теплилась жизнь, едва, едва. Но сырая, свежая эссенция жизни, пойманная на грани смерти, даст им возможность выжить и развиваться.

- Ну, и жар, вдобавок к этому, - прокашлялся Кос.

- Много, много жара, - скривился Пивлик.

- И все же, Вы выдвигаетесь против... против паруна нашей гильдии, - сказала Крикс. - Как? Зачем ему давать Вам это задание? - Прозрение осенило ее, и ее лицо исказилось от ужаса. - Огненное безумие. Мой повелитель, какое несчастье...

- Огненное безумие? Что за Огненное безумие? - спросил Пивлик.

- Огненное безумие выедает... - начала Крикс.

- Крикс, похоже, ты все же не обладаешь тем видением, на которое я рассчитывал, - сказал Хок. - Парун не сможет увидеть всего, особенно, если мы воспользуемся простыми

мерами предосторожности, удерживающими его от пристального внимания к нам, такими, как защитная миззиумная оболочка, которой я окутал все это место до основания. Но и в этой оболочке есть дыры. - Лорд-маг многозначительно посмотрел вверх, на круг в центре купольной крыши, сквозь который виднелось небо. - Я не мог рисковать тем, что бы он прочел в моем собственном разуме, что я задумал предать его. И здесь вступает в игру мое послание и, прежде всего то, почему я его послал. - Сказал Хок, завершая обход по широкому кругу и, наконец, возвращаясь к исходной точке. - Это ключ, завершающая часть заклинания, запускающая третий этап, и заставляющая драконий выводок признать *меня* равным себе, нет, даже их истинным хозяином, когда они появятся на свет. Величайший из всех живущих давно уже утратил интерес к гильдии, носящей его имя. Пришло время нового Величайшего Дракона - время Иззет, и время самой Равники! - Кос поймал себя на ожидании маниакального смеха, и его ожидание было вознаграждено несколько секунд спустя, длинным приступом хохота лорда-мага.

Взрыв смеха дал бесу шанс, которого он ждал.

- Это, - сказал Пивлик, - плохо скажется на стоимости здешней недвижимости, друг мой. Тебе надо думать о простых продавцах, вроде меня. Боюсь, как единственный, присутствующий здесь представитель Оржов, я обязан подать жалобу.

С этими словами, бес ткнул серебряным осколком за спину, разбив треснувший силовой узел, находящийся за ним. Стекло лопнуло, и Косу показалось, что жидкость в узле воспламенится и поглотит беса полностью, не взирая на его огнеупорную кожу. Дыба, удерживавшая Пивлика, замерла, и серебряные оковы вокруг его запястья со щелчком разомкнулись.

Хозяин и основатель трактира "Бесовское Крыло", давно уже освобожденный от ограничивавшего его костюма копателя, распростер свои крылья и взмыл в открытое пространство, прямо над головой Коса. Он сделал два круга, ловко избегая двойных выстрелов из глаз взывшего от ярости лорда-мага, и вылетел из узкого поля зрения Коса.

* * * * *

Крикс, все еще ошеломленная открытием того, что лорд-маг, которому она служила всю свою жизнь, строил планы против великого Нив-Миззета, не заметила летящего на полной скорости беса, пока он не был всего в паре футов от нее.

- Отклонись вправо! - прокричал бес, и Крикс изо всех сил постаралась выполнить его указание. - Нет, нет! - кричал Пивлик. - Извини! Мое право, твое лево! Хорошо! Теперь закрой...

Бес не смог закончить фразу до того, как он долетел до гоблинши. Пивлик схватил ее под левую руку - ту, на которой не было татуировок, и ударил своим импровизированным серебряным орудием, которое он все еще сжимал в кулаке, по силовому узлу дыбы, удерживавшей Крикс. Этот узел не был перегрет, но, по всей видимости, инерции беса было достаточно, что бы разбить стекло. Горячее, кислотное топливо брызнуло на спину гоблинши, и она почувствовала, как оковы, сдерживавшие ее, разомкнулись. Перед тем, как она бы рухнула с высоты двадцати с лишним футов на платформу внизу - если бы она упала достаточно метко, а не грохнулась в самую глубину лавовых ям - Пивлик, с растянувшимися от жара крыльями, сумел оттащить ее от стены.

- Кос! - прокричал бес, и головокружительно спикировал вниз, избегая выстрела из глаз лорда-мага, уже звавшего стражу. - Я не могу до тебя достать!

- Освободи Груула, - сказал Кос. - Ты к нему ближе.

- Я не смогу нести больше двух, я тебе не какой-нибудь inferнальный... - ворчал Пивлик.

- Я доберусь до платформы, - крикнул Голозар. - Просто освободи меня!

- Гоблинша, держись, - сказал бес, и Крикс изо всех сил прижалась онемевшими конечностями к руке и левой ноге Пивлика.

У них был шанс, но Хок не мог промахиваться вечно. Обжигающие лучи из его глаз впились в руку гоблинши и Пивлика, и в следующее мгновение Крикс уже падала вниз. Падала мимо *Пиракуин*, мимо платформы, прямо в открытый пиромантический генератор на лавовом топливе. За мгновение до того, как она долетела до краев цилиндра, размером с дом, она услышала звук разбитого кристального стекла, означавший, что Пивлик, каким-то образом, добрался до Груула. Последним звуком, который услышала Крикс перед тем, как она потеряла сознание от жара - она к тому времени уже зажмурила глаза, чтобы они не вылезли из орбит - был голос Коса.

- Пивлик! Забудь про нас, черт возьми! Возвращайся в город и предупреди их!

Постановления Пакта Гильдий должны распространяться лишь на зоны, объявленные "цивилизованными" (см Дополнение 0.315) по меньшей мере, семью подписантами документа или их назначенными представителями.

—Постановления Пакта Гильдий, Дополнение 19.72 ("Условия Восстановления отчужденных территорий")

3 Цизарм 10012 П.Д.

Стало ли небо чудь яснее, чем раньше? В странном ночном сиянии Шизма, определить это было сложно, но туман, казалось, рассеивался, в воздухе уже меньше чувствовался гнетущий запах чумы. Старания Таисии с раздачей лекарств, похоже, уже приносили плоды. Кроме Котла и возможных выживших Груулов, Симиковское лекарство было передано всем в долине - даже копателям - и теперь, утратив необходимость поддерживать здоровье всех этих жителей, Селезнийская пыльца принялась за сами *куговые* ветра, как и предсказывали Вризфар ДеревянноеПеро и доктор Небун. И всюду, куда попадало лекарство, оно приходило с вестью о том, кто его предоставил.

Ботаника, магия, и медицина работали странным образом, и Таисия по-настоящему понимала лишь одно из этих направлений. Это была не медицина, и не ботаника, но она доверяла своему кругу истины, и своим зино. Сейчас Таисия, в сущности, подкупала все поселение, включая окрестности и временных жителей.

Жаль было, что Конклав Селезнии и Синдикат Симик занимали настолько диаметрально противоположные позиции в своих философиях - Таисия подозревала, что если бы ДеревянноеПеро и доктор Небун объединили усилия, они бы могли достичь невероятных вершин. Невероятных, великих, прибыльных вершин, которые могли бы принести огромное количество зино баронессе, владевшей всеми их достижениями. Как только она покончит с этим кризисом, она внимательнее рассмотрит эту перспективу.

Двадцать четыре таж присоединились к Таисии и ее войску на последнем этапе их ночного похода и к тому времени, как они приблизились к Котлу, луна уже практически полностью зашла за горизонт. Таж и Мелиск подтвердили ее подозрения: Курьерша уже, вероятно, попала в Котел. До рассвета все еще оставалось несколько часов. Она отослала оставшихся шестерых таж в холмы Остова с нерушимым приказом раздать лекарство от чумы любым выжившим Груулам. Она сомневалась, что их осталось много, и шестеро таж уверили ее, что без труда найдут тех, кто сумел спрятаться. Мелиск позаботился о том, чтобы таж отследили тех, кому удалось спастись бегством, очевидно намереваясь, покончить с ними, как только "его" таж уничтожат Таисию.

Таисия не была в восторге от того, что ей пришлось послать таж на спасение тех самых людей, которых они только что пытались убить - это лишь усложняло работу - но Груулы должны были получить лекарство, хотели они того, или нет. Таж могли заставить их принять его так же легко, как и убить всех их, несмотря на то, что приятнее спасшимся Груулам от этого явно не будет. Сейчас был важен прагматизм. И даже если Груулы после этого смогут уничтожить этих шестерых таж, это будет не большая потеря. Таж были еще более живучими, чем траллы.

Она прощупала сквозь плащ оставшиеся пробирки с лекарством Небуна, их осталось всего три. Этого должно хватить. К сожалению, тех Иззетов, которые откажутся от лекарства, придется заставить его принять силой и, к счастью, насколько она понимала, ее внушительный полк был готов к бою.

По правде сказать, Таисия не была уверена, какого сопротивления ей следовало ожидать от Котла. У нее был один шанс избежать бойни, но она сомневалась, что он

сработает: Даже если драконы вылупятся, они уничтожат лорда-мага, вместе со всем остальным, окружающим их миром. Она не была военным тактиком, ее стратегические навыки ограничивались политической и правовой сферами. Хок, в свою очередь, похоже, не заканчивал никакой научной школы, и Таисия задумалась, правдой ли были слухи о том, что лорды-маги иногда впадали в опасный старческий маразм, переходящий в настоящее безумие, от переизбытка "дара Нив-Миззета."

Могло ли подобное безумие означать, что преданность его армии была спорной? Она решила - точнее, надеялась - что рабочие не станут вмешиваться в битву, если она произойдет, но конечно стоит ждать неприятностей от охранных фатумов, джинна, и летающего ящера, дремлющего между двумя парящими небесными резервуарами, но чуткого к малейшему движению, способного мгновенно разбудить рептилию.

Наина Шонн планировала выстрелить в ящера сама, но Таисия приказала одному из теневиков взять огненный жезл и выполнить это задание. Баронесса не видела снайпера, но заметила часть жезла, расположившуюся на последней устоявшей колонне, в ряду, ее обвалившихся, как домино, близнецов.

Таисия настаивала на том, что они не могут себе позволить более одного выстрела, и лучший способ гарантировать то, что второй выстрел не понадобится, состоял в том, чтобы выстрелить с максимально близкого расстояния. Лишь светоотражающий теневик мог сделать это, не выдавая ящера своего присутствия. Таисия решила не говорить Шонн, что она пока не готова доверять Девкаринше с огненным жезлом в руках. Получить подобную бескорыстную помощь от кого-то из Голгари было бы слишком хорошо, что бы быть правдой.

Другая пара теневиков, вооруженная взрывчатыми веществами, уже заняла позицию поверх водных резервуаров, по бокам красного ящера. Их туда перенес небольшой золотой сокол, который теперь снова сидел на плече Таисии, накапливая силы для предстоящей битвы. По слухам, теневики существовали на грани двух- и трех мерного пространства, или что-то в этом роде. Они были невесомыми, но, в случае необходимости, обретали плотность. Они немного отличались от таж, но обладали той же молчаливой покорностью, которую так ценила Таисия.

Таж разделились на группы по шесть человек и крадучись двинулись к подножью ржавых холмов, огибая кратеро-образное основание Котла. На некоторых из их заимствованных Груульских тел начали проявляться признаки разложения, и почти на всех были видны следы смертельных ран, из которых сочился белый свет. Таисии это было безразлично. Ей больше не нужно было выдавать их за Груулов. С ложью Мелиска было покончено - теперь они были ее солдатами. Быстрыми, смертоносными, призрачными солдатами. Шонн предложила, чтобы таж не выдавали себя до призыва Таисии - или, в случае, если она не сможет их призвать, до сигнала самой Шонн - когда они встретят достаточное сопротивление для необходимости вмешательства таж. Таисия сочла это разумной тактикой и с готовностью согласилась: Раскрывать все карты твоего дела в начале судебного заседания было бы не правильно.

Армию в бой поведет Таисия, верхом на верблюде. Вирусиды будут прикрывать ее со всех сторон. Они смогут выдержать достаточно высокую температуру и жар, который, скорее всего их ожидает внутри, кроме того, они не настолько медлительны, как зомби Голгари, которым было приказано прикрывать тыл. Минотавры и Дрека-Зуб станут ударной силой нападения, а Шонн будет скакать рядом с "полевым капитаном", как настойчиво называли Таисию минотавры. Хаздовцы, которые были наиболее физически уязвимы, будут выведены из нападения в определенном месте. Оттуда они будут, в случае надобности, передавать приказы Таисии - которая планировала войти в Котел сразу после объявления нападения - теневикам и таж, оставшимся снаружи. Их главной целью было остаться в живых. Если они погибнут, не смотря на свои обвешенные 'каплями пояса, таж не дожидаясь приказов, нападут второй волной.

Таисия перебрала плащ за плечи, открыв ослепительные доспехи офицера Оржов, которые она нашла в запасах Пивлика. По словам беса, это была реликвия, которую он приобрел на аукционе на улице Жестянщиков, и она вполне подходила Таисии по размеру. Отполированный до зеркального блеска доспех был обсидианового цвета с золотой эмблемой Оржов, инкрустированной на нагруднике в строгом военном стиле. Она надеялась, что до пешего сражения дело не дойдет; ее ограниченная маневренность могла бы сильно помешать ей в такой ситуации, но береженого бог бережет. Кроме того, доспех помогал ей убедить себя в том, что она действительно была готова к тому безумию, которое она собиралась совершить.

Шонн ехала на белом верблюде с серебристыми пятнами, отражавшими свет Шизма, нависавшего над ними в предзвездном небе Утвары.

- Всем занять свои позиции, - прошептала она. Таисия чувствовала, как эльфийские инстинкты Девкаринши обострились от полного отсутствия внимания к ним со стороны охранников Котла. Шонн сказала, что это было подозрительно. Действительно, безразличие охраны было странным, но с этим они ничего поделать не могли.

У Таисии был всего один шанс остановить все это предприятие безо всякого сражения. И с надеждой на этот шанс, она приказала всем ждать и вышла к воротам Котла одна.

Это было безумием, но если ей это удастся, снайперу не придется стрелять, Котел вполне мог бы остаться целым и невредимым и, самое главное, Таисия смогла бы вернуться к своим делам по вытаскиванию всей этой местности из деградации в азартной игре за процветание.

- Итак, - прошептала Таисия. - Раскрытая ладонь к вам означает, оставаться на местах, я договариваюсь. Я помашу вам, если они мне сразу откажут.

- А если они тебя сразу убьют? - также шепотом спросила Девкаринша.

- А так не ясно?

- Поняла, Баронесса, - сказала Шонн и отошла в сторону, пропуская Таисию. Ее армия расступилась перед ней, и она выехала к кратеру Котла, и вниз, по окислившейся дороге, ведущей к восточным воротам.

У входа в Котел стояло лишь двое охранников, по крайней мере, Таисия видела только двух: сверкающий пирогидрический фатум с четырьмя руками, вооруженный миззиумной пикой, горящий огнем, соревнующимся в яркости с сиянием Шизма, и красноватый, текучий джинн. После столь долгого игнорирования, Таисия вздрогнула, когда, наконец, один из них пошевелился. Джинн повернулся к ней лицом и поднял руку в знак приветствия. Фатум встал перед воротами, чуть поодаль от своего напарника. Оба они возвышались над ней, не взирая на то, что она сидела верхом на верблюде.

Таисия боролась с желанием достать свою трость из седла. Ее туника под черным доспехом насквозь промокла от нервного пота, но она смогла сохранить прохладное нейтральное выражение лица - номер тринадцать: «Ничего не знаю» - и остановила верблюда. К его чести, животное также пока вело себя спокойно. Деревянное Перо переминался на ее плече, являя собой единственное свидетельство нервного напряжения, которое, как она надеялась, передалось и удивленному джинну. Как и большинство рас Равники, джинны давно были смешаны с людьми. Истинные, титанические особи - те, о которых слагали легенды и мифы в доисторические времена, задолго до подписания Пакта Гильдий, могли тягаться силой с драконами, такими, как сам Нив-Миззет, - по большей части, давно перевелись. Уцелевшие единицы были порабощены на полярных водных станциях - одна из наиболее тщательно скрываемых тайн Равники.

Основным отличием этого джинна от крупного человека (кроме тела, текущего, словно ожившее масло) было отсутствие ног. Страж парил на клубящемся облаке, доходившем ему до пояса. В остальном он был более-менее цельным. Таисия понимала, что его строение делало джинна скользким и опасным противником.

- Мы всё гадали, когда вы уже нападете, - сказал джинн. - Я поспорил с моим приятелем, Вулкой, с каким отрядом ты решишь атаковать. Похоже, мы оба проспорили. Никто из нас не думал, что ты окажешься на столько сумасшедшей, чтобы прискакать в одиночку.

- Я Таисия Карлова, баронесса Утвары и заказчица всего этого предприятия, - официальным тоном произнесла Таисия. - Владелица этой земли. Ваш хозяин нарушил, по меньшей мере, семнадцать статей из Постановлений Пакта Гильдий, а также новых законов, входящих в силу в ближайшие месяцы. Если он желает избежать дорогостоящих и продолжительных судебных разбирательств, ему надлежит немедленно явиться сюда для получения повестки в суд. - Она щелкнула пальцами, и в ее руке появился небольшой свиток. Она протянула его джинну, поскольку фатум, по всей видимости, начал тихо посмеиваться.

Если хихикающий элементаль будет худшим, их того, что произойдет в следующую минуту, Таисия будет считать себя очень везучей. - Можете убедиться, что этот документ подписан, нотариально заверен, и скреплен печатью старшим представителем власти в Утваре, - сказала она, - Мной.

Джинн разразился хохотом.

- Прости, - сказал он. - Я так понял, ты пришла сюда, чтобы передать... как ты ее назвала? Повестка?

Таисия вздохнула с привычным нетерпением. - Да, повестка, - повторила она. - Если Зомаж Хок не явится сюда через пять минут для личного получения этого документа, я и мой организованный отряд доставим его сами. Вы приведете его сюда? Я спрашиваю вас в первый и последний раз.

- Ты хоть представляешь, что с нами сделает Хок, если мы тебя впустим? Предыдущих четверых он вздернул над гнездом, - сказал джинн. - Слушай, я не сомневаюсь, что ты, и этот клочок пергамента, думаете, что вы вдвоем тут самые важные. Но сделай себе одолжение и разверни своего верблюда. Иди домой. Скоро дела здесь примут горячий оборот, и я не думаю, что тебе, или кому-нибудь из твоих жалких приятелей там - эй, Дрека-Зуб, давно не виделись - захочется быть здесь, когда это произойдет.

- Жалких? - сказала Таисия. - Это твое последнее слово?

- Ты его слышала, - булькающим голосом произнес пирогирический фатум. - Иди домой. Ты же не хочешь умереть так рано, правда?

- Этого я и боялась, - сказала Таисия. - ДеревянноеПеро?

Сокол взлетел с ее плеча и пронесся между изумленными стражниками, инстинктивно отшатнувшись от резкого карканья эльфа-оборотня. Он продолжал каркать, превращаясь в воздухе снова в эльфа, и, за полсекунды увеличиваясь в десять раз от своих естественных размеров. К тому времени, как вторая трансформация была завершена, карканье перешло в трубный гром из слоновьего хобота, и ДеревянноеПеро с грохотом приземлился и продолжил наступление. Слон наклонил голову и направился к воротам. ДеревянноеПеро врезался в них на полной скорости, сокрушив задвижки и без труда выбив тяжелые металлические пластины в сторону.

В момент, когда сокол взлетел с плеча Таисии, несколько других вещей произошло практически одновременно. По пронзительному сигналу ДеревянногоПера, теневики-снайпер выпустил единственный огневой выстрел, попавший в раскрывшийся глаз ящера, и вылетел из его чешуйчатого затылка в небольшом серовато-красном облаке. У кроваво-красной рептилии даже не было шанса издать хоть какой-то звук до того, как единственный концентрированный заряд вынес вместе с собой большую часть ее головного мозга.

Ящер опрокинулся назад, на купол Котла и с треском рухнул четвертью своего тела внутрь строения, сквозь отверстие в куполе. В этот же момент, два других теневика, расположенные на вершине водных резервуаров привели в действие самодельные бомбы,

которые они собрали из зарядов огневых жезлов. Два идентичных взрыва зажгли сжатые магией левитационные сферы, невероятным образом удерживавшие резервуары в воздухе, и огромные, открытые емкости медленно накренились, набирая скорость под тяжестью воды, сдвигающейся внутри них. Тысячи галлонов искусственного дождя обрушились одной гигантской волной на пламя и пар, затапливая Котел вместе с парой его стражников.

Пирогидрический фатум исчез в наводнении, растворившись в шумном потоке воды. Одновременно с ним джинн растаял, словно восковая свеча под проливным дождем. Огромный взрыв пара вырвался из вершины Котла, и Таисия попятилась назад на верблюде, стараясь обуздать его инстинктивную панику. Она увела его от клубящихся облаков пара и наводнения, достающего ему до колен, и уносящегося в тоннель, сквозь выбитые ворота.

Как только баронесса услышала трубный зов, исходивший из недр Котла, она повернулась к Наине Шонн, которая, к ее чести, смогла удержать отряд от преждевременного нападения. Деревянное Перо столкнулся с теми, кто был внутри. Таисия подняла руку и позвала за собой первую волну отряда.

- В атаку! - крикнула Таисия во все горло.

Когда передовая линия нападения достигла ее, она вонзила пятки в бока верблюда и понеслась вперед. Воздух, прояснившийся за последнюю пару минут, наполнился боевыми криками армии Таисии и всплесками тяжелых ног по мокрому, дымящемуся металлическому полу.

Ей почти удалось удержаться в седле своего верблюда когда вопящий от ужаса черный кожаный комок с крыльями на полной скорости врезался в нее. Пивлик угодил прямо в грудь Таисии, и они оба кубарем покатались со спины верблюда, едва баронесса успела пересечь порог Котла.

Таисия встала на ноги и вытащила трость из седла паникующего животного, пока они втроем пытались избежать столкновения с вирусоидами и зомби, бегущими следом.

- Пивлик? - рявкнула она. - Что, черт возьми, здесь происходит?

- Моя баронесса, - задыхаясь, произнес бес, - Вы... Вы здесь?

- Конечно, - сказала Таисия. - Я несу ответственность за всю Утвару.

- Тогда Вы знаете...

- О драконах? Ты видел их?

- Вроде того. Они еще не вылупились. Но лорд-маг хочет не только их вылупить.

- Что еще? - твердо спросила она.

- Он хочет получить непосредственный контроль над ними, - сказал Пивлик. - И, похоже, он думает, что это ему удастся. - Бес казался взволнованным. Он, конечно, ожидал, что она пошлет его назад, в бой, но, посмотрев на его крылья, у нее родилась идея получше.

- Возьми это, - сказала она, передавая Пивлику драгоценные зеленые пробирки. - Прижми один край к своей шее - это лекарство от чумы, - сказала она. - Этого хватит на несколько сотен человек, но мне нужно, чтобы ты передал его всем, кто еще не получил его в поселении или в Равнине.

- И все? - сказал Пивлик. - Хорошо. Я думал, Вы пожелаете нечто невозможное.

- Приступай, Пивлик, - сказала она.

- А как излечение чумы остановит драконов? - спросил Пивлик.

- Ты удивишься, но сейчас нет времени объяснять, - сказала Таисия. - О драконах не беспокойся. Мы позаботимся о них.

«Или они позаботятся о нас», решила не произносить она вслух.

* * * * *

Кос наблюдал за тем, как Пивлик по спирали унесся вниз, уворачиваясь от хаотичной стрельбы охранников и самого Зомажа Хока, а затем исчез где-то далеко под висящим старым 'джеком. Он надеялся, что бесу удалось выбраться наружу, и он сможет добраться до поселения за помощью. Больше сейчас им не на что было надеяться.

По опыту всего того, что он видел в Равнике за свои сто двадцать лет, Кос предполагал, что что-то должно было пойти не по плану. Объявится какая-нибудь отважная душа, или кавалерия – хоть что-то, вроде кавалерии, он не был сильно разборчив – совсем скоро примчится сюда. Пивлик мог летать очень быстро. И, тем не менее, Кос был совершенно изумлен тем, какую форму приняло вмешательство в планы Хока, и тем, как быстро оно настало. Он сомневался, что в этом была заслуга Пивлика, каким бы быстрым ни был бес.

Мертвое тело ящера перекатилось через край залитого кровью купола Котла, соскользнуло через круглое отверстие крыши, и рухнуло на посадочную платформу.

Хок заорал от ярости, отпрыгнув в сторону, едва избежав столкновения с падающим трупом рептилии. Посадочная платформа пошатнулась и закрипела под тяжестью ящера, отражаясь гулким эхом во всем гнездовье и, в придачу, в костях Коса. Поддерживающие тросы лопнули, и платформа со скрежетом перекосилась, накренившись одним краем вниз и задрав, соответственно, противоположный край вверх. Лорду-магу пришлось схватиться пальцами за решетку платформы, чтобы не скатиться за ее край, тем не менее, его полупрозрачная летательная сфера осталась парить на своем месте, поддерживаемая силовыми полями магии.

Кос с силой рванул оковы, сковавшие его руки, но столкновение трупа ящера с платформой, к сожалению, ничего не повредило в строении его дыбы. Ему оставалось лишь наблюдать. Он полностью потерял из вида Крикс, исчезнувшей, как ему казалось, за краями лавовой ямы, но он все еще ясно видел Голозара, который был не в лучшем положении, чем сам Кос.

Если мертвый ящер стал приятным сюрпризом для такого опытного 'джека, как Кос, то наводнение, хлынувшее следом, полностью застало его врасплох. Пара гулких взрывов всколыхнула весь Котел, и сквозь отверстие в крыше на них обрушился целый резервуар воды. Поток ударился о летательную сферу, огибая ее – силовое поле было очень крепким – и неожиданным, невероятным штормом хлынул вниз, заливая все на своем пути. Кос видел, что Хоку удалось удержаться за платформу, но поток был слишком мощным для тела ящера, и без того лежащего на самом ее краю, и оно сползло с платформы под напором тысячи галлонов теперь уже тошнотворной жидкости, и рухнуло вниз, на хаотичное сплетение труб, проводов, и стеклянных колб. По пути, труп снес еще два троса, поддерживавших платформу, что привело к медленной цепной реакции.

Один за другим, тросы лопались, не выдерживая веса платформы. Каждый звук лопнувшего троса отражался на лице Хока, и заставлял его крепче цепляться за жизнь, держась за падающую платформу. Ящер продолжал свой посмертный полет сквозь гнездо, сплетенное из труб и проводов, круша все на своем пути, и вызывая снопы искр и огненных выхлопов во всех направлениях, над головами в панике орущих гоблинов, которые, довольно мудро, бросили работу с самого начала, воцарившегося хаоса. Своим падением он пробурил грубый тоннель в сплетении труб, прямо под Косом, и волна жара, беспрепятственно прошла сквозь него и окатила старого 'джека. Он выгнулся и корчился на своей дыбе от нестерпимой температуры, пока весь Котел содрогался от хаотичных толчков высвобождающегося давления.

Вода обогнала падающий труп и достигла дна задолго до ящера. Спустя мгновения, все, что находилось под Косом, кроме верхушек гигантских яиц и быстро падающей платформы, было поглощено вздымающимся паром – наводнение достигло конечного пункта в лавовых ямах, но теперь он понятия не имел, что происходило там, внизу. Кос

понимал, что при таком жаре, если бы их подвесили чуть ниже посадочной платформы, к этому моменту они бы уже полностью зажарились.

Падение ящера, наконец, завершилось на верхушке силовой установки с тремя массивными паровиками, работающими на полной мощности. Силовая установка начала свистеть и трещать, словно готовясь разорваться на части.

* * * * *

Крикс очнулась, лежа на спине. Звук лопающихся тросов эхом разносился по подводной пещере, затем к нему добавился скрежет металла о металл, и оглушительный треск, сопровождаемый сотней мелких всплесков.

Гоблинша лежала на краю открытого генератора. Жар от лавы, находящейся внутри него был вовсе не таким нестерпимым, каким, по идее, должен был быть, и гоблинша вскоре поняла, почему. По той же причине она была до нитки промокшей, и сотни гоблинов плескались и вопили вокруг, вместо того, чтобы работать и ругаться. Гоблины практически не умели плавать, и она надеялась, что рабочим удастся добраться до сухих мест.

Небольшое озеро грязной воды, наполненное кривыми металлическими обломками и разбитым стеклом, волнами раскачивалось взад, вперед, между внутренними стенами Котла. Ящер - мертвый к огорчению Крикс - лежал на раздавленной, но все еще работающей силовой установке, дымящейся, и изрыгающей облака пара. Затвердевший сталактит из быстро остывающей свежей лавы свисал с края установки, замороженный водой в процессе своего бессмысленного бегства.

Крикс прокашлялась, чувствуя, как дым и жар, наконец, всерьез добрались до ее легких. Ее кожа болела так, словно ее держали на гриле. Гоблинша аккуратно поднялась на ноги, собрав в кулак остатки своей природной ловкости, и едва не вскочила в лаву, услышав лопающийся звук, такой же, как разбудивший ее, на этот раз раздавшийся быстрой очередью. Она ахнула, когда край посадочной платформы с ускорением пронесся сквозь вздымающиеся раскаленные облака пара, гремя металлической решеткой об обломки труб.

Вода продержится не долго. Она уже вытекала сквозь туннели выходов и впитывалась в сухой пол. То, что не вытечет, вскоре испарится от вулканизма, который с каждой секундой затруднял дыхание. Лавовые ямы не прекращали вырабатывать лаву лишь из-за того, что в верхний слой попала вода - сейчас из них выходил ослепляющий, шипящий пар, и они просто нуждались в присмотре и наблюдении. В считанные часы Котел снова будет абсолютно сухой, понимала Крикс, и, если рабочие не вернутся на места, то все строение вскоре будет охвачено пламенем.

По какой-то случайности или волшебству - кто знает, какие защитные заклинания охраняли драконьи яйца, лежащие в магме и инкубировавшиеся тысячи лет? - платформа остановила свое падение, не достигнув центрального гнезда. Она повисла на паре уцелевших тросов и, лениво ударившись о стену с математически выверенными силовыми трубами, разрушив кропотливый труд сотен гоблинов. Столкновение вызвало трескучие разряды статического напряжения, прорезавшие облака пара, словно крошечные молнии.

Крикс надеялась, что разрушение энергетических символов как-то ослабит драконов, но рассчитывать на это она не могла.

Платформа застыла под углом в сорок пять градусов, ни на градус больше или меньше, на взгляд Крикс, и к ее удивлению, она увидела нижнюю часть тела Зомаж Хока, свисавшую из тумана. Его ноги дернулись в поисках опоры, и исчезли во мраке.

Крикс отодвинула рукав и посмотрела на горячие фигуры на запыстье. В целях безопасности, курьеру было запрещено запоминать текст переносимого сообщения. Но

она была наделена особым даром от лорда-мага. Она знала, что это было за сообщение, и для чего оно предназначалось.

Впервые, Крикс задумалась о том, чтобы просто сунуть руку в лаву. Это бы остановило угрозу, ведь, так? Все считали, что драконы уничтожат мир, если будут выпущены на волю, но какие этому были доказательства? Крикс колебалась. Нив-Миззет же не уничтожил Равнику.

Все органы Крикс стонали от напряжения, проталкивая одну единственную мысль сквозь ее опутанный преданностью мозг: лорду-магу нельзя позволить контролировать трех новых драконов. Она служила Зомажу Хоку столько, сколько она себя помнила, но никто не должен обладать подобной властью, кроме тех, кто был рожден с нею. Или, в нашем случае, был с нею вылуплен.

Она без труда различала сквозь туман и крики гоблинов три громадных драконьих яйца. Они также дымились во влажном воздухе.

- Будьте свободны, новейшие, - торжественно произнесла она, вставая на колени. Она протянула свою руку с посланием над лавовым генератором.

- Не делай этого, - сказал Зомаж Хок, спрыгивая из тумана на край генератора, за спиной гоблинши. Он схватил Крикс за пояс и одной рукой поднял в воздух, оттащив от края.

- Нет, повелитель, - сказала она. - Смертные не должны контролировать драконов. Даже такие... это... это не правильно. - Ей было странно слышать собственные слова. "Правильность" в большинстве случаев не имела к Иззет никакого отношения, но Крикс была не просто Иззетом. Она была гоблиншей, живущей в Утваре - временно - в мире Равники. Зомаж Хок дал ей острый, мощный ум, даже гениальный, для собственной выгоды лорда-мага. Крикс была жительницей этого мира, и она всеми силами хотела защитить его. Правда, не смотря на все ее усилия, это у нее пока не особо получалось.

- "Нет", это не верный ответ, - сказал лорд-маг. Резким рывком он вывернул руку Крикс, больно закрутив гоблиншу в воздухе. Разворот разомкнул зажимы на культе ее плеча, и рука со щелчком отделилась, наконец, доставленная по назначению. Гоблинша тяжело упала на бок, не имея возможности опереться на здоровую руку до того, как металлическая заглушка на плечевом суставе больно врезалась в камень. Удар был таким сильным, что ей на мгновение показалось, будто весь ее скелет вылетел из тела.

Крикс поднялась на колени, услышав трескающийся звук, исходящий из центра Котла, и пристально всмотрелась сквозь мглу на возвышающиеся драконьи яйца. Одно из них, с пурпурными пятнами начало трескаться.

- Вот это пунктуальность, Крикс, - сказал Хок. - Почему бы тебе не остаться и посмотреть, что будет дальше. Если ты переживешь следующий час, я подыщу для тебя место в какой-нибудь из рабочих бригад, - жестоко ухмыльнулся лорд-маг. - С другой стороны, у каждого будет место в моих рабочих бригадах, когда Равника станет, наконец, моей.

Оседлав поток горячего воздуха, созданный им самим из клубов пара, Зомаж Хок взмыл вверх, в туман, по траектории, которая по быстрым просчетам Крикс, вела к, все еще парящей над перекошенной платформой *Пиракуин*. Гоблинша откашляла немного крови в ладонь здоровой руки. Она все еще была жива. Она все еще могла попытаться остановить его. И она могла последовать за ним, если она пойдет на то, чего никогда не должны были делать курьеры без прямого приказа их лорда-мага. Крикс не прибежала к этому даже на своем долгом путешествии к Котлу. Хок не давал ей такого разрешения. По его плану, она должна была просто тихо приехать на место назначения вместе с Оржовцами. Остальные все еще были прикованы к дыбам, если они вообще пережили потоп, а бес пропал. Другого пути не было. Дрожащим голосом она произнесла девятизначный код разблокировки, дающий ей доступ к использованию всех ее возможностей.

Тело крикс наполнилось холодным, возбуждающим пламенем.

Она стряхнула с себя накидку, чтобы та не воспламенилась, стиснула зубы, и мысленно отдала команду запуска, активирующую одну из многих функций, встроенных Хоком в ее миззиумные ноги в ходе операций, которым он подвергал ее в раннем детстве.

Крикс и на половину не была той гоблиншей, которой была когда-то, но сегодня ее спасет ее не-гоблинская половина. Если ее вообще что-то сможет спасти.

Мабб Горемычный: Лорд-маг, кто создал великого Нив-Миззета?

Лорд-маг: Дракона невозможно создать, ты, бесстыжий кретин! Тебя подадут на обед самому великому Нив-Миззету! Фатумы! Схватить этого кретина!

Мабб Горемычный: Ура! Можно мне одолжить вашу огнеупорную униформу?

—Рембик Везеску, Мабб Горемычный идет на пир

3 Цизарм 10012 П.Д.

Дыба выкрутила руки и ноги Коса еще раз, изогнувшись от натяжения громыхающего падения платформы. Ее перекладки, ранее служившие руками, опустились еще ниже, по всей видимости, не имея возможности действовать иначе без приказаний Хока, а лорд-маг был слишком занят удерживанием на разваливающейся архитектуре внутри Котла. Дыба развернула верхнюю часть тела Коса таким образом, что он теперь висел перпендикулярно к наклонной поверхности стены, головой к летательной сфере, парящей в центре. Мертвое тело ящера все еще покоилось прямо под ним.

Еще один трос лопнул неподалеку и хлестнул в сторону Коса, искрясь высвобожденной магией. Он попытался наклониться, но дыба не поддавалась, поэтому он закрыл глаза и ждал, когда закончиться его везение. Над головой раздался свист, а следом за ним громкий треск.

Миззиумный трос с легкостью разрезал жуткие руки бывшего парового стражника, каким-то образом промахнувшись мимо взрывного силового узла по середине, и в одно мгновение перекладки дыбы отвалились. Вроде как. Кос висел вниз головой над трупом ящера,

удерживаемый лишь оставшимися скобами, сковавшими его лодыжки, а точнее, его сапоги.

Отрезанные "руки" дыбы все еще сжимали запястья Коса, как чудовищные садистские наручники.

Кос не знал точно, от дополнительного ли веса металлических оков на его запястьях, или оттого, что его ступни потеряли слишком много крови и уменьшились на целый размер, но он заметил с нарастающей паникой, что его лодыжки начали выскальзывать из сапог. Он схватился пальцами ног на подошву и приостановил выскальзывание, но он не сможет удерживать это напряжение вечно. Его связки горели в агонии.

- Кос! - крикнул Голозар с противоположной стенки Котла. - Ты соскальзываешь!

- Правда? - крикнул Кос. - А я и не заметил!

- Просто пытаюсь...

- Заткнись! Ты можешь освободиться? У тебя ведь с собой есть веревка, да? Все Груулы носят с собой веревку. Тебе нужно... О, черт, я выскальзываю. - Раздраженно прорычал Кос.

- Нет, я все еще скован, - ответил Груул. - У меня твоего везения нет. И, да, у меня есть веревка, но мне до нее не достать.

- Я свое везение никому бы не посоветовал, - сказал Кос. Пальцы его ног продолжали выскальзывать из кожаных сапог. Никакое напряжение уже не способно было их остановить. Оковы крепко сжимали и не выпускали сапоги, но сапоги медленно выпускали самого Коса. Воджек попытался тогда осторожно освободить руки от срезанных фрагментов дыбы, и изо всех сил постарался развести запястья в разные стороны, пока зазубренные металлические края не впились в его кожу, и кровь не залила его руки.

- Так ничего не получится! Попытайся упасть на ящера, - сказал Голозар, - спиной. Он может смягчить падение.

- Спасибо, - сказал Кос в тот момент, когда его пальцы окончательно сдались, и он полетел головой вниз на дно Котла.

* * * * *

Таисии удалось усидеть в седле оставшееся время, даже когда наводнение утопило стражников в восточной части Котла, и вода поднялась до боков ее верблюда. Вирусиды с легкостью рассекали воду, но у нее были тревожные сомнения о том, что зомби были в состоянии удерживать строй.

Рабочие гоблины практически не оказывали сопротивления, и она уже приказала своим войскам не атаковать их, если рабочие сами не нападут первыми. Пробравшись в окутанный туманом центр строения, она поняла, насколько мудрым было это ее решение. Большинство рабочих не покинули в панике своих рабочих мест, а расплзлись по всему гнездовью, туша пожары, перекрывая воздуховоды и ремонтируя трещины.

Вокруг был хаос и разруха. Огромная платформа висела в воздухе, сильно накренившись на один бок. Пар и дым, сочащиеся отовсюду, смешиваясь, заполняли собой все пространство. Таисия почти не обратила внимания на одного из гоблинов, но посмотрела на него повторно, поняв, что у него была всего одна рука, и что он стряхивал с себя накидку, такую же, как была на курьерше, когда Таисия видела ее последний раз, еще на многовагоножке, через мгновение после того, как она... в общем, после того, как она заслужила свое наследство. Это была гоблинша, курьер. С восстановленной памятью, Таисия безошибочно узнала ее.

Наина Шонн повернула своего верблюда и пришпорила его к Таисии.

- Баронесса, ты можешь приказать своим таж оставаться на местах. У нас тут нет особого сопротив... - Таисия жестом перебила ее, указывая на гоблиншу.

- Курьер, - сказала Таисия.

В следующее мгновение Крикс вскинула вверх кулак оставшейся руки и взмыла ввысь на двух потоках огня, извергшихся из ее подошв.

- Ты видела то же, что и я? - спросила Шонн.

- Если она могла делать такое, почему она не... В смысле, она за пару часов могла бы быть уже в городе! - пробормотала Таисия.

- Баронесса, при всем уважении, у нас есть более срочные проблемы, чем это, - сказала Девкаринша. - И ты должна мне десять зино. У нас есть победитель.

Таисия посмотрела на гнездо и увидела, что ее Девкаринская помощница была права - драконы начали вылупляться.

- Ты выиграла, - сказала Таисия. - Напомни мне заплатить тебе, если мы выживем.

* * * * *

У Коса была всего пара секунд на крик, перед тем, как он врезался головой во взлетевшую гоблиншу. Крикс подхватила Коса под плечо здоровой руки и прижала его к себе. Это неожиданное воздушное столкновение выбило металлические обломки дыбы с его рук. Прихватив с собой существенное количество кожи с запястий 'джека, они с всплесками осыпались в быстро мельчающее озеро под ними, едва не попав в пару гоблинов, пытавшихся восстановить работу генератора. Тем не менее, его кости, вроде бы, были целы, и Кос все еще мог сквозь дикую боль сжимать кулаки.

Лишь спустя несколько секунд до него дошло, что он летит вверх.

- Крикс! - крикнул он. - Что ты... как ты это делаешь?

Гоблинша перехватила Коса крепче единственной рукой - когда она успела потерять руку? - и пробормотала несколько формул, которые 'джек бы не понял, даже, если бы расслышал их.

- Секунду, - сказала гоблинша. - Нужно подправить наш вектор, чтобы поймать его.

- Поймать кого? - Спросил Кос. Он сам ответил на свой вопрос, когда увидел лорда-мага, тяжело приземлившегося на вершину прозрачной летательной сферы, парящей в туманном воздухе. - Ох, - выдохнул 'джек.

- Отвечая на твой предыдущий вопрос, я делаю это путем нарушения одной из моих самых священных клятв, - сказала Крикс.

- У тебя из ног палит огонь! - сказал Кос. - Это нарушает не только клятву. Думаю, есть какие-то законы природы, которые ты...

- Экспериментальное курьерское оснащение. Но я не уполномочена использовать его без прямого указания, кроме того случая, если мой лорд-маг находится в смертельной опасности. Меня, наверное, за это испепелят. Теперь держись крепче, придется рискнуть, - ответила Крикс. - Я собираюсь сбросить тебя рядом с ним. Постарайся занять его, пока я освобожу Голозара. Всем втроем, возможно, нам удастся помешать ему, прочесть заклинание.

- "Занять его", - повторил Кос. - Как именно, я должен это сделать?

- Сгруппируйся. Падение будет жестким, - сказала Крикс. - Прости. Я скоро вернусь. - Она резким движением разжала руку и выпустила Коса, когда они пролетали над головой лорда-мага, спрыгнувшего со сферы на перекошенную платформу.

Кос ударил лорда-мага в грудь обеими ногами, но Хок заметил его приближение вовремя. Он обхватил рукой лодыжки Коса и откатился назад, полностью отведя удар и сведя к нулю отчаянный и неуверенный апперкот 'джека. Лорд-маг перекатился, и всем своим телом отшвырнул Коса вбок. Схватив воджека, Хок ударил его лицом о решетку платформы, но сам открылся для удара, и Кос засадил босой ногой лорду-магу по ребрам. Хок выпустил Коса, согнувшись пополам от неожиданной боли, отхаркивая кровь и задыхаясь.

Кос был стар, но Хок не был привыкшим к уличным дракам. Они оба осторожно встали на ноги на платформе, окутанной туманом и скользкой от крови, в основном Коса. Лорд-маг на мгновение взглянул на сияющую руку гоблинши и так же ярко сияющее треснувшее небо над их головами, и рассмеялся Косу в лицо.

Агрус Кос приехал в Утвару в основном для того, чтобы убежать подальше от всяких сияющих штуковин, и особенно от сияющих штуковин, желавших уничтожить мир.

Он зарычал и бросился на отвлекшегося Хока, который обернулся на этот раз слишком поздно. Кос врезался ему в ребра, в то самое место, куда только что ударил ногой, и кулаком засадил лорду-магу в живот. По какой-то причине Хок не использовал свою огненную магию. Кос не мог понять, почему Хок продолжал драться вот так, это явно был не его стиль.

Сцепившись, они покатались по наклонной посадочной платформе, Кос сжимал руками горло лорда-мага, а тот, в свою очередь, лупил 'джека рукой Крикс. Они остановили свое скольжение лишь тогда, когда Косу удалось зацепиться пяткой между двумя разболтавшимися панелями.

Руки 'джека соскользнули с шеи лорда-мага, который продолжал отбиваться рукой курьера, пока Кос не остановил его ударом локтя в пах. Хок скрутился, воя от боли, и этого, по всей видимости, хватило, чтобы напомнить лорду-магу о том, что, помимо прочих его способностей, он мог глазами прожигать в людях дыры. Кос заметил вспышку за миг до выстрела и ладонью ударил Хока в подбородок в последнее мгновение, избежав пары раскаленных лучей, которые с легкостью бы срезали ему скальп. Огонь срикошетил

от летательной сферы в платформу, где он прожег два дымящиеся отверстия, зашипевших на влажном воздухе.

- Да кто ты такой? - прорычал Хок.

- Кос, - сказал Кос. - Лига Воджеков. В отставке.

- Что? - сказал лорд-маг, замявшись на долю секунды.

- Ты сам спросил, - сказал Кос. Они осторожно кружили друг перед другом, но никто из них не мог найти более выгодную позицию. - Так, зачем тебе все это, Хок? Нив-Миззет тебя чем-то обидел? Это место начало тебя доставать? Знаешь, я ведь понимаю, как такое могло случиться. Иногда меня самого это бесит: пыль, чума, эта цветочная дрянь попадает в нос и уши. Но, все-таки. Ты же не хочешь на самом деле все это сжечь? Выключи эти штуковины. Не делай этого. - Кос протянул одну руку.

Этого было достаточно Хоку, чтобы размахнуться и с умопомрачительным *звоном* ударить отрезанной рукой курьера в челюсть Коса, отбросив его спиной о бок парящей сферы. Отрезанная рука не состояла из костей и кожи. Она была металлической, но не такой тяжелой, как железо или миззиум. Легкость металла была, пожалуй, единственной причиной, почему удар не пробил череп Коса. У 'джека уже практически не оставалось чувств, чтобы схватиться за летательную сферу, и он скатился по наклону вниз.

Кос сплюнул выбитый зуб, один из немногих оставшихся коренных.

- Это было больно, - сказал он. - Кто я такой? Да кто, к черту, *ты* такой? Двенадцать лет я живу здесь, двенадцать лет ничего не делаю, сижу и расслабляюсь. И тут появляешься ты, и снова наступает конец этого чертового мира. - На слове "мира" Кос резко повернулся и ударил коленом по ноге лорда-мага, сбив его с ног и отбросив под парящую сферу, где он остановил свое падение, столкнувшись, как понял Кос, с силовой магией, удерживавшей эту штуку в воздухе.

- К чему эта драка, Хок? - сказал Кос. - Где твоя крутая-раскрутая магия? Если ты хочешь попытаться уничтожить тут все, я жду от тебя крутой-раскрутой магии. Сделай все красиво. Где твое войско? Война? Армии, марширующие по улицам, и орды жутких, непонятных штуквин? А это - всего лишь драка.

Глаза Хока вспыхнули, но у Коса было достаточно времени, чтобы пригнуться за *Пиракуин*.

- Это что-то личное, колдун? Эй, ты ведь не знаком ни с одной из моих бывших жен, правда?

Глаза лорда-мага воспламенились. Кос оттолкнулся от сферы, едва избежав очередного выстрела. В этот раз Хок не сдерживался, и Кос задумался о разумности диверсионного поведения, не имея четкого плана нападения. Старый 'джек оказался не достаточно быстр, чтобы избежать ожога через всю спину, но это был лишь скользящий выстрел, оставивший неглубокую рану.

«Мне явно нужна профессия, в которой неглубокая рана *не* считалась бы удачным вариантом», думал в полубреду Кос, опускаясь на четвереньки от жгучей боли. Кос прополз вверх по наклонной платформе, изо всех сил стараясь удерживать летательную сферу между собой и лордом-магом.

- Я трачу свое время, - сказал Хок, - и силы. Они мне еще пригодятся. - Он прошел мимо Коса, пнув его еще раз в живот. Кос со стоном повалился на бок. Хок подошел к самому краю платформы и поднял руку Крикс над головой. Со своего ракурса, Кос не видел, что яйцо под ним начало трескаться, но он отчетливо слышал его треск. Он не был похож ни на один звук, что он слышал раньше, словно горный обвал, звенящий как металл, оставляя в воздухе странное, леденящее душу, гулкое эхо.

Лорд-маг начал читать заклинание, дающее ему господство над первым драконом, вылупившимся в Равнике за последние пятнадцать тысяч лет, но Кос боковым зрением заметил нечто более интересное. Наверху было какое-то движение, и сквозь туман он увидел, как последние оковы Голозара раскрываются под концентрированным залпом огня из левой ноги Крикс.

- Такое не каждый день увидишь, - сказал Кос. Он откашлял немного крови, надеясь, что заклинание Хока будет не очень коротким.

* * * * *

Таисии было не до отдыха. Языки пламени вырывались со всех ярусов и площадок Котла, питаемые поврежденными трубами, изрыгающими летучие газы и магию, которая прогорала сквозь другие трубы, что в свою очередь приводило к новым пожарам... и все это, похоже, каким-то образом было завязано на гнездовье, поскольку вместе с отваливавшимися от него сплетениями труб, по цепной реакции обваливалось и все остальное строение. Обломки Котла рушились в воду у ног ее верблюда, чудом не попадая в вездесущих Иззетских гоблинов, некоторые из которых трудились над ремонтом всего того, что еще не горело, оберегая его от воспламенения, другие старались сохранить работу того, что еще функционировало, и лишь немногие кричали в панике и разбегались. Оружие дезертиры шлепали сквозь дымящиеся заводы и выбегали наружу в освещенное Шизмом утро, но Таисия не приказывала никому из своих солдат преследовать их. Правда и солдат у нее осталось не так много, как было в начале.

Гоблины угрозы не представляли, но в Котле были и другие силы сопротивления. В данный момент ее головной болью была группа гидропирических фатумов, чьи текучие, жидкие тела не пострадали от наводнения, которое Таисия устроила для их огненнотелых сородичей. Водные элементали разорвали на куски вирусоедов и пару зомби-огров - фатумы могли в любой момент обращать свои конечности в лед, и обратно в жидкость силой одной лишь мысли. Они всегда были вооружены, и при этом их ничем нельзя было поразить. Гидропирики сейчас отделяли Таисию от трех проблем, с которыми ей придется столкнуться совсем скоро - драконьи яйца. На двух из них, тех, что были с красными и синими пятнами, уже виднелись мелкие трещины, а на пурпурном уже недоставало нескольких кусочков скорлупы. Влажная кожа дракона уже виднелась в трех местах. В ней пульсировала жизнь.

Баронесса уже лишилась семерых вирусоедов и ничто из того, что они пытались предпринять, не наносило ни малейшего вреда гидропирикам. Оружие проходило сквозь их жидкие тела, вода очевидно на них не действовала, а массивные кулаки зомби лишь вспыхивали огнем, пробивая жидкие тела фатумов. Огонь на них тоже не действовал. Они лишь абсорбировали его, подпитывая свои пламенные сердцевины. Таисии хотелось знать, где сейчас были ее теневики, но ей приходилось верить в то, что где бы они ни были, они выполняли ее приказы. Теневики не нарушали договоренностей, и сейчас им было поручено лишь внешнее прикрытие ее войска. С ней оставались последние два зомби Голгари, пара безголосых вирусоедов и Дрека-Зуб.

К несчастью, ей пришлось выслать минотавров и Шонн на задание по раздаче лекарства гоблинам - минотавры отлавливали гоблинов, Девкаринша применяла лекарство, вне зависимости от того, желали того пациенты или нет - и поэтому, из телохранителей, с Таисией остался лишь Дрека-Зуб и ее верблюд, с каждой секундой все больше впадающий в панику.

Единственное, что она еще не пробовала против фатумов, были таж. Таж были больше призраками, чем живыми существами, возможно, их призрачная природа будет более эффективна против жидкотелых элементалей. То, что она задумала, могло стать губительным для самих таж, так же, как и для фатумов, но у нее не оставалось выбора. Словно в подтверждение ее мыслей, фатум рассек восьмого вирусоеда своей жидкой рукой, которая на мгновение превратилась в ледяной топор. Она приняла решение, не мешкая.

- Дрека-Зуб, приведи таж, - приказала Таисия. Теперь у нее уже не будет даже Дрека-Зуба, но он был единственным, кто мог передать приказ Хаздовской линии связи. Ей нужны были таж. Она бы пошла за ними сама, но без ее предводительства, остальные наверняка сдадут позиции. Ее "воины" были просто слишком глупы в своей основной массе, чтобы рассчитывать на их самостоятельность в таком сражении, как это.

Кроме того, она дошла так далеко. Отступить сейчас, даже ради подкрепления, для Таисии было совершенно неприемлемо. Она не осмеливалась отвести взгляд от яиц и лорда-мага, который появился на краю перекошенной платформы, держа над головой руку - судя по всему, отрезанную руку Крикс, что ни чуть не удивляло Таисию - и начал громко выкрикивать древние, неясные слова.

Дрека-Зуб похлопал ее верблюда, прошептал ему на ухо несколько успокаивающих слов, и бросился назад, к входу для донесения приказа Таисии.

Она не обернулась ему в след. Еще один кусок пурпурной скорлупы отвалился, и Таисия увидела желтый кошачий голодный глаз, смотрящий прямо на нее. Глаз был настолько огромным, что она могла без труда поместиться стоя между его веками, и еще бы осталось место, чтобы потянуться. Он моргнул, и Таисию пробрало нервное ощущение, будто глаз видит ее насквозь.

Глаз дракона уничтожил последние остатки нервной системы верблюда баронессы. Он попятился и отбросил Таисию назад по небольшой дуге, завершившейся резким и мокрым падением позади животного. Верблюд встал на дыбы, развернулся на задних ногах и галопом рванул назад, через восточные ворота, издавая такие крики, на которые Таисия и не знала, что верблюды были способны. По пути, он едва не столкнулся с Деревянным Пером в его слоновьем образе. Таисия была удивлена. Она не ожидала, что Селезнец продержится так долго, но даже элементалям тяжело было справиться с многотонным слоном в ближнем бою.

Лежа на полу, по пояс в воде, Таисия смотрела сквозь круглое отверстие в куполе крыши, чьи края были искорежены ее первым военным приказом. Но не крыша привлекала ее внимание, а само небо, виднеющееся сквозь отверстие в куполе.

Шизм неумолимо расширялся, пока она была занята нападением и, должно быть, менялся с каждой секундой. С ракурса Таисии он превратил небо в космический витраж, и сама жизнь, вырванная в момент смерти (или в ее преддверии) беспрепятственно струилась по его фрактальным граням. Белые эктоплазмические трубы - в которых Таисия узнала Оржовский почерк и стиль - пульсировали сильнее, чем прежде, вливая жизненную энергию в драконье гнездо. С каждым словом Хока, Шизм выпускал накопленные почти за пятьдесят лет души, при этом, сам Котел, несмотря на свои повреждения, был рассчитан на поглощение еще большего их количества.

Тень помогла Таисии встать на ноги, другая подала ей ее трость, плававшую в мутной воде неподалеку, выпав из седла обезумевшего верблюда.

- Мы здесь. Что мы должны делать? - голос звучал из одного направления, но словно бы делился на три тона. Теневики, наконец, вернулись, что должно быть означало, что необходимости прикрывать резервные силы уже не было. Дрека-Зубу удалось пробиться наружу.

Таисия взглянула поверх голов элементалей, повернувшихся к последним представителям ее Симиковского эскорта. Посадочная платформа теперь уже была отчетливо видна, она висела "на честном слове", опасно нависая над краем драконьего гнезда.

- Сомневаюсь, что вам удастся что-то сделать с фатумами, - сказала Таисия, скорее спрашивая, чем, утверждая сказанное.

- Вы не видели, как мы только что пытались с ними справиться?

- Нет, но я и сейчас вас не особо вижу, - ответила Таисия. Она указала на оставшиеся тросы и единственную балку - все, что удерживало на весу посадочную платформу Хока. - Я бы хотела, чтобы вы как-нибудь туда взобрались. Я хочу, чтобы

через две минуты эта штукавина рухнула, - сказала она, указывая на удерживающие платформу тросы. - Перережьте там, там, и там. Думаю, этого будет достаточно. Нужно уничтожить яйца.

- Будет сделано, - ответили странные голоса.

- Подождите, - сказала Таисия. - Пусть будет три минуты, и уберите, сперва, тех гоблинов из-под платформы.

- Как? Нас всего трое, - ответили теневики. - Даже мы не можем переместить такое количество за столь короткое время.

- Вы невидимые наемные убийцы, - рявкнула Таисия. - Напугайте их!

- Сделаем. - без единого всплеска, тени растворились в тумане. Спустя несколько секунд, воздух наполнился какофонией призрачных угроз, гоня еще большее количество вопящих гоблинов ко всем выходам из Котла. Она сомневалась, что это были все рабочие - гоблины-инженеры были маниакально преданы своей работе - но она сделала для них все, что могла.

Сердце Таисии едва не выскочило из груди, когда низкий, скрипучий голос раздался над ее правым плечом.

- Мы здесь, о, Баронесса. Что Вы приказываете своим таж?

* * * * *

Зомаж Хок успел забыть всю красоту древних слов заклинания. Это был оригинальный язык, на котором говорили первые драконы во времена, когда Равника еще была миром, заполненным джунглями и чудовищами. Подлинный драконий язык требовал долгих лет изучения и практики, и Зомаж Хок был одним из всего нескольких живых существ в мире, способных на нем изъясняться. В последний раз он говорил на нем, когда он завершил работу над Оржовским устройством, сингулярной бомбой мановой компрессии, почти пол века назад.

Он всем своим естеством сконцентрировался на руке курьера, выполненной из миззиумного сплава, сияющей в ответ на его полное к ней внимание. Воджек был повержен, и Хоку удалось победить его, и при этом сохранить более чем достаточно сил для этого наиболее важного момента. Зомаж Хок подошел к краю платформы и взглянул вниз, на драконьи яйца. Все три уже подавали признаки жизни, жизни, которую он сохранил после того, как Нив-Миззет оставил их умирать тысячелетия назад. Великий Дракон их не заслуживал. Хок нашел их, обогрел и вскормил душами погибших.

Призрачные голоса в воздухе и болтовня воджека были для него пустым звуком. Единственные слова, достойные произнесения были выгравированы и сияли на руке курьера. Было не просто выгравировать их из его сознания, чтобы дракон не смог их там найти. Крикс хорошо позаботилась о них, но ее предательство жалило его сердце.

- *Всё довзёр зся мене, драззак, драззавх, драззох,* - четко выговаривал он. - *Тиява сильз ная, ты силья наяна...*

Несколько сотен фунтов разъяренного Груула прервали его на полуслове и сбили на скошенный миззиумный пол. Дикарь зарычал на своем утробном, обезьяньем диалекте и ударил себя в грудь.

- Не стоило тебе этого делать, - сказал Хок, полыхая огнем в глазах. - У меня хватил сил и на тебя.

- Вам нужно что-то сделать с узостью кругозора, мой повелитель, - сказала Крикс, пикируя вниз, и выхватывая свою отрезанную конечность из рук отвлекшегося лорда-мага. Она направила поток огня ему в грудь, взмыла над гнездом и исчезла за драконьими яйцами.

- Крикс, ты не сможешь их забрать! - заорал Хок. - И я не разрешал тебе...

- Заткнись, - сказал Голозар и швырнул лорда-мага лицом о миззиумную решетку. Мир закружился вокруг Зомажа Хока, когда Груул взял его за шиворот и выбросил его за край платформы. Хок спиной ударился о синее пятнистое яйцо с достаточной силой, чтобы выбить собой целый кусок скорлупы.

Хок взглянул внутрь синего яйца, а его обитатель взглянул на него.

- Нет, - прошептал Хок обитателю яйца, - еще рано. Погоди еще немного! - Он встал на ноги, и побрел по щиколотки в воде в том направлении, где исчезла Крикс. Он должен был вернуть руку, или весь выводок будет потерян для него. Потерян навсегда. Он должен был вернуть руку, или мир никогда не будет объединен под правлением великодушного и мудрого Зомажа Хока. А ведь мир так в нем нуждался.

* * * * *

Таисия надеялась, что ей никогда больше не доведется слышать крик, подобный тому, что издавали гидропирические фатумы, пока она не услышала крики таж, приносящих себя в жертву ради убийства элементарей. Эти крики были еще более жуткими.

Таж по своей сути были призраками, способными вселяться в бездушные трупы. Они были быстрыми, смертоносными, не подверженными никаким ранениям, но они сражались мечами, как обычные воины, мечами и парой полу-разряженных огневых жезлов, которые были в руках у истрепанных и изувеченных Груульских трупов. Таисия уже выяснила, что гидропирики были совершенно имунны к подобному оружию.

Но фатумы были, по-своему, живыми существами. Единственным способом уничтожить их, было покинуть занимаемые тела таж, и попробовать вселиться в самих гидропириков. Огонь и вода против холодной бескомпромиссной смерти.

И это сработало - всего за пару секунд - но ценой еще большего сокращения ее "армии Пакта Гильдий". Таж, покинувшие тела Груулов, поглотили души фатумов, но в свою очередь, фатумы сожгли самих таж. Результатом явился взрыв, унесший жизни еще двух вирусоедов, и оставивший в воздухе эхо жутких предсмертных воплей.

Наконец крики стихли, и Таисия открыла глаза. Сквозь туман она видела, что платформа все еще продолжала висеть, и рядом с ней все еще оставалось пятеро таж. Там, где стояли гидропирики, остались лишь разбросанные куски вирусоедов, тел зомби, мертвых - на этот раз полностью - Груулов, и радужные масляные лужицы - все, что осталось от элементарей Хока.

Она с трудом могла в это поверить. Им удалось одержать победу в бою, и рабочие, наконец, поняли, что им пора эвакуироваться. У нее есть шанс закончить свою миссию, если теневики в скором времени уронят эту платформу из-под ног Хока. Она уже слышала, как ДеревянноеПеро, вновь обернувшись эльфом, кричал гоблинам следовать за ним в безопасное место.

- Все, уходите, - сказала она оставшимся таж, глядя на лорда-мага, стоящего во весь рост на краю платформы. - Это будет...

Гоблинша Крикс спикировала откуда-то свысока, бросив громадного Груула в лорда-мага, и умчалась в противоположную часть Котла. Таисия увидела, как Груул поднял лорда-мага за волосы и швырнул через край, затем наклонился, помогая изможденному охраннику Пивлика встать на ноги.

В это мгновение она с абсолютной уверенностью осознала, что три минуты практически вышли.

Крики предупреждений Таисии, заглушенные шумом угасающих силовых установок, треском паровиков, и воплями гоблинов, не достигли платформы вовремя. С тремя металлическими хлопками, тросы, поддерживавшие платформу, лопнули, и она

рухнула вниз, зацепившись одним краем за металлические хитросплетения гнездовья. Они упали на пурпурное яйцо в тот самый момент, как черная чешуйчатая голова высунулась из краев скорлупы.

Платформа плашмя ударила дракона по голове с влажным хрустом, оросив окружающее пространство черноватыми остатками мозгового вещества и обожженными осколками черепа. Дракон умер, внезапно, без предупреждения. Двести двадцать пять тысяч лет сотворения, и Таисия убила его.

Вот *это* была сила. И, тем не менее, ни она, ни ее поредевшее войско все еще не были в безопасности.

- Дрека-Зуб, - сказала она, - ты видел, куда упал этот лорд-маг?

- Туда, - ответил наемник, указывая через раздавленное яйцо, на его вылупляющихся собратьев.

- Точно, - сказала Таисия. - Еще двое. Таж, - сказала она, поворачиваясь к оставшимся нескольким призрачным убийцам. - Идите с Дрека-Зубом - вот с этим парнем - и найдите лорда-мага. Если не сможете его отыскать, найдите летающую гоблиншу. Хок не должен вернуть себе ее руку. Но если яйца вылупятся, убирайтесь отсюда. Я постараюсь добраться до тех двоих, на платформе, и вытащить их.

- Мы живем в служении. Мы умираем в служении, - сказали таж.

- Вам легко говорить, - проворчал Дрека-Зуб, но все же пошел за ними.

- А я всего лишь возьму на себя все остальное, - сказала Таисия. С тростью в руке, она полу-бегом, полу-вприпрыжку направилась к рухнувшей платформе и двум лежащим на ней силуэтам, не шелохнувшись с момента ее падения.

Соискатели на официальную должность АДВОКИСТА должны демонстрировать свободное владение минимум пятью современными и тремя древними языками в дополнение к Рави. Дает ли СОИСКАТЕЛЬ клятву в этом? Отметьте I, если "да" и II, если "нет".

—Заявление на лицензию адвокатской практики
(пересмотрено 10009 П.Д.)

3 Цизарм 10012 П.Д.

- Я знаю, где ты прячешься, Крикс, - выкрикнул Зомаж Хок. И он вовсе не блефовал. Она была совсем рядом и теперь, вернув себе свою руку, могла определить местоположение лорда-мага, не видя его. К несчастью, она не могла просто пристегнуть руку на место - из-за грубого выкручивания, зажимы сломались. Поэтому, она сжала металлическую руку в руке из плоти и крови и сосредоточилась на получателе сообщения.

Вот. Голова Хока появилась над красным пятнистым яйцом, единственным, которое пока было покрыто лишь легкими трещинами. Пурпурное было раздавлено, и мозги его обитателя были разбрызганы по застывшей вокруг яйца магме - невероятное зрелище. Из оставшихся двоих синее прогрессировало, но красное оставалось в покое.

Крикс вскрикнула, и Хок замер, когда гоблинша, пятясь от лорда-мага, наступила на другого гоблина, лежащего в воде лицом вверх. Крикс знала этого гоблина. Это был старший обозреватель Хока, Вазозав. Старший обозреватель в испуге пришел в себя и откашлял мутную воду.

Хок повернулся и посмотрел Крикс прямо в глаза. Он не сжег ее, и не улыбнулся, он просто исчез в тумане за красным драконьим яйцом.

- Старший! - сказала Крикс. Она пробралась к задыхающемуся гоблину и помогла ему повернуться на бок и выкашлять остатки воды. - Ты должен вывести отсюда всех оставшихся гоблинов. Давай. Ты со мной, Старший Обозреватель?

Вазозав моргнул.

- Ты... ты та курьерша.

- Да, и у меня есть для тебя сообщение. Котел очень скоро буде в очень плохом состоянии. Уведи отсюда всех оставшихся гоблинов.

- Кроме... - прокашлялся старый ученый, - кроме тебя, я так понимаю?

- Верно, - сказала Крикс. - Я должна спрятать это от... врага.

Старый гоблин ухмыльнулся, перекатившись на ноги. Он сплюнул еще немного воды, и Крикс вспомнила старую Иззетскую легенду о саботаже великой Эмблемы Равники.

- Спрячь ее от врага, - ухмыльнулся старый гоблин. - Я выведу наших людей наружу.

- Отведи их временно в поселение, - сказала Крикс.

Лорд-маг обогнул красное яйцо, возвышающееся над его головой, словно божественный нимб. Подножье Котла сотряслось от падения кусков окаменелостей, и треска вылупляющихся яиц. Скорлупа проламывалась со звуком, напоминающим громовые раскаты.

- Беги, Старший! - крикнула Крикс и услышала, как гоблин поковылял прочь так быстро, как только мог.

Крикс было трудно сосредоточиться. Полет истощил не только пироману, которой были наполнены ее искусственные большеберцовые кости. Они потратила много

резервной энергии и не хотела пока рисковать полетом, который мог бы завершиться крушением.

Кроме того, если она попытается взлететь, она станет легкой мишенью для Хока. Крикс зажала курьерскую руку подмышку оставшейся руки, и побежала. Она услышала свист и всплеск за спиной, когда лорд-маг взлетел над ней и, скрестив на груди руки, приземлился прямо у нее на пути. Его красное лицо было пугающе угрюмым, а глаза пылали мрачным огнем.

- Крикс, - слова Хока звучали сквозь гром вылупляющихся драконов, - верни.

- Мой повелитель, я...

- Сообщение, Крикс. Доставь сообщение.

- Я доставила, - сказала гоблинша. - И я забираю его назад. Вы не должны получить его.

- Ты говоришь *мне* о том, что я должен и не должен получать, маленькое ничтожество? Гоблинское отродье? - сказал Хок, его короткое терпение разлетелось на куски. - Верни его мне сейчас же!

Крикс сделала то единственное, что пришло ей в голову. Она прижала руку к груди, вжала голову в плечи и побежала. Хок выставил руку, чтобы остановить ее, и она со всей силы треснула концом отрезанной конечности по его колену - но лорд-маг, накопивший всю свою энергию к этому дню, был сверхъестественно быстр. Он одной рукой схватил конец ее импровизированного оружия и тотчас же возобновил чтение заклинания. Крикс потянула изо всех сил, но лорд-маг просто стоял, читая заклинание, замерев в странном благоговении. Его хватка была подобна зажатым тискам.

- *Вайкена хадся ясиз*, - тщательно проговаривал Хок, - *Линвриза драва, драва ты селья, ксиззая Зомаж Хок дитезья*.

Лорд-маг произнес последние слова как раз в тот момент, когда верхушка синего яйца раскололась, разлетевшись острыми осколками окаменевшей скорлупы. Крикс закрыла глаза рукой от дождя опасных осколков, некоторые из которых были величиной со щиты караульных стражников. Она вновь открыла глаза, когда услышала, как лорд-маг заорал от шока и удивления и повалилась на спину, став неожиданной победительницей в их импровизированном состязании по перетягиванию ее отрезанной руки.

Крупный обломок скорлупы своим падением срезал правое запястье Хока. Горячая, алая кровь брызнула из культы в мутную воду у их ног.

- Я не доставлю сообщение! - сказала Крикс. - Я не позволю Вам это сделать. Одна гильдия... один человек... не может обладать такой властью.

Хок обхватил свою окровавленную культю.

- Ты смеешь читать *мне* лекции?

- Уже нет. Я смею остановить Вас, - сказала Крикс. В ее душе вспыхнуло пламя, когда она добавила, - я увольняюсь.

Глаза Хока зажглись, и Крикс приготовилась к испепеляющим лучам в качестве своего выходного пособия. Вместо этого, лорд-маг навел лучи на свою культю и прижег ими рану.

Сверкающая синевато-черная драконья голова поднялась за спиной Хока, как огромная загипнотизированная змея. Толстые обсидиановые пластины на его шее вздымались от его первого глубокого вдоха. Затем он оглушительно зарычал и одним огромным глазом взглянул на лорда-мага. Большая часть его тела все еще находилась в яйце, делая его похожим на змею.

- Ты, - сказал дракон, его голос затмил все остальные звуки и мысли. - Зомаж Хок.

- Да, - сказал лорд-маг и склонил голову. Похоже, он напрочь забыл о Крикс и своей потерянной руке. - Я Хок. Я твой хозяин.

Крикс оцепенела. Даже если это величественное существо собиралось ее съесть, она бы жалела о каждом мгновении, в котором бы она не любовалась его великолепием.

Она видела великого Нив-Миззета лишь издали и слышала лишь отголоски его голоса, ибо величайший желал уединения.

С синим драконом все было иначе. Это существо было просто живым и прекрасным. Крикс почувствовала, как часть ее сердца разбилась, когда дракон склонил свою огромную голову и опустил подбородок в грязную воду, чтобы позволить Зомажу Хоку взобраться на свою шею.

- Синий, - сказал Хок, - видишь ли ты небо над нами?

- Да, - ответил дракон. Его голос звучал... с какой-то тоской, пронизанный скорбью. Крикс могла лишь представить, каким ощущалось рабство для подобного существа, и это еще больше разожгло ее ненависть к лорду-магу.

И все же, она не могла заставить себя пошевелиться.

С Хоком, восседающим у него на шее, и обхватившим рукой один из его острых рогов, синий дракон посмотрел вверх.

- Подними нас в небо и вдохни жизнь полной грудью, мой лучший из слуг, - сказал Хок. Крикс была поражена его напыщенностью.

- Да, - сказал дракон и расправил крылья. Остатки его скорлупной темницы разлетелись на куски, наконец, выведя гоблиншу из оцепенения и заставив ее сбежать в укрытие. Из своего убежища под одним из рухнувших механизмов, она видела, как синий дракон взмыл в небо. В последний момент он сложил крылья, чтобы протиснуться сквозь дыру в куполе Котла, огласив своим ревом треснувшие небеса.

Затем Крикс услышала еще один громовой раскат, когда последнее яйцо расколосось под натиском дракона, явно желавшего присоединиться к полету со своим собратом. Заклинание Хока должно было установить контроль над всеми тремя, не так ли? Крикс не была уверена, и в этот момент призрачно-белая морда дракона пробила верхушку яичной скорлупы.

Рука зажглась снова, и светилась тем ярче, чем больше тела дракона-альбиноса высовывалось из яйца. Его цвет был точно таким же, каким горели выгравированные на руке слова.

- Нет, я не могу этого сделать, - сказала она вслух. - Это не сработает. Дракон вылупится, съест меня и убьет нас всех, потому что лорд-маг он, а я лишь курьер. Это не сработает.

Символы на руке были похожи на некоторые слова древних языков, которые она изучала раньше. Она *могла* бы даже фонетически правильно их произнести. Но кто мог гарантировать, что это сработает второй раз, или что это сработает на ком-то кроме самого Хока?

Крикс уж точно не могла, но у нее не было других вариантов.

Она начала в уме произносить первое слово. Красный глаз альбиноса появился из яйца и посмотрел на нее с явным любопытством. Крикс не понимала слов и выругала себя за столь ограниченное образование. Наверняка лорд-маг скрывал часть знаний от гоблинов. Теперь это ей было очевидно. Ей нужен был кто-то с полным высшим образованием.

Крикс заметила силуэт человека в черной накидке, взбирающийся на рухнувшую посадочную платформу, и решила, что этот шанс стоило использовать.

* * * * *

Кос был совершенно уверен, что он, по крайней мере, раз или два, уже бывал в худшем и более болезненном положении, чем это, но никак не мог припомнить, когда и как это было. Посадочная платформа сорвалась в тот момент, когда невесть откуда взявшийся Голозар вышвырнул лорда-мага за борт и помог 'джеку встать на ноги. Кос

решил, что эта штукавина просто не выдержала дополнительного веса, но он не мог винить в этом Груула. Голозар спас ему жизнь.

И это могло стоить Груулу собственной жизни.

Беглая проверка показала, что у Коса ничего не было сломано, хотя Голозар был сильно порезан и изрядно помят. Он надеялся, что кровь, которую он сплевывал, шла лишь от выбитых зубов, и не была симптомом более серьезных внутренних повреждений.

Он ощупал ремень. Она все еще была там. Счастливая 'капля. Последняя в его жизни. Он припас ее на случай, если у него не останется другого выбора, и такого случая до сего дня еще не было. Кос знал, что 'капля, скорее всего, убьет его, но он также решил, что с удовольствием испытает пару приятных минут перед смертью.

Похоже, Голозару эта 'капля сейчас была нужнее. Груул пытался устоять на платформе, когда она оборвалась, в отличие от Коса, который упал сразу после того, как лопнул первый трос. От столкновения Голозара отбросило на решетку, и сейчас он не шевелился. Со своего места, Кос даже не мог понять, дышит ли он.

Старый 'джек наконец встал на ноги, готовый к тому, что платформа накренится снова от любого его неосторожного шага в сторону Голозара. На его четвертом шаге раздался взрыв расколовшейся скорлупы, от которого он едва не упал, но дождь из окаменевших осколков их не достиг. Кос смотрел с отвисшей челюстью на то, как гоблинша-курьер боролась с лордом-магом за руку с сообщением и победила, благодаря случайному осколку скорлупы. Его облегчение, вызванное этим, быстро пошло, когда лорд-маг прижег кровоточащую рану, взобрался на дракона, и взмыл на нем в небо.

- Ну? - слабым голосом произнес Голозар. - У нас получилось?

- Нет. - Кос протянул руку Груулу. - Ты можешь встать?

- Вроде, ничего не сломал, - сказал Груул, морщась от боли, вправляя с жутким хрустом вывихнутое плечо. - Ничего важного, во всяком случае.

- Кос! - послышался голос, и они оба, обернувшись, увидели баронессу, карабкающуюся на край упавшей платформы. Она взобралась на нее раньше, чем они смогли добраться до нее, и взмахом трости отказалась от их помощи.

- Баронесса, - сказал Кос. - Мы нашли курьера. Пивлик смог...?

- Он выбрался наружу, - сказала Таисия. - Забудь о нем. Смотри.

Последний дракон пробился сквозь скорлупу, светясь в тумане белоснежной чешуей и красными глазами. Крикс подняла вверх светящуюся руку, словно предлагая ее вылупившемуся существу.

- Что она делает? - спросил Кос.

- Думаю, она решила прибрать этого дракона себе, - предположил Голозар.

- У нее ничего не выйдет, - сказала Таисия. Слово услышав слова Оржовской баронессы, гоблинша закрыла рот и повернулась в их сторону. Она помахала им светящейся рукой.

- Баронесса, - позвала Крикс. - Помогите!

- Груул, - сказала Таисия.

- Голозар, - прорычал Груул.

- Значит, Голозар, - сказала Таисия, - мне неприятно об этом просить, но время меня вынуждает. Ты бы не мог перенести меня?

* * * * *

- *Всё довзєр зся мене, драззак, драззавх, драззох*, - произнесла Таисия.

- Она правильно читает, Крикс? - прошептал Кос. Голова дракона еще не полностью вылезла из яйца, скорлупа на его боках распиралась и трещала под давлением крыльев и хвоста.

- Думаю, да, - ответила гоблинша. - Я вообще-то лингвист, но этот язык...

- Тихо! - зашипел на них Голозар.

- *Тиява сильз ная, ты силья наяна вайкена хадсья ясиз.*

Альбинос еще больше показался из яйца, обнажив жуткого вида рога, торчащие из его нижней челюсти. Этими шипами он отбил несколько кусков скорлупы, с грохотом упавшей на землю. Треск эхом разносился по неожиданно опустевшему и затихшему Котлу.

- Баронесса, - сказал Кос, - думаю, Вам нужно поторопиться.

Таисия взглянула на Косу, словно говоря, «Хочешь сам попробовать?»

- *Линвериза драва,* - аккуратно проговорила Таисия. - *Драва ты селья, ксиззая Таисия Карлова дитезья.*

Самка дракона-альбиноса, наконец, пробила боковые стенки яйца, и бледное, светящееся существо впервые расправило крылья. Она не зарычала, как ее собрат, но с любопытством посмотрела по очереди, на Таисию, Крикс, и Голозара.

- Привет? - сказала Таисия.

- Ты, - сказала драконша, и ее голос звучал, словно змеиный хор, - Таисия Карлова. Ты мой хозяин? - Драконша, голова которой была достаточно огромной, чтобы проглотить целиком летающего ящера, с мордой, подобной скале цвета слоновой кости, тем не менее, выглядела слегка озадаченной. - Это как-то... не правильно, - сказала она. - Но это так.

Драконша опустила подбородок точно так же, как синий дракон до нее, и посмотрела на Таисию. Ее красный глаз моргнул один раз. - Могу ли я перенести тебя, хозяин?

- Теперь сложная часть, - обратилась Таисия к остальным. - Кто-нибудь здесь умеет летать на драконе?

- Думаю, смогу с этим справиться, - сказал Голозар, пряча за грубым голосом истинное благоговение перед громадным существом. - Раньше в Остове водились дикие летающие ящеры. Пока их полностью не истребили, мы их отлавливали и катались на них. Думаю, это мало чем отличается.

- Отлично, - сказала Таисия. - Ты со мной, Голозар. Подсадишь меня?

- Леди, я едва Вас знаю. Вы в своем уме?

- Сомневаюсь, - пробормотал Кос.

- Груул, у меня нет времени на споры. У нас нет времени. Либо ты помогаешь, либо нет. Я умею ездить верхом на верблюде... это вряд ли сильно от этого отличается.

Конфликт, бушующий в душе Голозара, ярко отражался на его лице.

- Мои люди возможно мертвы, - тихо сказал он. - Я должен вернуться к ним.

- Они точно будут мертвы, если мы не сможем остановить Хока, - сказала Таисия и протянула руку.

Спустя еще несколько тяжелых секунд нерешительности, Голозар взял ее руку и пожал ее.

- Ладно, - сказал он. - Ты права.

- А что делать нам? - спросила Крикс. Она выглядела еще более потрясенно, чем Голозар, не в силах отвести взгляд от сияющих красных глаз альбиноса. Даже Косу, похоже, было сложно на них не пялиться.

Когда Груул помог ей усесться за головой драконши-альбиноса, и сам уселся перед ней, баронесса ответила.

- Как на счет вот этого? - сказала она, указывая на летательную сферу Хока, все еще парящую в воздухе над платформой. Какая бы сила ни удерживала ее навесу, она, должно быть, генерировалась из платформы, решил Кос. Сфера прилипла к ней, как приклеенная. Ему и в голову не приходило, что они могут ею воспользоваться.

Он и сейчас в этом сомневался.

- Крикс? - сказал он. - Это невозможно, верно?

Гоблинша выглядела задумчивой.

- Нет, - сказала она, поглаживая подбородок, - не думаю, что это невозможно. Я знаю пару фокусов с замками, а панель управления должна быть стандартной. Если в ней вообще есть замок. Обычно, никто не крадет личную собственность лорда-мага. Этого просто нельзя сделать. - Ухмыльнулась она Косу. - Но я думаю, я уже перешла грань того, что "просто нельзя сделать". Что скажешь? Когда-нибудь летал в 'сфере?

- Никогда не горел желанием, - честно признался Кос.

-Тебе понравится, - сказала Крикс. - Мой дедушка однажды катал меня. С дирижабой не сравнить. Больше похоже на...

- Крикс, - сказал Кос.

- Да?

- Ладно, давай попробуем. Только хватит об этом говорить, а то у меня остатки нервов этого не выдержат.

- Удачи, - сказала Таисия. - Мы не сможем общаться, когда будем в воздухе, так что постарайтесь присматривать за нами. - Драконша подняла голову. - Дракон, - сказала баронесса, - вылети через крышу, если можешь.

- Могу, - пропела драконша. - Держитесь.

Волна горячего воздуха, поднятая крыльями драконши, сбила Коса и Крикс с ног. Драконша взмыла вдоль стен Котла и вылетела наружу через отверстие в куполообразной крыше. Она задела крыльями края отверстия, осыпав внутренний хаос строения снопом искр, и скрылась из вида.

- Кос, нам пора, - сказала Крикс. - Если нам не удастся забраться в 'сферу, нам придется убираться отсюда, пока генераторы не начали выплескиваться на силовые установки.

- Почему? Что тогда произойдет? - спросил Кос.

- Наблюдал когда-нибудь геотермическое извержение?

- Давно уже не приходилось.

- А был когда-нибудь в его эпицентре?

- Нет, - сказал Кос.

- Тебе это не понравится, - сказала Крикс.

- Хорошая мысль. - кивнул старый 'джек. - Ну... Кому охота жить вечно?

* * * * *

Зомаж Хок парил над Равниной и наслаждался теплыми лучами солнца, осветившими его лицо, когда он набрал достаточную высоту, чтобы видеть его восход на востоке. Он всем своим телом чувствовал пульсирующее сердцебиение синего дракона.

- Думаю, я назову тебя Хоковский Синий, - сказал он. - Со временем, когда ты докажешь свою преданность, я подумаю над тем, чтобы дать тебе настоящее имя, что-нибудь историческое. Ну, а пока... что-то в этом имени есть, не так ли?

- Да, - прорычал дракон, - хозяин.

Хок сделал глубокий вдох, наслаждаясь полетом в открытом небе, без миззиумных панелей и магических полей между ним и ветрами, свободный от страхов, что Нив-Миззет сможет его найти. Если Огненный Разум осмелится бросить ему вызов теперь, старому гилдмастеру достанется больше, чем он того ожидает.

Его насторожил странный запах. Сам воздух пах как-то не так. В тот момент, как он обнаружил большую плотность пылицы в воздухе, он услышал, как дракон сделал хриплый и тяжелый вдох. Белые лепестки Витар Йеску парили неподалеку от них.

- Хозяин, - сказал дракон, - воздух. Он не... - дракон сделал еще один прерывистый вдох. - Тяжело дышать.

Лорд-маг старался не паниковать и одновременно контролировать свой огненный темперамент.

- Ты можешь продолжать лететь? - спросил он Синего.

- Да, - ответил дракон, - если ты того желаешь.

- Я желаю, - сказал Хок. - И думаю, я также знаю способ очистить воздух. Видишь вон то проклятое дерево на юге твоих новых угодий?

- Да.

- Сожги его.

- С радостью, хозяин.

Хок издал произвольный триумфальный выкрик, когда Великий Дракон, его дракон, начал свой налет на Утвару, начиная с Витар Йеску, набитого ноющими, жалкими Селезнийцами.

Витар Йеску с каждой секундой становилось все ближе.

- Давай, Синий, - рявкнул Хок.

Челюсти дракона широко разверзлись, и он изрыгнул поток синего пламени, в считанные секунды поглотившего тонкие ветви Витар Йеску. Адский огонь окутал Селезнийское древо, пуская по ветру языки горящего пламени. Вопящие церковники жизни высыпали из всех выходов Витар Йеску, разбегаясь по окружающим ризницам. Черный дым клубами валил в небо, и Хок предложил дракону сделать глубокий вдох, когда они пролетали мимо него.

- Лучше, - сказала дракон.

- Хорошо, - сказал Хок. - Кому нужны чумные ветра, если есть драконий огонь? Еще разок. Синий.

- Да, - ответил дракон и развернулся для еще одного захода над пылающим Витар Йеску.

Крики Селезнийцев наполнили душу Хока нереальным ощущением радости. Страдания достойные сказаний в легендах. Зомаж Хок решил переписать историю Равники, и если это высохшее ископаемое Нив-Миззет, или кто угодно другой попытается его остановить, они все сгорят точно также как это дерево.

* * * * *

У Таисии перехватило дыхание от неожиданности, когда они в мгновение ока вылетели из душного, жаркого Котла и окунулись в прохладный рассветный воздух. Солнце сражалось с Шизмом за право освещать небо, и Шизм, проигрывая битву, уже начинал тускнеть.

Синий дракон с Хоком на шее уже удалялся от них, пока они все еще набирали высоту.

- Что ты делаешь? - прокричала Таисия сквозь потоки ветра. - Он летит в другую сторону!

- Мы должны взлететь выше него, - прокричал в ответ Голозар, через плечо, - застанем его врасплох. Нам нужно действовать быстро. Без обид, Баронесса, но у меня нет желания быть зажаренным заживо, и сомневаюсь, что оно есть у тебя.

- Ты говоришь не как Груул, - сказала Таисия.

- Скольких Груулов ты знаешь? - спросил Голозар.

- Считаю тебя? Одного.

- Понятно.

Драконша достигла желаемой высоты, и желудок Таисии подскочил, когда Голозар выровнял полет альбиноса и начал длинное, медленное снижение, наращивая скорость, по направлению к Хоку.

Синий дракон слегка изменил курс, и теперь направлялся прямо к Витар Йеску. Он испустил испепеляющий поток голубого огня в Селезнийское древо, которое покосилось под напором адского пламени.

- ДеревянноеПеро, - сказала она, - думаешь, он был там, внутри?

- Что за ДеревянноеПеро? - спросил Голозар.

- Один... – «Один что? Союзник? Друг? По крайней мере, временный союзник». Возможно, она все еще могла что-то для него сделать. Ей нужны были любые союзники, пока этот кошмар не кончится. - Нам нужно лететь быстрее, - сказала Таисия. - Они еще его не уничтожили полностью.

- Ты сказала, чума закончится, - сказал Голозар. - Почему тебе не плевать на дерево?

- Там сотни людей, - ответила она. - И они все должны мне денег. Быстрее.

- Да, - сказала драконша, и ее голос разнесся по ветру, вместе с взмахом ее широких бледных крыльев. Дыхание драконши было тяжелым.

- Драконша? - сказала Таисия. - Ты в порядке?

- Воздух разряжен, - сказала драконша.

Чума. Она не рассчитывала, что ей самой придется положиться на одного из драконов.

- Эх, - сказала Таисия. - Надо было вспомнить об этом раньше. Драконша, с этим можно что-нибудь сделать?

- Нужен огонь, - ответила драконша.

- Я направлю нас над Витар Йеску, - сказал Голозар.

- Обычный огонь не пойдет, - прогремела драконша. - Нужен Драконий огонь.

- Думаю, это не проблема, - сказала Таисия, наблюдая, как Синий дракон Хока изверг еще одно inferно на Витар Йеску.

* * * * *

- Это слишком опасно, - сказал Кос.

- Это трап, - сказала Крикс. - Ты справишься.

- Я не про трап, - сказал Кос, осматривая летательную сферу *Пиракуин*. Он собирался ограбить сумасшедшего лорда-мага, и уже смирился с этим. Ему придется вылететь отсюда на этом шаре смерти, если он хотел избежать адской участи, когда генераторы взлетят на воздух, если, конечно куски Котла, осыпающиеся со стен и потолка, не раздавят его первыми. Нет, его проблема была не в этом, и даже не в том, чтобы поверить, что гоблинша действительно знала, как управлять этой 'сферой. Она никак не была связана с огневыми двигателями, заправленными жидкой пироманой, которые могли в равной степени, как стереть тебя с лица земли, так и работать нормально.

Если Кос войдет в эту сферу, он останется наедине с одним единственным существом. За последние двенадцать лет, Кос сделал все, что бы этого не случилось, никогда. Это была, как он теперь осознал, одна из причин, почему он так долго работал у Пивлика. Там всегда были люди, они приходили и уходили. Даже глухой ночью, всегда был как минимум один пьяница, сидящий в углу бара, Пивлик за барной стойкой, и Кос, стоящий - или, чаще, сидящий - наблюдающий за остальными.

Останешься с кем-то один на один, и до тебя доберется крадущийся. Он редко думал об этом, но Кос жил в постоянном страхе, что однажды, каким-то образом, эти кишачие червями щупальца снова найдут его. Найдут, убьют, и займут его место. Коса больше не будет, он будет мертв, но никто из тех, кто его знал, ничего не заподозрит. Он видел многих воджеков, которые оказались фальшивками, снявшими маски на

Декамиллениуме, вместе с многими другими, и все они были когда-то хорошими людьми. Кос скорее умрет, чем позволит совершить над собой нечто подобное.

- Кос, - сказала гоблинша, - Я могу полететь сама, но если ты не решишься сейчас, ты не успеешь вовремя убежать отсюда. Я могу поднять эту штуку в воздух. Обещаю.

- Я знаю, - сказал Кос. «Давай же, старый дурак, сказал он себе. Как смог бы Лупул подделать огненные ноги?» - Полетели.

Ему пришлось пригнуться, входя по трапу. Крикс уже села в кресло пилота и сказала извиняющимся тоном, - боюсь, тебе придется втиснуться вон там. И не трогай вот это. И это. Вообще, попытайся ни к чему не прикасаться.

- Я думал, ты была уверена, что справишься с этой штукой, - сказал Кос. - Может, есть другой способ выбраться из...

- Я уверена, - сказала Крикс, но воджеку показалось, что она скорее пыталась убедить себя в этом. - Держись за вон те ремни. Взлетаем через пару секунд. - Гоблинша пристегнула на груди пару ремней.

- Просто держаться за ремни, - сказал Кос. - И все? Разве у меня не должно быть кресла?

- Может и должно, - сказала Крикс. Она провела рукой над жаровней, выдвинувшейся из панели управления, на которой зажглись несколько кристаллов, цифровых шкал, и стеклянных колб с жидкостями причудливых цветов. - Посмотрим, мне все еще нужно какое-то подношение... - Пробормотала гоблинша. Она прощупала свой пояс, достала пару щепоток разных порошков и бросила их на жаровню. Затем Крикс произнесла несколько слов о подношении, и объявила, - Зажгись! - Жаровня вспыхнула, и сияющая панель управления загудела, оживая.

- Похоже, мы полностью заправлены, - сказала Крикс, - Как мне кажется. Либо это так, либо сфера перегрета, а ведь я еще даже не включила двигателя.

- Не включила? - спросил Кос. - А что это тогда за шум?

- Просто активация всех систем, - сказала Крикс. - Она действительно прекрасный артефакт, правда? Единственная в своем роде, *Пиракуин*.

- Я тронут такой честью, - выдавил из себя Кос. Он пытался не думать о том, что он, вероятнее всего сгорит заживо в раскаленном воздухе внутри сферы, а вместо этого попытался сконцентрироваться на том, как бы его раздавило обломками Котла, если бы они не улетели. Легче от этого не становилось.

- Полетели, - сказала Крикс, сжимая рукой большой, красный рычаг.

- Подожди, - сказал Кос. - Без обид, но разве тебе не нужны обе руки, чтобы управлять этой штуковиной?

- Не думаю, - ответила гоблинша. - Но если понадобится вторая, держи свои наготове, хорошо?

Крикс рванула рычаг на себя, и послышалось гневное рычание огненных двигателей. Она толкнула его снова вперед, и инерция отбросила Косу на пол. В следующее мгновение прозрачный невидимиззиумный шар взметнулся вертикально вверх, сквозь отверстие в куполе, преследуемый столбом огня, от которого, наконец, сдетанировали генераторы и силовые установки в серии эффектных взрывов, разорвавшие Котел на куски.

Штрафуется - Зомаж Хок, лорд-маг, на общую сумму в пять тысяч зино в день, до тех пор, пока не будут восстановлены условия, соответствующие правилам техники безопасности на Энергетическом Проекте У-0010012. Штраф взимается заочно.

—Официальные извещения, Утварский Горожанин
(31 Поуджал 10012 П.Д.)

3 Цизарм 10012 П.Д.

У Пивлика оставалось совсем немного лекарства, когда он достиг лагеря Гарулж, но его с лихвой хватило для огрихи и ее команды. Теперь он должен был передать его Симику, лекарство проделало длинный путь, хотя никто не был уверен, что оно продержится еще хоть один день, если какому-то дураку не взбредет завтра прогуляться по Равнине без защитного скафандра.

Пивлик намеренно пришел к Гарулж в самом конце. Ему очень не хотелось говорить огрихе о том, что он оставил их общего друга Коса на верную, жуткую смерть, к тому же его голова все еще болела с его последнего посещения конкретно этого копательского участка. В итоге, Гарулж проявила удивительную выдержку по оценке Пивлика, и сломала лишь одну кирку, обломки которой даже не задели беса.

- Значит, мы идем выручать его, верно? - сказала Гарулж после уничтожения еще нескольких инструментов, вынудив своих помощников отбежать к копательной установке, пока огриха не обрушила свою ярость на их ценнейшее средство к существованию. Именно этого Пивлик надеялся не услышать.

- Вообще-то, я думал, что мы могли бы, сперва, успокоиться, - сказал Пивлик. Ему нужно было тянуть время. Либо Кос и остальные победят, либо нет. Здесь, снаружи, обдуваемый странным, неведомым жаром, Пивлик не был особо уверен в успехе Коса. Успехе в чем? В том, чтобы помешать Хоку контролировать драконов, но все равно видеть, как они вылупляются? Какая сила в Равнике могла остановить новых драконов теперь, когда они уже были на пути в этот мир? - Да, мы должны успокоиться, и подождать. В "Бесовском Крыле". Напитки за счет заведения.

- Моя пьет только диндиновый сок, - сказала Гарулж. - Кос рассказывал о том бесовском самогоне, что ты продаешь, и...

- Отлично, - сказал Пивлик. - У меня полно... О, мой грог.

Синий дракон появился из купола Котла и зарычал в открытое небо, мгновенно затмив своими крыльями первые лучи восходящего солнца, перед тем, как, сделав круг, направится в сторону поселения.

- Или, может, мы останемся здесь, - сказала Гарулж с преувеличенной осторожностью того, кто совсем не привык выражать осторожность. - Похоже, что бар скоро может поджариться, бес.

- Почему бы тебе просто не проклясть мое заведение, раз уж ты начала свой сглаз? - Сказал Пивлик. - Не говори о зле, или зло вернется к тебе.

- Моя не знает, что это значит, но...

Что-то взорвалось в Котле, и Пивлик от испуга взлетел в воздух, когда каменная почва Равнины вздрогнула под его ногами.

- Тише, - рявкнул Пивлик. - Смотри!

- Еще один, - крикнул один из копателей Гарулж.

- За работу, - крикнула в ответ Гарулж, и добавила, - Смотри, бес. Еще один!

- Вижу, - сказал Пивлик. Второй дракон выглядел крупнее первого, хотя, это могло быть иллюзией света, отражающегося от его белоснежной чешуи. Альбинос взлетел

ввысь, набирая большую высоту, чем была у предыдущего дракона, затем выровнялся, и полетел вслед за синим. Пивлик заметил, что в этот раз никто не пригнулся. Они все просто стояли и смотрели, охваченные благоговейным страхом.

Как только альбинос развернулся и полетел вслед за Синим драконом, Пивлик смог мельком рассмотреть его наездников, и едва не шлепнулся на землю от шока. Баронесса и дикий Груул сидели верхом на шее чудовища.

- Кто это? - спросила Гарулж.

- Не представляю, - соврал Пивлик. - Но, думаю, будет битва, друзья мои. И вы знаете, что это значит. - Он повернулся к огрихе и ее небольшой копательской бригаде, и добавил, - Кто-нибудь желает поставить на... - его слова застряли в горле, когда третий силуэт вылетел из Котла. Конечно, там же было три яйца. Серебристая вспышка взметнулась над куполом, и Пивлик приготовился мысленно подсчитать шансы каждого, если в схватку вступит еще один дракон.

Но это был не дракон. Прозрачная сфера, вылетевшая из Котла, по прямой траектории помчалась за альбиносом. Как только огневые двигатели *Пиракуин* выпустили струи пламени, Котел разорвался в умопомрачительном вулканическом извержении. Ударная волна сбила их всех с ног, и жаркий ветер окатил их, даже на таком дальнем расстоянии. Пивлика сдуло назад, в сторону Гарулж, которая приняла на себя большую часть их столкновения.

- Это не дракон, - сказала Гарулж, раньше остальных поднимаясь с земли, и принимая сидячее положение. Пивлик, против желания сидящий у нее на коленях, кивнул. Еще несколько взрывов раздалось где-то в глубинах Котла, и строение вспыхнуло ярким огнем, затмевающим пламя, охватившее Витар Йеску.

- Нет, - сказал Пивлик и, оттолкнувшись от огрихи, вновь вспорхнул в воздух, хлопая кожаными крыльями. - Как я говорил, кто-нибудь из вас, прекрасные дамы и господа, желает сделать ставки? Я продлю срок кредита всем тем, кто зафиксирует свою ставку на куске пергамента. - Он хлопнул в ладоши.

Наконец-то он был хоть немного ближе к своей среде. Надвигалась битва, а сражения всегда привлекали зрителей.

- Это тройная схватка, насколько я понимаю, друзья мои, - сказал Пивлик. - Синий, альбинос, или отважные души в кристальном шаре? Сколько из них победит? Кто выживет? Смелее, господа и дамы, не стесняйтесь.

Можно и подзаработать, решил Пивлик, на всякий случай. Он дал Косу лучший коэффициент, чем тот того заслуживал, рассчитывая на то, что его старый друг наверняка использует все шансы, какие у него будут.

* * * * *

Синий дракон выжег огромную дыру на стволе Витар Йеску, и Хок уже направлял его на третий заход, когда столб адского пламени неожиданно возник прямо перед ним. Он выкрутил рог дракона и направил Синего вниз, едва избежав столкновения с драконшей-альбиносом - *его* драконшей-альбиносом - которая, рыча, пронеслась перед ним, рассекая крыльями густой от чада воздух. Он успел заметить Груула, а за его спиной эту глупую девчонку, эту самопровозглашенную Баронессу Оржов, приносящую ему одни страдания с первого дня, как она ступила на землю Утвары.

- Вниз! - крикнул лорд-маг своему не слишком воодушевленному крылатому коню. - Сжечь Витар Йеску, сейчас же!

Он контролировал Синего дракона, но это не значило, что дракон был ему предан. Хок чувствовал, как Синий пытался бороться с ним, и решил побороть его. Хок был здесь

повелителем, а не драконы. Не Синий, не украденная альбинос. Даже не Нив-Миззет. А Зомаж Хок.

К несчастью, каким бы он ни был повелителем, он не был полностью устойчивым к огню, во всяком случае, не к древнему, магическому драконьему пламени. Он сказал об этом Синему дракону и приказал ему стараться не подвергать его этой опасности. Ему показалось, что он услышал, как дракон ухмыльнулся на это, но решил проигнорировать его реакцию. Дракон испустил еще один залп голубого огня, прожигая целую просеку в твердой древесине Витар Йеску, но громадное дерево, хоть и полностью охваченное пламенем, отказывалось падать.

И все же, пока Витар Йеску горело, оно не могло причинить вреда драконам. Для них, оно уже было все равно, что мертво.

Хок наклонил голову, наводя прицел на альбиноса, которую он потерял из вида, когда та устремилась к востоку, в сторону восходящего солнца. Она появилась, в ореоле оранжевых лучей, кружа над дальним краем поселения.

- Умно, Груул, - сказал Хок. - Даешь мне возможность выбрать какую-нибудь цель, а затем ударишь сразу после моего выстрела. - Он понимал, что альбинос была для него потеряна. Он не чувствовал с ней никакой связи. Да будет так. Это должно быть проделки баронессы. Это объясняло и присутствие Груула – дилетантке, конечно же, был нужен пилот. Из всех глупцов, которых он бросил подыхать в Котле, лишь баронесса могла, вероятно, знать древний драконий язык. Это было типично для чересчур образованных Оржовцев.

- Синий, - сказал он, - твоя следующая цель - альбинос.

- Ты заставишь меня напасть на мою сестру? - спросил дракон. - Ты сделаешь это, и все еще будешь ожидать моей верности?

- Ты будешь делать куда более ужасные вещи, чем это, - сказал Хок.

- Однажды, я освобожусь от твоего заклинания, Зомаж Хок, - сказал дракон, - и в этот день я сожгу кожу с твоих костей и разжую твой скелет в пыль.

- Сомневаюсь, - сказал Хок. - Теперь убей альбиноса.

- Да, - прорычал Синий дракон, и в его тоне звучала ярость, - хозяин...

Блестящая прозрачная сфера на полной скорости врезалась дракону в висок и срикошетила на запад, десять ее двигателей зажглись одновременно, пока она, вращаясь, отлетела, затем замедлила вращение, и выровняла курс.

- Мерзкие воры, - сказал Хок, пытаясь удержать оглушенного дракона в воздухе. - Воры! - Повторил он, вопя от злости. - *Пиракуин! Тиль йин дестрово!*

Хок яростно выплюнул слова. Ему будет не хватать полетов на *Пиракуин*. Но теперь, когда у него был Синий, ему она уже была не нужна. Да будут прокляты эти глупцы, вынудившие его активировать самоуничтожение его любимой летательной сферы.

Дракон быстро пришел в себя, отделавшись лишь небольшим кровотечением, и продолжил свой полет к альбиносу, который, наконец, развернулся и уже летел ему навстречу. Хок не обращал на сферу больше ни малейшего внимания. Возможно, когда-нибудь он построит себе еще одну, но вряд ли. Ее наверняка тоже украдут, как и его альбиноса.

Краденное нужно было уничтожать. Теперь настала очередь умереть и альбиносу.

* * * * *

- Что это было? - вскричала Крикс.

- Ты меня спрашиваешь? - сказал Кос. Его рука запуталась в проводах и ремнях, и держаться дальше было мучительно больно. И все же он знал, что если он не будет

держаться, ему будет гораздо хуже. Крикс не удавалось удерживать полет по прямой. - Похоже, мы врезались в того дракона и отскочили.

- Это я знаю, - сказала Крикс.

- Немного опасная стратегия, тебе не кажется? - сказал Кос. Порезы на его руках и запястьях от остатков дыбы вскрылись опять, и кровь стекала по ним, пока он изо всех сил старался оставаться на месте во вращающейся сфере. Вращение резко остановилось, когда Крикс ударила кулаком по синему рычагу. «Нет, она все еще вращалась», поправил себя Кос, но сама кабина, благодаря нескольким оболочкам сферы, застыла на месте. «Классный фокус». Крикс откинулась в кресле пилота и взглянула на Коса.

- Я беспокоюсь не за столкновение, - сказала Крикс. - Сфера его выдержит, и без оружия, это единственный способ нападения, который мне приходит в голову. Ты сам ничего не предложил.

- Я предложил... ух... чтобы мы этого не делали, - отметил Кос.

- Тогда мы были бы уже мертвы в Котле, - сказала Крикс, - но ты все еще меня не понимаешь.

- Что именно я не понимаю, - спросил Кос.

- Видишь этот рычаг, который я сейчас нажала? - сказала гоблинша. - Думаю, это единственное управление, которое сейчас действует, потому что оно механическое. Мой дедушка показывал мне, как это работает. Тут есть зажим и разъединитель, он может запустить кабину в свободном вращении и...

- Не важно, - сказал Кос. - Если ты не управляешь сферой, каким образом мы все еще остаемся в воздухе?

- Инерция, - сказала Крикс, - инерция и остаточные магические поля. Думаю, мы упадем в течение минуты.

- Спасибо, что хотя бы выглядишь взволнованной, - сказал Кос. - Что будем делать?

- Я ничего поделать не могу, - сказала Крикс. - Это был риск - мы знали, что это его сфера. Он, должно быть, использовал команду деактивации, когда мы сейчас в него врезались.

- Ты уверена, что это не из-за твоей гениальной тактики: "давай треснем ему в голову нашей сферой"? - спросил Кос.

- Эта сфера из чистейшего, очищенного невидимиззума, - сказала Крикс. - Это столкновение ее даже не поцарапало. Падение, скорее всего, тоже самой *Пиракуин* не повредит. Не уверена, что могу сказать то же самое о нас.

Кос осмотрел интерьер в поисках чего-нибудь, что он мог бы попробовать использовать. Он не мог смириться с тем, что после этих нескольких последних дней, он умрет вот так, размазанным внутри огромного шара. Он увидел что-то, похожее на рычаг, по крайней мере, что-то с рукояткой. Он вел к отсеку, где что-то пульсировало и было покрыто разными трубками, наверняка как-то связанными с огневыми двигателями. Которые, в свою очередь, не работали.

- Крикс, - сказал Кос. - Этот бак, или генератор, или что бы это ни было... он так и должен выглядеть?

Крикс отклонилась в кресле, чтобы посмотреть, на что указывал Кос. Ее красноватое лицо быстро побледнело.

- О, нет, - сказала она. - Он не просто отключил управление.

- Что? Что он сделал?

- Это бак с пироманой. Он сейчас вбирает ману из двигателей обратно в себя, после чего он зажжется. Так, видишь, этот люк над головой? - сказала Крикс, указывая вверх.

- Конечно, - сказал Кос.

- Открой его, - сказала Крикс. - Нам нужно выбираться отсюда.

- Я знаю, но как мы...

Взрыв бака с пироманой оборвал вопрос Коса на полуслове. К его облегчению, бак взорвался наружу, отбросив всю сферу в сторону, и закрутив ее с новой силой. Взрыв слегка подогрел пилотов, но сжечь их ему не удалось. Кос не мог поверить своей удаче, и потянулся повернуть рычаг, открывающий некое подобие эвакуационного люка. И лишь в этот момент он почувствовал боль.

Его рука не двигалась. Он посмотрел вниз, на свою грудь и увидел, торчащий из стенки бака, выгнутый миззиумный цилиндр все еще раскаленный до бела от взрыва. Он вошел в его правую руку чуть ниже локтя, прошел сквозь живот между его ребер и, как он понял по странному онемению в левой части тела, пробил по пути позвоночник, и в завершение, вышел через левую руку, пригвоздив его к внутренней стенке кабины.

- Помоги, - прохрипел он. Горячая кровь начала литься из открытого рта Коса, и он уже не мог сомкнуть челюсть.

- Великий Нив-Миззет, - голос Крикс звучал удаляясь, сознание Коса покидало его.

- 'Капля, - процедил Кос. - Пояс.

- Что? - сказала Крикс, и ее слова разнеслись эхом в удаляющемся сознании старика.

* * * * *

- Он наблюдает за нами, - сказал Голозар, - кружится. - Груул увел их к западному краю Остова и направил драконшу на север. Альбинос повернула морду в сторону Синего дракона.

- Похоже, наши союзники уже вышли из игры, - сказала Таисия. - Драконша, у тебя есть имя?

- Пока, мое имя "Драконша", - ответила альбинос.

- Как ты себя чувствуешь? Можешь дышать?

- Справляюсь, - сказала драконша.

- Ты сможешь попасть в лорда-мага, не задев Синего дракона? - спросила Таисия.

- Зачем ей это делать? - спросил Голозар.

- Зачем мне это делать? - эхом повторила драконша. - Он - дракон. Это мои угоды, верно? Если он не уберется отсюда, он умрет. Если Ты не прикажешь иного.

- Я думала... В смысле, ты *хочешь* убить себе подобного дракона? - спросила Таисия.

- Конечно, - сказала драконша. - Я же не сентиментальный самец. Так, мне можно? Таисия на секунду обдумала ее вопрос.

- За ними, - сказала она сквозь зуды, затем крепко обняла руками Груула за талию, когда он пришпорил пятками драконшу, и они понеслись вперед, на таран с Хоком.

Таисия убрала одну руку с талии Голозара, чтобы повернуться и осмотреть небосвод в поисках летательной сферы. Она замелила едва уловимый след из черного дыма и вспышку чего-то, напоминавшего *Пиракуин*, все еще летящую над горизонтом. В следующее мгновение она пропала из вида, когда Голозар направил драконшу вокруг торчащих обломков миззиумной инфраструктуры, искореженной временем и вулканической активностью.

Когда она снова метнула взгляд вперед, Синий дракон был гораздо ближе, чем она ожидала. Хок выкрикивал команды со своего места, но его дракон, казалось, реагировал на них медленно, без энтузиазма. Синий повернулся к ним мордой, и она увидела причину его медлительности - осколок прозрачного невидимиззума, отколовшийся от оболочки сферы, вошел в его череп за правым глазом, который налился кровью, и перекрасился из золотого в красный. Должно быть, это и сбило сферу с курса и, со временем, могло само по себе прикончить дракона.

К сожалению, она не знала, *сколько* для этого потребуется времени. Рана выглядела смертельной, но кто знал, как раны заживали на драконах? Синий дракон зарычал, в его громогласном баритоне едва различимо слышались нотки крика боли, и немного растерянности от попытки удовлетворить одновременно требования наездника, и собственные инстинкты. Наконец, Хок одержал верх, и дракон изрыгнул еще один залп испепеляющего пламени цвета индиго.

Поток огня не попал в них, но задел край правого крыла альбиноса, в миг, превратив его в пепел. Драконша зарычала от боли и, не ожидая приказа Таисии, испустила ответный залп, попавший по шее синего дракона, и, должно быть, также накрыл Зомажа Хока. Они слишком быстро промчались, чтобы сказать наверняка.

- Драконша, - сказал Голозар, - твоя рана. Ты сможешь остаться в воздухе?

- Он опалил мое крыло! - рычала альбинос. - Мое *крыло!* Я останусь в воздухе столько же, сколько этот трус. Не сомневайся.

Таисию немного тревожило то, с какой скоростью рос словарный запас драконши. Она могла говорить, как только вылупилась из яйца, уже обладая знаниями, которые она никак не могла приобрести самостоятельно. Здесь явно имела место какая-то древняя магия, которую она и близко не могла понять. Она задумалась о том, насколько сильным могло быть заклинание, по сути произнесенное вторично после оригинального применения, и что она сможет сделать, если вдруг утратит контроль над этим чудовищем, когда они все еще будут находиться так высоко над землей.

- Разворачиваемся, - сказала Таисия Голозару. - Драконша, сначала убей человека. Потом уже Синего дракона.

- Посмотрим, - прорычала альбинос.

* * * * *

- Капля, - процедил Кос. - Пояс.

- Что? - сказала Крикс. Чертова трубка пронзила старика насквозь, и кровь хлестала изо рта и ран Коса. Выжить после этого было невозможно, особенно без медицинской помощи, такой, как...

- У тебя есть 'капля! - выпалила она. - На поясе!

Кос моргнул, его голова уже обессилено склонилась на бок.

- Держись, - сказала Крикс. Она отстегнула ремни безопасности, провернулась на кресле, и вскарабкалась на его спинку. Она сунула руку за спину Коса, и нашла один единственный кожаный мешочек на его поясе, в котором прощупывалась знакомая форма капли. Аккуратно, чтобы не раздавить ее в кувыркающей летательной сфере, она извлекла ее из мешочка и сжала в кулаке.

- Это не поможет, пока мы не достанем из тебя эту трубу. - Сказала она, наклонившись к Косу так, чтобы он мог ее видеть. - Сначала, я тебя вытащу, а потом применю лекарство. Думаю, будет больно. Готов? Не важно, не отвечай. Просто приготовься.

Крикс обхватила его рукой, все еще сжимая в кулаке кристальную каплю концентрированной магии, ногами уперлась в кресло так, чтобы, как она надеялась, не причинить лишнего вреда внутренностям Коса, и со всех сил потянула его на себя.

Кос издал отчаянный, булькающий стон, влажно соскользнув с искореженной трубы, и рухнул в кресло пилота. Крикс быстро обошла его сзади, пальцем отбила кончик 'капли, и прижала ее к кровавой дыре на боку Коса.

Гоблинша бросила нервный взгляд сквозь прозрачный пол кабины, на быстро приближающуюся землю. До падения было, в лучшем случае, не более тридцати секунд. Она мысленно умалила лекарство вылечить старика побыстрее.

Словно в ответ на ее немую мольбу, 'капля растворилась в ране, ускоряя естественный процесс выздоровления. Еще через пару секунд от нее не осталось и следа, и Крикс отвела руку от раны.

Кожа срослась практически полностью, но сказать, сколько внутренних повреждений еще осталось, было невозможно. Это была лишь одна 'капля, но даже одна 'капля могла творить чудеса. Лекарство было сильным, но, тем не менее, Кос все еще недвижимо валялся в кресле. По крайней мере, поток крови из его рта прекратился, но значило ли это, что он был исцелен, или, что он уже умер?

Крикс снова взглянула вниз. Пятнадцать секунд.

Кос кашлянул, сплевывая кровь.

- Сердце, - сказал он. Затем он поднял глаза и моргнул. - Крикс? Я что...

- Покидаем корабль, - сказала Крикс. Она вскочила на подлокотник кресла, провернула рукоятку запечатанного люка и ударила ладонью о прозрачный металл. Зашипев и выщелкнув, люк отворился сквозь тройную оболочку, в открытое небо. Она взглянула вниз, на Косу, который из последних сил оттолкнулся от кресла пилота. - Держись за мой пояс, - сказала она, - лицом ко мне. Не хочешь тебя обжечь.

В это мгновение еще одна небольшая часть *Пиракуин* взорвалась. Крикс отбросило на панель управления, и она ударилась лицом о кресло пилота.

Кос одной рукой зацепился за край открытого люка и подтянул свое охваченное болью тело вверх, паникуя от плотного дыма, быстро заполнявшего кабину сферы. И все же, остатки здравого смысла заставили его взглянуть через плечо на Крикс, спасшей его жизнь, вместо того, чтобы бросить умирать в падающей сфере. Он сразу же почувствовал постыдный контраст между ней и собой.

Остальное доделала его совесть. Если Кос выберется отсюда, он выберется с гоблиншей.

- Крикс, очнись, - сказал Кос. - Очнись! - Не отпуская край люка, он потянулся вниз и шлепнул ладонью по щеке гоблинши, затем подтянул ее за шиворот. - Мы должны уходить.

- Да, - сказала Крикс, все еще в прострации. - Уходить.

Крикс обхватила рукой руку Коса, и закрыла глаза. Четыре секунды. Зажечь пиромантические турбины в ногах. Две секунды. Зажигание.

За полсекунды до того, как последний полет *Пиракуин* завершился резким падением, создавшим новенький кратер в центре Равнины Утвары, гоблинша и воджек вылетели из ее центра в потоке клубящегося дыма. Спустя секунду после падения, оставшиеся огневые двигатели летательного аппарата Хока сдетонировали чередой взрывов, ударная волна от которых отбросила пару беглецов гораздо дальше, чем могли унести их ноги Крикс.

Кос начал немного выскальзывать, когда Крикс, вращая ногами, пыталась замедлить их неизбежный спуск. Остатки пироманы сгорали в турбинах, она сжала зубы и крепче обхватила руку старика.

Топливо закончилось полностью почти в самом конце их арочной траектории полета, и остаток пути им пришлось падать, плюхнувшись друг на друга, на покрытом ржавчиной холме.

* * * * *

Дважды драконы и их всадники бросались друг на друга, и дважды чудовища, с трудом дыша в чистом воздухе, не пронизанным ни чумой, ни дымом драконьего огня, изрыгали потоки пламени на фланги и крылья друг друга. И оба раза, к чередующимся облегчению и раздражению Таисии, залпы проходили мимо обеих команд наездников.

- Черт бы его побрал! - рычала альбинос.

- Вы слишком равны между собой, - сказал Голозар. - Прекрати пытаться его сжечь. У тебя есть когти и клыки. Ты не пушка, ты дракон.

- Я останусь, - сказала, хрипя, драконша, - я выживу. А синий издохнет. Машина ранила его первой, но я не отдам машине эту победу. - Драконша тяжело дважды втянула воздух, и продолжила, задыхаясь. - И все же... я устала, - признала она. - Огонь... мне нужно время для перезарядки.

- Клыки и когти, - сказала Таисия. - Нет времени на отдых. Извини.

- Ты тут главная, - сказала альбинос без особой искренности. Драконша расправила свои потрепанные, опаленные крылья, и подняла передние лапы, растопырив когти, подобно хищной птице. Синий дракон Хока, готовя очередной залп огня, слишком поздно заметил изменение в тактике альбиноса. Серебряные когти драконши-альбиноса вонзились в шею Синего дракона, который взвыл от жуткой боли и удушья. Драконша Таисии сдавила лапами горло своего противника и резко сместила направление полета. Она с силой потянула влево, выворачивая шею Синего дракона, словно пробку, с громким тошнотворным хрустом.

Зомаж Хок, в свою очередь, по инерции, продолжил лететь уже без дракона, вопя от ужаса и неожиданности. Его полет - и его жизнь - завершился жутким падением головой о металлический выступ в скале. Таисия слышала, как он проклинал ее имя все время, пока он летел вниз.

Одна угроза отпала. Отпала, и разбилась насмерть. Сердце Таисии горело горьким, мстительным удовлетворением, но праздновать было рано. Они все еще были в опасности.

- Хока больше нет, - крикнула она Голозару, и, прильнув к нему, прошептала так, чтобы слышал только он. - Драконы должны погибнуть тоже. Оба. Они слишком опасны.

- Знаю, - сказал Голозар. - Держись, я постараюсь смягчить нашу посадку, как смогу.

Груул мог с тем же успехом пытаться укротить ураган, поскольку альбинос в это время совсем обезумела, поглощенная приступом кровожадности. Ее серебряные зубы вгрызлись в тело умирающего Синего дракона, вырывая из него куски плоти, которые она тут же выплевывала в стороны. Задними лапами она обхватила хвост Синего дракона, и резким рывком оторвала его от позвоночника поверженного врага.

Все это время, Таисия и Голозар, напрягая все свои мышцы, пытались заставить свое обезумевшее ездовое чудовище, вгрызшееся в тело Синего соперника, сменить курс и медленно спускаться все ниже и ниже. Альбинос летела вслепую, доверяя Голозару управление ее полетом, пока сама она была с головой погружена в потрошение своего сородича.

Ни один из драконов не заметил острых миззиумных выступов вовремя. Таисия сама едва их не просмотрела и, с жутким хором нечеловеческих воплей, громадные чудовища на полной скорости налетели на острые пики, пронзившие их массивные тела.

Несколько последующих минут прошли, как в тумане. Таисия была уверена, что потеряла сознание, потому, что следующее, что она помнила, было то, что она лежала поверх Голозара, который, в свою очередь, валялся на искореженном, изувеченном, и окровавленном теле драконши-альбиноса. Она чувствовала медленные вздымания и опадания грудной клетки Груула. Он был жив. Синий дракон являл собой практически неузнаваемую массу чешуйчатого, сырого мяса.

Таисия чувствовала, как грусть и облегчение сражались в ее сердце, видя, как красный глаз альбиноса с немим укором посмотрел на нее, затем, блеснув, погас навсегда.

Какое-то время она все еще смотрела на него, но затем, ее взгляд привлекло нечто, что возникло в небе над Утварой в громовом раскате. Это был не дракон.

Но крылья у него были.

* * * * *

Кос моргнул. Ему показалось, что он на мгновение увидел *куга мот*, и он был вовсе не призрачным светящимся шаром, а твердой сферой с завинченными иллюминаторами и оболочкой, выкованной из начищенного миззиума, бронзового оттенка.

Затем сфера исчезла, и вернулась боль. Шизм оставался на месте. Он был ярким, ослепительно ярким. Ярче солнца, шире и больше, чем когда-либо ранее. Он был прекрасен, и Кос чувствовал, как он манит его к себе. Как он тянется к его душе.

Сердце в его груди начало биться все быстрее и быстрее. Он кашлянул, и Крикс сказала ему, что они приземляются, и чтобы он держался крепче. Кос едва мог трезво соображать. Биение сердца заглушало ее голос. Он первым коснулся земли, не отводя глаз от Шизма, и покатился кубарем, пока не ударился об обломки камней.

- Кос, - прокашлялась гоблинша, - ты в порядке?

Кос не ответил. Он не чувствовал собственных ног, а его левая рука вопила от боли и требовала срочного внимания. Кажется, она была сломана, раздроблена о камни. Вместо ответа, он поднял вторую руку и указал на Шизм.

- Ярко, - прошептал он. - Так ярко.

- Что ярко? - спросила Крикс. - Шизм. Да, он... погоди, Кос, слушай меня. Не уходи. Не смотри на него, он...

- Он прекрасен, - сказал Кос. - Я ее вижу. Она вернулась.

- Кто? - спросила Крикс.

Шизм разорвался на куски, разбившись, словно стеклянное блюдо, в центр которого, с той стороны, швырнули камень. Рассветное небо также, казалось, разбилось на куски, но за разлетевшимися стеклянными осколками было все то же небо... Только более ясное, более резкое для глаз Коса.

Из разбитого центра появилась ангел. От ее вида, на его глазах проступили слезы.

- Это она, - сказал Кос.

Летающий силуэт становился крупнее, приближаясь, и становясь все более отчетливым и различимым. Ангел летела прямо к Косу и гоблинше.

Кос помахал ей, когда Пушок подлетела ближе, но его вырывающееся сердце заглушило даже его собственный голос, выкрикивающий имя его старого друга. Он помахал ей, но затем его рука стала слишком тяжелой.

На долю секунды, бешенная пульсация в его ушах стихла, и он наслаждался этой короткой вечностью божественной тишины, когда Пушок подлетела ближе и голосом, не издававшим ни звука, позвала его. Ее ангельские глаза расширились в ужасе, и она говорила что-то. Он различал образы слов по ее губам. Там были "Кос" и "нет", в этой последовательности.

И еще до того, как Пушок договорила второе слово, Агрис Кос был уже мертв.

*Здесь покоится Агрус Кос, известный защитник и верный слуга народа
3 Поуджал 9895 - 3 Цизарм 10012*

—Эпитафия Агруса Коса, лейтенант (отст.), Лига Воджеков

5 Цизарм 10012 П.Д.

Пивлика трудно было заставить плакать. Правда, это было по большей части связано с тем, что у бесов не было слезных протоков, но, даже, если бы они у них были, Пивлик не относился к тому типу, кто рыдает о чьей-либо утрате. Однажды, еще в столице, он владел заведением, где его посетители убивали и ели друг друга (после подписания соответствующих бумаг, снимающих с беса всякую за это ответственность). Смерть не была для него шоком. Обычно не была.

Но в честь его друга Коса, он потрудились закапать глазницы так, чтобы придать его крошечным черным глазам вид сочувственной влажности.

У Пушка, похоже, были слезные протоки, и, судя по их виду, она их недавно использовала. Вдвоем они вели две шеренги официальной траурной процессии, Пивлик держал руки вытянутыми вверх, поддерживая свой край, в то время как ангелу пришлось слегка склониться, придерживая длинными пальцами ручку, привинченную к носилкам с ее стороны.

За Пивликом шла охранница ледев Фонн, прибывшая этим утром на частной дирижабе, в паре с гилдмастером Голгари, Джерадом. Они смотрелись сейчас гораздо дружнее, чем в последний раз, когда Кос видел их вместе. С некоторой теплотой, и даже нежностью. Позади них шла Крикс, справляясь со своим краем точно так же, как Пивлик, в паре с ней шла мрачная Гарулж, надевшая для этой процессии свой самый торжественный, яркий, цветной "городской наряд".

Тело Коса лежало на простых деревянных носилках, его руки были скрещены поверх знаков отличия на парадной воджековской форме, которую Пивлик нашел в своих запасах. Баронесса Таисия Карлова тихо присоединилась к голове процессии, с ног до головы облаченная в блестящую черную атласную ткань со сверкающей серебряной вуалью, покрывавшей ее лицо. Вор Голозар, вождь выживших Утварских Груулов, потупив взгляд, подошел к хвосту траурной колонны. Голозар был одет в лучшие церемониальные шкуры, которые его племя, уменьшенное в размере, но еще более гордое, чем когда-либо прежде, могло отыскать. Поверх них сиял черный значок, указывавший на его неожиданное назначение Таисией министром по безопасности.

Траурной музыки не было - в коротком и не-жутко-полезном завещании, которое бес откопал в тумбочке Коса, не говорилось о какой-либо конкретной музыке, поэтому Пивлик решил, что тишина будет лучшим решением. Остальные с ним согласились.

Долгий пеший ход, самый долгий за всю длинную жизнь Пивлика, завершился у поленницы из сухой, ломаной древесины. Дерево было не просто найти в Утваре. Погребальный костер потребовал помощи практически каждого жителя в поселении, но со временем вырос гораздо выше, чем требовалось, а благодарные жители все несли и несли свои посильные подношения.

У основания поленницы, Пушок и Гарулж взяли ношу на себя. Они осторожно подняли носилки и уложили их на самый верх.

Перед тем, как зажечь огонь, Пушок, сохранившая имя, данное ей Косом десятилетия назад, встала перед поленницей и повернулась лицом к собравшимся. Пивлик

отчаянно хотел узнать, где пропадала ангел, но Пушок отказалась отвечать на любые вопросы до окончания похоронной церемонии Коса.

- Агрус Кос, - начала ангел, - не хотел этой церемонии. Но нам, тем, кто его помнит, она необходима. И я надеюсь, что его душа, или, по крайней мере, его призрак, где бы он ни был, простит нас за эти последние почести.

* * * * *

На много миль выше, в небесах проходила иная церемония, медленно, по меркам земного времени. Как практически всем призракам погибших, пытавшимся покинуть Утвару со дня сотворения Шизма, Хоку это не удалось. Он увяз в разбитом небе, среди множества других привидений, затем выскользнул за край бездны вечной пустоты, растянувшись, словно дрожжевое тесто. В этот момент небо разбилось, как окно от выстрела из огневого жезла. Осколки небосвода разлетелись, и все еще действующий эффект Шизма заморозил все, вместе с его распростертым в небесах привидением.

Хок разбился на мелкие кусочки, смешанные с дикими, жуткими мыслями, из которых состояли изувеченные души двух погибших драконов, в хаосе эффекта сингулярной бомбы мановой компрессии. Два мертвых бога, застывшие, как и он сам, в разбитом вдребезги небе. Там также были и другие, тысячи, миллионы других душ. Ни одна из них не была "использована", или "скормлена драконам", но они все знали его, и знали, что он был причиной того, что они все были там. Они повторяли его имя, все, крича в один голос, бессмысленное имя, ибо он сам уже не мог его вспомнить.

ХокХОКхокхокХОКХокХок.

Он не знал, что это было его имя, но он чувствовал, насколько отвратительным был этот звук, никогда не прекращающийся, и почему-то дико пугающий.

Он, конечно, знал, что сможет сбежать, несмотря на то, что он даже не помнил, что его звали "Хок". Ничто не могло разрушить его полностью, в этом он был странным образом уверен. Это был лишь вопрос времени, когда он вспомнит свое имя, и тогда... то, что позволит ему получить... закончить... попасть... собрать...

Собрать. Сперва, ему нужно собрать свои разбросанные по вселенной мысли, что займет не больше десяти, двадцати лет. Если конечно он сумеет найти все кусочки.

